



MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION RUSSIAN FEDERATION
Banzarov Buryat State University
Laboratory of Comparative Law in the Countries of the Asia-Pacific Region
The Supreme Court of the Republic of Buryatia
The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»
The Association of Lawyers of Russian Federation of the Republic of Buryatia
The Association of Lawyers of Mongolia
Mongolian State University
China Comparative Law Association
Institute of Comparative Law at the Political and Law University of China
Regional Public Organization «The Union of Criminalists and Criminologists»

**COMPARATIVE LAW IN THE COUNTRIES
OF THE ASIA-PACIFIC REGION — XIII**

*Proceedings of the annual International youth scientific
and practical conference (hybride format)*

(Ulan-Ude, 15 April, 2022)

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Лаборатория сравнительного правоведения в странах АТР
Верховный суд Республики Бурятия
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия
Региональное отделение общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» в Республике Бурятия
Ассоциация юристов Монголии
Монгольский государственный университет
Ассоциация сравнительного правоведения Китая
Институт сравнительного правоведения при Политико-юридическом
университете Китая
Региональная общественная организация
«Союз криминалистов и криминологов»

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА — XIII

*Материалы ежегодной международной молодежной
научно-практической конференции
(смешанный формат)*

(Улан-Удэ, 15 апреля 2022 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 340 (5-01)
ББК 67.0 (59:94)
С 75

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 6 от 06.09.2022 г.

Ответственный редактор
Ю. П. Гармаев, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия
К. А. Будаев, проф., канд. юр. наук, доц.; *О. В. Хышиктуев*, канд. юр. наук, доц.;
Е. А. Мурзина, канд. юр. наук, доц.; *С. В. Доржиева*, канд. юр. наук, доц.;
Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.; *С. К. Бураева*, канд. юр. наук, доц.;
Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.; *Ю. Г. Хамнуев*, канд. юр. наук, доц.;
А. М. Бянкина (отв. секр.)

Рецензенты
П. В. Трощинский, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии
Российской академии наук, канд. юр. наук, исследователь традиционного
и современного права Китая, г. Москва;
А. П. Алексеенко, доц., канд. юр. наук, научный руководитель образовательной программы
«Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР»,
доцент кафедры коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 75 **Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — XIII:**
материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 15 апреля 2022 г.) / отв. ред. Ю.П. Гармаев. — Улан-Удэ: Издательство
Бурятского госуниверситета, 2022. — 188 с. ISBN 978-5-9793-1780-9

В настоящий сборник по традиции вошли лучшие статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов вузов России, Китая, Монголии, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам сравнительного правоведения стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, интересующихся сравнительным правоведением и актуальными проблемами права стран АТР, а также международным сотрудничеством на «азиатском» направлении.

Comparative Law in the Countries of the Asia-Pacific Region — XIII: Proceedings of the annual International youth scientific and practical conference (Ulan-Ude, 15 April, 2022) / resp. ed. Yu. P. Garmaev. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 188 p. ISBN 978-5-9793-1780-9

Traditionally, this collection includes the best articles of young scientists, graduate students, undergraduates and students of universities in Russia, China, Mongolia, devoted to topical theoretical and practical problems of comparative law in the countries of the Asia-Pacific region.

The collection is intended for students, undergraduates and graduate students, university professors, practicing lawyers, as well as a wide range of readers interested in comparative law and relevant issues of the law of the Asia-Pacific countries, as well as international cooperation in the «asian» direction.

УДК 340 (5-01)
ББК 67.0 (59:94)

ISBN 978-5-9793-1780-9

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (БГУ) уже в 13-й раз традиционно выступил площадкой для проведения ежегодной международной молодежной научно-практической конференции **«Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — XIII»**.

Мероприятие состоялось 15 апреля 2022 г. и было проведено в смешанном формате. Это позволило обеспечить не только очное, но и дистанционное участие, благодаря чему на нем присутствовали более ста двадцати участников. В рамках работы научной площадки 13 апреля 2022 г. состоялся Мастер-класс: «Как готовиться, участвовать в конференциях и эффективно использовать их результаты», который провел профессор Ю. П. Гармаев, 14 апреля 2022 г. был организован круглый стол «Антикриминальное просвещение в мировой практике и участие юридических вузов, студенческой молодежи в его реализации», где все присутствующие смогли обменяться опытом и полезными практиками в данном направлении.

Научно-практическая конференция объединила не только молодых ученых в области компаративистики, но и всех, кому интересно развитие государств и правовых систем стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Проведение исследований в этих направлениях как никогда актуально в связи с развитием восточного геополитического вектора России и смещением политико-правовых взглядов на Восток, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Как и прежде, в ходе пленарного и секционных заседаний обсуждалась: специфика юридической техники и опыт правоприменения целого ряда государств, возможные направления взаимодействия ученых и практиков, значение и перспективы сравнительного правоведения, роль Азии в развитии современного мира. В числе докладчиков и гостей конференции можно было увидеть много ее постоянных участников — студентов, магистрантов, аспирантов, а также маститых ученых, опытных практических работников. Это во многом объяснимо тем, что проведение компаративистских исследований значимо и необходимо в условиях стремительной трансформации правового мировоззрения.

Соорганизаторами международной молодежной научно-практической конференции **«Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — XIII»** выступили: Верховный суд Республики Бурятия; Региональное отделение Ассоциации юристов России в Республике Бурятия; Ассоциация юристов Монголии; Монгольский государственный университет; Ассоциация сравнительного правоведения Китая; Институт сравнительного правоведения при Политико-юридическом университете Китая; Союз криминалистов и криминологов; Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия.

Конференция традиционно начала свою работу с пленарного заседания, и в дальнейшем продолжила ее по пяти секциям. На торжественном открытии международного форума с приветственными словами выступили: д-р ист. наук, проф., проректор по научно-исследовательской работе БГУ им. Доржи Банзарова В. В. Номогоева, заместитель председателя Верховного Суда Республики Бурятия А. Ю. Бидогаева, д-р экон. наук, проф., директор Института экономики и права юридического факультета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления И. А. Шаралдаева, канд. юр. наук, доц., декан юридического факультета БГУ им. Доржи Банзарова Э. Л. Раднаева.

После пленарного заседания конференция продолжила свою работу в пяти секциях:

- **секция 1:** «Конституционно-правовые и административно-правовые институты стран АТР: сравнительно-правовой аспект»;
- **секция 2:** «Международное право и международные отношения»;
- **секция 3:** «Гражданско-правовые проблемы сравнительного правоведения в странах АТР»;
- **секция 4:** «Уголовно-правовые и криминологические проблемы сравнительного правоведения в странах АТР»;
- **секция 5:** «Уголовно-процессуальные и криминологические проблемы сравнительного правоведения. Правоохранительные органы в странах АТР».

Для молодых ученых это не только научное мероприятие, но еще и конкурс, где лучшие молодые исследователи получают дипломы и благодарственные письма за свои научные работы.

Дипломантами конференции были признаны:

Лучшие доклады в пленарном заседании:

Диплом 1-й степени — Петросян Гамлет Аразатович, магистрант 1-го курса Российско-Армянского университета, Армения, г. Ереван;

Диплом 2-й степени — Сизова Виктория Николаевна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва;

Диплом 3-й степени — Маткова Наталья Вячеславовна, аспирант 2-го года обучения, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград;

Лучшие доклады в научной секции 1:

Диплом 1-й степени — Галсанов Ардан Александрович;

Диплом 2 степени — Цэдашиев Тамир Гурожапович, студент 3-го курса колледжа БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 3-й степени — Резник Эдуард Маркович, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) ТГУ, г. Новосибирск;

Лучшие доклады в научной секции 2:

Диплом 1-й степени — Федорова Екатерина Максимовна, студентка 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 2-й степени — Дондокова Оюна Цыренбазаровна, студент 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 3-й степени — Цыцыков Чимит Саянович, студент 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Лучшие доклады в научной секции 3:

Диплом 1-й степени — Колдышев Илья Евгеньевич, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ, г. Новосибирск;

Диплом 2-й степени — Галданова Александра Валерьевна, студентка 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 3-й степени — Кобелев Николай Константинович, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ, г. Новосибирск;

Лучшие доклады в научной секции 4:

Диплом 1-й степени — Линхоева Елена Михайловна, магистрант 1-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 2-й степени — Кривошеева Мария Михайловна, студентка 4-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 3-й степени — Ситник Владислав Николаевич, студент 4-го курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Отдельно в секции 4 отмечены доклады Балданмаксаровой Саяны Аюшеевны, магистрант 2-го курса БГУ, г. Улан-Удэ, и Шираповой Адиссы Батомункуевны, студентка 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Лучшие доклады в научной секции 5:

Диплом 1-й степени — Брылев Максим Леонидович, студент 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 2-й степени — Лагконова Маргарита Муратовна, студент 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ;

Диплом 3-й степени — Грачева Иоланта Витальевна, студентка 3-го курса ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Марченкова Елизавета Андреевна, студентка 3-го курса ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга;

Благодарственным письмом Верховного суда Республики Бурятия награжден Мурадов Руслан Эльчинович, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ, г. Новосибирск.

Благодарственным письмом Прокуратуры РБ награжден Таракановский Кирилл Викторович, студент 1-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственное письмо Адвокатской палаты Республики Бурятия получила Ангрускаева Валерия Андреевна, студентка 1-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственным письмом Следственного управления СК РФ по РБ награждена Дамдинжапова Адиса Баировна, студентка 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственным письмом МВД по РБ награжден Кулаков Владислав Олегович, студент 4-го курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Благодарственным письмом Управления по вопросам миграции МВД по РБ награжден Слизов Алексей Олегович, студент 3-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственным письмом Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Бурятия награждены Безъязыкова Олеся Петровна, студентка 1-го курса БГУ, г. Улан-Удэ, и Кириллова Варвара Павловна, студентка 1-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственное письмо комитета Народного Хурала Республики Бурятия по государственному устройству, местному самоуправлению, законности и вопросам государственной службы получила Цыдемпилова Аюна Валерьевна, студентка 2-го курса колледжа БГУ, г. Улан-Удэ.

Благодарственным письмом Нотариальной палаты Республики Бурятия награждена Баторова Сарюна Владимировна, студентка 4-го курса БГУ, г. Улан-Удэ.

Представленные авторами лучшие научные статьи традиционно вошли в сборник, подготовленный по итогам работы конференции.

Материалы, вошедшие в сборник по итогам работы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — XIII» могут быть полезны преподавателям, аспирантам и магистрантам, студентам, и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Организаторы конференции выражают особую признательность Верховному суду Республики Бурятия, Восточно-Сибирскому филиалу Российского государственного университета правосудия, Региональному отделению общероссийской организации «Ассоциация юристов России» в Республике Бурятия, Ассоциации юристов Монголии, Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов».

Очередной выпуск научного издания по итогам работы конференции сможет порадовать всех любителей компаративистики. В течение года команда оргкомитета конференции прилагает множество усилий, для того чтобы научное мероприятие состоялось и читатель увидел очередной выпуск издания. Благодарим всех, уважаемые коллеги, за активное участие, помощь, содействие в организации и подготовке конференции! И как всегда, в следующем году мы в очередной раз будем рады видеть всех друзей и единомышленников на площадке конференции! До новых встреч!

Ю. П. Гармаев
*заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР
Центра правового обеспечения взаимодействия РФ со странами АТР
Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова,
заслуженный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ СТРАН АТР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

УДК 347.61 (436+71)

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: АВСТРАЛИЯ И КАНАДА

© Дехтяр Олеся Викторовна
магистрант 1-го курса
dehtiar86@mail.ru

© Чубакова Ольга Аркадьевна
магистрант 1-го курса
shafran_01@mail.ru

© Зарубаева Евгения Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
labatr@mail.ru

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, г. Иркутск

В статье представлен сравнительно-правовой анализ существующих в настоящее время мер социальной поддержки семей, имеющих детей, в Австралии и Канаде с учетом демографических и национальных особенностей рассматриваемых стран.

Ключевые слова: меры социальной поддержки, Австралия, Канада, пособие, социальная выплата, семья, ребенок.

Защита семей с детьми, особенно, в кризисные периоды развития жизни общества, является одной из приоритетных задач всех цивилизованных стран и многие из них уже добились на сегодняшний день весьма значимых результатов. Ярким примером государств, которые на довольно высоком уровне обеспечивают социальную поддержку семьям с детьми, являются Австралия и Канада [1].

Необходимо отметить, что и австралийские и канадские органы государственной власти придерживаются позиции как можно более ранней поддержки семей с детьми, выделяя на это серьезное финансирование¹. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development) по уровню оказываемой государственной помощи среди всех стран по итогам 2020 г. Австралия находилась на 23 месте, Канада – на 29².

Серьезное внимание и контроль властей за поддержанием и развитием целого ряда социальных программ поддержки семей с детьми обеспечивают в анализируемых странах стабильные демографические показатели и высокий уровень доверия населения к органам государственной власти. Прежде всего, следует отметить, что с 2000 г. австралийская система социальной поддержки семей с детьми претерпела существенные изменения. Новая структура объединила двенадцать ранее существовавших видов помощи в три новые программы, одной из которых стала наиболее востребованная сегодня семейная налоговая льгота (Family Tax Benefit — FTB) — выплата, которая помогает семьям оплачивать расходы на воспитание детей³.

Правом на получение семейной налоговой льготы обладают австралийские семьи, имеющие ребенка-иждивенца или учащегося дневного отделения средней школы в возрасте от 16 до 19 лет, кото-

¹ Morag McArthur and Lorraine Thomson. Families' views on a coordinated family support service. URL: <https://aifs.gov.au/publications/family-matters/issue-89/families-views-coordinated-family-support-service> (дата обращения: 29.03.2022).

² OECD Family Database. URL: https://www.oecd.org/els/family/database.htm#public_policy (дата обращения: 29.03.2022).

³ Services Australia. Australian Government. URL: <https://www.servicesaustralia.gov.au> (дата обращения: 29.03.2022).

рый не получает пенсию, выплаты или пособия, такие как молодежное пособие и осуществляющие уход за ребенком не менее 35% времени. Данная выплата состоит из двух частей:

1. Часть А (FTB Part A) – выплачивается на каждого ребенка, а выплачиваемая сумма зависит от обстоятельств семьи.

2. Часть В (FTB Part B) – выплачивается на семью и предоставляет дополнительную помощь родителям-одиночкам и некоторым парам семей с одним основным доходом.

Часть А семейной налоговой льготы выплачивается детям-иждивенцам в возрасте до 20 лет и студентам-иждивенцам дневного отделения в возрасте до 24 лет. Максимальная ставка выплачивается в размере 28 200 долларов, а затем снижается на 30 центов за каждый дополнительный доллар дохода, пока не будет достигнута минимальная ставка. Семьи, получающие семейную налоговую льготу часть А, также могут иметь право на дополнительные выплаты, такие как помощь в аренде жилья, надбавка для многодетной семьи на четверых и более детей и др.

Часть Семейной налоговой льготы предоставляет дополнительную помощь семьям с одним доходом, включая родителей-одиночек, особенно семьям с детьми в возрасте до 5 лет. В паре, если доход второго кормильца превышает 1616 долларов в год, выплаты уменьшаются на 30 центов за каждый дополнительный доллар дохода.

Безусловно, подобная прогрессивная шкала расчета выплаты вызывает неоднозначную оценку специалистов, поскольку по факту ее величина напрямую зависит от доходов граждан¹. Например, предположим, что две семьи имеют равный доход в год. Если в первой семье весь доход зарабатывается одним родителем, они имеют право на получение ежегодной выплаты семейного пособия по части В. Однако, если во второй семье оба родителя зарабатывают, они не имеют права на какую-либо выплату по части В. Это связано с тем, что часть В семейного налогового пособия определяется доходом второго (или более низкого) кормильца, а не общим доходом семьи. При прочих равных, больше семейного налогового пособия выплачивается, когда доход семьи зарабатывается одним человеком, а не двумя. Кстати говоря, существуют определенные ограничения на получение данного пособия: если человек получил визу на временное проживание в Австралии, то рассчитывать на помощь от государства он сможет только спустя два года.

Традиционной для многих стран социальной мерой поддержки является оплата отпуска по уходу за ребенком. В Австралии оплата отпуска по уходу за ребенком обеспечивает правомочным работающим родителям (обычно биологическим матерям) до 18 недель заработной платы в размере национальной минимальной заработной платы. В настоящее время оплата отпуска по уходу за ребенком составляет 772,55 доллара в неделю. Кроме того, в Австралии существует специальная программа Dadand Partner Pay, которая обеспечивает правомочным работающим отцам до двухнедельной заработной платы в размере национальной минимальной заработной платы.

В Канаде пособие по беременности и родам в размере 55% заработка, но не более 638 долларов в неделю, предоставляют неработающим беременным женщинам или недавно родившим ребенка.

Далее следует обратить внимание на такую выплату социального характера, как пособие по уходу за ребенком (Child Care Benefit – Австралия, Canada child benefit — Канада).

В Австралии пособие по уходу за ребенком существовало вплоть до 1 июля 2018 г., однако, оно было заменено субсидией по уходу за ребенком (Child Care Subsidy — CCS). Чтобы получить субсидию по уходу за ребенком (CCS) австралийские семьи должны осуществлять уход за ребенком до 13 лет или младше, который не посещает среднюю школу.

Необходимо отметить, что с 7 марта 2022 г. по решению австралийских властей семьи с более чем одним ребенком в возрасте 5 лет и младше получают более высокую субсидию по уходу за ребенком в случае, если совокупный доход семьи составляет менее 354 305 долларов США.

В Канаде пособие на ребенка находится в ведении Канадского агентства по доходам и представляет собой необлагаемый налогом ежемесячный платеж, который выплачивается семьям, имеющим на это право, для помощи в воспитании детей в возрасте до 18 лет². Пособие рассчитывается следующим образом: 6 639 канадских долларов в год (553,25 канадских долларов в месяц) на каждого ребенка в возрасте до 6 лет и 5 602 канадских долларов в год (466,83 канадских долларов в месяц) на каждого ребенка в возрасте от 6 до 17 лет. И так же, как и в Австралии, канадские власти уделяют

¹ Barbara Broadway, Time to reform Australia's unfair family support system. URL: <https://findanexpert.unimelb.edu.au/news/14474-time-to-reform-australia%E2%80%99s-unfair-family-support-system> (дата обращения: 29.03.2022).

² Family and caregiving benefits. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/services/benefits/family.html> (дата обращения: 29.03.2022).

особе внимание семьям с детьми более младшего возраста: семьям, имеющим ребенка в возрасте до 6 лет, выплачивается специальная надбавка к пособию на ребенка.

Примечательно, что некоторые канадские провинции и территории предлагают дополнительную помощь в покрытии расходов на содержание семьи. Некоторые из этих пособий суммируются с вышеупомянутым пособием на ребенка, а ряд выплачивается отдельно. К примеру, в Онтарио семьям с низким и средним доходом в обеспечении детей вместе с канадским пособием на ребенка выплачивается дополнительный единый ежемесячный платеж до 122,83 долларов США в месяц на каждого ребенка в возрасте до 18 лет.

Следующей мерой социальной поддержки семей с детьми в Австралии и Канаде является родительское пособие (Parenting Payment – Австралия, Parental benefits – Канада). Правом на получение данной выплаты в Австралии обладают члены семей, являющиеся единственными опекунами для ребенка младше 8 лет, или если присутствуют оба родителя в браке, то для ребенка младше 6 лет. Чтобы получить выплату, родители должны зарабатывать менее 212 долларов США каждые две недели. В Канаде родительские пособия также предоставляются родителям новорожденного или недавно усыновленного ребенка, и они бывают двух видов: стандартные родительские пособия и расширенные. Выбор определяет количество недель и еженедельную сумму, которую будут получать родители. Стандартное родительское пособие предполагает выплату до 40 недель не более 638 долларов в неделю, при этом один родитель не может получать выплату более 35 недель. Расширенное родительское пособие выплачивается в размере не более 383 долларов в неделю до 69 недель, но один из родителей не может получать пособие более 61 недели. Кроме того, следует упомянуть о таких дополнительных австралийских выплатах, как доплата для семьи с одним доходом (Single Income Family Supplement) и дополнительная субсидия по уходу за ребенком (Additional Child Care Subsidy).

Доплата для семьи с одним доходом представляет собой ежегодный платеж в размере до 300 долларов США для помощи семьям, при условии, что они имеют одного основного получателя дохода с налогооблагаемым доходом от 68 000 до 150 000 долларов США и не имеют второго кормильца с налогооблагаемым доходом выше 18 000 долларов США.

Право на получение дополнительной субсидии по уходу за ребенком имеют дедушка и бабушка, испытывающие временные финансовые трудности и осуществляющие уход за ребенком, который подвергается риску причинения вреда или жестокого обращения.

Следует отметить, что повышенное внимание и Австралия, и Канада уделили мерам социальной поддержки в период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Так, к примеру, власти Австралии ввели дополнительную выплату в случае стихийного бедствия в связи с тем, что лицо находится на самоизоляции или карантине из-за COVID-19, либо осуществляет уход за кем-то, кто должен самоизолироваться или находиться на карантине из-за COVID-19, в т.ч. за ребенком в возрасте до 16 лет.

Органы государственной власти Онтарио в период COVID-19 также оказывали дополнительную финансовую поддержку семьям с учащимися: 400 долларов на каждого ребенка или подростка до 12 класса и 500 долларов США за каждого ребенка или подростка в возрасте до 21 года с особыми потребностями. Безусловно, на особом контроле властей обеих рассматриваемых стран находится вопрос социальной поддержки семей с детьми-инвалидами. В Канаде пособие на ребенка по инвалидности также представляет собой необлагаемую налогом ежемесячную выплату семьям, которые ухаживают за ребенком в возрасте до 18 лет с тяжелым и длительным нарушением физических или психических функций. В настоящее время выплата составляет до 2915 долларов США в год (242,91 доллара США в месяц) на каждого ребенка-инвалида. В соответствии с австралийским законодательством семьи, имеющие детей-инвалидов, также обладают правом на получение пособия в размере до 1000 долларов ежегодно на каждого ребенка-инвалида. Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, безусловно, и Австралия, и Канада, имеют достаточно мощную систему социальной поддержки различных категорий граждан и по понятным причинам особое внимание органов государственной власти уделяется категории семей, имеющих детей, как будущему этих стран. В целом стоит сказать, что рассмотренные выше австралийские и канадские меры поддержки семей, имеющих детей, имеют много общих черт, однако, необходимо подчеркнуть, что если Австралия отдает приоритет прогрессивной шкале расчета некоторых выплат, то канадские власти в большинстве случаев придерживаются установленной фиксированной величины.

Литература

1. Иваненко С. В. Социальная поддержка семей с детьми в США, Великобритании, ЕС, Австралии // Скиф. 2020. № 5-1(45). С. 280–285.

**КИТАЙСКАЯ И ЯПОНСКАЯ СИСТЕМЫ ПРАВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С ДРУГИМИ СИСТЕМАМИ ПРАВА**

© **Дорофеева Анастасия Сергеевна**

магистрант

kabachnaya99@mail.ru

© **Мокина Мария Андреевна**

магистрант

kabachnaya99@mail.ru

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, г. Иркутск

В данной статье поднимается вопрос об особенностях правовых систем Азии, а именно Китая и Японии. Особое внимание будет уделено Китайской правовой системе, поскольку за всю многовековую историю Китай является примером стабильности самой системы права.

Ключевые слова: международное право, сравнительное правоведение, конфуцианство, правовые системы.

При рассмотрении Китайской и Японской концепции права, нам стоит указать, что они имеют как сходства, так и различия. Право Китая стоит рассматривать в полной исторической ретроспективе, при которой происходит влияние различных взглядов на право, как таковое. Традиционным для населения китайского государства, являются семейные ценности, которые были сосредоточены на жестком подчинении в семье младших старшим. Было следование и в бытовой, и в общественной жизни правилам-принципам, определенным для каждого в зависимости от его статуса в общине.

Право со временем приобретаем новую окраску. Оно становится частично изолированным от социума, но, тем не менее, отстраненным. Китайские традиции говорят нам о том, что право не отрицается, но считается, что его применение должно совершаться в исключительных случаях. Законы не являются нормальным средством решения конфликтов между людьми. Их полезная роль ограничивается тем, что они предлагают образцы поведения и предостерегают тех, кто повел бы себя асоциальным образом. Из этого мы делаем вывод, что морально-этическая сторона жизни китайского общества является важной при определении развитий тенденций права, а это значит, что право начинает свое становление от традиций, обычаев, поведения самого китайского народа.

Определив особую ценность морально-этических предписаний, мы можем задаться вопросом, а как же тогда право может быть регулятором общественных отношений, если морально-этические нормы и принципы, получили такое широкое распространение?

Отвечая на данный вопрос, стоит сказать, что писанный закон довольно долго не признавался действенным источником права, а судебному рассмотрению во всех случаях предпочитался несудебный порядок разрешения конфликтов. Сначала только уголовно-правовые и административно-правовые нормы нашли отражение в китайских законодательных актах. В сфере гражданских правоотношений законы игнорировались как «чуждые китайской цивилизации», а без этой регуляции всецело господствовал обычай.

Эти особенности, сложившиеся в общественно-политической жизни Китая, определили место права в жизни китайского общества и в официальной идеологии. Идеи конфуцианства преобладали и в государственной жизни. Отрицательное отношение к закону и законодательной регламентации вообще сказалось и на развитии правоведения.

Со временем становления современного китайского общества, общественные отношения между людьми переходили из одного состояния в другое. Конфликтные отношения не могли больше решаться только внесудебным порядком, общество возрастало, количество затрагиваемых прав, побудило образованию целостной правовой системы права Китая.

В настоящее время в Китае действует Конституция 1982 г., появились важные законы в области уголовного права, уголовного и гражданского процессов, законы о патентах, иностранных предприятиях, разработаны основные принципы гражданского права, т.е. происходит активизация законодательной деятельности. Но это не дает оснований забывать о китайском менталитете и вековых китайских традициях. То же самое касается и Японии. Появились, в частности, Конституция 1947 г., а также экономическое законодательство (Закон о компаниях, антитрестовские законы). Япония избрала

путь кодифицированного законодательства с преимущественным влиянием романо-германской правовой семьи.

В свою очередь, японское право во многом схоже с китайским правом, но вместе с тем, оно имеет свою специфику. Черты, присущие японской цивилизации, такие, как групповое мышление, клановая верность, самопожертвование ради общего блага, определяют специфику японского права. Несмотря на влияние запада, японское право не утратило своей самобытности. Современная правовая система Японии носит смешанный характер, так как она базируется, с одной стороны, на нравственных, религиозных и правовых нормах, сложившихся на основе обычаев и традиций японского общества и древнекитайских религиозно-философских концепций, а с другой стороны – на заимствованных правовых положениях у других правовых систем.

Становление японского права начинается с принятием на себя черт другой правовой системы, т.е. происходит усиленная интеграция в японское право от общего права, а в основном, это происходит под влиянием правовой системы США. Это проявляется, прежде всего, в содержании новой Конституции Японии 1946 г., где эти тенденции ярко проявляются. Дальнейшая реформа уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства подтверждает этот факт. Принятие в 1950-е гг. XX в. целого ряда законодательных актов в сфере экономических правоотношений усиливает это влияние.

До сих пор Конституция Японии 1946 г. ни разу не была изменена. Одна из причин ее стабильности — весьма сложный и одновременно жесткий порядок внесения поправок. В соответствии с Конституцией для ее изменения необходимо согласие не менее двух третей депутатов каждой палаты парламента и всенародный референдум.

Правовые акты, которые были приняты впоследствии, учитывали характерные черты национального уклада, но в основном, по своему содержанию, они очень походили на французские и немецкие правовые акты. Среди исследователей японского права возник вопрос, можно ли считать систему права Японии автономной, развивающейся по собственному пути или полностью принятие основных положений «западных» правовых актов. Большинство из них, на основе анализа правовой действительности Японии, пришли к выводу, что, несмотря на принятие кодексов и законов, основанных на европейских правовых образцах, они не были до конца восприняты широкими слоями японского общества. Как отмечает Р. Давид, японское общество по своей структуре и по своим нравам еще далеко от общества европейского. Здесь возникает проблема противоречий структуры права с его функционированием. В частности, это проявляется в воздержании японцев от реализации своих субъективных прав в судебном порядке. По мнению К. Цвайгерта и Х. Кётца, в XX в. на протяжении долгого времени практическое значение реципированных законов оставалось крайне незначительным в правовой жизни Японии.

Большинство институтов основных отраслей японского права: гражданского, торгового, гражданско-процессуального и уголовного базируется на основах романо-германской правовой семьи. Главный, ведущий источник права в Японии — кодифицированное законодательство. Данное обстоятельство показывает нам, что японское право тяготеет именно к романо-германской правовой семье.

Найти чисто японские по своему происхождению нормы в действующей правовой системе страны трудно. В ряде отраслей права (например, в сфере охраны окружающей среды, защиты потребителя) Япония разрабатывает правовой механизм, не оглядываясь на иностранное право.

Обращение в суд в Японии показывает, что, по мнению истца, его оппонент — ненормальный человек, с которым невозможно договориться «полюбовно». Судебному разбирательству следует предпочесть примирение.

Это объясняется, прежде всего, тем, что у японцев отношения к праву как регулятору общественных отношений, не является достаточно приоритетным. Как мы уже сказали, важное влияние на японское право оказало именно китайское право, у которых система ценностей была настроены на дружелюбие, примирение. Также и для японцев, право, по-прежнему, не является единственным инструментом регулирования общественных отношений. Это также проявляется в традиционных способах разрешения различных конфликтов не в рамках судебной системы, а методами, сложившимися на протяжении многих веков.

Формируя завершающий вывод, стоит сказать, что китайская и японская правовая концепция имеют множество сходных черт, но вместе с этим, они имеют ряд отличительных характеристик, которые и определяют их особенность.

Китайское право — итог преобразования морально-нравственных начал, традиций в правовую оболочку, само по себе право было как следствие необходимости признания других регуляторов общественных отношений. В японском праве характерной чертой было влияние морально-

нравственных начал и других правовых систем (в основном, французского, немецкого и американского законодательства), это и показывает нам уникальность, и в то же время схожесть китайского и японского права. Разобравшись с правовой концепцией Китая и Японии, мы должны понять, чем же она принципиально отличается от западной. Говоря о западном праве (иногда его называют западно-европейским правом), мы имеем в виду процесс становления англосаксонской и романо-германской правовых систем. Эти две правовые системы развивались по-разному, но обе они объединены рецепцией соответственно иудейского и римского права. Как мы знаем, эти две правовые системы имеют под собой главное различие — по форме (источнику) права. Источником права в романо-германской правовой семье является нормативный правовой акт, в свою очередь в англосаксонской — судебный прецедент.

Зная характерные черты романо-германской правовой семьи, мы видим, что право Китая и Японии, отлично от запада во многих чертах. Определим ниже отличия.

Во-первых, право Китая и Японии на первых этапах своего становления основано исключительно на нормах морали, отрицавших в принципе полезность права как такового. Указанные выше страны считали, что цивилизация должна идти по пути гармонии с природой и человеком, а это значит, что «развращенное» право только покажет уровень эгоистичности тех людей, которые используют его как способ регуляции их отношений.

Во-вторых, концепция развития права в Китае и Японии основывается, в первую очередь, на нормах и принципах морали, нежели западная. Право не является основным регулятором общественных отношений. Право, как регулятор общественных отношений, занимает около 15–20% общественной жизни, а нормы морали в свою очередь занимают приблизительно 50–55%. Данная статистика образовалась с учетом исторических особенностей развития правовой системы Китая и Японии.

В первую очередь, на данной статистике сказалось влияние такого учения как конфуцианство, которое составляло часть государственной идеологии вплоть до 1911 г. Исходя из всех данных, напрашивается вывод о том, что в западном обществе нормы морали не играют никаких существенных ролей, т.е. в социуме частично отсутствует представление о моральных принципах.

Существенное отличие заключается в том, что в основе Китайской и Японской концепции права лежат истоки таких учений как конфуцианство и легизм. Главенствующую роль в становлении концепции права играет легизм — учение, в соответствии с которым, вся власть должна быть подчинена закону, каждый правитель должен знать абсолютно все законы. Отличие основано именно на само-бытном развитии концепции права в Китае и Японии.

В отличие от Китая, в Японии отсутствовали идеи права, правовые школы, профессиональные школы, судьи, адвокаты. Несмотря на отличительные черты, под влиянием западной концепции права, Япония и Китай переняли некоторые тенденции развития права и всей правовой системы, например, Конституция Японии 1946 г. и дальнейшая реформация уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права говорят о влиянии правовой системы США на Японию в силу событий произошедших в период после Второй Мировой войны. Но опять же, несмотря на верховенство индивидуализма в романо-германской правовой семье, ни Япония, ни Китай не переняли такого феномена. История развития романо-германского права и его современное состояние пронизано принципом защиты прав человека и созданием правовой базы для их реализации. Однако традиционный уклад жизни, социальная структура японского общества отвергают такой подход.

Современная правовая система Японии построена на традиционных началах обычного японского права, хотя, имеет место быть влияние «вестернизации» на японское законодательство. Современная правовая система Японии представляет собой совокупность правовых норм, а так же традиций, которые сложились на протяжении развития японского общества под влиянием китайской философии, в частности такого учения как конфуцианство, и заимствования некоторых правовых положений у романо-германской правовой семьи.

Японская и Китайская концепция права довольно негативно относится к европейской как системе права, так и концепции права в частности. Многие современные ученые говорят о том, что в основе европейской концепции права лежит именно эгоизм, который отсутствует в Китае или Японии, к примеру.

Особое место так же занимает правовой нигилизм в Японии и Китае, который так же можно считать отличительной чертой по сравнению с европейской концепцией права. Закон — не регулятор общественных отношений. Под таким девизом строилась концепция права в Китае и Японии.

Современное право Китайской Народной Республики — это сложное явление, включающее в себя систему глубоко укоренившихся в сознании народа традиционных представлений о должном поведе-

нии, а также поддерживаемых силой государственного принуждения законодательных и иных обязательных для исполнения нормативно-правовых актов.

Если учитывать особенности развития государств Европы и государств Востока с исторической точки зрения, то можно отметить тот факт, что государства Востока развивались самобытно, а некоторые, например Китай, долгое время вообще были закрыты для мирового общества и рынка, что в свою очередь с одной стороны сыграло положительную роль, а с другой, негативную, поскольку развитие как права, так и системы законодательства происходило исключительно на национальных принципах, в какой-то мере искореняя тем самым идеи гуманизма и равенства в обществе.

Делая вывод всему вышесказанному, можно сказать, что особенностями Китайской и Японской концепции права, в отличие от западной является:

Право на первых этапах развития было основано на нормах морали;

Полезность права не имела никакого значения для общества и государства;

Право — результат эгоистичности правящего класса;

Право — не регулятор общественных отношений;

Право сформировалось на основе философских учений (конфуцианство и легизм);

Системы права построены на традиционных началах;

Нет отрицания прежнего (исторического) понимания права.

Если же западные страны основывались только на правах и свободах гражданина, то для Японии и Китая это не имело никакого значения потому, что долгое время господствовала иерархичная система общества, при которой низшие слои общества не могли иметь каких-либо прав и свобод.

Сейчас источником права в Японии являются:

Нормативно-правовой договор (далее — НПД),

Нормативно-правовой акт (далее — НПА),

Санкционированный правовой обычай;

Правовой прецедент, который формально не принимается как источник права в Японии.

В современном Китае основными источниками права являются:

Закон;

Нормативно-правовой акт.

Все вышесказанное говорит о влиянии западной правовой культуры на национальные концепции права Китая и Японии, но при всем этом, нормы морали остались, закреплены как в обществе, так и конкретных нормах права.

Делая вывод всему вышесказанному, хочется отметить тот факт, что в основе Японской и Китайской концепции права возложена самобытность населения страны, различные философские учения, которые стали частью правовой культуры данных стран. В основе Китайской и Японской концепции права лежит мораль. Именно мораль, с точки зрения философов того времени лежит в основе социального регулирования. Более того, нормы права должны быть подчинены нормам и принципам морали. В условиях глобального влияния европейской правовой культуры во второй половине XX в., происходит так называемая «вестернизация» правовой культуры Японии и Китая. На смену морали приходит право, и его роль в качестве регулятора общественных отношений начинает неимоверно возрастать.

Литература

1. Гудошников Л. М. Юридическая жизнь в Китае. Москва, 1990. 250 с.
2. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Москва: Статут, 2010. Т. 1. 342 с.
3. Лившиц Р. З. Теория права. Москва: БЕК, 1994. 224 с.
4. Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: справочник. Москва: Юрайт, 2013. 168 с.
5. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. Москва: Просвещение, 2015. 392 с.
6. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: хрестоматия. Москва, 1998. 944 с.
7. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т.: пер. с нем. Москва: Международные отношения, 2000. Т. 1. 480 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Кожевников Игорь Игоревич

адъюнкт,

Дальневосточный юридический институт МВД России

Россия, г. Хабаровск

ikozhevnikovvvvvv@yandex.ru

В статье рассматривается уголовное законодательство Монголии и Российской Федерации в части, касающейся уголовной ответственности за нарушение прав на свободу совести и вероисповедания. Целью исследования является изучение конкретных норм уголовного закона, определение состава преступления, а также наказания за совершенное деяние. Анализируется структура и систематизация норм в уголовном законе. В работе применяются общенаучные и специальные методы исследования (анализ, аналогия, сравнительно-правовой метод).

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; религия; уголовное право.

Правовая охрана на свободу совести и свободу вероисповедания предусмотрена в большинстве стран нашего мира, и обуславливается это тем, что совесть и вера являются неотъемлемыми частями основных прав человека и гражданина. В мире существует порядка 18 крупнейших религий, число последователей которых может начинаться от несколько сотен тысяч (последователи зороастризма), и доходит до двух миллиардов (христианство). У каждой религии существуют свои правила, обычаи и ритуалы, равно как и у каждого государства существуют присущие только ему правовые нормы, регулирующие общественные отношения.

Исследовать зарубежное законодательство необходимо по множеству причин: и одна из них — заимствование положительного опыта. Совершенствование собственного законодательства, развитие теории уголовного права невозможно, если осуществляется в правовом вакууме.

В рамках нашего исследования, касающегося нарушения права на свободу совести и свободу вероисповедания, обратимся к уголовному законодательству такой страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Монголия, для сравнения норм уголовного права этой страны с российским законодательством, предусматривающего ответственность за посягательство на свободу вероисповедания.

Основной религией в Монголии является тибетский буддизм, однако имеются представители таких мировых религий и религиозных течений как ислам, христианство, шаманизм и т.д.

В Уголовном кодексе Монголии (далее — УК Монголии) имеется три статьи, которые предусматривают ответственность за нарушение свобод, связанных с религией, а именно статьи 142, 143, 144¹. В статье 142 устанавливаются такие противоправные действия как воспрепятствование совершению религиозных обрядов, молитв, религиозной пропаганды, если они не нарушают общественный порядок и не сопровождаются ущемлением прав граждан.

Аналогичные противоправные действия перечисляются и в статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)², за исключением религиозной пропаганды. Под пропагандой понимается систематическое распространение взглядов, мнений, ценностей. Слово «пропаганда» носит достаточно негативный оттенок, который связывают с манипулированием мнениями, убеждениями в политических и религиозных целях. Однако, в контексте религии пропаганда представляет собой распространение религиозных взглядов, с целью привлечения новых последователей религии. К сожалению, в российском законодательстве не предусмотрена ответственность за воспрепятствование распространению религии, что, на наш взгляд, является существенным упущением.

Отметим, что санкция статьи 142 УК Монголии является менее жесткой, чем ее аналог в УК РФ, и предусматривает максимальное наказание — лишение свободы на срок до трех месяцев, в то время как санкция статьи 148 УК РФ устанавливает максимальное наказание — лишение свободы на срок до одного года. Такая разница обусловлена общественной опасностью усматриваемого деяния, поскольку в диспозиции статьи 142 УК Монголии указывается отсутствие нарушения общественного порядка и ущемление прав граждан, в то время как в УК РФ состав преступления образуется путем действия, выражающих явное неуважение к обществу.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовный кодекс Монголии. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/183247> (дата обращения: 26.03.2022).

Статьей 143 УК Монголии предусматривается ответственность за дискриминацию по религиозному признаку. При этом в статье предусмотрены альтернативные действия, которые причиняют вред, а именно: непосредственно дискриминация, применение силы, угроза применения силы, угнетение и ограничение прав. Такой перечень противоправных деяний создает благоприятную почву для обеспечения охраны прав, исповедующих религию, поскольку позволяет реализовать защиту от посягательств в любой форме. В российском законодательстве ответственность за дискриминацию закреплена в статье 136 УК РФ, в которой перечисляются все основания для дискриминации лица, включая в себя пол, расу, национальность, отношение к религии и убеждениям. Считаем, что выделение дискриминации по религиозному признаку в отдельную статью обусловлено исключительным отношением государства к религии и ее последователям, означает ее важность и значимость обеспечения прав ее последователей.

Обращаясь к наказаниям, предусмотренным за совершение противоправных действий в рассматриваемых статьях, отметим, что уголовное законодательство Монголии является более мягким, чем аналогичная норма из УК РФ, и предусматривает максимальное наказание — лишение свободы на срок до трёх месяцев, в то время как по российскому законодательству за схожий состав преступления максимальное наказание — лишение свободы на срок до пяти лет.

Статьей 144 УК Монголии предусматривает ответственность за пропаганду и распространение порочных религиозных учений, то есть религиозных учений, запрещенных законодательством Монголии. Данная статья включает в себя 3 части: первая часть представляет собой основной состав, а вторая и третья — квалифицированные составы, в которых предусматривается ответственность за повторное распространение порочных религий или совершение данных действий в составе организованной группы, а также вовлечение несовершеннолетних в запрещенную религию.

В российском законодательстве религии, которые не отвечают требованиям закона, признаются экстремистскими, и ответственность за организацию деятельности такого религиозного объединения, равно как и вербовка, вовлечение в нее лиц перестает быть полем регулирования норм, предусматривающих ответственность за нарушение прав на свободу вероисповедания. Обуславливается это той потенциальной опасностью, которую экстремистские религиозные объединения могут создать на территории Российской Федерации. Подобные объединения и организации вносятся в список экстремистских Министерством Юстиции Российской Федерации и публикуются в официальном печатном органе Российской Федерации — «Российская газета». К таким организациям относятся, например, «Свидетели Иеговы», «Славянский союз», «Благородный орден Дьявола», «Нурджулар» и другие¹. Отметим, что и ответственность за участие в таких организациях является намного жестче, чем за преступления, связанные с нарушением прав на свободу совести и вероисповедания.

Уголовная ответственность за совершение противоправных действий по УК Монголии представляется двумя видами. Первый, уже обозначенный ранее — лишение свободы. Второй же вид заключается в назначении субъекту преступления штрафа, в размере от 5 до 50 (по статье 144.2 УК Монголии от 51 до 100, по статье 144.3 УК Монголии от ста до двухсот пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. По состоянию на 2020 г., минимальный размер оплаты труда в Монголии составляет 420 тысяч монгольских тугриков, что эквивалентно 157 долларам Соединенных Штатов Америки или 15000 российских рублей².

Исходя из конвертации валюты, констатируем, что размер штрафной санкции за нарушение законодательства в области свободы вероисповедания и свободы совести по УК Монголии и УК РФ приблизительно равен. Безусловно, размер штрафа определяется, исходя из степени общественной опасности, личности преступника, нанесенному ущербу и т.д.

Отдельно отметим, что статьей 144.3 УК Монголии предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетних в запрещенные религиозные учения, и среди всех норм, рассмотренных нами, именно в этой содержится особо квалифицированный состав, предусматривающий наиболее строгое наказание из всех вышеперечисленных. Вероятно, это обусловлено важностью защиты несовершеннолетних как наиболее поддающихся влиянию со стороны взрослых, которые вовлекают их в религиозное объединение.

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822> (дата обращения: 26.03.2022).

² Минимальный размер оплаты труда. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.03.2022).

Подводя итог сравнительному анализу УК Монголии и УК РФ в части, касающейся уголовной ответственности за преступления против свободы совести и свободы вероисповедания, отметим, что по уголовному законодательству Монголии предусмотрен широкий круг противоправных деяний, которые караются законом, однако наказание за их совершение является существенно мягче, чем по российскому законодательству (в части лишения свободы) и приблизительно схожее с наказанием в виде штрафа; при этом присутствует четкая систематизация и ясная структура уголовно-правовых норм УК Монголии по преступлениям против свободы совести и вероисповедания, которая, к сожалению, отсутствует в УК РФ.

Литература

1. Ананьева К. Я. Религиозная организация как форма юридического лица // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 32–35.
2. Аюшеева И. З. Особенности осуществления права собственности религиозных организаций // II Пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 28–29 сентября 2015 г.). Пермь, 2015. 542 с.
3. Аюшеева З. Гражданское законодательство о религиозных организациях: проблемы и актуальные направления развития // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 56–59.
4. Бадулина Е. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4. Москва: Статут, 2014. 756 с.
5. Вавилин Е. В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 157–161.
6. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). Москва: Статут, 2014. 880 с.
7. Гришаев С. П. Религиозные организации как юридические лица: изменения в законодательстве // Гражданин и право. 2015. № 9. С. 48–53.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© Эрдыниева Алтана Базаровна

магистрант 2-го курса заочной формы обучения,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ
erdyniieva25@mail.ru

Данная статья посвящена вопросам функционирования и реформирования судебной системы России. Рассмотрена структура Судебной власти и Судебной системы, определены основные полномочия и правовые принципы судебной системы России, рассмотрена эффективность деятельности судов за последние три года.

Ключевые слова: Судебная Власть, Судебная Система, Суд, Полномочия судебной власти, юрисдикция, Правовые принципы судебной системы России.

В России, судебная система обеспечивает функционирование государственных функций, связанных с законодательной защитой интересов всех объектов и субъектов права. Все муниципальные, региональные и федеральные органы судебной власти представляют собой совокупность судебной системы России, без которой невозможно построить правовое государство.

В России в соответствии с установленным законодательством, находясь в правовом поле разрешением в процессуальном порядке дел уголовной или гражданской подсудности занимается специальный орган государственной власти, выполняющий функции судебной власти — Суд. Следует отметить, что судебная власть не может осуществляться без законодательного регулирования, которое защищает данную область от правового произвола.

Таким образом, судебная система, эффективность которой не оспаривается — это «символический посредник», обеспечивающий выполнение взаимных между государством и обществом обязательств [2, с. 608].

Правовой статус судебной системы в рамках судебной власти определяет 118 статья Конституции РФ, согласно которой «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей¹. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия²».

Судебную систему Российской Федерации формируют разного рода суды, к которым относятся федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации.

Судебная власть многоаспектна. Функциональный аспект говорит о совокупности связанных правыми, конституционными и законодательными ограничениями полномочий государственной власти, осуществляемые судьями РФ. В институциональном аспекте судебная власть представляет собой группу связанных друг с другом судов, обеспечивающих реализацию юрисдикционных судебных полномочий. При этом судебная власть и судебная система рассматривают государственные органы, отвечающие за судопроизводство и правосудие и, следовательно, тождественны.

Одним из основных полномочий судебной власти является исполнение правосудия, которое в свою очередь служит одним из основных видов правоохранительной деятельности. Помимо этого, оно выступает как сдерживающая сила, дающая возможность защищать общество от любых незаконных действий и злоупотреблений, которые могут наблюдаться со стороны государства [4, с. 104].

Правовые принципы судебной системы РФ — это фундамент правосудия Российской Федерации, изначальные и главенствующие нормы. Суды отталкиваются от принципа законности для верной квалификации деяния или правильного разрешения спора о праве. основополагающий характер принципа законности заключен в том, что при осуществлении правосудия необходимо руководствоваться лишь законом, не отходя от установленной формы судопроизводства [3, с. 170].

Только так суд может вынести полностью обоснованное, объективное и законное решение, установить правосудие и выполнить свою функцию (рисунок 1).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон [от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

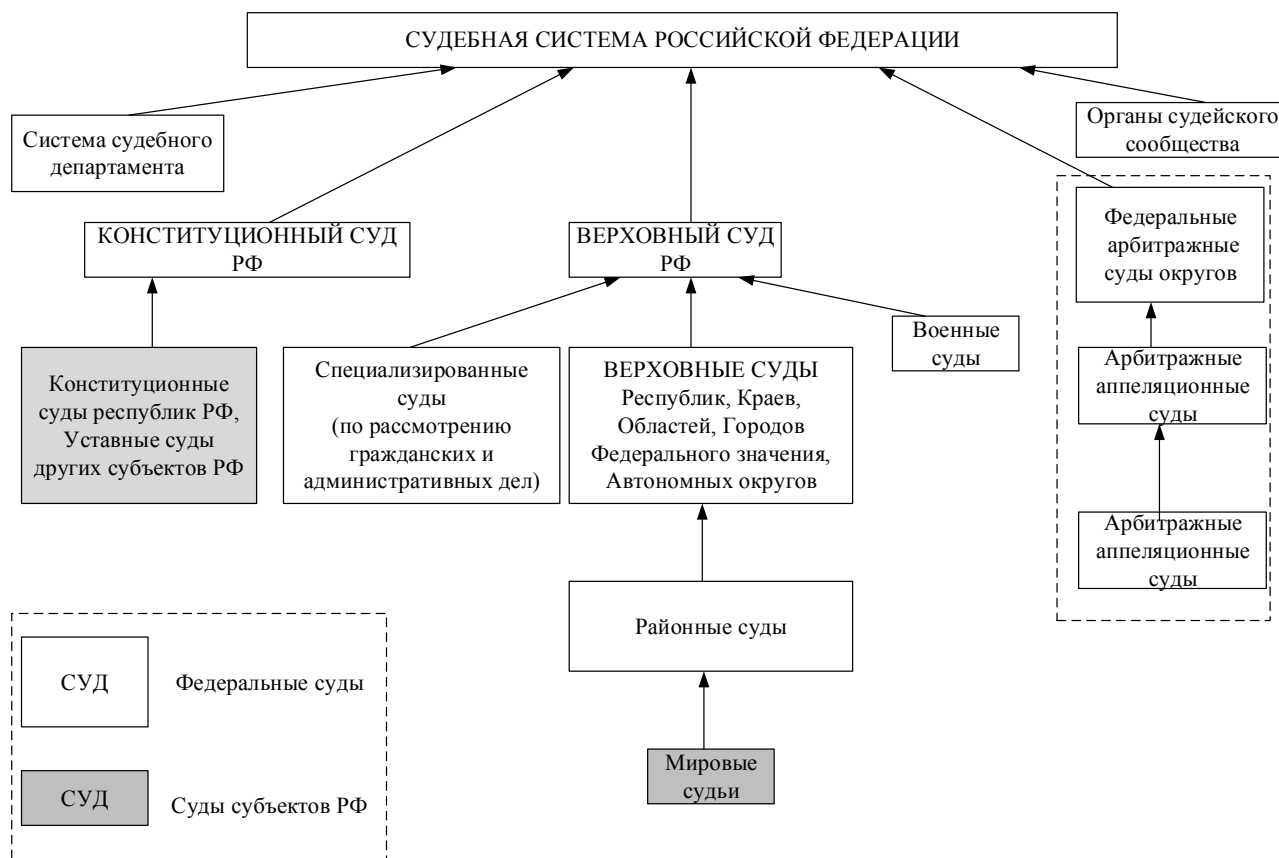


Рис. 1. Модель судебной системы Российской Федерации

Следует отметить, что помимо структуры судебной системы Российской Федерации приведенной в ФКЗ-1 «О судебной системе РФ», в которой указаны органы осуществляющие правосудие (совокупность судов, которые действуют на федеральном и региональном уровнях), существуют органы, организационно обеспечивающие судебную систему (аппарат судов или специализированные органы — Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации)¹, а также органы судейского сообщества, создаваемые в целях выражения интересов судей как носителей судебной власти (в частности Всероссийский съезд судей, Совет Судей РФ, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации и др.).

Следует отметить, что Система Судебного департамента и Органы судейского сообщества не входят в Судебную систему, указанную в ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации», однако без них деятельность Судебной системы Российской Федерации невозможна. Включенность в модель судебной системы РФ судебных учреждений или органов, которые обеспечивают деятельность судебной власти, обусловлена их функционалом, поскольку, по мнению А. Д. Барциц деятельность судебной системы (судов) не представляется реализованной без их участия [1, с. 10].

Следует так же отметить, что, говоря о том, что Мировые судьи (Институт мировых судей) входит в судебную систему федерального уровня мы сталкиваемся с противоречием, так как с одной стороны, Мировые судьи, вроде как, в федеральную систему входить не должны, с другой — они ее элемент, формируемый представителями центра, управляемый и снабжаемый из центра.

Говоря об эффективности деятельности судебной системы обратимся к данным статистики Российского судопроизводства, обобщенные Верховным судом за 2019–2021 гг. (таблица 1)

Как видно из таблицы за последние три года на 36 тыс. увеличилось количество рассмотренных судами всех юрисдикций уголовных дел с вынесением приговоров, при этом количество осужденных снизилось на 57 тыс. чел. с 658 тыс. чел до 601 тыс. чел. В гражданском судопроизводстве число рассмотренных дел выросло на 3 миллиона.

¹ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федер. закон [от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 1.

Итоги судопроизводства РФ в 2019–2021 гг.¹

Показатель	2019	2020	2021	Изменения 2021 к 2019 гг.	
				ед.	%
Количество рассмотренных уголовных дел с вынесением приговора	433 924	409 178	470 000	36 076	108,3
Число дел, возвращенных прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	6 782	7 483	9 678	2 896	142,7
Гражданское судопроизводство в т.ч.	19 689 307	20 773 356	22 773 592	3 084 285	115,7
Административные дела	6 938 555	6 845 371	6 891 963	-46 592	99,3
Осуждено (человек)	658 291	530 965	601 000	-57 291	91,3
В т.ч. несовершеннолетних	16 858	14 703	13 896	-2 962	82,4
Привлечено к административной ответственности (человек)	8 278 362	7 473 008	8 009 911	-268 451	96,8

Таким образом, судебная система Российской Федерации является сложной единой системой различных судебных органов, которая устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. Все полномочия, и соподчиненность элементов судебной системы также прописана в законодательстве, что, с одной стороны значительно облегчает работу судей, а с другой — обеспечивает осуществление правосудия в рамках закона.

Судебная система — это совокупность всех органов, осуществляющих правосудие на территории российского государства. Судебная система построена с учетом административно-территориального деления страны на субъекты. Также она представляет всю ветвь судебной власти в РФ.

Современная судебная система отражает многие преобразования, которые произошли за последние годы и в большинстве случаев соответствует требованиям, которые к ней предъявляет современная действительность, вместе с тем с изменениями, происходящими в Российском государстве, законодательстве и обществе несомненно произойдет и реформирование судебной системы.

Литература

1. Барциц А. Д. Структура российской судебной системы и базовые принципы ее финансирования // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов III Международной научной конференции (Курск, 15 мая 2020 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Изд-во Юго-Западн. гос. ун-та, 2020. С. 9–11.

2. Колоколов Н. А. Государство и суд: критерии эффективности и привлекательности // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т. Е. Абовой, Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой. Москва: Статут, 2020. С. 608–638.

3. Цуканов С. С. Особенность судебной системы России: принцип законности // Гуманитарные чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Владивосток, 22 октября 2021 г.) / отв. редакторы Н. А. Шабельникова, М. А. Тулиглович. Хабаровск: Форпост науки, 2022. С. 169–173.

4. Юрченко А. Д. Понятие и признаки судебной власти в России // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XX Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 15 июня 2021 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 104–108.

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в судах Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics> (дата обращения: 20.05.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 341.2

ЮРИСТ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

© Петрова Анастасия Игоревна

магистрант 2-го курса

anastasia.petrova98@inbox.ru

© Берестовой Андрей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

andreyberestovoy@gmail.ru

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается специфика таможенного права, его значение для отношений общегосударственного интереса. Обосновывается актуальность исследования внешнеторгового и таможенного регулирования в РФ. Приведенные в тексте статьи проблемы показывают, что современному юристу в области внешнеторгового и таможенного регулирования необходимо разбираться во множестве юридических аспектов.

Ключевые слова: таможенное право, международные отношения, Евразийский экономический союз, юрист в области внешнеторгового и таможенного регулирования.

Людовику XII (1462–1515 гг.) принадлежит высказывание «Юристы поступают с законом так же, как сапожник с кожей: они его кромсают, растягивают, сдавливают, выворачивают наизнанку, лишь бы добиться желаемой для себя формы». Этой цитатой отражается значимая роль юриста для жизни общества: правовые нормы обязательны для исполнения, а юристы могут создавать новые законы и менять действующее законодательство, отменять устаревшие нормы. В этой связи полагаем, что юрист в области внешнеторгового и таможенного регулирования должен обладать глубокими знаниями в области юриспруденции, должен иметь исследовательские навыки и системное представление о внешнеторговом и таможенном регулировании.

Хотелось бы сначала остановиться на специфике таможенного права и его значении для отношений общегосударственного интереса. Таможенное право, как отрасль публичного права, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые связаны с перемещением товаров через границу [1, с. 27]. Таможенные правоотношения тесно связаны с внешней торговлей (внешнеторговая деятельность — деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью¹), которую осуществляют участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Участники ВЭД в рамках внешней торговли перемещают товары через границу, а таможенные органы призваны осуществлять контроль и надзор в области таможенного дела. В этой связи стоит отметить, что в России система таможенных органов представляет собой единую федеральную централизованную систему. Деятельность таможенных органов имеет большое значение для доходной части федерального бюджета Российской Федерации (РФ): в последние годы таможенными органами формируется порядка трети доходов бюджета². Стоит учитывать и то, что содержание таможенных правовых норм в России основывается на нормах наднационального объединения ЕАЭС (основные источники: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), Решения Комиссии Таможенного союза (КТС), Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)). Кроме того, таможенные органы признаются одними из наиболее технологичных федеральных органов исполнительной власти, о чем говорит широкое применение информационных технологий (электронное декларирование, автоматическая регистрация, автоматический выпуск, предварительное информирование и др.).

¹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон [от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ (с изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4850. С. 2.

² Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 24.03.2022).

Исследование внешнеторгового и таможенного регулирования в РФ сегодня актуально по следующим причинам. Во-первых, недавно была принята Стратегия развития Федеральной таможенной службы (ФТС) до 2030 г.¹, которая предполагает активное внедрение цифровых технологий в деятельность таможенных органов, в связи с чем появляются новые вопросы их применения, одним из которых является вопрос принятия юридически значимых решений информационными системами таможенных органов. Во-вторых, ЕАЭС функционирует уже более 5 лет, однако по-прежнему слабо развиты инициативы по гармонизации косвенного налогообложения на уровне ЕАЭС, что имеет значение для практики применения таких таможенных платежей, как налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, и акциз (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза. В-третьих, одним из наиболее проблемных вопросов таможенного контроля является контроль таможенной стоимости, и сегодня для таможенных органов складывается отрицательная судебная практика по этому направлению. В совокупности изложенные обстоятельства определяют необходимость комплексного подхода к каждому из вопросов, которые могут рассматриваться как потенциальные альтернативы для дальнейшего исследования. По этой же причине подтверждается тезис о том, что юрист должен иметь системное представление о внешнеторговом и таможенном регулировании.

Итак, сегодня существует множество проблемных вопросов в области внешнеторгового и таможенного регулирования. Остановимся в данной статье на следующих трех научных направлениях: защита интересов хозяйствующих субъектов в Евразийском экономическом союзе, региональная интеграция и контроль таможенной стоимости. Далее они рассматриваются в таком же порядке.

Первый проблемный вопрос связан с совершением таможенных операций информационными системами таможенных органов. В соответствии с п. 3 ст. 82 ТК ЕАЭС, отдельные таможенные операции могут совершаться информационными системами таможенных органов, то есть, без участия должностных лиц таможенных органов². Стратегия развития ФТС до 2030 г. предполагает расширение автоматизации при принятии юридических решений, например, по товарам, перемещающимся через границу на основе лицензий (так, к 2030 г. доля лицензируемых товаров, контроль за перемещением которых осуществляется в автоматическом режиме, должна достигнуть 90%). Кроме того, предполагается, что в работу таможенных органов будут внедрены элементы искусственного интеллекта³. Вместе с этим в недостаточной степени изучены сегодня вопросы, связанные с ответственностью информационных систем, ведь ошибочные действия могут привести к снижению доходов федерального бюджета.

В 2017 г. Европейский Парламент в своей резолюции «Нормы гражданского права о робототехнике» указал, что сложные автономные роботы должны в будущем получить статус электронных лиц, которые способны действовать самостоятельно и нести ответственность за свои действия⁴. Также можно отметить Указ Президента «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждается Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. В Указе определено, что для развития и применения технологий искусственного интеллекта важна адаптация нормативного регулирования, в части касающейся взаимодействия искусственного интеллекта и человека. В этой связи в научной среде стоит вопрос о том, может ли искусственный интеллект быть наделен правосубъектностью [3].

Автор статьи разделяет точку зрения Р. А. Амбарцумова и Е. С. Якимовой [3], на основе чего делая вывод, что на сегодняшний день нет необходимости наделять правосубъектностью информационные системы таможенных органов. Ввиду этого можно спроектировать краткосрочную перспективу правовой регламентации юридической ответственности за деятельность искусственного интеллекта, предложенную В. А. Лаптевым [4, с. 92]. В соответствии с ней, искусственный интеллект в краткосрочной перспективе будет рассматриваться исключительно в качестве объекта права согласно положениям ст. 128 ГК РФ об объектах гражданских прав. Значит, по ст. 1079 ГК РФ, ответственность за деятельность искусственного интеллекта будут нести лица, использующие его. В.А. Лаптев прихо-

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [от 23 мая 2020 г. № 1388-р]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

³ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [от 23 мая 2020 г. № 1388-р]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

⁴ European Parliament Resolution of 16 February 2017 with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 24.03.2022).

дит к выводу, что такими лицами являются владелец и разработчик искусственного интеллекта [4, с. 92]. Полагаю, что такой подход может быть использован участниками ВЭД, которые будут иметь намерения обжаловать действия (бездействия) информационной системы таможенных органов. По этой причине актуальна в будущем может быть разработка положения об обжаловании действий (бездействий) информационных систем таможенных органов.

Также можно отметить, что в связи с увеличением объема решений, которые будут приниматься информационными системами таможенных органов, потребуются изменения в нормативно-правовую базу ЕАЭС и РФ. Например, в ст. 358 ТК ЕАЭС на данный момент указывается, что может быть обжаловано решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц. Полагаю, что данная статья в будущем должна быть уточнена с учетом специфики работы информационных систем таможенных органов. Соответствующие изменения потребуются и для главы 51 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, с расширением практики применения информационных таможенных технологий перспективными для исследования представляются вопросы регулирования искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов. В рамках будущих исследований могут быть разработаны рекомендации не только по развитию норм, касающихся обжалования решений, действий (бездействий) таможенных органов, но и по развитию норм, касающихся определения ответственности информационных систем таможенных органов за принятые решения. С учетом положений Стратегии развития ФТС до 2030 г. указанные направления видятся крайне перспективными. Приведенная проблема доказывает тезис о том, что юрист должен обладать исследовательскими навыками, поскольку правовое регулирование действий искусственного интеллекта — область, которая в будущем должна будет регламентироваться шире, в связи с чем уже сегодня требуются новаторские разработки по данному направлению.

Второй проблемный вопрос связан с гармонизацией косвенного налогообложения в рамках ЕАЭС. Стоит пояснить, что в данном случае делается акцент на НДС и акцизах, как косвенных налогов, которые уплачиваются в связи с ввозом товаров на таможенную территорию ЕАЭС, а не на «внутренних» налогах. В данном случае можно провести сравнение с Евросоюзом (ЕС), где в 1957 г. был заключен Римский договор, который, помимо прочего, заложил основу для гармонизации косвенного налогообложения (ст. 99 Римского договора определяет, что такого рода мероприятия необходимы в той степени, насколько это важно для обеспечения гармонизации законодательств). Впоследствии в ЕС еще в 1960-х гг. были разработаны Директивы, определяющие основу косвенного налогообложения в ЕС, что было направлено на создание единого рынка. Данный вопрос имеет большое значение для участников ВЭД, поскольку в зависимости от страны может меняться величина ставки НДС или акциза, что создает неравные условия для участников ВЭД. Ввоза товар на территорию ЕС в зависимости от страны уплате подлежит различный объем таможенных платежей. С учетом ориентира на создание общего рынка в ЕС проводилась политика по сближению подходов к налогообложению ВЭД. Так, первым документом стала директива Совета 67/227/ЕЕС от 11.04.1967 «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота», которая была направлена на обеспечение упрощения налоговых расчетов и нейтральности косвенного налогообложения в условиях ЕС. В аспекте применения таможенных платежей отметим, что сегодня в ЕС действуют положения Директив, которые определяют особенности применения НДС, перечни подакцизных товаров, требования к ставкам акцизов.

Например, Директива 2008/118/ЕС от 16.12.2008 определяет основные принципы налогообложения подакцизных товаров в ЕС, Директива Совета 92/83/ЕЕС от 19.10.1992 определяет требования к структуре акцизов, а Директива 2011/64/EU определяет требования к ставкам акцизов (минимальные размеры ставок, виды ставок). В свою очередь, каждая страна самостоятельно определяет размер ставки, но все страны делают это с учетом общих требований, которые обязательны для всех стран ЕС. Это уравнивает условия ввоза товаров на территорию ЕС в зависимости от страны ввоза.

В свою очередь, в ЕАЭС таких положений на наднациональном уровне нет, каждая страна-участница ЕАЭС самостоятельно определяет ставки НДС и акцизов, перечни подакцизных товаров [5, с. 8]. Например, ввиду этого получается, что один и тот же товар может облагаться или не облагаться акцизом при ввозе в ЕАЭС в зависимости от страны: изделия, основанные на принципе нагревания табака и никотин содержащие жидкости являются подакцизными товарами лишь в России, Казахстане и Кыргызстане, а в Армении и Беларуси — нет. Очевидно, что это создает неравные условия для участников ВЭД, осуществляющих ввоз таких товаров на территорию ЕАЭС. Кроме того, полагаю, что это недопустимо в условиях действия Договора о ЕАЭС, в соответствии с которым обеспе-

чивается свобода движения товаров, услуг в ЕАЭС. Однако нельзя не отметить наличие положительных сдвигов по данному направлению. Фактически в ЕАЭС с 2024 г. будет действовать общее требование к размеру ставки акциза на сигареты¹, однако с учетом создания общего рынка в рамках ЕАЭС должны быть предприняты и иные меры. Среди них: издание общего перечня подакцизных товаров, определение требований к размерам ставок на них.

Поэтому полагаю, перспективным направлением исследования может стать определение способов гармонизации косвенного налогообложения в ЕАЭС в рамках региональной интеграции стран-участниц ЕАЭС. По данному направлению могут быть определены рекомендации по формированию наднациональных правовых норм, способы адаптации опыта ЕС в ЕАЭС. С учетом положений Договора о ЕАЭС и ориентира на евразийскую интеграцию, а также фискальной значимости ВЭД для стран-участниц ЕАЭС определенное направление видится особо значимым. Приведенные аргументы доказывают тезис о том, что юристу необходимы глубокие знания юриспруденции, поскольку необходимо изучать и учитывать специфику не только отечественного права, но и международного, наднационального, зарубежного права, учитывать его развитие с течением времени.

Третий проблемный вопрос связан с контролем таможенной стоимости. В данном случае наиболее проблемным можно выделить такой вопрос, как достаточность сведений для определения таможенной стоимости. В таможенном законодательстве отсутствуют критерии, по которым можно судить о достаточности сведений для определения таможенной стоимости, в связи с чем у таможенных органов и участников ВЭД имеются разные представления о том, какой объем сведений достаточен для принятия решения о таможенной стоимости. Вместе с этим А.В. Агапова отмечает, что проблему усугубляет отсутствие критериев достоверности документов и сведений, используемых для целей определения таможенной стоимости [2, с. 31].

Так, среди оснований для признания таможенными органами документов недостоверными называются: отсутствие заверения прайс-листа надлежащим образом, отсутствие срока окончания действия контракта в прайс-листе, отсутствие указания товарного знака в прайс-листе. Эти основания были отклонены судами, что повлекло за собой принятие судами решений в пользу участников ВЭД².

В связи с обозначенными фактами полагаю, что в будущем необходимо разработать методические рекомендации по контролю таможенной стоимости, которые были бы основаны на судебной практике и результатах деятельности таможенных органов по обозначенному направлению таможенного контроля. Соответствующие положения могут быть реализованы, как в существующем Приказе ФТС 1627, который посвящен осуществлению контроля таможенной стоимости³, так и в новом нормативно-правовом акте. Чтобы подготовить такие рекомендации необходимо системное видение процессов контроля таможенной стоимости, понимание специфики методов определения таможенной стоимости, как в отношении ввозимых, так и в отношении вывозимых товаров.

Указанные выше проблемы имеют большое практическое значение, поскольку связаны, во-первых, с фискальной составляющей деятельности таможенных органов, во-вторых, с созданием благоприятного делового климата в области внешней торговли, в-третьих, с совершенствованием деятельности таможенных органов РФ, как федеральных органов исполнительной власти. Поэтому научно-исследовательские разработки по указанным направлениям представляются актуальными и перспективными.

Таким образом, глубокие знания в области юриспруденции, исследовательские навыки и системное представление о внешнеторговом и таможенном регулировании видятся необходимыми для современного юриста в изучаемой сфере. Приведенные в тексте статьи проблемы показывают, что современному юристу в области внешнеторгового и таможенного регулирования необходимо разбираться во множестве юридических аспектов. В свою очередь, исследовательские навыки должны помогать юристу не просто разбираться в действующих нормах отечественного, национального и зарубежного права, но и уметь находить в них пробелы, предлагать способы их устранения с учетом проводимой государством политики в области внешней торговли и таможенного дела. Поэтому считаю

¹ К чему приведет выравнивание акцизов на сигареты в странах ЕАЭС/РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/01/2019/5c41aa049a79473aa31c597a?from=newsfeed> (дата обращения: 24.03.2022).

² О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации [от 12 мая 2016 г. № 18] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7. Июль.

³ Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов по проведению проверки правильности определения, декларирования таможенной стоимости товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Евразийского экономического союза, при контроле, проведении дополнительной проверки и корректировке таможенной стоимости товаров: приказ ФТС России [от 13 октября 2017 г. № 1627]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17pr1627> (дата обращения: 24.03.2022).

важным поступление в магистратуру, поскольку это позволит углубить имеющиеся знания, развить системное представление о внешнеторговом и таможенном регулировании, создать основу для будущей профессиональной деятельности в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области таможенного дела.

Литература

1. Матвеева Т. А. Таможенное право: учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. Москва: Юрайт, 2020. 224 с.
2. Агапова А. В. Проблемы таможенных органов, возникающие при проведении контроля таможенной стоимости товаров // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 3. С. 30–35.
3. Амбарцумов Р. А., Якимова Е. С. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта: возможные концепции // ModernScience. 2021. № 10-1. С. 87–90.
4. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 79–102.
5. Линкевич Е. Ф. Теоретические и практические аспекты гармонизации налоговых систем стран Евросоюза // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 12. С. 45.

**TRANSBOUNDARY RIVER BASIN EUPHRATES-TIGRIS:
INTERNATIONAL LEGAL REGULATION**

© **Sangar Samad Asaad**

PhD candidate

Peoples' Friendship University of Russia

Department of Legal Sciences

Contemporary international law

Russia, Moscow

1042218020@rudn.university

Countries around the world have shown a great level of interest to regulate the use of international watercourses for non-navigational purposes, as they are of interest to human society. This is to prevent problems that may occur from the use objectives of international water bodies, such as rivers and streams. In order to clearly cover the legitimate usage of international watercourses, this study examines a specific scope, which is confined to; regulations concerning the utilization of international water channels to successfully resolve international water disputes. It also presents an outline of transboundary water interactions in the Euphrates-Tigris River basin, followed by an examination of significant issues.

Keywords: Euphrates-Tigris, International watercourses, conflicts, regulations, Iraq, Turkey, Syria

Researches in relation to international watercourses and their tacked agreements between countries, and the main reason for utilization for non-navigational purposes presents a strategic necessity. As the absence of a solid agreement can lead to heated debates, and the possibility of conflicts and disagreements is a real consideration, such as the views between countries about these waters and about their division and how to exploit them. There is practical evidence indicating that most of the upstream countries of these watercourses' sources, which the water that comes from its lands towards the neighbouring countries, numerous methods are practised to control the largest possible amount of freshwater. In addition, countries made very efforts to be able to divert the direction and store sufficient quantities of water by all the available means and tools. The latter includes building dams and reservoirs to meet their aims. These kinds of acts without a doubt will lead to economic and social dysfunction in the countries that are at the other end of these watercourses. As a consequence of the latter acts, the neighbouring countries are bound to face saviour shortages of fresh water, and; as a result, drinkable water scarcity is one of the few serious difficulties that populations in these countries will have to endure, not to exclude the amount of water needed for agricultural purposes, and all other sectors that are directly interrelated with the use of water.

Politics and social instability have long had an adverse influence on the management of transboundary water resources in this basin in a sustainable manner, which cannot be ignored. This is in addition to continuous presence of ISIS in the area, and "non-state actors" control of Syria's and Iraq's water supplies, the issue takes greater central point of discussion. A clear evidence of such control can be identified in Iraq, where the Shiite people in the south region are unable to access water resources because of ISIS's manipulation of these resources. Therefore, agricultural production and electricity generation are negatively impacted by water shortages, and so people are fleeing the area in droves. Therefore, transboundary water interactions are examined in the Euphrates-Tigris river basin in this article, with a focus on current issues.

Unsustainable demand for control of water has resulted in heated debates by the National Water Authority to outline temporary structures to facilitate and engage in broad negotiations. According to Kibaroglu and Scheumann (2011), the three riparian's started a novel chapter of cooperation on the water in the 1960s when Turkey decided to build a dam on the Euphrates called the Keban Dam. The downstream riparians, especially Iraq, demanded that Turkey release at least 350 m³/s throughout the impounding period. Thus, in the middle of 1964, Iraqi and Turkish officials met for the first time, and an agreement was reached where Turkey promised to take essential steps for maintaining a downstream release of around 350 cubic square meters per second as long as the river's naturally occurring flow was sufficient to sustain this downstream release, and this agreement was put in to practice with Syrian knowledge. Turkey also suggested the idea of creating a Joint Technical Committee (JTC) to check every river for their annual regular release rate. The Joint Technical Committee might conduct collaborative field studies to evaluate the irrigation requirements of the three nations and would be authorised to draft a report on the basic values and processes to enable a water-rights deal.

Kibaroglu and Scheumann (2011) stated that after the initial technical meeting between Iraq and Turkey, there were several additional follow up meetings. The first tri-partite agreement, including Iraq, Syria, and Turkey, took place in Baghdad in 1965 and included the sharing of technical statistic about the Keban, Haditha and Tabqa dams. Syria recommended that a Joint Technical Committee assessment of the water needs of the agricultural regions and an examination of the feasibility of diverting a portion of the Tigris River's water to the Euphrates be conducted in accordance with a Turkish suggestion. Iraq was adamantly opposed to this idea, insisting that negotiations take place exclusively in the Euphrates River basin.

Delegations from the three nations met a number of times in the 1970s to discuss reservoir-related technical difficulties. However, no agreement was reached, and the impounding programmes for Turkey's and Syria's reservoirs were established individually. During the early 1980s, a fresh desire for collaboration emerged as a result of Turkish economic goals. Iraq advocated the creation of a permanent Joint Technical Committee this time around. When Turkey and Iraq first met in 1980, they formed a Joint Economic Commission (JTC), which Syria joined in 1983, and the three countries conducted sixteen sessions until 1993 (Kibaroglu 2002).

The JTC was tasked to establish how much water each nation would need from the two rivers, and defining the methodologies and processes that would lead to that conclusion. Hydrological and meteorological data interchange, progress reports on dams and irrigation systems in the three nations, and first plans for filling Karakaya and Ataturk reservoirs were all discussed during JTC meetings.

Nevertheless, after sixteen rounds of meetings, the JTC was unable to fulfil its purpose, and the discussions came to a halt. The key difficulties that contributed to the impasse concerned the topic and the purpose of the discussions: If the Euphrates and Tigris should be considered as one water system, or whether the discussions should be limited to the Euphrates. The ultimate goal of the Joint Technical Committee, for example, obtaining consensus nomenclature, was similarly challenging: whether to develop a plan to share the international rivers or to establish a multilateral administration to decide on the transboundary water channels utilisation. Syria and Iraq see the Euphrates as an international river and want an urgent deal for sharing the water in which the water divided based on every country's declared demands. Turkey, conversely, sees the Tigris and Euphrates as comprising a single river that cross these boundaries, with water distributed based on known requirements.

Kibaroglu and Scheumann (2013) stated that despite the fact that the JTC sessions were held, little progress was made in resolving the conflict over the usage of rivers and international water law. To handle regional water problems such as scarcity and pollution of local rivers, as well as the devastating effects of drought, the JTC did not create a forum for defining the goals and requirements of co-riparians. At the JTC sessions, water usage patterns and the riparians' relevant laws and institutions were not mentioned. During such discussions, it was simply impossible to discuss national water management and distribution policies and practices in riparian nations.

Despite the lack of basin-wide agreement on processes or water quotas, two bilateral agreements were signed in 1987 and 1990 that were essentially products of the political climate at the time. However, they did not come about as a consequence of JTC talks, but rather as a result of initiatives taken at the highest levels of government. All riparians recognise both accords as temporary arrangements.

The conclusion of the Syrian-Turkish Joint Economic Commission summit, in the middle of 1987, was significant in terms of water discussions. At the conclusion of the conference, a protocol of economic cooperation was signed between Turkey and Syria that included measures for water. However, it is vital to remember that the Protocol was just a provisional solution. According to the Protocol's article six, the context as the followings:

Turkey agrees to release around 500 square meters per second at the border of Syria-Turkey throughout the savingtime for the Atatürk dam reservoir and till the last distribution of the Euphrates waters among Iraq, Turkey and Syria. The Turkish government approves making up the alteration in the following month when the monthly flow falls below 500 square meters per second.

Both nations - **Iraq and Syria**-expected the GAP development to cause several disruptions to the Euphrates flow. As a result, on April 16, 1989, during the JTC's thirteenth meeting in Baghdad, Syria and Iraq agreed on a bilateral treaty under which Syria would transfer 58 percent of the Euphrates water arriving from Turkey into Iraq.

Syria, Turkey and Iraq began working together on foreign policy initiatives in 2008 and 2009. It is possible to examine the political motivations for these actions in a variety of contexts at provincial, bilateral, and local levels, all of which are outside the scope of this paper. There has been an impact on transboundary water development and management in the Euphrates-Tigris area as a result of high-level political commitment.

As part of this agreement, a Joint Political Declaration on the Establishment of the High-Level Strategic Cooperation Council was signed Iraq and Turkey in 2008. In contrast, on December 22, 2009, Turkey and Syria made a comparable bilateral High-Level Strategic Cooperation Council (HLSCC). Encouraging regional interdependence while also broadening the collaboration agenda to include water and other socio-economic development sectors were the primary motivations for the formation of the HLSCC between Turkey, Syria, and Iraq. To solve transboundary water concerns, the water and diplomatic administrations were authorised to design and many memorandums of understanding that addressed challenges with water progress, management and usage due to the HLSCC's comprehensive and strategic character.

On October 15, 2009, Turkey and Iraq signed 48 Memorandums of Understanding (MoUs), one of which dealt with "water." By signing a pact like this, the two countries committed to sharing both information and knowledge in hydrological and meteorological domains. Both parties also stressed the need for effective water management and utilization in the area.

During the inaugural summit of the HLSCC in Syria in December 2009, Syria and Turkey signed 50 Memorandums of Understanding, including four pertaining to provincial waters, particularly the Euphrates, Tigris, and Orontes (Official Gazette 2011).

In light of the existing state of things in the area, the main task currently is to co-ordinate the management of water resources and promote the cooperation of transboundary water. Tigris — Euphrates River basin water policy execution is hindered via overarching political issues, such as the civil war in Syria and worsening diplomatic ties between any two riparian countries.

The deteriorating political ties made it impossible to complete the ratification and execution of the 2009 bilateral Memorandums of Understanding. The risk of insufficient execution of the Memorandums of Understanding in mobilising key players as well as activities to undertake benefit distribution and sharing benefit plans fairly would remain smooth in the event of the stability and peace restoration in the area. In order to determine if cooperation between the riparians is a success or a failure, it will be necessary to conduct a thorough analysis of the socioeconomic position of regional people: whether their income levels have increased and the benefits have been distributed equitably.

In addition, the basin's transboundary water management has long been plagued by a lack of cooperation. Therefore, riparians have established sophisticated, nationally coordinated systems of water management. In addition, there are incompatibilities in legal as well as institutional framework. Water protocols and treaties will only be effective if the riparians' institutional capability and water policy are properly coordinated.

Moreover, both Syria's and Iraq's water resource management capabilities have been significantly reduced as a result of the major internal upheaval in Syria and the recovery from two decades of sanctions and war in Iraq (Michel et al. 2012). A more complicated legislative and organisational framework and only limited advances in water resource preservation and public engagement have been the hallmarks of Turkey's water strategy evolution from the beginning of the 1990s.

Despite the presence of two legally binding treaties (the 1987 Turkey-Syria Protocol and the 1990 Syria-Iraq Protocol), they cannot be taken as proof of collaboration. In both cases, water quantity was a primary concern for the parties involved. However, a more comprehensive form of cooperation could not be agreed upon by riparians based on these bilateral agreements' structure, which might possibly simplify negotiations by connecting issues of water management. This approach would take a combined method to numerous elements of water utilization and requirement such as flood protection, water quantity, prevention of accidents, protection of ecosystems and water quality. The agreements, at least in terms of mutual monitoring, lacked adequate organisational support. It's crucial to note that neither treaty addressed the issue of flow variations, which means that they didn't include language addressing the basin's periodic droughts and floods, which drastically alter the flow regime and force immediate adjustments to river usage.

The discharge of the Euphrates and Tigris rivers is expected to decline significantly in the future due to climate change. Surface runoff in the Euphrates and Tigris basins is expected to fall by 23.5% and 28.5%, correspondingly, by the end of this century. There will be minimal snow cover in the river's tributaries at the end of the twenty-first century, to the rise in regional temperatures (not as snow). According to Bozkurt and Sen (2013), when temperatures rise, evapo transpiration rates rise as well, increasing water loss into the air. Together, these two factors cause surface runoff to decrease.

There will be less runoff, which has never been seen before, as well as earlier peak flows in the future hydrographs (Observations from the past have shown comparable trends.). As previously noted, based on the simulation of a high-emission scenario, the change to the former is expected to take 4–5 weeks. Statistically, significant alterations are shown here (Şenet al. 2011).

The future of the basin may be affected by both the drop in runoff and the shift in the timing of the rains. The availability of water will be less for agriculture, energy generation, and home and industrial usage as a result of climate change. The burden on river ecosystems will rise as a result of reduced water levels. What happened in the basin in 2008 is a good indicator of what can happen in the future. Water and food security may be jeopardised, and there may be conflict as a result of these more frequent and extreme disasters (Güventürk and Şen 2014).

Literature

1. Bozkurt and Sen O. L. Climate change impacts in the Euphrates-Tigris Basin based on different model and scenario simulations // *Journal of Hydrology*. 2013. № 480. Pp. 149–161.
2. Kibaroglu and W. Scheumann. Euphrates-Tigris River System: Political Rapprochement and Transboundary Water Cooperation // A. Kibaroglu et al. (eds), *Turkey's Water Policy: National Frameworks and International Cooperation*. Heidelberg: Springer, 2011. Pp. 277–301.
3. Kibaroglu. Building a Regime for the Waters of the Euphrates-Tigris River Basin. Boston: Kluwer Law International, 2002. Pp. 259–260.
4. Kibaroglu and W. Scheumann. Evolution of Transboundary Politics in the Euphrates-Tigris River System: New Perspectives and Political Challenges // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2013. № 19. Pp. 279–305.
5. Michel et al. Water Challenges and Cooperative Response in the Middle East and North Africa // *The Saban Center at Brookings*. 2012. P. 14.
6. Sen O. L., Unal A., Bozkurt D. and Kindap T. Temporal Changes in Euphrates and Tigris Discharges and Teleconnections // *Environmental Research Letters*. 2011. № 6.
7. Yücel A. Güventürk and Sen O. L. Climate change impacts of snowmelt runoff for mountainous transboundary basins in eastern Turkey // *International Journal of Climatology*. 2014. № 35(2).

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Слизов Алексей Олегович

студент 3-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г Улан-Удэ

sslizov32@gmail.com

В современном цифровом пространстве вопросы применения искусственного интеллекта (далее по тексту — ИИ) и разработки интеллектуальных технологий являются крайне важными и актуальными. На протяжении последних нескольких лет наблюдаются попытки государственного регулирования ИИ, как в России, так за рубежом. В настоящее время в России законодательство в этой области находится в процессе его создания. Разработаны лишь принципы, т.е. основополагающие основы, начала, ИИ, которые закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившем Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., и распоряжении Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.». В статье с учетом сформулированных законодателем понятия ИИ, основной цели и задач правового регулирования ИИ, дан анализ принципам, на базе которых строится и будет строиться законодательство, регулирующее отношения в области создания компьютеров, способных выполнять функции, ранее свойственные только человеку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, принципы, правовое регулирование, правовая система, распоряжения Правительства Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации.

Еще Никола Тесла предсказывал, что в XXI в. «роботы возьмут на себя всю монотонную работу, и займут место, которое рабский труд занимал в древней цивилизации, и тогда человечество освободится для реализации своих высших чаяний»¹. И действительно, такое понятие как «искусственный интеллект» (далее по тексту — ИИ) все чаще и чаще встречается в обыденной жизни: от онлайн-банкинга до автомобилей с автопилотом на дорогах. Прежде всего хотелось бы начать с толкования понятия «искусственный интеллект». Так, А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов, в своем толковом словаре определяют искусственный интеллект как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [1, с. 119].

Законодатель дал понятие ИИ в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 (далее по тексту — Национальная стратегия, Стратегия). В ней определено, что ИИ — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные (познавательные) функции человека и получать при решении задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Однако надо заметить, что в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р (далее по тексту — Концепция), указано на отсутствие однозначного понимания таких терминов как "искусственный интеллект", "робот", "умный робот", "робототехника", "интеллектуальный агент". В связи с чем предлагается временно (на период действия Концепции) при формировании законодательного регулирования избегать внедрения единого для всех отраслей нормативного определения указанных терминов. В случаях необходимости использовать определения, сформулированные в стандартах и актуальные для конкретной сферы регулирования.

Законодательно также определена основная цель регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники: стимулирование разработки, внедрения и использования технологий, создания систем искусственного интеллекта и робототехники в доверенном и безопасном исполнении для достижения высоких темпов экономического роста, повышения благосостояния и качества жизни граждан, обеспечения национальной безопасности и правопорядка, достижения устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области ИИ.

¹ XXI век в предсказаниях Николы Теслы. URL: <https://buffetclub.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

Для достижения поставленной цели требуется выполнение 3-х основных задач: 1) создание основ правового регулирования; 2) определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники; 3) формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия.

Мы придерживаемся такой позиции, согласно которой сфера искусственного интеллекта является одной из самых сложных с точки зрения правовой регламентации, поскольку ИИ пока еще не способен решать поставленные перед ним конкретные задачи с учетом этических и правовых норм. Каждая правовая норма, регламентирующая правоотношения, возникающие в связи с использованием искусственного интеллекта, должна базироваться на руководящих началах, лежащих в основе законодательного регулирования. В качестве таковых выступают нормы-принципы, которые служат законодателю ориентирами, путеводными нитями при создании будущих законов, регулирующих новые общественные отношения в области ИИ и робототехники.

Принципы правового регулирования сформулированы в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., основой для разработки которой явилась Национальная стратегия и Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Концепция разрабатывалась с учетом этих документов стратегического планирования. Поэтому при концептуальной разработке принципов правового регулирования учитывались основные принципы развития и использования технологий ИИ, сформулированные в Стратегии.

В Национальной стратегии названо 7 основных принципов: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бережливость, поддержка конкуренции. В той или иной степени они нашли отражение в Концепции. Всего в Концепции приведено 11 принципов. Первостепенным принципом (основным вектором) Правительство РФ называет стимулирование развития технологий ИИ регуляторными средствами («стимулирование как основа регулирования»). Из чего следует, что Правительству РФ, государственным органам власти архиважно в период времени до 2024г. создать такое законодательство, которое бы привлекало как можно больше сил общества к решению задач по внедрению и созданию технологий ИИ. Мы являемся свидетелями того, что регулярно и повсеместно государственные и коммерческие структуры объявляют и проводят гранты на лучшие инновационные проекты и стартапы в области ИИ. В результате победители получают приличную материальную поддержку для внедрения их научных идей и изобретений в жизнь. IT-специалисты и молодежь активно откликаются на эти инициативы, предлагая интересные и оригинальные проекты.

Устанавливая основные направления развития правового регулирования отношений в сфере ИИ, Правительство РФ ориентирует на формирование риск-ориентированного, междисциплинарного законодательства, однако предусматривающего ограничительные меры, если новые технологии несут высокий риск причинения вреда человеку, обществу и государству.

В Российской Федерации принят и ныне действует, пожалуй, единственный в своем роде Федеральный закон от 31.07.2020 № 258 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 58), который дает возможность в рамках определенного промежутка времени по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций на определенной территории устанавливать специальный правовой режим, позволяющий не применять нормы общего регулирования. В то же время действие закона ограничено и не может распространяться на правоотношения, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, а также с возможностью угрозы нанесения вреда человеку и обществу.

Принятие данного закона свидетельствует о том, что установление специального правового режима, предусматривающего государственную поддержку, доступ к разного уровня информационным системам, — это не только прерогатива избранных. При внедрении интересных и перспективных инновационных проектов такой режим доступен предприятиям разного уровня, в том числе малого, среднего бизнеса. Тем самым создаются равные для всех возможности, что обеспечивает поддержку конкуренции, провозглашенного в Концепции в качестве принципа регулирования отношений в сфере ИИ.

На данный момент ситуация на рынке технологий искусственного интеллекта близка к монопольной. Кроме «Яндекса» и «Mail.ru Group», бенефициаров ИИ технологий в Российской Федерации практически нет¹. Мы считаем, что далеко не последнюю роль в этом сыграло и законодательство Россий-

¹ На монополию «Яндекса» и Mail.ru пожаловались в Евразийскую комиссию. URL: <https://ruposters.ru/news/14-01-2021/monopoliiu-yandeksa-pozhalovalis> (дата обращения: 25.03.2022).

ской Федерации. В частности, закон о защите конкуренции не позволяет успешно решить проблемы конкуренции в сфере IT-технологий и искусственного интеллекта. Особенно это заметно сейчас, когда трендом бизнеса стало образование экосистем. Вышеупомянутые компании практически в каждой нише сферы обслуживания имеют подразделения, начиная от аренды автомобилей, заканчивая доставкой еды. Более малые по капитализации компании скупаются монополистами и входят в состав экосистем¹. Таким образом, мы считаем, что для создания конкурентной среды необходима не только разработка нового законодательства, совершенствование действующего законодательства, отвечающего требованиям настоящего времени.

Назовем еще следующие принципы, закрепленные в Концепции. Запрет на причинение вреда человеку по инициативе систем искусственного интеллекта и робототехники (по общему правилу следует ограничивать разработку, оборот и применение систем искусственного интеллекта и робототехники, способных по своей инициативе целенаправленно причинять вред человеку). Значимость этого принципа состоит в том, что его несоблюдение может повлечь нарушение основополагающего принципа соблюдения прав и свобод человека. Наша позиция такова, что только ученые могут разрабатывать законопроекты в столь неизвестной нам сфере общественных отношений.

Недопущение противоправной манипуляции поведением человека. Такие случаи, к сожалению, встречаются, даже на нашем бытовом уровне. Сейчас далеко не редкость случаи, когда голосовые помощники операторов сотовой связи переключают тарифные планы пользования связью без клиентов. Тем самым происходит манипуляция поведением человека, ведь порой люди не подозревают о том, что робот мог поменять тарифный план.

Технологический суверенитет, предусматривающий обеспечение необходимого уровня независимости Российской Федерации в области искусственного интеллекта и робототехники с учетом государственной политики в сфере развития информационных технологий и импортозамещения. Тут стоит сказать о том, что наша страна разрабатывает собственные решения в данной сфере. Так, по данным ПАО «Ростелеком» на 2021 г. внедрение отечественного программного обеспечения составляет 70% в государственных компаниях, особенно выделяется сектор обороны страны и компании, подвергшиеся санкциям со стороны западных стран². Чем меньше мы зависимы от глобальных корпораций, тем больше наша страна независима от IT-решений со стороны иностранных компаний.

Особого внимания заслуживает принцип сорегулирования и саморегулирования, провозглашенный в Концепции. Искусственный интеллект — это новый мир, который формирует само человечество. И от человека зависят какие правила поведения будут в нем «царить». В России и других странах большую роль в правовом регулировании указанной сферы отводится самим участникам этих правоотношений. Разработанная Правительством Концепция привлекает всех участников процесса к участию в их создании, самостоятельной выработки норм поведения в виде принятия кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта и робототехники. При этом Концепцией названы базовые этические нормы: приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод; запрет на причинение вреда человеку по инициативе систем искусственного интеллекта и робототехники; подконтрольность человеку; проектируемое соответствие закону, в том числе требованиям безопасности; недопущение противоправной манипуляции поведением человека.

В настоящее время более 20 стран утвердили этические документы на государственном уровне или уровне частных компаний. Россия входит в число ТОП-10, поддержавших этическое регулирование ИИ на государственном уровне. У России имеется собственный опыт этического регулирования в сфере ИИ. Внутри таких компаний как Сбер, АБВУУ, Яндекс приняты и действуют корпоративные этические рекомендации, которые создают барьеры для разработчиков программ.

26 октября 2021 г. двадцатью российскими организациями-лидерами (Сбер, АБВУУ, Яндекс, МТС, Сириус, Сколтекс, МГИМО и др.) по развитию технологий ИИ подписан 1-й в России этический кодекс, в разработке которого приняли участие более 500 экспертов. Ожидается, что в ближайшее время данный кодекс подпишут более 100 организаций государственного, коммерческого и научного сектора.

¹ Три толстяка. Как Сбер, Яндекс и Mail.ru выращивают экосистемы. URL: <https://journal.tkbip.ru/2021/02/11/sber-yandex-mrg> (дата обращения: 25.03.2022).

² Бот телефонной компании и голосовой помощник банка поменяли человеку тариф на телефоне. URL: <https://fishki.net/anti/4002044-bot-telefonnoj-kompanii-i-golosovoj-pomownik-banka-pomenjali-cheloveku-tarif-na-telefone.html> (дата обращения: 25.03.2022).

По мнению многих экспертов только добровольное принятие и соблюдение IT-компаниями этических норм поведения помогут добиться доверия к ИИ, новым компьютерным технологиям большинства населения нашей планеты.

Таким образом, развитие технологий ИИ должно основываться на базовых этических нормах, под строгим контролем общества, ориентироваться на благополучие человека, соответствовать закону, в том числе требованиям безопасности, не допускать противоправной манипуляции поведением человека. А реализация концепции должна привести к появлению и принятию к 2024 г. нормативных актов в сфере ИИ и IT, которые смогут создать комфортную регуляторную среду для их развития.

В качестве цели данного исследования не ставился анализ всех приведенных в Концепции принципов. Нам видится, проанализированные в работе принципы свидетельствуют о том, что искусственный интеллект создает различные вызовы всем сферам права: от охраны частной жизни до антимонопольного права. Как видим, правовое регулирование ИИ еще находится на стадии разработки. Однако уже сейчас понятно, что механизм правового регулирования должен удовлетворять потребность общества в создании четкого разграничения зон ответственности между разработчиками и пользователями систем с искусственным интеллектом и непосредственно самой технологией.

Мы убеждены в том, что следующая цитата Илона Маска — видного предпринимателя и инженера, который передает послы нашего исследования: «Искусственный интеллект — тот случай, когда нужно быть достаточно дальновидными в вопросах регулирования, иначе может оказаться слишком поздно».

Литература

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. Москва: Радио и связь, 1992. 256 с.
2. Бахтеев Д. В. Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы II Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 г.) / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. ун-та, 2020. 597 с.

ВЫХОД РОССИИ ИЗ-ПОД ЮРИСДИКЦИИ ЕСПЧ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Федорова Екатерина Максимовна

студентка 3-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарва

Россия, г. Улан-Удэ

kloton17@gmail.com

В статье анализируются последствия выхода Российской Федерации из Совета Европы. Поднимаются возможные проблемы взаимодействия России и Страсбургского суда после 16 сентября 2022 г. Приведены статистические данные за 2015–2022 гг. Рассматриваются возможные варианты создания наднационального суда на подобие Европейского суда по правам человека, сформулированы выводы о целесообразности и общей актуальности создания такого органа.

Ключевые слова: ЕСПЧ, КМСЕ, Совет Европы, ШОС, смертная казнь, права человека.

Как известно, 14–15 марта 2022 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы собралась на внеочередную пленарную сессию, на которой 16 марта было принято решение об исключении Российской Федерации из Совета Европы (далее — СЕ)¹, ранее МИД России заявлял о нежелании продолжать диалог в рамках организации, а 15 марта заявил о направлении Генеральному секретарю СЕ уведомления о выходе Российской Федерации из Совета Европы². На следующий день Европейский Суд по правам человека сообщил о приостановлении рассмотрений жалоб против Российской Федерации — до прояснения правовых последствий решения Комитета Министров. Однако 22 марта Страсбургский суд по итогам пленарной сессии отменил данное приостановление, суть резолюции сводилась к тому, что: во-первых, участие России в Европейской Конвенции по правам человека закончится 16 сентября 2022 г., во-вторых, Суд будет рассматривать жалобы против Российской Федерации в отношении возможных нарушений Конвенции с ее стороны вплоть до этой даты и, в-третьих, ЕСПЧ немедленно возобновляет работу над российскими делами, находящимися в его производстве³.

Официально членство России в СЕ прекратится 1 января 2023 г. При этом Россия уже сейчас потеряла право представительства в КМСЕ и Парламентской ассамблее СЕ (далее — ПАСЕ), а также в частичных соглашениях (например, Группе Помпиду, Венецианской комиссии, ГРЕКО). При этом возможность участвовать в пленарных заседаниях ГРЕКО при обсуждении отчетов об оценке и соблюдении Россией взятых обязательств, а также на заседаниях КМСЕ, когда тот осуществляет надзор за исполнением судебных решений, сохраняется⁴.

Нерешенной остается проблема с определением статуса судьи в ЕСПЧ от России Михаила Лобова, вступившего в должность в январе этого года. Ранее его судебная деятельность была приостановлена «до рассмотрения судом правовых последствий для работы суда», однако впоследствии заявление об этом с сайта суда было удалено. Между тем, Страсбургскому суду

¹ On the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe: resolution (2022) 2: adopted by the Committee of Ministers on 16 March 2022 at the 1428^{ter} meeting of the Ministers' Deputies // Council of Europe: Committee of Ministers. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения: 31.03.2022).

² Россия покидает Совет Европы. Что это значит и из-за чего было принято такое решение / ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/14026531?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 31.03.2022).

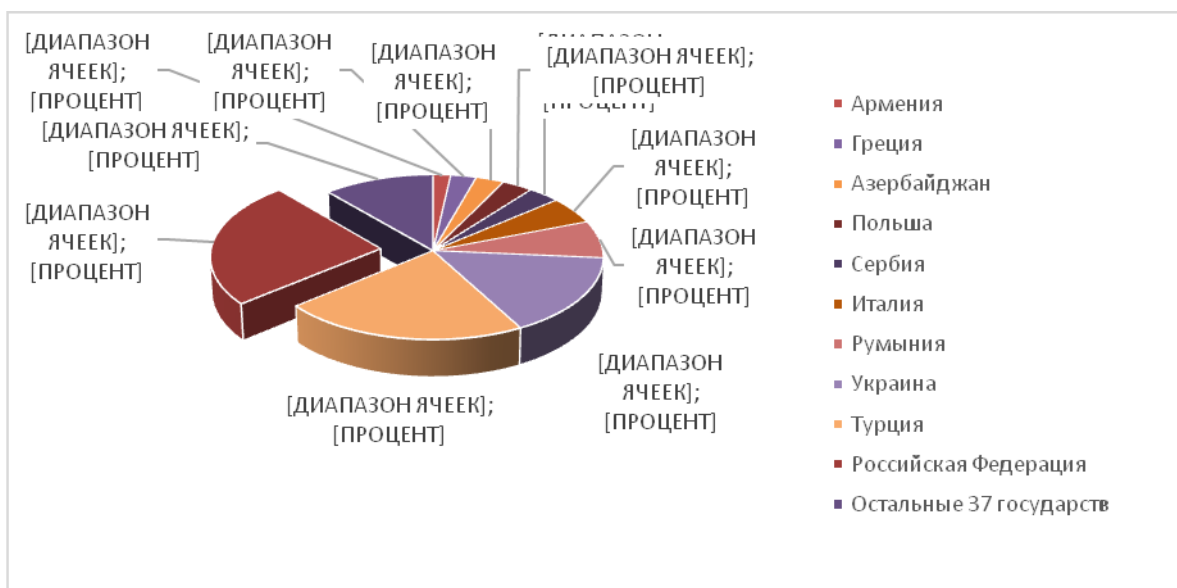
³ On the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights: resolution: adopted by the European Court of Human Rights on 22 March 2022 at the plenary session on 21 and 22 March 2022 // European Court of Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ On legal and financial consequences of the cessation of membership of the Russian Federation in the Council of Europe: resolution (2022) 3: adopted by the Committee of Ministers on 23 March 2022 at the 1429^{bis} meeting of the Ministers' Deputies // Council of Europe: Committee of Ministers. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a5ee2f (дата обращения: 31.03.2022).

предстоит рассмотреть 18 000 жалоб против Российской Федерации (а возможно и больше, учитывая возможность обращаться в Суд до 16 сентября этого года)¹, в большинстве случаев при этом должен присутствовать российский судья, статус которого пока до конца не ясен².

Диаграмма 1

Количество исков, поданных в ЕСПЧ по состоянию на 28 февраля 2022 г.



Также не ясно, из каких средств ЕСПЧ будет работать с этими делами, т.к. финансирование Суда на себя берет СЕ из ежегодных членских взносов в организацию, а Россия свою часть пока выплачивать не планирует. По этому поводу генеральный секретарь СЕ Мария Пейчинович-Бурич заявила, что на случай, если деньги не будут внесены до июня этого года, организация предпримет меры, т.к. не смотря на то, что часть полномочий России приостановлена, она все еще обязана выполнять свои финансовые обязательства в соответствии с программой бюджета СЕ, рассчитанного с 2022 по 2025 г. — «СЕ не должен быть наказан финансово из-за решения приостановить полномочия РФ в составе организации»³.

Кроме всего перечисленного непонятно, как будут осуществляться выплаты присужденных ЕСПЧ компенсаций после 16 сентября, учитывая тот факт, что проблема неисполнения решений Суда существует уже довольно долгое время. В текущем году (по состоянию на 23 марта 2022 г.) количество дел, по которым выплаты были осуществлены в установленные сроки равно нулю, вне установленных сроков с уплатой пени были произведены выплаты по 3 делам, без ее уплаты — по 6, а по 762 делам информация по выплатам все еще отсутствует⁴.

Последний, но не менее важный вопрос касается возвращения смертной казни. Несмотря на то, что Россия до сих пор не ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, хоть и подписала его в 1997 г., в стране вступил в действие мораторий на применение смертной казни, которая в Уголовном кодексе РФ фигурирует как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни. После выхода России из СЕ, а значит и скорой денонсации Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней (а нас интересует именно Протокол № 6), встал вопрос о ее возможном возвращении.

¹ PENDING APPLICATIONS ALLOCATED TO A JUDICIAL FORMATION: monthly statistics of 2022 // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2022_BIL.PDF (дата обращения: 31.03.2022).

² О защите прав человека и основных свобод: конвенция [от 4 нояб. 1950 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163. С. 677–740.

³ Совет Европы не получил от России финансовый взнос за текущий год. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14066597?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Annual Report 2021 of the European Court of Human Rights, Council of Europe // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2021_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

По мнению сенатора Андрея Клишаса решение о выходе из организации никак не влияет на тему возвращения смертной казни в России, так как, во-первых, мораторий на нее носит бессрочный характер и не связан с пребыванием в СЕ, а во-вторых, относительно запрета смертной казни уже существуют два определения КС РФ. Тем не менее, Глава СК РФ А. Бастрыкин в 2017 г.¹, а в 2021 г. и Председатель КС РФ В. Зорькин², высказывались о возможном возрождении смертной казни в России.

Теперь посмотрим, с чем Россия выходит из-под юрисдикции Страсбургского суда. По количеству исков на 10 000 населения из 47 государств она занимает 25 место³. Всего в отношении Российской Федерации с 1998 по 2021 гг. было вынесено 3116 постановлений, что практически равно числу решений, принятых в отношении Турции (3820), которая находится в СЕ с 1959 г — Россия покидает организацию, заняв 2 место по общему количеству судебных решений⁴. В 2021 г. было вынесено 232 решения ЕСПЧ, большая часть из которых касалась нарушения права на свободу и личную неприкосновенность (93 постановления), бесчеловечного/унижающего достоинство обращения (76 постановлений), права на справедливое судебное разбирательство (53 постановления) и права на уважение частной и семейной жизни (также 53 постановления) — ст. 3, 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод согласно общей статистике с 1998 по 2021 гг. являются наиболее часто нарушаемыми⁵.

Диаграмма 2

Наиболее частые нарушения Россией ЕКПЧ с 1998 по 2021 гг.

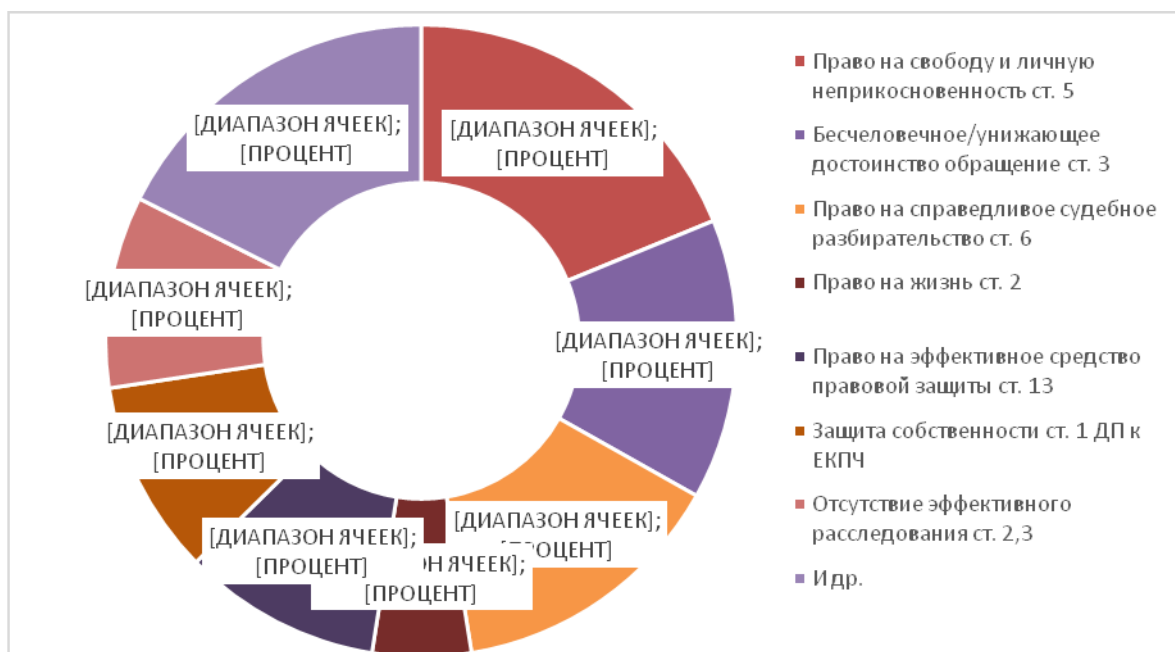


Диаграмма 3

Размер выплат, присужденных по решениям ЕСПЧ (млн. евро) по состоянию на 14 марта 2022 г.

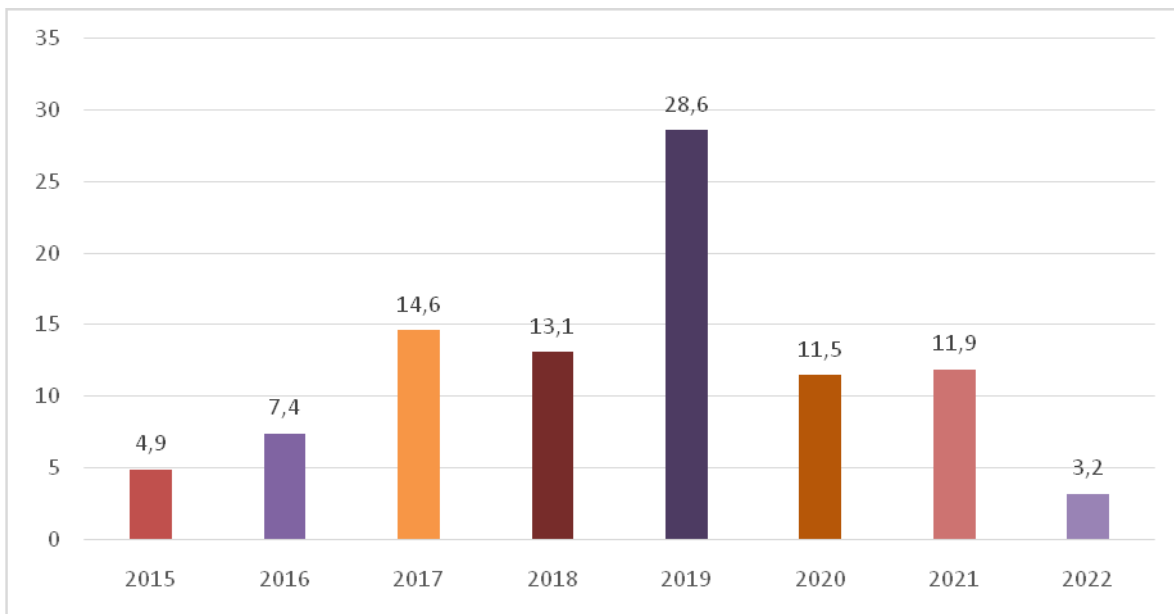
¹ Бастрыкин назвал условие для отмены моратория на смертную казнь. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2017/59e213c29a7947983b1e4673> (дата обращения: 31.03.2022).

² Глава КС допустил возрождение в России смертной казни. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/12/2021/61cbaa919a7947ccb41d9cd5> (дата обращения: 31.03.2022).

³ AnnualReport 2021 of the European Court of Human Rights, Council of Europe // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2021_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Violations by Article and by State 1959-2021 // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2021_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

⁵ Violations by Article and by State 2021 // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2021_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

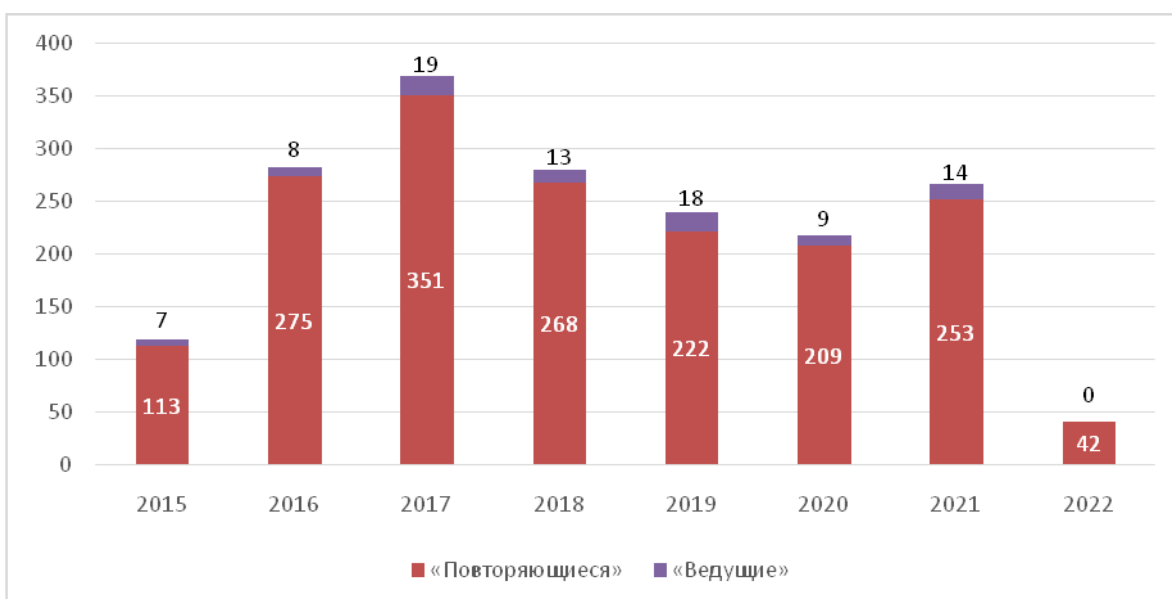


Всего выплат в 2021 г. было присуждено на 36 381 005 евро, из которых в отношении Российской Федерации — 32,75%¹. Ежегодно в строку расходов федерального бюджета на выплаты по решениям ЕСПЧ закладывается по 600 млн руб., но этой суммы каждый раз не хватает².

Согласно информационным справкам, опубликованным КМСЕ, в отношении Российской Федерации на его рассмотрение в 2021 г. поступило 267 дел, 14 из которых — «ведущие», оба показателя ощутимо выше чем в предыдущем году³.

Диаграмма 4

Количество дел, рассмотренных КМСЕ в отношении России по состоянию на 14 марта 2022 г.



Идею создания российского суда по правам человека авторы уже рассматривали в своей статье «Россия и ЕСПЧ: сотрудничество или конфронтация», поэтому подробно на этой теме останавливаться не будем. Основной вывод по данному вопросу звучит так — создание

¹ Statistics for Russian Federation // Council of Europe: Committee of Ministers. URL: <https://www.coe.int/en/web/execution/russian-federation> (дата обращения: 31.03.2022).

² Решения ЕСПЧ отложили в долговой ящик // Коммерсантъ. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4451183> (дата обращения: 31.03.2022).

³ Statistics for Russian Federation // Council of Europe: Committee of Ministers. URL: <https://www.coe.int/en/web/execution/russian-federation> (дата обращения: 31.03.2022).

специализированного суда по правам человека в российской судебной системе является нецелесообразным [1].

Вообще, создание наднационального суда, т.н. Азиатского суда по правам человека (АСПЧ), в замену ЕСПЧ было предложено еще в 2014 г., когда членство России в СЕ начало ставиться под вопрос. А фундамент для создания такого суда был заложен еще в 2012 г. при подписании Декларации АСЕАН о правах человека (далее — Декларация), или, возможно, еще раньше — в 2008 г., когда в силу вступила Арабская хартия прав человека (была принята в 2004 г. Лигой арабских государств), которая прямо предусматривала создание собственного комитета для решения правовых проблем исламских государств, изначально не заточенного под интеграцию в систему европейских международных организаций.

Идея создания АСПЧ отражена в Сеульском Коммюнике Всемирной конференции по конституционному правосудию от 30 сентября 2014 г. Обсуждение его перспектив продолжилось также в ноябре в Санкт-Петербурге в ходе встречи Валерия Зорькина (Председатель Конституционного суда Российской Федерации (КС РФ)) с Хамданом Зулфой (руководитель КС Индонезии и президент Ассоциации азиатских конституционных судов). Актуальность такого суда, по словам В. Зорькина, заключается еще и в том, что Россия является не только европейским, но и евразийским государством. Также российским юридическим сообществом отмечалось, что Страсбургский суд становится все более политизированным, а скорость рассмотрения дел оставляет желать лучшего — поэтому идея создания дополнительного органа для рассмотрения и разрешения жалоб граждан РФ на нарушениях их прав является довольно перспективной. Тогда было непонятно, как будут соотноситься решения ЕСПЧ и АСПЧ в случае создания последнего, однако в контексте выхода Российской Федерации из СЕ (а значит и из-под юрисдикции Страсбургского суда) все становится предельно ясно, мы уже не рассматриваем АСПЧ как запасной вариант для направления жалоб, которые не удастся довести до рассмотрения в ЕСПЧ по каким бы то ни было причинам.

Сама Декларация в силу отсутствия реально функционирующей системы применения ее на практике является необязательной к исполнению. В общем по содержанию она почти ни чем не отличается от Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1949 г., однако следует отметить две основные особенности документа АСЕАН: во-первых, акцент ставится на рассмотрение прав человека в региональном и национальном контексте, во-вторых, эти права должны соотноситься с исполнением ими "соответствующих обязанностей". Первый тезис, например, противоречит утверждению ООН об «универсальности» основных прав и свобод человека¹.

Однако идея создания наднационального суда на базе организации, основными целями которой, являются не продвижение прав человека, демократии и верховенства права, а усиление экономического роста, социального и культурного развития региона, является весьма сомнительной. Кроме этого Российская Федерация в число стран-участниц АСЕАН не входит, а свое взаимодействие с организацией осуществляет на основе межправительственных соглашений о сотрудничестве в различных областях.

22 марта на заседании Комитета Государственной Думы по делам СНГ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова выступила с заявлением о том, что необходимо подготовить и принять Конвенцию Шанхайской Организации Сотрудничества по правам человека (далее — КШОС), чтобы в будущем создать наднациональный судебный орган, который содействовал бы обеспечению прав и свобод человека в государствах-членах данного интеграционного сообщества.

Идею поддержал также Уполномоченный президента Южной Осетии по правам человека Инал Тасоев, который считает что принятие такого документа как КШОС с перспективой создания наднационального органа станет для граждан Южной Осетии еще одним средством защиты своих прав, наподобие ЕСПЧ².

Да, Российская Федерация является одной из основательниц ШОС, но она, как и АСЕАН, в основном заточена под содействие эффективному сотрудничеству стран-участниц в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

¹ Все об Азиатском суде по правам человека / РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20150311/273311056.html (дата обращения: 31.03.2022).

² Как ЕСПЧ, но без политики: омбудсмен Южной Осетии о новом институте в рамках ШОС. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20220324/kak-espch-no-bez-politiki-ombudsmen-yuzhnoy-osetii-o-novom-institute-v-ramkakh-shos-16026074.html> (дата обращения: 31.03.2022).

Таким образом, авторы делают вывод о том, что создание наднационального суда не является целесообразным. Созданный орган никак не сможет заменить ЕСПЧ хотя бы по категориям дел, который последний рассматривает: это и интересы коммерческих компаний, и вопросы, связанные с пособиями, и семейные вопросы раздела детей, вопросы раздела имущества, и сами по себе вопросы справедливости судебного процесса. Наиболее полезным и эффективным решением проблемы с отсутствием специализированного международного органа по защите прав человека будет отлаживание работы уже существующей российской судебной системы, в особенности уголовного процесса, реальное исполнение старых «пилотных» постановлений ЕСПЧ, отстаивать права российских граждан в рамках национальной системы, а не оставлять эту функцию на какой-то другой международный институт.

Литература

1. Федорова Е. М., Семенов Б. С. Россия и ЕСПЧ: сотрудничество или конфронтация // Криминологические чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России: в 2 т. / науч. ред. Э. Л. Раднаева; отв. ред. Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Т. 2. С. 135–142.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СТРАНАХ АТР

УДК 341.24(470+571+592.3)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И СИНГАПУРА

© Баторова Сарюна Владимировна

студентка 4-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

sariunabatorova@mail.ru

Статья посвящена изучению законодательства России и Сингапура, регулирующего заключение сделок, в электронной форме. Рассматриваются вопросы идентификации контрагентов, защиты прав потребителей при дистанционной торговле. Анализируются проблемы определения подсудности споров, возникающих вследствие заключения сделок электронно.

Ключевые слова: дистанционная торговля, интернет, электронная подпись, электронная форма сделок.

Наше время характеризуется цифровой трансформацией сфер общественной жизни. Современные технологии внедряются и в финансовый сектор, и в производство, и в правую среду. В условиях современного мира участники гражданских правоотношений нуждаются в быстром процессе заключения сделок между собой. В связи с чем сделки стали совершаться электронно, что позволило участникам не только экономить время, но и уменьшить расходы.

К основным нормативным правовым актам в России, регулирующим вопросы электронной формы сделок, относятся Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — ФЗ № 63), Федеральный закон от 27.07.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ № 149). Для признания сделки действительной необходимо наличие подписей контрагентов. К предусмотренным законодательством России, а также других стран способам идентификации участников сделки, совершенной в электронной форме, относится электронная цифровая подпись (далее — ЭП).

Для заключения сделки электронно сторонам требуется договориться о способе определения лица, выразившего волю на ее заключение, которым выступает ЭП, и о способе обмена документами (в электронном или в бумажном виде). К электронным документам суды относят файлы, подписанные ЭП, и электронные образы, т.е. отсканированные подписанные документы, направляемые через мессенджеры¹.

ЭП предполагает собой выраженные в электронной форме любые буквы, знаки или символы, принимаемые сторонами и свидетельствующие о волеизъявлении стороны на проверку подлинности документа [3]. Она может быть выражена в различных формах, например, с помощью ПИН-кода, цифровой подписи, отпечатков пальцев и т.п.

ФЗ № 63 выделяет два вида ЭП: простая и усиленная (квалифицированная и неквалифицированная)². При этом законом предусмотрено, что к заключению договора путем обмена документами приравнивается использование квалифицированной ЭП. Простая ЭП имеет индивидуализирующий характер, если это прямо предусмотрено в законе (ст. 6.1 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела») или согласовано сторонами.

Как известно, Сингапур является одним из мировых лидеров цифровой экономики, поэтому представляется важным анализ практики его нормативно-правового регулирования в сфере ведения цифрового бизнеса. Возможность совершения сделок электронно предусмотрена общими положениями законодательства Сингапура о договорах и Актом об электронных транзакциях 2010 г. (The

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2020 г. № Ф05-15858/20 по делу № А40-93872/2019. URL: <https://study.garant.ru/#/document/69102605/paragraph/1/doclist/10701/showentries/0/> highlight (дата обращения: 03.03.2022).

² Об электронной подписи: федер. закон [от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

Electronic Transactions Act, далее — ЕТА), регулирующий такие вопросы, как условия использования ЭП, электронные реестры, электронные договоры¹. Здесь также действует и специальное законодательство, регулирующее частноправовые отношения, связанные с заключением сделок электронно². К ним относятся:

1. The Electronic Transactions Act (Акт об электронных транзакциях 2010 г.);
2. The Spam Control Act (Акт о контролировании спама 2012 г.);
3. The Personal Data Protection Act (Акт об охране персональных данных);
4. The Sale of Goods (Акт о купле-продаже товаров);
5. The Unfair Contract Terms Act (Акт о несправедливых договорных условиях);
6. Under the Consumer Protection (Fair Trading) Act (СРПФА) (Акт о защите потребителей).

Кроме того, в Сингапуре принимаются и подзаконные акты, применяемые к электронным операциям. Основным органом, проявляющим инициативу в данной сфере, является Ведомство по развитию информационных коммуникаций (Infocomm Media Development Authority).

Согласно ЕТА электронный документ (электронная запись) — любая информация, которая содержится в электронной или цифровой форме. Например, сюда относятся электронные письма, цифровые изображения, веб-сайты, презентации и т.п. Для использования электронных документов, чтоб заключать сделки, компании обязаны хранить информацию об электронных документах в печатной форме или в корпоративном электронном реестре. Электронная запись обладает юридическим значением, то есть факт хранения информации в электронной форме не меняет ее правовую природу и не влияет на недействительность сделки при соблюдении следующих условий.

1. Достаточность информации, содержащейся в электронной записи о документе. Иначе говоря, электронные средства общения должны гарантировать неизменность и достоверность информации. Неизменность электронной записи предполагает доступность информации и возможность использовать ее для цитирования с отсылкой к исходной сделке; хранение информации в исходной форме; наличие сведений о происхождении и назначении этой записи, месте и времени её совершения.

2. Наличие подписи в электронной записи, если это предусмотрено законом. Подпись — любой способ установления лица и его волеизъявления касательно информации в записи³. ЕТА предусматривает два вида подписи: электронную (secure electronic signature) и цифровую (digital signature).

Для признания ЭП надежной необходимо наличие таких признаков, как уникальность подписи применяющей ее стороны, возможность установить лицо, применяющего ЭП, использование средств или способов, осуществляемых только использующим ее лицом, наличие связи с электронным документом, которая делает подпись недействительной при изменении электронного документа.

Цифровая подпись (далее — ЦП) — ЭП, складывающаяся из преобразования электронного документа с помощью применения криптосистемы с открытым ключом и хеш-функции. При этом лицо, обладающее первоначальным электронным документом и открытым ключом подписывающего лица, может определить, произошло ли изменение этого электронного документа с момента его преобразования. Для признания ЦП надежной следует соблюсти такие условия, как создание ЦП в рамках функционального периода действительного сертификата, проверка ЦП с помощью ссылки на открытый ключ, указанный в таком сертификате. Сертификат привязывает открытый ключ к лицу и признается надежным, так как он выдается аккредитованным центром сертификации или государственным органом. Также использование ЦП может быть предусмотрено сторонами в качестве способа обеспечения безопасности, если она была проверена ссылкой на открытый ключ отправителя⁴.

CorpPass является инструментом единой корпоративной идентификации, с помощью которого у юридических лиц, обладающих уникальным идентификационным номером, есть возможность создания единого цифрового удостоверения для сотрудничества с государственными органами, что позволяет обеспечить дополнительную конфиденциальность и безопасность. Таким образом, ЦП активно используется юридическими лицами. Например, Совет директоров может одобрять решения через использование ЦП каждым из его членов.

¹ The Electronic Transactions Act // Startup Decisions. 2017. URL: <https://www.startupdecisions.com.sg/singapore/business-laws/electronic-transactions-act> (дата обращения: 29.03.2022).

² Digital business in Singapore: overview // Thomson Reuters. Practical Law. URL: [https://uk.practicallaw.thomson-reuters.com/0-619-8820?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomson-reuters.com/0-619-8820?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1) (дата обращения: 29.03.2022).

³ Экспертное заключение Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. URL: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/decisions> (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ The Electronic Transactions Act // Singapore Statutes online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/ETA2010> (дата обращения: 29.03.2022).

Стоит отметить, что регулирование электронного торгового оборота и в России, и в Сингапуре сталкивается с проблемами незаконного получения мошенниками доступа к ЭП. Следует установить правило о том, что наличие ЭП, принадлежащей конкретному лицу, подтверждает подлинность его волеизъявления, если не доказано обратное. Необходимо определить ответственность субъекта за волеизъявление, направленное другим лицом, но под именем этого субъекта (использование телефона лица его детьми или злоумышленниками), либо опровергнуть наличие юридической силы таких действий.

К наиболее востребованным направлениям развития относится дистанционная торговля, довольно популярной является продажа товаров в интернете (дистанционный способ продажи товаров). Потребители находят любые нужные товары в широком ассортименте с разными ценовыми категориями, а также имеют возможность воспользоваться доставкой, то есть географическое положение покупателя не является преградой для удовлетворения своих потребностей. Однако с развитием информационных технологий, систем безопасности увеличивается и количество противоправных действий, совершаемых в интернете. К противоправным действиям, совершаемым во время дистанционной торговли, можно отнести и нарушение прав потребителей.

Продажа товаров дистанционным способом в России регулируется ГК РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о ЗПП), Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. №2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...». Этот способ предполагает такую продажу, когда покупатель не может напрямую ознакомиться с товаром либо с его образцом, он делает выбор, основываясь на описании товара, содержащемся на различных носителях. При несоответствии условий сделки интересам другой стороны, стороны могут договориться об изменении соответствующих положений, либо сторона может составить протокол разногласий. А при совершении сделки электронно сторона в большинстве случаев заключает ее, несмотря на «недостатки» условий сделки, поскольку не всегда можно получить обратную связь на веб-сайтах. Поэтому потребитель, приобретая товары дистанционно, имеет право на получение достаточной необходимой и подлинной информации о товаре, а также о продавце и об изготовителе товара, право на получение товара в срок, надлежащего качества и право на отказ от товара с ненадлежащим качеством¹.

Закон о ЗПП выделяет ответственность продавца и ответственность владельца агрегатора (сайта) за непредоставление полной и достоверной информации о товаре. Однако непонятна ситуация, когда владелец агрегатора изначально получает недостоверную информацию о товаре от продавца. Следовательно, необходимо определить условия, когда покупатель может обратиться к владельцу агрегатора, а когда — к продавцу, а также обязанность продавца давать достоверную полную информацию о товаре агрегатору [1, с. 147].

В Сингапуре действуют различные правовые акты, регулирующие конкретные правоотношения. Так, существуют требования к лицензированию розничной торговли в Интернете. Например, в целях исключения перепродажи краденого имущества Закон о торговле подержанными товарами (Second Hand Dealers Act) обязует лицо, занимающееся электронной розничной продажей секонд-хенда, получить разрешение на это у заместителя комиссара полиции.

При нарушении электронной сделки действуют общие положения о договорной ответственности. Например, способами защиты стороны сделки являются подача иска о возмещении убытков, исполнение обязанности в натуре и др. А в законодательстве об операторах цифровых платформ и информационных посредниках содержатся специальные основания наступления ответственности. Так, при нарушении специального законодательства об отдельных категориях товаров, пользовательских соглашениях, несоответствии продукта, размещении информации о контрафактных товарах у интернет-аукциона возникает гражданско-правовая ответственность.

В Сингапуре есть специальные правила, применяющиеся к электронным сделкам при защите прав потребителей. Например, право на отзыв потребителем акцепта в течение 5 дней². Так, к договорам купли-продажи и соглашениям о таймшере (договор покупки недвижимости на определенный промежуток времени в течение года) применимы положения об усиленной защите прав потребителей.

Также можно оспорить действительность электронной сделки, если ее условия не были надлежащим образом доведены до стороны или ставят потребителя в уязвимое положение [2]. Поэтому

¹ О защите прав потребителей: закон РФ [от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

² Consumer Protection (Fair Trading) (Cancellation of Contracts) Regulations 2009 // Singapore Statutes online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/CPFTA2003-S65-2009> (дата обращения: 29.03.2022).

покупатель вправе оспаривать условия пользовательского соглашения, если они раскрываются одновременно с передачей прав на продукт, т.е. при исполнении уже существующего обязательства. Например, признать недействительными можно соглашения о покупке программного обеспечения, если у покупателя нет возможности направить встречную оферту или поменять условия совершения сделки после ознакомления с продуктом, поскольку основное обязательство возникает до момента фактического ознакомления покупателя с товаром.

Кроме того, Закон о защите прав потребителей (Consumer Protection Act) запрещает владельцам сайтов выкладывать искаженную информацию о товаре или вводящую в заблуждение. Размещенная на веб-сайте, не соответствующая действительности информация, которая способна повлиять на решение покупателя о приобретении товара, является основанием для привлечения к ответственности интернет-предпринимателя по Закону об искажении фактов (Misrepresentation Act).

Владельцы интернет-бизнеса должны соблюдать обязательные условия для продажи, предусмотренные Законом о торговле (Sale of Goods Act). Это надлежащее качество товара и соответствие описания и характеристик заявленному образцу. В случае их нарушения потребитель вправе вернуть товар, расторгнуть договор или потребовать возмещения убытков¹.

Подсудность дел в России определяется согласно положениям Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) и Закона о ЗПП. Для потребителей действует альтернативная подсудность, т.е. у них есть возможность обратиться в суд по месту нахождения/жительства ответчика, жительства/пребывания истца, а также по месту заключения/исполнения договора. Что касается иностранных лиц, то в случае отсутствия международного договора с соответствующим государством исполнение решения российского суда за границей представляется затруднительным. Поэтому обычно в публичной оферте продавцом устанавливается договорная подсудность. Из этого вытекает, что в большинстве случаев споры должны рассматриваться в суде по месту нахождения ответчика, что является весьма затратным делом для истца. Если стороны не определили в соглашении, какая юрисдикция будет применена при возникновении спора, то в целях исполнения решения суда на территории иностранного государства следует получить экзекватуру, т.е. документ, обеспечивающий исполнение решения, вынесенного судом другого государства, которую может выдать суд по месту нахождения ответчика, что кажется сложным для обычного потребителя. Следовательно, возникает нужда в создании иных органов, способных разрешать споры в данной сфере, что позволило бы сократить судебные издержки сторон.

В Сингапуре также основной проблемой в сфере электронной торговли является определение юрисдикции. В случае подачи иска сингапурский суд имеет полномочия на его рассмотрение или на дачу разрешения проведения процесса за рубежом. При этом, исполнение решения суда одного государства на территории другого государства возможно только согласно правоприменительной практике этого государства. Кроме того, вопрос в подборе законодательного акта Сингапура при отсутствии такого условия в электронной сделке разрешается путем выбора судом закона, наиболее соответствующего договору. Этот выбор обусловлен применением правовых принципов для вынесения решения. В заключение стоит отметить, в Сингапуре электронный торговый оборот достаточно развит. Законодательство этой страны детально регламентирует правоотношения в сфере ведения цифрового бизнеса. Представляется логичным изучить этот опыт и лучше использовать в правовой системе России для повышения уровня развития высокотехнологичного бизнеса. Создание единой надежной цифровой среды и разработка комфортных правовых условий предоставит всем участникам рынка надежные средства цифровых дистанционных коммуникаций.

Литература

1. Слука Е. С. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с использованием сети интернет // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11-4 (62). С. 144–148.
2. Kang A., Wang J. Digital business in Singapore: overview // *Bird & Bird ATMD*. Thomson Reuters. Practical Law. 2017; Mode of access. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-619-8820?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-619-8820?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1) (дата обращения: 29.03.2022).
3. Smedinghoff T. J. *Electronic Contracts: An Overview of Law and Legislation*. 1999. № 564 PLI/P. P. 125, 162.

¹ Законы, важные для владельца интернет-бизнеса в Сингапуре // *Singapore Academy of Corporate Management*. URL: <https://singapore-academy.org/index.php/ru/obrazovanie/issledovaniya-i-konsalting/singapurskie-kompanii/item/153-zakony-vazhnye-dlya-vladeltsa-internet-biznesa-v-singapore> (дата обращения: 29.03.2022).

СРОКИ И ПОРЯДОК ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ ПО ГК РФ И КНР

© **Бондарь Виктория Александровна**

студентка 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: bondarpara@mail.ru

В статье автор приводит сравнительно-правовой анализ статей Гражданского кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Китайской Народной Республики, посвященных таким дефинициям гражданского права, как «сроки», «исковая давность». Кроме того, детально исследует вопросы порядка исчисления сроков, оснований приостановления, перерыва сроков исковой давности, их восстановления и др. Давая характеристику этим институтам, он выделяет общие черты, присущие как законодательству Китая, так и России, и в то же время заостряет внимание на их различии. В работе применены такие методы, как метод сравнительного правоведения, анализа, формально-юридический метод.

Ключевые слова: сроки, порядок исчисления сроков, исковая давность, исчисление сроков, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, сравнительно-правовой анализ, гражданское право.

В связи с тесным политическим, торгово-экономическим, культурным взаимодействием между Российской Федерацией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона важно понимать особенности законодательства этих стран, в том числе Китайской Народной Республики.

Гражданские правовые отношения существуют во времени, которое оказывает большое влияние на их развитие. Существование гражданских прав и обязанностей ограничено определенными сроками, поэтому реализовать их можно только в течение этого периода времени. Возникновение и прекращение прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений, вступление в силу договоренностей, наступление ответственности, исполнение условий договора, осуществление защиты интересов и прав, как правило, определяются конкретными сроками. Сроки имеют важное значение: гарантируют защиту прав; обеспечивают наступление неблагоприятных имущественных последствий либо привлечение к гражданско-правовой ответственности в случае несоблюдения стороной условий договора (сделки); дисциплинируют участников¹.

В связи с необходимостью тесного экономического сотрудничества России и Китая представляется необходимым провести сравнительно-правовой анализ сроков и порядка их исчисления по Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ) и Гражданскому кодексу Китайской Народной Республики (далее — ГК КНР). Этим обусловлена актуальность данного исследования. Эта тема недостаточно хорошо изучена в научной литературе. Целью работы является изучение и проведение сравнительно-правового анализа сроков и порядка их исчисления по ГК РФ и ГК КНР, выявление сходств и различий. Для достижения целей необходимо рассмотреть понятие сроков, порядок их исчисления, понятие исковой давности в сравнительном аспекте законодательных норм права России и Китая.

В ГК отсутствует понятие сроков. Важно отметить, что осуществление и защита гражданских прав тесно связаны с определенными моментами или периодами времени, с которыми гражданский закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений, необходимость совершения предусмотренных законом или договором действий.

В науке гражданского права срок определяется как конкретный момент или период времени, с которым связаны возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений [2, с. 103].

Вопрос о месте сроков в системе юридических фактов является спорным. В российской литературе существуют следующие точки зрения:

- 1) сроки — это разновидность событий;
 - 2) сроки — это особый вид юридических фактов, не сводимый ни к действиям, ни к событиям.
- Также есть мнение, согласно которому сроки не являются юридическими фактами².

¹ Студопедия. URL: https://studopedia.ru/20_61278_sroki-v-grazhdanskom-prave.html (дата обращения: 10.04.2022).

² Studme.org. URL: https://studme.org/140485/pravo/mesto_srokov_sisteme_yuridicheskikhfaktov (дата обращения: 10.04.2022).

Сроки скорее являются юридическим фактом, относящимся к событиям, так как они носят чаще объективный характер, несмотря на то, что в основном они определяются сторонами в гражданско-правовых договорах. Например, с момента рождения человек приобретает право на жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство. Так, истечение после смерти автора 70-летнего срока прекращает исключительное имущественное право его наследников на использование созданного им произведения науки, литературы или искусства, но не прекращает личные неимущественные права автора [1, с. 17]. Итак, сроки — это юридический факт, событие, потому что наступление или истечение определенного момента или периода времени, с которым закон связывает те или иные последствия, не зависит от воли и сознания участников правоотношения.

Говоря о классификации сроков, можно отметить, что они делятся на сроки осуществления гражданских прав (например, гарантийный срок), сроки исполнения обязанностей (выполнение работы по договору подряда) и сроки защиты нарушенных гражданских прав (исковая давность).

В Гражданском кодексе Российской Федерации определение срока закреплено в статье 190 главы 11, которая носит название "Исчисление сроков". Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой (например, обязательство выступить с концертом 1 января 2022 г.) или истечением периода времени (договор аренды сроком на год), который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (обязательство подарить что-то на совершеннолетие). Заметим, что срок может устанавливаться законом (например, сроки исковой давности), иными НПА, сделкой (устанавливаются соглашением сторон, например, срок прекращения действия договора), а также назначаться судом (например, срок, предоставляемый судом для предотвращения сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию).

В ГК КНР есть глава 10, которая, как и в ГК РФ, называется "Исчисление сроков". Статья 200 гласит: сроки в гражданском праве исчисляются календарными годами, месяцами, днями и часами¹. Заметим, что в ГК КНР отсутствует исчисление неделями, в отличие от ГК РФ. Нет в ГК КНР срока, определяемого указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Это существенное отличие. Но есть отдельная статья 204, в которой закреплено, что способы исчисления сроков определяются законом, если нормами закона или договоренностью сторон не предусмотрено иное, в то время как в ГК РФ в статье 190 перечислены все возможные способы. Также в статье 200 ГК КНР ничего не сказано о том, что срок может назначаться судом.

В статье 191 ГК РФ закреплено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Например, если продавец по договору купли-продажи, заключенному 1 июня, должен передать товар в течение 10 дней с момента заключения договора, то установленный период времени начнет истекать со 2 июня, а закончится 11 июня². Сравнивая эту норму со статьёй 201 ГК КНР, можно заметить, что срок в ГК КНР также не включает день, в который течение срока началось.

Ст. 202 ГК КНР: срок, исчисляемый годами или месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока; если в последнем месяце нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день данного месяца³. Прослеживается идентичность с российским ГК, только в последнем говорится еще о сроке, определенном в полгода, полмесяца, кварталом года, неделями. Так, в ГК РФ к сроку, определенному в полгода, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами. К сроку, исчисляемому кварталами года — правила для сроков, исчисляемых месяцами. Квартал равен трем месяцам, а отсчет кварталов ведется с начала года. Срок, который исчисляется месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока. А срок, определенный в полмесяца, рассматривается как срок, исчисляемый днями, и равен пятнадцати дням. Если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на такой месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца. Срок же, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели срока (ст. 192)⁴.

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

² Гражданский кодекс РФ с комментариями. URL: <https://gkodeksrf.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

³ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

И в России, и в Китае установлено такое правило, что если последний день срока — нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК РФ). В ГК КНР еще закреплено, что моментом истечения срока является 24:00 последнего дня; при наличии определенного времени обслуживания срок истекает в момент прекращения обслуживания (ст. 203). В российском Гражданском кодексе есть статья 194, определяющая порядок совершения действий в последний день срока, и оно может быть выполнено также до 24 часов последнего дня срока. Прослеживается аналогия со статьёй 203 ГК КНР: если это действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в ней по правилам прекращаются соответствующие операции; письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до 24 часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок (время прекращения операций в организации определяется в основном правилами, которые устанавливает сама организация).

Можно увидеть, что исчисление сроков в ГК РФ и ГК КНР имеет больше сходств, чем отличий, хотя отличия всё же есть.

Перейдем к сравнению исковой давности по законодательству России и КНР. Статья 195 ГК РФ гласит, что исковая давность — это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено¹. Действие исковой давности состоит в том, что лицо, не предъявившее в течение установленного срока иска в защиту своего права, утрачивает право на судебную защиту [3, с. 218]. Примечательно, что ГК КНР (глава 9 "Исковая давность") не дает определения этого понятия.

Как в России, так и в Китае за отсутствием специального указания в законе срок исковой давности составляет три года (ст. 196 ГК РФ, ст. 188 ГК КНР). Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, если иного не установлено законом². Это же правило применяется и в КНР. По истечении 20 лет со дня нарушения права народный суд не предоставляет правовой защиты для данного права; в особых обстоятельствах народный суд может по заявлению правообладателя принять решение о продлении срока³. В этом аспекте российский законодатель более строг к истцу: срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права (исключение — случаи, установленные Федеральным законом "О противодействии терроризму").

В статье 197 ГК РФ говорится о специальных сроках, сокращенных или, как и в ГК КНР (ст. 188), более длительных по сравнению с общим сроком. Например, по спорам об увольнении работник имеет право обратиться в суд в течение 1 месяца (ст. 392 Трудового кодекса РФ), а для исков о возмещении ущерба от загрязнения судов нефтью и бункерным топливом предусмотрен шестилетний срок исковой давности (ст. 410 Кодекса торгового мореплавания РФ). О сокращенных сроках в Гражданском кодексе КНР не упоминается.

В ГК РФ есть нормы об исковой давности по обязательствам с определенным сроком исполнения и неопределенным или определенным моментом востребования. Статья 200 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что по обязательствам с неопределенным сроком или сроком, который определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставлен срок для исполнения такого требования — начинает течь по окончании срока, который предоставлен для исполнения требования. А по регрессным обязательствам — начинает течь со дня исполнения основного. В ГК КНР же нет положений о неопределенных сроках или определенных моментом востребования, что является значительным отличием.

В ст. 197 ГК КНР указано, что срок исковой давности, способы исчисления, основания для приостановления и перерыва срока исковой давности определяются законом; договоренности сторон в отношении срока исковой давности ничтожны. Следовательно, отказ от срока исковой давности не соответствует закону, ничтожен⁴. В этом разногласий нет, ст. 198 ГК РФ закрепляет то же самое, соглашения об изменении сроков исковой давности недействительны.

Ст. 199 ГК РФ говорит о том, что требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Суд не вправе применять исковую давность по своей инициативе. При наличии ходатайства стороны суд выясняет, пропущен

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Там же.

ли срок давности, в случае пропуска срока истцом может принять решение об отказе в иске в связи с истечением исковой давности. Аналогичное правило установлено в ГК КНР (ст. 193).

Российский Гражданский кодекс закрепляет срок исковой давности при перемене лиц в обязательстве. Срок исковой давности и порядок его исчисления при этом не меняются (ст. 201). В Гражданском кодексе КНР такой нормы нет, но есть отличительная норма, которой нет в ГК РФ, она определяет течение срока, когда стороны договорились об исполнении обязательства в рассрочку. В таком случае срок исковой давности начинает течь со дня окончания срока исполнения последнего этапа обязательства (ст. 189).

Нет в ГК РФ и нормы о течении срока исковой давности по требованиям недееспособного лица или ограниченно дееспособного лица к его законному представителю. Такой срок начинает течь со дня прекращения законного представительства (ст. 190 ГК КНР). В ГК РФ также отсутствует норма о сроке исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетнему в результате действий сексуального характера. В КНР течение такого срока начинается со дня достижения потерпевшим восемнадцати лет (ст. 191 ГК КНР). Отметим, что в ГК РФ есть статья о применении исковой давности к дополнительным требованиям (в данном случае срок исковой давности истекает тогда же, когда и по главным требованиям, например, при взыскании неустойки) (ст. 207), а в ГК КНР не говорится о таких требованиях. Еще в ГК КНР в статье 198 упоминается арбитраж: если законом предусмотрены специальные нормы о сроке давности арбитража, применяются нормы соответствующего закона¹.

Не всегда ответчик, даже если он знает о том, что его права были нарушены, имеет возможность подать иск в суд по разным объективным и субъективным причинам, поэтому закон предусматривает случаи, в которых исковая давность приостанавливается. В ГК РФ это следующие случаи:

- если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила);
- если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение;
- в силу установленной на основании закона Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (мораторий);
- в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующих соответствующее отношение (ст. 202)². Они должны возникнуть или продолжать существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если он равен шести месяцам или менее шести месяцев — в течение срока исковой давности. Также срок приостанавливается, если стороны прибегли к процедуре разрешения спора во внесудебном порядке. Еще одно основание — в случае обращения истца в суд за защитой нарушенного права на время судебной защиты (ст. 204). После прекращения обстоятельств срок продолжает течь в оставшейся части.

Рассмотрим случаи, когда исковая давность приостанавливается по ГК КНР (ст. 194):

- обстоятельства непреодолимой силы (идентично с ГК РФ);
- отсутствие законного представителя у недееспособного или ограниченно дееспособного лица;
- смерть, утрата гражданской дееспособности, утрата права представительства законным представителем; невозможность определения наследника или управляющего наследственным имуществом после открытия наследства;
- нахождение правообладателя под контролем должника или другого лица;
- а также другие препятствия, при которых правообладатель не может реализовать своё право на обращение в суд³.

Заметим, что, в отличие от ГК РФ, в ГК КНР этот перечень открытый. А срок существования этих препятствий также равен шести месяцам.

Законодательно урегулирован в гражданских кодексах Китая и России перерыв исковой давности. Названы обстоятельства, после наступления которых срок исковой давности начинает течь заново, а время, которое текло до перерыва, не входит в новый срок. В качестве единственного основания в ГК РФ (ст. 203) признаётся совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

долга (например, письмо, в котором он обязуется исполнить обязательство). В китайском кодексе (ст. 195) основания раскрываются подробнее, а список является открытым:

- предъявление правообладателем требований об исполнении к должнику;
- выражение должником согласия на исполнение обязанности;
- предъявление правообладателем иска в суд или подача заявления в арбитраж;
- другие обстоятельства, имеющие равную силу с предъявлением иска в суд или подачей заявления в арбитраж¹.

Но, в отличие от ГК КНР, в ГК РФ закреплено, что даже если оснований для приостановления исковой давности не было и она истекла, суд может восстановить срок исковой давности, тем самым защитив право, которое было нарушено. Суд вправе признать уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь и т.п.). Эти причины должны существовать в течение последних шести месяцев срока давности, а если он равен шести месяцам или меньше — в течение срока давности. В противном случае такие причины будут признаны неуважительными и суд не восстановит срок исковой давности (ст. 205).

В китайском праве нормы касательно приостановления, перерыва и возобновления срока исковой давности не применяются к требованиям отмены сделки, расторжения договора и т.п., по истечении срока существования подобные права прекращаются (ст. 199). В российском праве же такой нормы нет.

Говоря о сходствах между законодательством двух стран, можно выделить еще и то, что обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, даже если оно не знало о том, что срок истёк (ст. 206 ГК РФ, ст. 192 ГК КНР). В Китае по истечении срока исковой давности можно предъявить возражения против исполнения обязанности, но в случае, если должник согласен исполнить обязанность по истечении срока исковой давности, он не может оспорить исполнение в связи с истечением срока.

В обеих странах есть требования, на которые исковая давность не распространяется. В КНР они установлены статьёй 196:

- требование прекратить правонарушение, устранить препятствия или угрозу;
- возратить имущество лица, обладающего вещным правом в отношении недвижимого имущества или зарегистрированного движимого имущества;
- выплатить алименты на детей, родителей и супругов;
- другие требования².

В ГК РФ это (ст. 208):

- требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, которые установлены законом;
- вкладчиков к банку о выдаче вкладов;
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, но требования, которые предъявлены по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение, удовлетворяются не более чем за три года до предъявления иска (исключение — случаи, установленные Федеральным законом "О противодействии терроризму");
- собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304);
- другие требования в случаях, установленных законом. Перечни требований значительно отличаются друг от друга, но оба содержат открытый список требований.

Можно увидеть, что исковая давность в ГК РФ и ГК КНР имеет также больше сходств, чем отличий, но есть и перечисленные выше отличия. Время для реализации права на судебную защиту имеет существенное значение в любой стране, так как возможность применения судебного принуждения ограничена сроком. Как упоминалось выше, истечение срока исковой давности — самостоятельное основание для отказа в иске. Значение исковой давности трудно переоценить, она похожа на оружие, которое защищает от определенных последствий тех или иных событий прошлого человека [4, с. 145].

Итак, изучение и сравнительно-правовой анализ сроков и порядка их исчисления по ГК РФ и ГК КНР приводит к следующим выводам. Сроки и порядок их исчисления, а также исковая давность в ГК РФ и ГК КНР имеют больше сходств, чем отличий, хотя отличия всё же есть, что можно увидеть в

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 10.04.2022).

² Там же.

данной работе. Это говорит о возможности дальнейшего тесного сотрудничества и усовершенствования гражданского законодательства обеих стран. Важно понимать особенности гражданского права КНР, в том числе сроков, которые упорядочивают гражданские правоотношения и дисциплинируют их участников при осуществлении ими прав и обязанностей [3, с. 215]. Сроки и исковая давность в гражданском праве имеют важное значение для граждан и юридических лиц — как Российской Федерации, так и Китая. В этом исследовании раскрыта только часть вопросов сравнительно-правовой характеристики таких дефиниций как «сроки», «исковая давность». Обозначенную проблему необходимо изучать и анализировать дальше. Эта работа может послужить отправной точкой для дальнейших обсуждений и исследований.

Литература

1. Бацаценко А. О. Сроки в гражданском праве // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: материалы конференции. Воронеж, 2018. С. 16–19.
2. Гаврилов К. Общие положения о сроках в гражданском праве // Хозяйство и право. 2011. № 2(409). С. 102–106.
3. Ламбаев Ж. Т. Основы гражданского права: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 278 с.
4. Фиошин А. В. Исковая давность: некоторые особенности теории и практики // Вестник Академии следственного комитета РФ. 2020. № 2(24). С. 145–149.

ПРИЗНАНИЕ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ УМЕРШИМ ПО ГК РФ И КНР

© Бусоев Андрей Александрович

студент 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

thegrapefru@mail.ru

Статья посвящается особенностям функционирования института юридической смерти в Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Проанализирован процесс и последствия признания безвестно отсутствующим и объявления умершим по ГК РФ и ГК КНР. Автор рассматривает актуальные проблемы функционирования института юридической смерти в России и Китае. На основе теоретических знаний раскрываются положения, изложенные в нормативно-правовых документах. Дается анализ и оценка современного состояния института юридической смерти. Приводятся сходства и различия процедуры признания гражданина безвестно пропавшим и объявления умершим между гражданскими кодексами РФ и КНР.

Ключевые слова: юридическая смерть, фактическая смерть юридический факт, правовая норма, заинтересованное лицо, процесс, семейное право, правовые последствия смерти.

В теории права смерть рассматривается как юридический факт, влекущий прекращение соответствующих правоотношений, связанных с личностью умершего лица. Выделяют следующие виды смерти:

- 1) биологическая, заключающаяся в прекращении жизненно важных процессов в организме;
- 2) юридическая, состоящая в объявлении лица умершим в судебном порядке, либо в установлении факта смерти;
- 3) в литературе выделяются и другие виды смерти лица, заключающиеся в прекращении лицом общественных отношений (психическая смерть, социальная смерть) [2, с. 100].

Для признания гражданина безвестно отсутствующим, в соответствии со ст. 42 ГК РФ¹, должен быть установлен факт отсутствия сведений в течение года в месте жительства гражданина о месте его пребывания. Причем, в случае если установить дату получения последних сведений об отсутствующем гражданине невозможно, то датой получения последних сведений принято считать первое число следующего месяца, а при невозможности установить и эту дату — первое января следующего года. И если в ГК РФ говорится об отсутствии сведений о месте пребывания гражданина в месте его жительства, то в ГК КНР² говорится об отсутствии сведений о месте пребывания гражданина вообще (ст. 40).

Заявление о безвестно отсутствующем лице подается заинтересованными лицами согласно ст. 276 Гражданского процессуального кодекса РФ³. Перечень заинтересованных лиц отсутствует в законе, имеется лишь общее определение, приведенное в ст. 47 КАС РФ⁴, которое можно применить как аналогию закона для рассматриваемой нами категории гражданских дел. Суды и другие правоохранительные органы, как правило, относят к ним лиц, связанных степенью родства с отсутствующим, либо лиц, чьи права, а равно их надлежащее осуществление напрямую зависит от отсутствующего, либо лиц, а также органов, чей непосредственной деятельностью является защита прав и интересов других лиц. Следуя данной логике, в перечень заинтересованных лиц можно включить следующих лиц:

- 1) супруга, желающего расторгнуть брак в упрощенном порядке⁵;
- 2) иждивенцев отсутствующего лица, которые могут получить пенсию в случае потери кормильца¹;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (книга 1) от 28.05.2020 (ред. 01.01.2021) в переводе П. В. Бажанова. URL: <https://clck.ru/eYSWs> (дата обращения: 10.04.2022).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон [от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

3) лиц, заинтересованных в защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса (например, кредиторы лица);

4) прокурора, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и отдельные граждане, если они по закону вправе обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц [3, с. 105].

Безвестное отсутствие лица влечет за собой соответствующие правовые последствия. Это, в частности, касается имущества отсутствующего лица, а в случае отсутствия гражданина в течение конкретного срока и в соответствии с определенными условиями, суд может объявить гражданина умершим. В соответствии со ст. 43 ГК РФ, на время безвестного отсутствия лица, имущество, находящееся на праве собственности у этого гражданина, не передается и не наследуется, поскольку гражданин хоть и отсутствует, юридически не может быть объявлен умершим без соблюдения процессуальных моментов. В случае отсутствия сведений в месте жительства гражданина о месте его пребывания в течение пяти лет суд может объявить гражданина умершим. Однако, имущество, требующее постоянного управления, может быть передано лицу, определенному органами опеки и попечительства. Более подробно категорию имущества, требующего управления раскрывает ст. 1173 ГК РФ.

В случае явки гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд, в который было подано заявление, отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. Ст. 45 ГК РФ регламентирует порядок объявления гражданина умершим, предусматривая для реализации данного института 2 нормы: во-первых, это объявление умершим, в случае если в месте жительства гражданина нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев; во-вторых, военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. ГК КНР также предусматривает данный институт, он отражен в ст. 46: объявить гражданина умершим можно, в случае если место пребывания физического лица неизвестно в течение 4 лет; а также место пребывания физического лица неизвестно в течение 2 лет из-за несчастного случая. Интересно, что ГК КНР не предусматривает объявление гражданина умершим вследствие военных действий.

В случае если гражданин, объявленный умершим, явился в суд, или был обнаружен любым другим способом, то он вправе истребовать имущество, перешедшее другим лицам в результате безвозмездных сделок. Гражданин после отмены решения суда об объявлении его умершим восстанавливает свои утерянные права. Однако он не вправе истребовать денежные средства, а также иные ценные бумаги от добросовестного приобретателя. Также, в случае, если супруг гражданина, ранее объявленного умершим, вступил в новый брак, то этот брак не может быть расторгнут по требованию явившегося лица.

Рассматривая гражданский кодекс КНР, интересно отметить, что статьи, регламентирующие порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, а также объявление гражданина умершим имеют схожую нумерацию (в ГК КНР — начиная со ст. 40, ГК РФ — со ст. 42).

В ГК КНР устанавливаются иные сроки, необходимые для признания гражданина безвестно отсутствующим. Если в соответствии со ст. 42 ГК РФ это 1 год, то в соответствии со ст. 40 ГК КНР — 2 года.

Лица, которые способны управлять имуществом отсутствующего, перечислены в ст. 42 ГК КНР, среди которых супруг, совершеннолетние дети, родители, а также другие лица, которые готовы стать управляющим имуществом. Народный суд КНР назначает управляющего имуществом только при возникновении между родственниками и другими лицами споров об управлении имуществом, либо при отсутствии перечисленных лиц.

Исходя из ст. 42 ГК КНР, можно сделать вывод, что в КНР привлечение суда для назначения управляющего имуществом не является обязательным, в отличие от процедуры назначения управляющего в РФ.

Интересна ст. 47 ГК КНР, в которой сказано, что в случае одновременного обращения нескольких заинтересованных лиц о признании гражданина безвестно отсутствующим, то народный суд при соответствии условиям объявления умершим, объявляет данное лицо умершим. В ГК РФ аналога такой нормы нет.

¹ О страховых пенсиях: федер. закон [от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (с посл. изм. и доп.)]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

В ст. 49 ГК КНР подчеркивается, что сделки, совершенные в период объявления лица умершим, также являются действительными, если лицо фактически не умерло.

В соответствии со ст. 51 КНР лицо, в отношении которого суд отменил решение о признании его умершим, восстанавливается в семейных правах: это касается брака (если супруг в период отсутствия лица не вступил в другой брак), а также родительских прав. В РФ процесс восстановления лица в семейных правах выглядит несколько иначе: в соответствии со ст. 26 СК РФ, лицо, в отношении которого было отменено судебное решение об объявлении его умершим, может совместно со своим супругом обратиться в органы ЗАГС для восстановления брака. Ст. 52 ГК КНР подчеркивает, что в случае если в период объявления лица умершим его дети были усыновлены другим лицом, то акт усыновления нельзя требовать считать ничтожным. Данная статья, конечно же, не может противоречить праву и желанию ребенка воспитываться своими родителями¹. ГК РФ не содержит нормы, напрямую регламентирующей восстановление в родительских правах лица, в отношении которого было отменено судебное решение об объявлении его умершим. Разумеется, что супруг, в отношении которого было отменено судебное решение об объявлении его умершим, и брак которого был восстановлен в органах ЗАГС, не лишается своих родительских прав. Однако в случае, если в период объявления лица умершим, его супруг вступил в новый брак, а его дети были усыновлены другим лицом, то в ст. 142 СК РФ содержится норма, позволяющая требовать отмены усыновления ребенка. Таким образом, ребенок по достижении им десятилетнего возраста имеет право выразить свое мнение в пользу отмены усыновления².

Анализируя ГК РФ и ГК КНР относительно норм, регламентирующих признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим, можно заключить, что при внешней схожести, в них существуют процессуальные различия. Отмена решения суда о признании гражданина безвестно пропавшим и объявления умершим в ГК РФ и ГК КНР производится в судебном порядке. Существует в ГК КНР и ряд норм, которые можно было бы перенять и использовать их на практике (например, объявление лица умершим, если об этом заявили несколько заинтересованных лиц и в соответствии с наличием условий, которые могут свидетельствовать о смерти лица).

Литература

1. Азарова Е. Г. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 112–127.
2. Бекетов А. О., Патрушева А. А. Фактическая и юридическая смерть участника уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4. С. 99–104.
3. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов юрид. высш. учеб. завед. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. 721 с.

¹ О страховых пенсиях: федер. закон [от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (с посл. изм. и доп.)]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление пленума Верховного суда РФ [от 20.04.2006 г. № 8 (с изм. и доп.)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. Ст. 19.

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПО РОССИЙСКОМУ И КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© **Бянкина Анна Михайловна**

старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
eleon-84@mail.ru

Статья посвящена анализу понятия договора перевозки по российскому и китайскому законодательству. Учитываются ранее действующие правовые нормы в этой области.

Ключевые слова: договор, транспорт, перевозка, закон, груз, перевозчик.

Договору перевозки обычно уделяется всегда не так много внимания, что весьма незаслуженно, ведь транспорт — это кровеносная система любой страны, и данная договорная конструкция весьма значима. Поэтому ее нормативное регулирование влияет и на смежные договоры, которые обслуживает договор перевозки (например, купля-продажа и прочее).

Как ранее писал Г. Ф. Шершеневич, «договор перевозки или фрахтовый представляется соглашением, в силу которого одна сторона, перевозчик, обязуется за вознаграждение доставить принятые ею от другой стороны, отправителя, вещи, сухим путем или водой, своими средствами передвижения, в назначенное место, где и сдать определенному лицу, получателю» [1, с. 236]. В настоящее время договор перевозки грузов по ГК РФ представляет собой соглашение, по которому «перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату» (п. 1. ст. 785). Этому определению соответствует определение договора перевозки грузов, которое содержалось в ст. 373 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. Ранее подобное определение также содержалось в ст. 45 УАТ РСФСР. В настоящее время Устав АТ и ГНЭТ определения договору перевозки груза не дает, начиная главу 2 «Перевозки грузов» с определения порядка заключения договора перевозки. Однако, было бы вполне целесообразно внести определение перевозки груза в Устав АТ и ГНЭТ, так как он является специальным нормативным актом, регулирующим данные правоотношения в первую очередь.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Устава АТ и ГНЭТ грузом признается материальный объект, принятый для перевозки в установленном порядке. Грузы подразделяют на товарные и нетоварные. Как указывает И.В. Спирин, «товарные грузы представляют собой различные материальные ценности и подлежат складскому учету грузоотправителем и грузополучателем. Нетоварные грузы не имеют ценности (снег, грунт в отвалы и т.п.)» [2, с. 145]. Непосредственно процесс перевозки определяет транспортная характеристика груза, в которую входят: физико-химические свойства груза, объемные показатели груза, упаковка, режим перегрузки, хранения и перевозки [3, с. 22]. Совокупность данных критериев определяет транспортное состояние груза, определяя процесс перевозки, что находит свое отражение при заключении договора перевозки груза.

Для сравнения, можно обратиться к зарубежному законодательству. В частности, гражданскому законодательству Китая. Гражданский кодекс КНР в главе 19, ст. 809, определяет договор перевозки как договор, по которому перевозчик доставляет пассажира или груз из пункта отправления в обусловленный пункт назначения, а пассажир, грузоотправитель или грузополучатель оплачивает проездной билет или расходы по перевозке¹. Такая же трактовка содержалась ранее в ст. 288 Закона Китая «О договорах», части II, где под договором перевозки понимался договор, по которому «перевозчик обязуется перевезти пассажира или груз в указанных в договоре из пункта отправления в пункт назначения, а пассажир, грузоотправитель или грузополучатель обязуется оплатить стоимость перевозки или билета»². В данном случае, норма китайского законодательства является более общей, так как охватывает как договор перевозки пассажира, так и груза. Определение же договору перевозки

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. Москва: Синосфера, 2020. 431 с.

² О договорах: закон КНР. Ч. 2 (принят 2-й сессией ВСНП девятого созыва 15 марта 1999 г.). URL: http://china-law.info.ru/civil_law/contract_law. (дата обращения: 10.02.2017).

пассажира содержится в п. 1 ст. 786 ГК РФ, а Устав АТ и ГНЭТ определения договора перевозки пассажира не содержит.

В отношении установления предмета договора нормы совпадают, и соответственно, предмет договора перевозки будет заключаться в доставке вверенного перевозчику груза в конкретный пункт назначения и, согласно российской норме, выдаче его там управомоченному на получение лицу, норма китайского законодательства не содержит указания относительно выдачи груза. Цель договора — доставить вверенный груз в пункт назначения.

При этом норма китайского законодательства, ст. 812 ГК КНР, определяет, что перевозчик обязан доставить пассажира или груз в обусловленный пункт назначения в соответствии с договором или по обычному маршруту. Российское законодательство не использует такой трактовки, однако на транспорте, особенности зависят от вида транспорта, довольно много обычаев, которые также применимы.

Литература

1. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. Изд. 4-е. Санкт-Петербург: Издание Бр. Башмаковых, 1908. 631 с.

2. Спирин И. В. Автотранспортное право: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. Москва: Академия, 2005. 304 с.

3. Ковалев В. А., Фадеев А. И., Черенова И. В. Грузоведение. Основы доставки грузов: учебное пособие. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. 223 с.

СОЗДАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РФ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ТОВАРИЩЕСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ КНР

© Галданова Александра Валерьевна

студентка 3-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

a_galdanova@mail.ru

В статье анализируются законодательные акты Российской Федерации и Китайской Народной Республики, закрепляющие правовой статус и регулирующие деятельность товариществ, дается их общая характеристика. Автором проведен сравнительно-правовой анализ хозяйственных товариществ по законодательству РФ и товариществ по законодательству КНР с целью выявления сходств и отличий в их правовом положении. В работе используется метод анализа и сравнительно-правовой метод.

Ключевые слова: обычное товарищество, ограниченное товарищество, договор о товариществе.

Институт юридических лиц играет важную роль в регулировании гражданского оборота и гражданских отношений, а также в экономическом развитии как России, так и Китая. Их сравнительный анализ имеет правовое значение в целях повышения привлекательности создания юридических лиц, в том числе в форме хозяйственных товариществ, а также для совершенствования национального законодательства.

Вступление 1 января 2021 г. Гражданского кодекса КНР (далее — ГК КНР) внесло некоторые изменения в правовое регулирование юридических лиц. Появилась новая глава, посвященная договору товарищества (партнерскому договору), который относится к типовым договорам. При этом продолжает действовать принятый 23 февраля 1997 г. Закон КНР «О товариществах». Правовое регулирование деятельности хозяйственных товариществ в России осуществляется исключительно Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ).

Хозяйственные общества и хозяйственные товарищества являются коммерческими юридическими лицами, основная цель деятельности которых — извлечение прибыли. Их общими признаками являются коммерческая сущность и деление имеющегося у них имущества на вклады (доли) между участниками (учредителями). Основное отличие указанных юридических лиц можно свести к наличию или отсутствию между участниками (учредителями) фидуциарного или доверительного характера отношений. Участники (учредители) хозяйственных обществ объединяют только свой капитал, а участники (учредители) хозяйственных товариществ — не только денежные средства и иные финансовые вложения, но и объединяются сами для осуществления совместной деятельности. Таким образом, под хозяйственным товариществом понимается объединение лиц для осуществления предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли, при котором капитал участников (учредителей) разделяется на доли (вклады), складывающиеся отношения участников (учредителей) носят доверительный характер, вытекающий из учредительного договора товарищества.

Согласно российскому законодательству хозяйственное товарищество бывает двух видов — полным и командитным (на вере). Разница между указанными формами состоит в том, что в командитном товариществе предусмотрено участие командитистов (вкладчиков) наряду с полными товарищами, они несут ответственность только в пределах вложенной суммы вклада и не участвуют в предпринимательской деятельности товарищества.

Правовое регулирование товариществ (партнерств) в КНР предусмотрено главой 27 ГК КНР и Законом КНР «О товариществах». Определение товарищества дается в ст. 2 Закона КНР «О товариществах», согласно которому «под товариществом... понимаются обычные товарищества и ограниченные товарищества, созданные на территории КНР физическими лицами, юридическими лицами и иными организациями...». Из указанной дефиниции можно выявить, что товарищества в КНР бывают обычными и ограниченными. Обычное товарищество составляют обычные участники, имеющие неограниченную солидарную ответственность по обязательствам товарищества¹. «Ограниченное то-

¹ Закон КНР «О товариществах» (принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 23 февраля 1997 г.; изменен на 23-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 27 августа 2006 г.) // Законодательство Китая. Экономическое право. URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_partnership (дата обращения: 13.03.2022).

варищество состоит из обычных участников и участников с ограниченной ответственностью» (ст. 2)¹. Аналогичным является деление товариществ в ГК РФ на полные и коммандитные (на вере).

Сходства товариществ по Гражданскому кодексу РФ и Закону КНР «О товариществах» заключаются в следующем:

1. Хозяйственные товарищества в России и товарищества в КНР создаются и действуют на основании учредительного договора (ст. 18, 19 Закона КНР «О товариществах», ст. 70 ГК РФ).

2. Управление деятельностью, ведение дел товариществ, принятие решений осуществляются равноправно и единогласно — «один участник — один голос», за исключением случаев, предусмотренных учредительным договором (ст. 26, 28, 30, 31 Закона КНР «О товариществах», ст. 71, 72 ГК РФ).

3. Распределение прибыли и убытков осуществляется пропорционально внесенным вкладам в складочный капитал товариществ, если учредительным договором не предусмотрено иное (ст. 33 Закона КНР «О товариществах», ст. 74 ГК РФ).

4. Предусмотрены право выхода (выбытия) из товарищества, право исключения участника из товарищества по основаниям, закрепленным в законах (ст. 45-49 Закона КНР «О товариществах», ст. 76-78 ГК РФ).

Отличия между данными образованиями сводятся к следующему:

1. Учредителями (участниками) хозяйственных товариществ по ГК РФ могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица (п. 5 ст. 66). Субъектный состав участников товариществ по Закону КНР «О товариществах» несколько шире. Ими могут быть физические и юридические лица, иные организации, а учредителями (участниками) специального обычного товарищества (подвид обычного товарищества) — «специализированные сервисные структуры, предоставляющие клиентам оплачиваемые услуги на основе профессиональных знаний и специальных навыков...»².

2. Закон КНР предусматривает создание филиалов товарищества (ст. 12), в ГК РФ такого положения нет.

3. Закон КНР четко закрепляет перечень условий для создания обычного товарищества, однако он является открытым (ст. 14). В ГК РФ такие требования для полного товарищества не предусматриваются.

4. ГК РФ устанавливает формы внесения вкладов для обоих видов товарищества. Закон же КНР предусматривает такое положение только для ограниченных товариществ, согласно которому вкладом могут быть «...денежные средства, материальные ценности, права интеллектуальной собственности, права пользования землей или иные виды имущественных прав» (ст. 64)³.

5. По ГК РФ «участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества» (п. 1 ст. 75)⁴. По Закону КНР участники обычного товарищества несут неограниченную солидарную ответственность по его обязательствам (ст. 39).

6. Закон КНР устанавливает численность участников ограниченного товарищества — от 2 до 50 (ст. 61), в то время как ГК РФ для товарищества на вере такой нормы не устанавливает.

7. Закон КНР закрепляет ограниченные возможности преобразования товариществ: из обычного товарищества в ограниченное товарищество и наоборот (ст. 48, 75). По ГК РФ предусмотрено как преобразование хозяйственных товариществ из одного вида в другой, так и в иную организационно-правовую форму — в производственный кооператив, а также устанавливается ограничение — они не могут быть реорганизованы в некоммерческие и унитарные коммерческие организации (пп. 1, 3 ст. 68). Для полного товарищества, если в нем остался один участник, возможно преобразование в хозяйственное общество (абз. 1 ст. 81).

8. В Законе КНР порядок ликвидации товариществ регламентируется отдельной главой (глава IV), по ГК РФ товарищества ликвидируются согласно положениям, предусмотренных в основных положениях о юридических лицах (§1 гл. 4). Сама процедура ликвидации по Закону КНР в общем схожа с порядком ликвидации по ГК РФ, различия в основном касаются сроков ее отдельных этапов.

¹ Закон КНР «О товариществах» (принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 23 февраля 1997 г.; изменен на 23-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 27 августа 2006 г.) // Законодательство Китая. Экономическое право. URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_partnership (дата обращения: 13.03.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Институт юридических лиц в Китае подвергся модернизации. В настоящее время правовое регулирование товариществ, помимо Закона КНР «О товариществах», регламентируется ГК КНР (глава 27), который, в отличие от Закона, предусматривает договор товарищества (партнерский договор). Он позволяет создавать товарищество без образования юридического лица, т.е. без регистрации товарищества в органе регистрации. Такое товарищество по конструкции схоже с простым товариществом, предусмотренным ГК РФ (глава 55), участники которого действуют на основании договора простого товарищества (договор о совместной деятельности).

Договор товарищества по ГК КНР представляет собой «...соглашение между двумя или более партнерами о разделении выгод и принятии рисков для совместного предприятия» (ст. 967)¹. Рассмотрим его основные положения.

1. Товарищи (партнеры) осуществляют совместное ведение дел товарищества равноправно и единогласно (ст. 970).

2. Прибыль и убытки распределяются в соответствии с договором о товариществе (ст. 972).

3. Ответственность товарищей по обязательствам товарищества — солидарная (ст. 973).

4. Срок деятельности товарищества может быть предусмотрен в партнерском договоре, а при его отсутствии — товарищество считается созданным на неопределенный срок. При этом партнер вправе управлять товариществом после истечения срока действия договора, если другие партнеры не предъявляют претензий, продолжает действовать первоначальное соглашение на неопределенный срок. Договор, заключенный на неопределенное время, может быть расторгнут партнером с предварительным уведомлением об этом других товарищей (ст. 976).

5. Прекращение договора предусматривается в случае (ст. 977):

- смерти партнера;
- признания его недееспособным;
- истечения срока действия договора.

Из приведенного анализа вышеуказанных положений видно, что правовое регулирование товарищества по партнерскому договору почти идентично порядку деятельности товариществ, регламентированному в Законе КНР «О товариществах». Различие состоит преимущественно в объеме правомочий партнеров, количестве требований и условий, которые необходимо соблюдать при осуществлении деятельности товарищества. Предполагается, что такое различие вытекает из наличия или отсутствия необходимости регистрировать товарищество в соответствующем, уполномоченном государственном органе, т.е. создавать юридическое лицо. Образование товарищества путем регистрации не только предоставляет его учредителям (участникам) широкий объем правомочий, но и возлагает соответствующее количество обязанностей и требований, которым необходимо отвечать. Создание же товарищества путем заключения партнерского договора без образования юридического лица предполагает меньший объем прав и обязанностей и соответственно — ответственности партнеров по обязательствам товарищества.

Анализ положений ГК РФ и Закона КНР «О товариществах» позволяет сделать вывод, что правовое регулирование товариществ рассматриваемых государств имеет больше отличий, чем сходств. Общим для них является наличие учредительного договора в качестве единственного учредительного документа, управление товариществом и ведение дел товарищества, распределение прибыли и убытков и положения, касающиеся выхода (выбытия) и исключения участников из товарищества. Отличия в основном касаются субъектного состава, преобразования и порядка ликвидации юридического лица, ответственности по обязательствам товарищества.

В заключение можно отметить, введение главы в ГК КНР, посвященной договору товарищества, несомненно вносит вклад в развитие института юридических лиц КНР. Однако, несмотря на это, имеются недостатки. Нормы, посвященные товариществу, подлежащему регистрации в качестве юридического лица, сгруппированы в отдельном нормативном правовом акте — Законе «О товариществах». Полагаем, что положения данного закона необходимо включить в ГК КНР в целях упрощенного, но в то же время более полного и совершенного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с участием в товариществах.

Литература

1. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов юрид. высш. учеб. завед. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. 721 с.

¹ Гражданский кодекс КНР от 01.01.2021. URL: Chinalaw.center; Гражданское право. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 14.03.2022).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА В КНР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Галстян Лидия Араевна

студентка 4-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

lidiaaraevna@gmail.com

В статье рассматриваются и сравниваются способы осуществления гражданами Китая и России, выращивания сельскохозяйственных культур для собственных нужд. Сопоставляется нормативно правовая база стран, на основе, которой и осуществляется передача земель гражданам. Ставится вопрос о возможности использования опыта КНР в сфере охраны и улучшения правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: земельные участки, огородничество и садоводство, заключение контракта, право договорного управления землей, КНР.

В России граждане могут выращивать сельскохозяйственные культуры для собственных нужд не только на садоводческих и огороднических землях, но и на землях, предназначенных для индивидуального жилищного строительства. На данный момент действующее законодательство предусматривает следующие виды прав на землю: собственность (ст. 15 ЗК РФ); аренда земельных участков (ст. 22 ЗК РФ); право ограниченного пользования (ст. 23 ЗК РФ); безвозмездное пользование земельными участками (ст. 24 ЗК РФ). Получается, что физические и юридические лица, могут пользоваться, владеть и распоряжаться землей на праве собственности. Это также подтверждается и положением п. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.¹

Если рассматривать порядок предоставления земельных участков в России, то он колоссально отличается от Китая. Сам порядок передачи участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, классифицируется в зависимости от категорий граждан, которым они будут выделены. И так, данные участки могут предоставляться в собственность бесплатно, в безвозмездное пользование на срок не более 5 лет, без проведения торгов и путем заключения договора аренды. Собственники вправе распоряжаться своими садовыми и огородными участками, а также объектами, которые были возведены на данных участках. В соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 209 ГК РФ, собственник вправе распоряжаться своим имуществом, владеть, пользоваться и использовать землю и совершать иные действия, не противоречащие закону².

Приказ Минэкономразвития России от 10.11.2020 г. № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» устанавливает, что на земельных участках, предназначенных для ведения огородничества и садоводства, могут выращиваться сельскохозяйственные культуры для собственных нужд³. Следует упомянуть тот факт, что с принятием нового классификатора многие граждане забеспокоились о том, что теперь на землях, предназначенных для индивидуального строительства, ведения садоводства и огородничества нельзя выращивать овощи и фрукты. Это связано с тем, что в старой редакции говорилось, что на перечисленных ранее участках можно выращивать плодовые, ягодные, бахчевые или иные декоративные, или сельскохозяйственные культуры. В новой же редакции просто все объединили в одно понятие, поэтому многие граждане и начали делать поспешные выводы. В соответствии со ст. 1 Закона «О семеноводстве в РФ» от 17.12.1997 № 149-ФЗ к сельскохозяйственным растениям относятся зерновые, зернобобовые, кормовые, масличные, эфирномасличные, технические, овощные, лекарственные, цветочные, плодовые,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: приказ Федеральной службы государственной регистрации и картографии [от 10 ноября 2020 г. № П/0412]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ягодные растения, картофель, сахарная свекла, виноград. Таким образом, резюмируя все выше сказанное, мы приходим к выводу, что на данных участках граждане могут выращивать фрукты и овощи¹.

В Китае сельское хозяйство является важной отрасль. Страна занимает одно из ведущих мест в мире по производству риса, пшеницы, картофеля, и прочее. Безусловно, огромное внимание уделяется укреплению и усовершенствованию нормотворческой базы в области управления земельными ресурсами. Данная тема вызывает большой интерес, поскольку опыт страны по ведению, защите и охраны данных земель может быть интересным и полезным для России при разработке нормативных актов в области землепользования и охраны земель.

В Китайской Народной Республике (далее — КНР) нет земельного кодекса, который в полном объеме урегулировал бы порядок предоставления и охрану земель, устанавливал бы принципы характерные для этой отрасли права. В стране очень велик объем принятых нормативных актов, которые по отдельности регулируют и устанавливают правовой режим отдельных видов земель. Вот одни из основных законов:

1. Конституция КНР от 04.12.1982²;
2. Гражданский кодекс КНР от 01.01.2021³;
3. Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами» от 25.06.1986⁴;
4. Закон КНР «О земельном договоре в сельской местности» от 29.08.2002⁵;
5. Закон КНР «О сельских комитетах» от 04.11.1998⁶.

В ст. 9 Конституции КНР закрепляется общенародная (государственная) собственность на все минеральные ресурсы, воду, леса, горы, необрабатываемые земли, морские берега и другие природные ресурсы⁷. Вся земля в городах также принадлежит государству. Исключение составляют леса, горы, луга, которые находятся в коллективной собственности. Таким образом, в Китае отсутствует частная собственность на землю. Она может находиться либо в государственной, либо в коллективной собственности фермеров, так называемые сельские общины. Право пользование землей у граждан Китая может либо передаваться по наследству, либо сдаваться в аренду, либо в залог, а также может возникнуть на праве узуфрукта. В целом сама Китайская система земельных отношений, в том числе и понимание собственности, несомненно, отличается от российской системы. Совершенно различна и система деления земель.

Возвращаясь к Закону КНР «Об управлении земельными ресурсами» хотелось бы отметить ключевые моменты, которые регулируются данным актом. Так, в нем уделяется внимание процессу планирования землепользования, охране обрабатываемых земель и непосредственно там выделяется глава посвященная непосредственно землепользованию. Земли в сельских местностях и городских окраинах находятся в коллективной собственности крестьян. Если же в России действуют садоводческие (огороднические) некоммерческие товарищества, то в Китае управление осуществляют сельские коллективные организации или комитет сельских жителей. Если же гражданин является членом такой общины, то его семья может получить право заключения контракта на землю и управлять ею. Заключение подобного контракта позволяет использовать землю в качестве землевладельца. Но в нем прослеживается минус, который заключается в ограниченности данного права, то есть лицо в полной мере не может быть по-настоящему землевладельцем, так как оно будет действовать в течение ограниченного времени, на который был заключен данный контракт.

¹ О семеноводстве: федер. закон [от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51. Ст. 5715.

² Конституция Китайской народной Республики от 04. 12. 1982 г. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution> (дата обращения: 01.04.2022).

³ Гражданский кодекс КНР от 01. 01. 2021 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-i-general-principles-20200528> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами» от 25.06.1986 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinas-legal-framework-on-land-administration> (дата обращения: 01.04.2022).

⁵ Закон КНР «О земельном договоре в сельской местности» от 29.08.2002. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201901/cd063e4c0f19465e9d41946001fe839c.shtml> (дата обращения: 01.04.2022).

⁶ Закон КНР «О сельских комитетах» от 04.11.1998 г. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/rural/> (дата обращения: 01.04.2022).

⁷ Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 г. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution> (дата обращения: 01.04.2022).

Система управления и регулирования договорных отношений в сельской местности регламентируется ранее упомянутым Законом КНР «О земельных договорах в сельской местности»¹. Как видим, из закона, для того чтобы получить право землепользования членам сельской общины необходимо заключить договор. Такое право в Китае называется «право на договорное управление землей». Лишь только после этого лицо может осуществлять сельскохозяйственное производство и распоряжаться полученной продукцией по своему усмотрению. В соответствии с заключенным контрактом, лицо может как сохранить за собой данное право, либо предать его другим лицам путем аренды, покупки акций или иными способами, предусмотренными в законодательстве. Владелец приобретенного права может занимать сельскую землю в течение срока, установленного договором, самостоятельно заниматься сельскохозяйственным производством и получать доходы. Однако, данная земля должна использоваться исключительно для целей сельского хозяйства, без нанесения ущерба земле. Срок действия договора зависит от вида земли. Так, срок действия договора на пахотные земли составляет 30 лет; на пастбища от 30 до 50 лет и на лесные угодья от 30 до 70 лет. Помимо этого, закон предусматривает возможность продления срока на 30 лет для обрабатываемых земель только после того, как истечет срок действия ранее заключенного контракта.

В Законе «О земельных договорах в сельской местности» содержится немало важных норм касемо именно самого порядка обеспечения участком и указание на лиц, которые имеют право заключать договор аренды в отношении сельских земель, находящихся в государственной собственности. Так в ст. 13 содержится норма, согласно которой данные земли могут передаваться в аренду не только сельским организациям, но и комитету и группе сельских жителей². Немаловажно то, что сторона, которая предоставила договор не в праве забрать после этого землю в отношении, которой и был составлен он. В свою очередь законодатель предусматривает компенсации стороне, которая в течение действия контракта вкладывала денежные средства на улучшение состояния земли. Таким образом, закон защищает права сторон, заключивших договор. Помимо договора аренды закон предусматривает и иные способы заключения контракта, а именно путем торгов, аукционов, публичных переговоров и т. д. В соответствии со ст. 52 Закона КНР от 2002 г. контракты на сельские земли могут заключаться с подразделениями и физическими лицами, не являющимися коллективной организацией если будут обладать операционной способностью³.

Так же, как и Российской Федерации, в Китае допускается экспроприация земель только в случае, если речь идет о землях, находящихся в коллективной собственности. При этом, государство предоставляет фермерам справедливую и разумную компенсацию, которая устанавливается провинциями, автономными районами и муниципалитетами, находящимися под подчинением центрального правительства, путем формирования и публикации цены на землю в том или ином районе.

В заключении хотелось бы отметить основные итоги, проведенного сравнительного анализа. Как видно, в КНР в отличие от России, не используются такие понятия как «садоводство» и «огородничество», иначе говоря, они используют в законе термин «сельские земли», к которым относят пахотные земли, лесные угодья, пастбища и иные земли, используемые для осуществления сельскохозяйственного производства как для собственных нужд, так и для интересов государства. Также различия и само понимание института частной собственности, способы управления землей и ее деление на категории. Несомненно, в Китае осуществляется строгая защита обрабатываемых земель, в связи с ежегодным сокращением земель, предназначенных для сельского хозяйства, учитывая сложившуюся экономическую ситуацию, то в дальнейшем меры защиты будут только совершенствоваться.

В РФ на сегодняшний день сложилась сложная система разделения земель, под влиянием которого находится правовой режим земель. Он сам по себе усложняется, имеющимися дополнительными требованиями и ограничениями для определенных зон, перечень которых весьма велик в законодательстве. Поскольку институт категории земель и зонирования территорий является взаимосвязанными механизмами в сфере регулирования земельных отношений, то их нужно усовершенствовать и систематизировать в соответствии со сложившейся ситуацией в РФ. Необходимо более точно определить и закрепить на федеральном уровне виды разрешенного использования, осуществлять более строгий контроль за физическими и юридическими лицами, чтобы земли использовались строго в соответствии с их целевым назначением.

¹ Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами» от 25.06.1986 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinas-legal-framework-on-land-administration> (дата обращения: 01.04.2022).

² Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами» от 25.06.1986 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinas-legal-framework-on-land-administration> (дата обращения: 01.04.2022).

³ Закон КНР «О земельном договоре в сельской местности» от 29.08.2002. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201901/cd063e4c0f19465e9d41946001fe839c.shtml> (дата обращения: 01.04.2022).

Литература

1. Ламбаев Ж. Т. Основы гражданского права: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 278 с.
2. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 93.
3. Гражданское право: учебное пособие для вузов / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под общей редакцией Е. Г. Шабловой. Москва: Юрайт, 2022. С. 135.
4. Договорное право: в 2 т.: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая часть. Москва: Юрайт, 2022. С. 197.
5. Избранные труды. Гражданское право: история и современность / В. Ф. Яковлев. Москва: Статут, 2012. С. 114.
6. Иоффе О. Обязательственное право. Москва: Юрид. лит. 1975. С. 157.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУКМЕКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

© Гергерт Анастасия Андреевна

студентка 1-го курса

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского национального исследовательского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

anastasya.gergert@yandex.ru

В статье рассматриваются основы правового регулирования букмекерской деятельности в России, а также описывается какую роль они играют для данной деятельности. Основы правового регулирования букмекерской деятельности на протяжении долгих лет сохраняют свою сущность, так как играют ключевую роль в экономике страны. Целью работы является обзор законов и их влияния на сферу букмекерской деятельности. В работе также используются общенаучные методы исследования.

Ключевые слова: букмекерская деятельность, азартные игры, ставки, саморегулируемые организации.

В нашей стране деятельность азартного вида появилась, можно сказать, в древности, до XVI в. она регулировалась социальными, нравственно-этическими и религиозными нормами, не являясь предметом нормативно-правовых актов. В современном мире его именуют как букмекерская деятельность. В законе не закреплено понятие букмекерской деятельности, имеется лишь определение понятия букмекерской конторы, которая представляет собой азартно-игровое заведение, где организатор азартных игр заключает с участниками данных игр определенные условия¹.

Букмекер на все возможные исходы события выставляет коэффициент в виде числового значения, на которое умножается ставка в случае успеха, оценивая вероятность того или иного исхода².

Сегодня букмекерская деятельность имеет официальный статус, но можно сказать, что она находится под жестким регулированием. Здесь отметим, что в основном регулируются финансовая часть учреждения, ведь деньги в данном случае — это ключевая ставка.

Д. В. Багров в своей статье разделяет все игры, которые подпадают под гражданско-правовое регулирование на спортивные игры, которые регулируются положениями главы 57 ГК РФ и азартные игры, которые определяются положениями главы 58 Гражданского кодекса Российской Федерации «Проведение игр и пари» [1], федеральными законами «О лотереях»³, «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Вследствие введения в действие Федерального закона № 244 сфера букмекерской деятельности была официально закреплена в законе. Федеральным законом "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 г. N 244-ФЗ определены основы государственного правового регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории России, наряду с нормами, регулирующими основные положения, касающиеся данной деятельности были законодательно закреплены ограничения по ведению данной деятельности. Введение ограничений было необходимо для защиты прав и законных интересов граждан⁵.

На базе этого закона созданы соответствующие зоны с целью локализации букмекерской деятельности на территории России, защиты нравственности и прав граждан. Данный закон является основой правового регулирования букмекерской деятельности в России, и держит данную сферу как сдержи-

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

² Что такое букмекерская контора и как она работает. URL: <https://bet-tip.ru/pages/chto-takoe-bukmekerskaya-kontora> (дата обращения: 23.04.2022).

³ О лотереях: федер. закон [от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 46 (ч. 1). Ст. 4434.

⁴ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 44-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

⁵ Там же.

вающий фактор. Ведь всем известно, какой исход может произойти при полной свободе деятельности данных организаций. Но все же, несмотря на правовые регулирования данной отрасли, бизнес азартных игр не смог в полной мере прикрепиться в указанные игорные зоны и как бы затаился, а в действительности основная их часть ушла в неподконтрольные просторы Интернета. С данной проблемой идет борьба.

Участникам азартных игр свойственно стремление и жажда выигрыша, по данной причине они незащищены от самоволия букмекерских организаций и не имеют легитимных способов защиты нарушенных прав. Показательным примером является элементарная блокировка аккаунтов и отмена клиентских тарифов букмекерской организацией. Букмекер в таких случаях обычно оправдывается весьма непонятными формулировками, наоборот, подозревая участника игры в нечестной игре и ставках в обход соответствующих ограничений, установленных букмекером. В таких ситуациях обращение в судебные органы с заявлением на букмекера, связанное с этими проблемами, преимущественно заканчивается в пользу букмекерских контор. Ссылаясь на п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 N 244-ФЗ "О государственном регулировании организации и проведения азартных игр" суд принимает сторону букмекерской деятельности, согласно указанной статье организатор соответствующих игр, в данном случае, букмекерская контора, самостоятельно устанавливает правила их проведения¹.

Также, букмекерские компании являются местом для "отмывания денег", несмотря на статью 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации², вложение средств, полученных в результате совершения преступления, является обычной практикой. Государство активно борется с подобными нарушителями закона, одним из способов данной борьбы выступает обязательное подтверждение личности игрока путем предоставления официального документа. Ранее клиенты букмекерских контор могли играть, выводя выигрыши без особых трудностей, однако теперь минимальное количество букмекерских контор не позволяют выводить деньги неустановленным пользователям. Внедрение МСР также препятствует реализации схем отмывания денег.

Д. А. Ерыгин в своей работе указывает, что букмекерские организации и тотализаторы в России, в соответствии с п.п. 6, 9, 10 статьи 6 Закона об азартных играх, должны отвечать таким лицензионным требованиям, которые гарантируют их финансовую стабильность, к ним относятся:

1) стоимость чистых активов организации должна составлять не менее 1 миллиарда рублей за весь период организации и ведения игорной деятельности;

2) организаторы букмекерской деятельности должны иметь банковскую гарантию выполнения обязательств перед участниками азартных игр, срок действия которой не должен быть менее 5 лет, наряду с изложенным, минимальная стоимость уставного капитала должна составлять не менее 100 миллионов рублей, а сумма — 500 миллионов рублей [2].

А. Тонян утверждает, что вследствие низкой конкуренции в среде букмекерской деятельности в России, законодательство о букмекерской деятельности имеет довольно «противоречивый», «запутанный» и «жесткий» характер, что препятствует совершенствованию качества букмекерских услуг [3].

Для исключения избыточного государственного регулирования предпринимательской деятельности, в России был создан институт, под названием саморегулируемые организации, коротко его называют по-другому СРО. Подобные институты распространены за рубежом. Они необходимы для объединения субъектов соответствующего типа предпринимательской деятельности, назначения для них одних стандартов, правил, а также для контроля за их соблюдением. В отношении определенных видов деятельности законодательством установлено обязательное членство в саморегулируемой организации, но зачастую членство в саморегулируемой организации является добровольным.

В п. 1.1 ст. 6 Закона об азартных играх говорится, что букмекерским конторам и тотализаторам необходимо состоять в саморегулируемых организациях, либо СРО организаторов азартных игр в тотализаторах. Толковать данную норму можно с двух позиций:

– Во-первых, законодатели признают необходимость в дополнительном наблюдении и оценке деятельности, сомнительной для финансового благополучия населения, такой как предоставление услуг

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

по ставкам, и сопоставляют ее с деятельностью арбитров и аудиторов, для которых членство в СРО также является обязательным.

– Во-вторых, букмекерам со стороны государства передается право самостоятельного установления дополнительных требований и мер контроля за их соблюдением.

В отношении эффективности существования саморегулируемых организаций в правовой доктрине России ведутся серьезные переговоры.

Массовая увлеченность населения ставками на спорт в России, однозначно ведет и приведет их, к сожалению, к финансовой несостоятельности, так как в этой отрасли на постоянной основе получают доход от ставок лишь профессионалы. Стоит отметить, что букмекерская деятельность в России имеет правовое регулирование, путем закрепления в вышеуказанных нормативно-правовых актах, при этом, прослеживается неурегулированность вопросов, связанных с организацией и ведением букмекерской деятельности в сети "Интернет". Полагаю, что законодателью следует уделить внимание правовому регулированию букмекерской деятельности в сети "Интернет", а также рассматривать правовое регулирование соответствующей деятельности особо деликатно, помня о соблюдении равновесия между интересами игроков и букмекеров.

Литература

1. Багров Д. В. Игры азартные и неазартные (к вопросу о правовом регулировании) // Russian Journal of Economics and Law. 2012. № 2(22).

2. Ерыгин Д. А. Ведение букмекерского бизнеса в России, Беларуси и Великобритании: основные требования и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5.

3. Тонян А. Рискованная ставка. Почему иностранные букмекеры не идут в Россию. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/365507-riskovannaya-stavka-pochemu-inostrannye-bukmekery-ne-idut-v-rossiyu>. (дата обращения: 25.03.2022).

ТОВАРИЩЕСТВА ПО ГК РФ И ГК КНР

© **Кетрова Ксения Андреевна**

студентка 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

kseniyaketrova@gmail.com

В данной статье ставится задача проанализировать товарищества по Гражданскому кодексу Российской Федерации и Гражданскому кодексу Китайской Народной Республики. Автор дает определение «товариществу» по ГК РФ и по ГК КНР, указывает на то, какие виды существуют в этих двух законодательных системах. В ходе исследования, сравнивая вышеупомянутые формы товариществ, делает определенные выводы, выявляет сходства и различия. Главным отличием, выявленным автором является то, что в КНР в отличие от РФ товарищества не являются юридическими лицами.

Ключевые слова: товарищество, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, юридические лица, партнёрства.

Современный мир не стоит на месте — он развивается. Это развитие затрагивает все сферы жизни (искусство, технику, человека как личность и др.). Локомотивом происходящих изменений являются науки. Эволюция такой науки, как гражданское право имеет большое влияние на законотворческий процесс в обществе и принятие новых постановлений, законов, кодексов. Ярким примером может служить Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, который впервые был принят 28.05.2020 г., а вступил в силу 01.01. 2021 г.

Выбранная тема исследования актуальна, поскольку такая организационно-правовая форма как товарищество, довольно распространена как в РФ, так и КНР, и требует изучения и анализа не только студентами и преподавателями, но и предпринимателями.

Целью работы является проанализировать такую организационно-правовую форму юридических лиц как товарищество по гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ) и гражданскому кодексу Китайской Народной Республики (далее — ГК КНР).

Товарищество (партнёрство) — это организационно-правовая форма предпринимательства, при которой происходит объединение двух и более лиц, желающих и имеющих право заниматься предпринимательской деятельностью. Товарищество — это один из видов юридических лиц согласно положениям главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Товарищества в РФ подразделяются на 2 вида: полное товарищество (статьи 69–81 ГК РФ) и товарищество на вере (статьи 82–86 ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 69, полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом¹.

Товариществом на вере (командитным товариществом) признается общество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников — вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (часть 1 статьи 82 ГК РФ)².

В Китайской Народной Республике наряду с нормами ГК, регламентирующими деятельность товариществ (партнёрств) действует Закон «О товариществах»³. В нем указано, что существуют обычные товарищества и ограниченные товарищества. Участники обычного товарищества несут неограниченную солидарную ответственность по обязательствам товарищества. Участники ограниченного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

³ О товариществах: закон КНР. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 21.03.2022).

товарищества несут ответственность по обязательствам в пределах вклада в свое партнерство (статья 2 «Закона о товариществах»).

По гражданскому кодексу Китая¹ согласно статье 102 главы 4 книги 1 товарищество не является юридическим лицом. Оно относится к организациям без образования юридического лица, но при этом оно способно вести в соответствии с законодательством гражданскую деятельность от своего имени.

Товарищество в КНР образуется на основе договора товарищества (глава 27 ГК КНР). Согласно этому договору партнеры, подписавшие его, разделяют выгоду и риски для совместного предприятия (статья 967). В статье 968 указано обязательство партнера по инвестированию товарищества в соответствии с условиями договора о способах, суммах и сроках внесения инвестиций. По законодательству РФ партнёрство образуется на основе учредительного договора (статья 52 ГК РФ). В этом договоре прописаны права и обязанности товарищей, помимо этого он должен содержать основные условия и правила создания товарищества. В этом случае, по учредительному договору мы можем наблюдать определенное сходство между партнерством в РФ и КНР. Как в РФ, так и в КНР участники товарищества несут солидарную ответственность по обязательствам партнерства. Это можно видеть из статьи 973 ГК КНР и статей 75 и 82 ГК РФ.

Управление товариществом осуществляется совместно по согласию всех участников партнерства как в Российском законодательстве, так и в Китайском, но учредительными документами могут быть предусмотрены случаи, когда решение по управлению принимается большинством голосов (статья 71 ГК РФ и статья 970 ГК КНР). В товариществе на вере вкладчики не имеют права участвовать в управлении партнерства.

Изучая статьи 974 ГК КНР и статьи 79 ГК РФ можно сделать такой вывод: если участник товарищества захочет передать свою долю или же часть своей доли в складочном капитале другому партнеру, ему необходимо получить согласие всех участников товарищества, иначе такая сделка будет невозможна. Проанализировав правовые нормы о товариществах, содержащиеся в Гражданском Кодексе Российской Федерации и Гражданском Кодексе Китайской Народной Республики, а также используя и другие источники, такие как «Закон о Товариществах» можно сделать следующие выводы.

На первый взгляд может показаться, что по сравнению с Российским законодательством, китайское, в отношении товариществ, менее развито (если руководствоваться только Гражданским кодексом). Во-первых, в ГК РФ указано разделение на виды товариществ (полное товарищество, товарищество на вере), чего нет в ГК КНР. Во-вторых, в нашем законодательстве прописаны более детально условия и правила формирования, функционирования, изменения и прекращения существования товарищества. На это указывает количество статей, например, в ГК РФ их 18, а в ГК КНР их всего 12. Но не стоит забывать, что в Китайском законодательстве существует специальный закон, регулирующий деятельность товариществ. На наш взгляд самое главное отличие заключается в том, что в Китае товарищество не является юридическим лицом. В-третьих, несмотря на то, что китайским товариществам не придается статус юридического лица, в целом эта организационно-правовая форма очень схожа с нашей, российской. Как в РФ, так и в КНР товарищества создаются на основе договора. Все участники участвуют в управлении товариществом (кроме вкладчиков в товариществе на вере).

Литература

1. Лю Бин. Сравнительный анализ систем реорганизации Китая и России // Юридические науки. 2015. № 12. С. 29–34.
5. Фань Цзянь. Размышление о институте юридического лица в Общей части Гражданского кодекса КНР и предложения // Вестник Янчжуоского университета. 2016. № 2. С. 26–30.

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (книга первая) от 01.01.2021. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 21.03.2022).

СМАРТ-КОНТРАКТЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© **Кобелев Николай Константинович**

магистрант 1-го курса

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

kobelevnk@mail.ru

В статье представлен сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Автором рассматриваются нормативно-правовые акты РФ и КНР, регулирующие правоотношения в области договорного права и охраны результатов интеллектуальной деятельности. Автор представляет технологическую природу смарт-контрактов, а также рассматривает доктринальные и легальные понятия, позволяющие раскрыть правовое положение смарт-контрактов в России и КНР.

Ключевые слова: авторское право, блокчейн, договор, программное обеспечение, сделка, смарт-контракт.

Ник Сабо определял смарт-контракт, как совокупность обещаний в цифровой форме, включая протоколы, с помощью которых стороны исполняют данные обещания [1, с. 80]. В российской доктрине наиболее известное определение смарт-контракта было предложено А. И. Савельевым, в котором смарт-контракт рассматривается как соглашение сторон, в форме кода программы, существующий в пределах технологии блокчейн, который обеспечивает самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [3, с. 40].

В романо-германской правовой семье законодатели не стремятся давать легальное определение смарт-контрактам. Образование смарт-контракта в качестве отдельного вида договора правовыми системами романо-германской правовой семьи весьма спорно в силу сложившихся положений о существующих видах договоров. Определяющим здесь является не вид обязательства, а способ его исполнения. Представляется более обоснованным рассмотреть смарт-контракт применительно к исполнению обязательств, а не к видам договоров.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение «смарт-контрактов». Нет и легального определения «электронной сделки». Попробуем квалифицировать смарт-контракт на основе гражданского законодательства России.

Можно ли считать смарт-контракт письменной формой сделки? П. 1 ст. 160 ГК РФ, нам предписывает, что письменная форма сделки считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

Может ли смарт-контракт воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки? Смарт-контракты базируются на компьютерном протоколе, который по установленным правилам посылает или получает определенную информацию или изменяет данные. Основанием является заложенный в протоколе программный код. При этом применяются простые правила «если, то»: «если» определенное условие будет исполнено, «то» будет совершено определенное действие [4, с. 33].

Этот самый протокол, он же программный код, в общем виде выглядит набором символов, букв и чисел. Смарт-контракт для блокчейн платформы Ethereum пишется на языке Solidity¹.

На платформе Эфириум представляется пример, по идее, рабочего смарт-контракта, по аналогу осуществления продажи кексов из торгового автомата². Нам том примере, в форме кода и с наименованиями на английском языке, написаны функции. Пишутся данные о сторонах, адрес развертывания, стоимость и количество предмета смарт-контракта и цена в криптовалюте.

Некоторые исследователи полагают, что в области права интеллектуальной собственности, смарт-контракт является охраняемым объектом, поскольку он представляет собой программу для ЭВМ [2, с. 151].

Согласно ст. 1261 ГК РФ, авторские права на программы охраняются так же, как в отношении литературных произведений. В этой же гражданско-правовой статье дается определение программам

¹ Ethereum.org. Руководство разработчика для Ethereum. От разработчиков и для разработчиков. URL: <https://ethereum.org/ru/developers/docs/smart-contracts> (дата обращения: 30.03.2022).

² Там же.

для ЭВМ. Ими является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

А если бы юрист составил договор в письменной форме, он тоже бы считался автором? Мог бы юрист претендовать на защиту авторских прав в отношении составленного в письменной форме договора, как на результат произведения литературы?

Согласно п. 1. ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласимся, что странно признавать письменную форму выражения соглашения сторон объектом охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Можно смело отметить, что согласно ст. 1225 ГК РФ, письменная форма сделки и договоров в исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не входят.

Соответственно возникают вопросы: в каких случаях смарт-контракт является письменной формой, а в каких случаях является письменной формой договора? Если он простой по содержанию и поддаётся переводу на государственные языки, как в примере с кексами, то это письменная форма договора. Если же он сложен и осуществляется посредством применения сторонних программ, то смарт-контракт это программа для ЭВМ. А раз смарт-контракты действуют в пределах платформы, чье исключительное право будет на них распространяться?

Как можно квалифицировать смарт-контракты согласно законодательству Китайской Народной Республики?

Источником договорного права в Китайской Народной Республике является Закон КНР «О договорах». Согласно ст. 10 Закона о Договорах (далее — Закон), сами договоры могут быть заключены в письменной, устной или иной форме. При этом административный регламент может предписывать, что некоторые договоры могут быть заключены только в письменной форме¹.

Ст. 11 Закона даёт легальное определение письменной форме. Письменная форма это материальное выражение содержания договоров, писем и сообщений данных (включая электронный обмен данными и электронная почта)².

Статья 12. Закона предписывает конститутивные элементы содержания договора, как имя и место жительства, предмет; количество; качество; цена или вознаграждение; срок, место и способ исполнения; Ответственность за нарушение договора; Методы разрешения споров³.

Согласно п. 5 ст. 52 Закона, в качестве условия недействительности договора признает нарушение требований Закона.

В Гражданском Кодексе России, п. 1 ст 432 ГК РФ, в качестве обязательных условий выделяются только предмет и иные условия, которые названы в законе⁴.

Как было сказано ранее, смарт-контракт представляет собой компьютерный код. Получается, что согласно отечественному законодательству нет необходимости наличия идентификационных сведений, например о месте жительства сторон и договор признается заключенным, в отсутствии таких сведений. На примере договора купли-продажи, регулируемого ст. 454 ГК РФ. А вот согласно законодательству КНР сделка признается недействительной, если стороны договора не представляется возможным идентифицировать.

Можно ли квалифицировать смарт-контракт по законодательству КНР, как объект охраны интеллектуальной собственности?

Данную область правоотношений регулирует закон КНР «Об авторском праве»⁵ (далее — Закон). П. 8 ст. 3 Закона в качестве охраняемых произведений выделяет программное обеспечение для ЭВМ. Легальное определение охраняемых произведений даётся в «Правилах защиты компьютерного программного обеспечения» (Обнародованы Постановлением Госсовета КНР № 339 от 20 декабря 2001 г.).

¹ Закон Китайской Народной Республики «О договорах» (Принят 2-й сессией ВСНП девятого созыва 15 марта 1999 г.). URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-07/11/content_13695.htm (дата обращения: 30.03.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон [от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁵ Закон КНР «Об авторском праве» (Закон принят на 15-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 7 сентября 1990 г.). URL: http://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647633.htm (дата обращения: 30.03.2022).

Данные правила разработаны в целях защиты авторских и иных прав, при разработке, распространении и использовании программного обеспечения для ЭВМ¹ (далее — Правила).

Согласно ст. 3 Правил программное обеспечение является последовательно закодированными инструкциями, которые могут быть выполнены устройством с возможностями обработки информации, как компьютер, для получения определенного результата, или автоматически преобразуемые в закодированные инструкции. Последовательность символьных инструкций. Исходная программа и объектная программа одной и той же компьютерной программы являются одним и тем же произведением. Итак, согласно законодательству РФ и КНР, смарт-контракт может являться письменной формой сделки в случае, если соответствует императивным нормам, выраженным в нормативно-правовых актах. Можем ли мы выделить смарт-контракты в качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности? Стоит помнить, что одно исключает другое. Автору научной работы представляется, что относительно смарт-контрактов существует юридическая коллизия между нормативно-правовыми актами как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике.

Литература

1. Сомова Е. В. Смарт-контракт в договорном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 150.
2. Селезнева П. Ю., Лошкарев А. В. Проблемы разрешения споров по договорам с использованием смарт-контрактов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6. С. 201.
3. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 317.
4. Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 294.

¹ Закон КНР «Об авторском праве» (Закон принят на 15-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 7 сентября 1990 г.). URL: http://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647633.htm (дата обращения: 30.03.2022).

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В АВСТРАЛИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© **Колдышев Илья Евгеньевич**

магистрант 1-го курса,

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

koldyshev@ngs.ru

В статье рассмотрены ключевые характеристики правового статуса международного коммерческого арбитража, а также его взаимодействие с национальным законодательством. Автором был проведен анализ различных концепций, которые характеризуют специфику международного коммерческого арбитража, описан уровень автономности международного арбитража на основании специфики национальных признаков в Австралии и Российской Федерации, включая следующие параметры: уровень и возможность вмешательства национальных судов деятельность арбитражного суда, возможность признания иностранных арбитражных споров на уровне национальной судебной системы. Методология проведенного исследования включает сравнительно-правовой метод, аналитический метод, а также метод логических обобщений. Использование данных методов обеспечивает возможности для проведения сравнительного анализа между системами Австралии и Российской Федерации в сфере международного коммерческого арбитража.

В заключении был сделан вывод, что несмотря на независимость международного коммерческого арбитража, значимое воздействие оказывает делегация, которая предполагает формирование транснационального правового режима, который не привязан к национальным особенностям судебной системы, но базирующийся на их основных принципах при одновременном стремлении к абсолютно самостоятельному автономному режиму. Соответственно был сделан вывод, что международный коммерческий арбитраж базируется на национальном правопорядке, поэтому не может развиваться изолированно.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, экстерриториальность, транснациональный характер, наднациональный порядок, национальный судебный контроль, правовая природа арбитража.

Актуальность темы исследования базируется на том, что глобализация и взаимопроникающие международные связи стали основанием для усиления значимости международного коммерческого арбитража в качестве базиса для разрешения трансграничных коммерческих споров. Во многих странах институт международного коммерческого арбитража обладает высоким уровнем востребованности за счет широкого перечня реализуемых полномочий.

Глобализационные процессы ликвидируют существовавшие ранее границы, существовавшие между государствами на основании сформированных международных торговых связей. Соответственно сформированные торговые связи приобретают трансграничный и комплексный характер. Протекционизм интересов на международном уровне базируется и определяется системой конфиденциальности и профессиональной помощи.

Далее рассмотрим особенности международного коммерческого арбитража в Российской Федерации, а также проведем сравнительный анализ между ними с возможностью разработок рекомендаций для повышения эффективности.

В Российской Федерации международный коммерческий арбитраж базировался на использовании либеральных принципов, которые позволяли обеспечить всех участникам рынка максимальную свободу в рамках взаимодействия, формирования и реализации деятельности третейских судов. Данный тренд стал причиной развития широкого перечня арбитражных судов, которые вели деятельность для решения споров между коммерческими организациями, а также контролирующими структурами [1]. Проблемные аспекты нормативно-правового регулирования системы международного арбитража в Российской Федерации привели к возникновению значительного количества злоупотреблений [5], что значительно снижало уровень доверия к решениям международного арбитражного суда, а также снижало уровень доверия со стороны государственных судов, которые должны оказывать содействие в рамках арбитражного процесса для обеспечения регулирования процедур и решения широкого перечня вопросов. Для минимизации воздействия выделенных проблемных аспектов была осуществлена реформа для трансформации процесса создания судов, имеющих международную арбитражную юрисдикцию, а также изменения принципов с уведомительных на разрешительные. Целевым индикатором реформирования являлось повышение лояльности к международному арбитражному суду на территории Российской Федерации, что позволит сделать Россию более привлекательным местом при выборе места для разрешения споров между сторонами.

Российское законодательство, регламентирующее деятельность международных арбитражных судов, представлено Федеральным законом от 29.12.2015 (в ред. от 27.12.2018) № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон «Об арбитраже»). На основании статьи 44 ч. 4 и 6 ФЗ-382 право на разрешение административных споров на территории Российской Федерации получили исключительно постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ), которые получили разрешение от Министерства юстиции РФ на основании решения Совета по совершенствованию третейского разбирательства (далее — Совет) [7].

Уход региональных арбитражных судов обнажил необходимость решения проблемы обеспечения доступа к третейскому суду представителей малого и среднего бизнеса. Соответственно в рамках реформирования данная проблема может быть решена благодаря открытию ПДАУ на региональном уровне, что сформирует базис для стандартизации качественного решения возникающих споров за счет использования инструментария третейской судебной системы. Данный процесс стал основанием и началом формирования целостной системы, состоящей из независимых арбитражных судей из нескольких уровней ПДАУ общей компетенции, которые будут представлены на региональном уровне в Российской Федерации.

Следующей значимой тенденцией для развития и продолжения совершенствования арбитража в Российской Федерации является формирование региональных отделений и специализированных коллегий для разрешения споров и рассмотрения дел, которые должны учитывать специализированные оговорки и арбитражные решения в рамках рассмотрения споров. Реформенный процесс определяет необходимость формирования АЦ при РСПП, обладающих необходимыми знаниями и навыками, которые представлены следующими коллегиями:

- финансовая;
- по цифровым спорам;
- по спорам в строительной отрасли;
- по спорам в банковском секторе;
- по спорам в цифровой экономике;
- по международным и инвестиционным спорам.

Дополнительными коллегиями в РАЦ являются отделения, рассматривающие споры в атомной и сельскохозяйственной отраслях. При этом необходимо отметить, что в 2020 г. на атомную сферу приходилось свыше 70% рассмотренных споров. Идентичная ситуация характерна для МКАС, который придерживается отдельных правил на основании деятельности специализированного списка арбитров, рассматривающих международные коммерческие, корпоративные и внутренние споры¹.

В настоящее время для многих сторон рассмотрение споров не является приемлемым для рассмотрения ни в одном из действующих институтов, обладающих правом на рассмотрение административных споров на территории Российской Федерации. В данных случаях законным способом рассмотрения спора и его разрешения является передача в арбитраж *ad hoc* или рассмотрение на основании решения ПДАУ. Практика реализации данной стратегии стала причиной попыток по обходу требований действующего российского законодательства, как сторонами спора, так и арбитражными институтами, которые не смогли получить необходимое разрешение в процессе [3].

Дополнительно необходимо выделить, что существует проблематика при функционировании международного коммерческого арбитража по недостаточному уровню доверия со стороны государственной судебной системы. Данная тенденция определяется предыдущим негативным опытом, который дискредитировал действовавший ранее арбитражный процесс [2]. Для решения данной проблемы было принято Постановление Пленума ВС РФ № 53, которое обеспечивает создание следующих условий:

- формирование проарбитражного подхода, который предполагает закрепление арбитражных соглашений в сторону их исполнимости;
- наделение государственных судов функциями по содействию и контролю арбитражных процессов, включая отвод и прекращение полномочий третейского судьи;
- обеспечение решений, которые были приняты арбитражем, а также их отмена в случае несоответствия действующим требованиям [4].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что несмотря на значительные реформы и трансформационные процессы, действующая система арбитражного рассмотрения споров не является значимой для решения международных споров и рассмотрения Российской Федерации в качестве юрис-

¹ Списки арбитров МКАС при ТПП РФ (утверждены приказом ТПП РФ № 16 от 03.02.2017, с изменениями на 05.03.2021). URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitry/#2> (дата обращения: 10.04.2022).

дикции для рассмотрения возникающих споров. Соответственно необходимо сделать вывод, что вне зависимости от положительных аспектов трансформационных процессов, не все цели, которые были поставлены при реформировании, не были достигнуты по различным причинам, поэтому дальнейшее реформирование может быть реализовано по следующим ключевым направлениям:

Во-первых, запрет на деятельность арбитражных институтов, которые не получили разрешения для осуществления деятельности на территории Российской Федерации. Данный подход повысит уровень доверия к действующей системе третейских разбирательств, как со стороны государственных судов, так и со стороны участников процессов.

Во-вторых, значимым аспектом является реформирование действующей нормативно-правовой базы для исполнения решений, которые были приняты международными арбитражными судами, за счет выдачи исполнительных листов.

В-третьих, создание условий для прихода в Российскую Федерацию иностранных арбитражных учреждений, пользующихся популярностью у российских сторон (таких как ICC и SIAC), так как в настоящее время существует ограничение по количеству и возможностям арбитражных институтов, а также возможностей рассмотрения споров при передаче в *ad hoc*.

В-четвертых, для решения споров малого и среднего бизнеса после ухода региональных третейских судов необходимо принять меры для повышения доступности арбитражного процесса.

При рассмотрении системы международного коммерческого арбитража в Австралии необходимо выделить, что нормативно-правовым базисом системы является Акт о международном арбитраже 1974 г., который определяет ключевые принципы системы, а также интегрирует международные принципы ЮНИСТРАЛ на территории Австралии при спорах соответствующей юрисдикции¹.

Единственным институтом для регулирования споров в Австралии является Австралийский центр международного коммерческого арбитража (ACICA). На основании ст. 2.1 Приложения 2 к Арбитражным правилам Центр принимает все меры для назначения экстренного арбитра в течение одного рабочего дня с даты получения заявления о принятии обеспечительных мер. Назначенный арбитр принимает решение по заявлению в течение 5 рабочих дней со дня получения им этого заявления. Основания для принятия срочных обеспечительных мер экстренным арбитром предусмотрены в ст. 3.5 Приложения 2. К числу последних относятся:

- вероятность причинения заявителю непоправимого вреда (*irreparable harm*);
- в результате принятия мер по отношению к другой стороне может быть причинен непоправимый вред, который значительно превосходит понесенные убытки;
- существует корреляция и возможность воздействия, что сторона, которая запрашивает меры, выиграет дело, соответственно решение арбитража не оказывает непосредственного воздействия на свободу решения дела на основании прочих вариантов решения.

Важно, что для принятия решения о применении обеспечительных мер, все перечисленные основания должны присутствовать одновременно. Интересной особенностью Центра является также детально разработанная процедура назначения арбитров, когда Центр реализует полномочия назначающего органа в соответствии с Арбитражными правилами, Типовым законом ЮНСИТРАЛ или Арбитражными правилами ЮНСИТРАЛ².

Эта процедура закреплена в Правилах назначения арбитров 2011 г. Согласно Правилам решение о назначении арбитра принимается Коллегиальным исполнительным органом Центра (ACICA Executive), состоящим из Президента, Вице-Президентов и Казначей (ст. ст. 1.2, 9 Правил назначения арбитров). Решения о кандидатуре арбитра, однако, выносятся на основании предложения о кандидатуре арбитра, разрабатываемого специально созданной Комиссией (Appointment Committee, ст. 7 Правил назначения) и только после получения мнения не менее 3 членов другого органа — Совещательного Совета, формируемого из лиц, номинированных Министром юстиции Австралии, Председателем Федерального суда Австралии, Президентом австралийской адвокатской палаты и другими лицами, перечисленными в ст. 4.2 Правил назначения. Важно и то, что до принятия решения Коллегиальным исполнительным органом Центра, последний предоставляет возможность другой стороне спора представить возражения на заявление о назначении арбитра (ст. 9.1)³.

¹ IAA, График 2, Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Статья 1(3). URL: [//acica.org.au/commercial-arbitration-acts](http://acica.org.au/commercial-arbitration-acts) (дата обращения: 10.04.2022).

² Arbitration procedures and practice in Australia. URL: [//uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-2164](http://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-2164) (дата обращения: 10.04.2022).

³ Там же.

Таким образом, были рассмотрены ключевые характеристики правового статуса международного коммерческого арбитража, а также его взаимодействие с национальным законодательством, помимо этого проведен анализ различных концепций, которые характеризуют специфику международного коммерческого арбитража, описан уровень автономности международного арбитража на основании специфики национальных признаков в Австралии и Российской Федерации, включая следующие параметры: уровень и возможность вмешательства национальных судов деятельность арбитражного суда, возможность признания иностранных арбитражных споров на уровне национальной судебной системы. Соответственно высокий уровень независимости для обеспечения деятельности международного коммерческого арбитража базируется на его основных принципах функционирования, что сопряжено с ключевыми принципами автономии и договорных отношений. При рассмотрении и прогнозировании перспектив развития необходимо учитывать, что международный коммерческий арбитраж обладает тесной взаимосвязью с национальным законодательством, поэтому необходимо учитывать его положения в зависимости от страновой принадлежности, так как он не способен функционировать изолированно.

Литература

1. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67–77.
2. Гальперин М. Л. Из Сингапура в Хельсинки через Кемерово, или Какой арбитраж должен считаться иностранным? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 4–11
3. Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8. С. 125–139.
4. Городисский А. А., Тобар Х. К. Обзор третейской реформы // Третейский суд. 2021. № 1. С. 19–30.
5. Комаров А. С. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде. URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Лазарев С. В. Развитие третейского разбирательства и функция социального управления // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 65–69.
7. Панов А. А., Калинин М. С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 66–90.

**ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

© **Корнакова Светлана Александровна**

студентка 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

sveta.kornakova.2002@yandex.ru

Важнейшей сферой жизни общества является экономическая сфера. Именно от её успешного функционирования зависит благополучие государства. Но, иногда в хозяйственном обороте происходят ситуации, когда у субъектов рыночных отношений могут возникнуть сложности при выполнении хозяйственных обязательств. Именно для устранения подобных трудностей предусмотрен институт банкротства. В статье проводится сравнительно-правовой анализ такого института гражданского права, как банкротство юридических лиц на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Исследуются наиболее общие черты и особенности данного института в упомянутых странах, а также существующие между ними различия.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), юридическое лицо, должник, кредитор, Закон о банкротстве, арбитражный управляющий, процедуры.

Актуальность темы исследования статьи обуславливается ролью банкротства, которую оно играет в экономической сфере общества. Эффективное функционирование рыночной экономики трудно представить без существования института банкротства. Вместе с другими рыночными процессами он выступает как основа экономического благополучия государства, обеспечивая своевременное выполнение хозяйственных обязательств. Особенно это важно для стран с высоким экономическим уровнем. Банкротство является тем механизмом, который помогает убрать из хозяйственного оборота неэффективные организации.

Целью данной статьи является проведение комплексного сравнительно-правового анализа законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике в современных условиях.

Банкротство является достаточно распространённым явлением. Такой вывод можно сделать на основании анализа законодательства государств. Процедура несостоятельности (банкротства) нашла применение во многих странах мира. Исключением не стали и КНР и Российская Федерация. Трудно представить какую-нибудь страну в мире, у которой экономическое развитие происходило более быстрыми темпами, чем в Китае. Экономический подъём наблюдался в Китае в 90-х гг. XX в. Это стало причиной того, что на сегодняшний день Китай является одной из крупнейших мировых держав. Стоит отметить, что в начале 2000-х гг. КНР заняла вторую позицию в рейтинге экономик мира, уступив место США. Но, несмотря на это, в Китае остаётся нерешённой проблема банкротства. Необходимо отметить, что правовое регулирование банкротства в этом государстве имеет особенности, которые основаны на понимании того, что благополучие экономики обеспечивается не только тем, что сохраняются убыточные фирмы-должники, но и тем, насколько быстро удовлетворяются требования кредиторов. Считается, что организацию, которая не может выплатить долги, целесообразнее вывести из хозяйственного оборота, а не вкладывать деньги в неэффективную деятельность [4, с. 25].

В настоящее время, правовую основу регулирования отношений банкротства в Российской Федерации составляет Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», принятый 27 сентября 2002 г. Правовой основой в КНР выступает Закон «О банкротстве предприятий», принятый на 18-м заседании шестого общенационального съезда Постоянного Комитета¹, а также разъяснения Верховного Народного Суда КНР и Народного суда высшей ступени города Пекин, которые разъясняют основные положения законодательства о банкротстве, а также помогают их правильному применению на практике [1, с. 104].

Для начала необходимо рассмотреть определение понятия «банкротство». В научной литературе по данному вопросу нет единства мнений. Г. Я. Киперман и Б. С. Сурганов считают, что несостоятельность — это отсутствие финансовой возможности у организации выплатить долги по причинам

¹ О банкротстве предприятий: закон КНР от 1 июля 2007 г. URL: <http://law.uglc.ru/bankruptcy.htm> (дата обращения: 01.03.2022).

бесхозяйственности, неквалифицированного управления и неспособности выдержать конкуренцию [2, с. 29]. В словаре С. И. Ожегова понятие «банкротство» раскрывается следующим образом: это несостоятельность, которая сопровождается прекращением платежей по денежным обязательствам [3, с. 65]. Однако, несмотря на разные точки зрения, в российском и китайском законодательстве содержатся легальные определения данного термина. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О банкротстве (несостоятельности)», банкротство определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплатам выходных пособий и заработной платы лицам, работающим или работавшим по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

Закон КНР определяет понятие банкротства опосредовано.

При проведении сравнительного анализа исследуемых законов, были выявлены как сходства, так и особенности каждого из них. Во-первых, в статье 2 Закона КНР сказано, что, если у предприятия в результате неэффективной деятельности и управления появились серьезные убытки и предприятие не может выплатить имеющиеся долги, то оно должно быть признано банкротом. В законодательстве КНР не выделяются признаки банкротства, в отличие от российского законодательства. Для юридического лица такие признаки заключаются в неспособности удовлетворить требования на сумму не менее 300 тыс. рублей в период более 3-х месяцев, что отражено в статье 6 российского Закона. Во-вторых, отличаются государственные органы, которые рассматривают дела о банкротстве. Если в КНР такие дела находятся в ведении народных судов по месту нахождения должника, то в России для рассмотрения подобных дел и других экономических споров были созданы арбитражные суды.

Есть отличия и в субъектах, которые обладают правом обратиться в суд о признании должника банкротом. Российское законодательство предоставляет такую возможность трём субъектам, а именно: должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Закон КНР выделяет два субъекта — это кредиторы и должник, но только при условии, что между департаментом и подведомственным ему юридическим лицом имеется соответствующее соглашение (ст. 8 Закона КНР).

В соответствии со ст. 13 Закона КНР, председатель собрания кредиторов появляется на своём месте посредством назначения народным судом. В то же время, законодательство не описывает порядок назначения такого кредитора, не содержит данных о количестве имеющихся у него голосов, не говорится и том, что принимает во внимание народный суд, когда назначает того или иного кредитора председателем собрания. Российское законодательство содержит подробное описание того, как именно происходит организация и проведение собрания кредиторов. В Российской Федерации полномочиями председателя собрания в полном объёме наделяется арбитражный управляющий.

Народным судом назначается ликвидационная группа для того, чтобы получить от компании-банкрота необходимую документацию. Такая группа отвечает на организацию, распределение и распоряжение имуществом предприятия. Об этом говорится в статье 24 Закона КНР. Состав ликвидационной группы представлен назначаемыми народным судом работниками департаментов, в ведении которых находится предприятие. Необходимо сказать, что подобные полномочия в российском законодательстве предоставлены конкурсному управляющему и их содержание раскрывается в ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Таким образом, положения Закона КНР (ст. 28) в указанной части совпадают с положениями Федерального закона.

Имеются некоторые особенности при рассмотрении вопроса о применяемых к юридическим лицам процедурах банкротства. В законодательстве КНР не нашли закрепления характерные для России процедуры наблюдения и внешнего управления. Наблюдение применяется по итогам проверки судьей обоснованности заявления о банкротстве. Посредством финансового оздоровления реализуется утверждённый судом график погашения задолженности. В рамках внешнего управления вводятся меры, имеющие целью восстановление платёжеспособности должника. Конкурсное производство выступает как заключительный этап в процедуре несостоятельности. Целью его проведения является надлежащее удовлетворение заявленных кредиторами требований за счёт имущества должника в порядке, установленном действующим законодательством (ст. 124 Федерального закона «О несостоятельности»). Мирное соглашение применяется для того, чтобы прекратить производство по делу о банкротстве и достичь соглашения между должником и кредитором. Важно сказать, что такое соглашение может быть заключено на любой из ранее перечисленных стадий. Следует констатировать, что действующее законодательство о банкротстве отдаёт приоритет оздоровительным процедурам, которые помогают восстановить должнику его платёжеспособность. Однако, как показывает практика, в

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

большинстве случаев вводится конкурсное производство, завершающееся ликвидацией юридического лица.

Проводя анализ китайского законодательства о банкротстве, стоит обратить внимание на интересное положение. Так, если в предусмотренные в Законе сроки кредиторы не предъявили свои требования, то считается, что они отказываются от них. Это означает, что в дальнейшем, на последующих стадиях, кредиторы уже не смогут предъявить претензии к должнику. В Российской Федерации ситуация складывается по-другому. В соответствии со ст. 71 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая предусматривает, если кредиторы предъявили требования по истечении тридцати дней с момента введения процедуры наблюдения, то такие требования всё равно рассматриваются арбитражным судом. Стоит отметить, что кредиторы могут заявить о требованиях в любое время на стадии внешнего управления.

Завершающим этапом в процедуре банкротства обеих стран является ликвидация организации. Компания объявляется банкротом, всё её имущество продаётся, а вырученные от продажи средства распределяются между кредиторами. Ликвидация предполагает, что юридическое лицо полностью прекращает свое существование. Вся информация об организации исключается из Единого государственного реестра юридических лиц. Если какая-то часть задолженности не была выплачена, то она признаётся погашенной.

Что касается вопроса о ликвидации, хотелось бы отметить следующее. Статья 73 ГК КНР устанавливает, что юридическое лицо, признанное банкротом, прекращает свое существование после завершения конкурсного производства и снятия его с учета. Можно сказать, что законодательство КНР рассматривает банкротство как способ прекращения деятельности юридического лица. По российскому законодательству банкротство считается основанием для ликвидации. При этом такие категории, как «прекращение» и «ликвидация», не тождественны. Прекращение деятельности юридического лица оформляется внесением соответствующих сведений в Реестр юридических лиц и делает невозможным приобретение и последующее осуществление прав и обязанностей этого юридического лица от своего имени. Но оно может передать свои права и обязанности другим лицам. Гражданское право, в свою очередь, понимает под ликвидацией особый порядок, связанный с прекращением деятельности данного юридического лица без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке универсального правопреемства (п.1 ст. 61 ГК РФ). Данное определение раскрывает ликвидацию как совокупность юридических фактов, а прекращение юридического лица является одним юридическим фактом.

Таким образом, нами был изучен институт банкротства, сделан краткий анализ законодательства о банкротстве в РФ и КНР. Данная тема является достаточно обширной, недостаточно исследованной в научной литературе, поэтому требует пристального и глубокого изучения. Приведенные в статье критерии сравнения институтов банкротства по законодательству России и Китая не являются исчерпывающими, неисследованные в работе критерии станут предметом дальнейшего изучения. Изучение законодательства Китая, в том числе института банкротства, способствует лучшему пониманию экономической системы КНР и практическому экономическому сотрудничеству с этой страной, что в сложившейся международной обстановке становится актуальнейшей задачей для России.

Литература

1. Варавенко Е. В. Общее и особенное в формировании современного гражданского права России и Китая (сравнительно-правовой анализ) // Вестник ХГАЭП. 2010. № 4–5. С. 104–108.
2. Кипеман Г. Я., Сурганов Б. С. Популярный экономический словарь. Москва: Экономика, 1993. 255 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1997. 907 с.
4. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. Москва: Статут, 1999. 204 с.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

© Резник Эдуард Маркович

магистрант 1-го курса

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

ad1205@mail.ru

В статье исследуется правовое регулирование процедуры государственных закупок в России и зарубежных странах. Уделено внимание особенностям контрактного регулирования в российской и зарубежной практике.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный контракт.

Рассматривая систему правового регулирования в области государственных и муниципальных закупок, следует выделить акты международного и акты национального права. До принятия базового Закона № 44-ФЗ¹ нормативно-правовые акты в исследуемой сфере правоотношений подвергались постоянным изменениям. Следует также учитывать существование отдельного законодательного акта — Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»², а кроме того существование таких отдельных законодательных актов, как Федеральный закон № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях", ряд Постановлений Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 "Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла") [1, с. 89].

В этом одно из отличий ранее действующего законодательства от Закона № 44-ФЗ, а также от Закона № 223-ФЗ. Федеральные законы 44-ФЗ и 223-ФЗ оба разъясняют процесс закупок, поэтому между ними может возникать путаница.

Принципиальное отличие состоит в том, что в первом законе идет речь о закупках, совершаемых бюджетными организациями, а во втором — о закупках компаний, которыми государство владеет на половину и больше.

Кроме того, исходя из положений Закона № 223-ФЗ однозначно усматривается, что у него достаточно широкая диспозитивность норм, что на практике создавало ситуации, не урегулированные ни нормами этого закона, ни закупочными регламентами публично-правового субъекта. Одним из спорных вопросов длительное время являлась возможность применения норм 44-ФЗ к сделкам по 223-ФЗ в таких случаях, что послужило поводом для разработки единой позиции в правоприменительной среде (поскольку законодательно решить указанную проблему не представлялось возможным).

С этой целью Верховный суд РФ для правильного разрешения споров, связанных с применением законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, утвердил 28 июня 2017 г. Обзор судебной практики по Закону № 44-ФЗ, а 16 мая 2018 г. — по Закону № 223-ФЗ.

В связи с этим в 2019–2020 гг. был принят пакет поправок, ставший значительным шагом к упрощению процедур планирования закупок, в частности изменения в 44-ФЗ, которые с учетом переноса сроков начнут действовать с 1 апреля 2021 г., заключаются в следующем: п. 17 ч. 1 ст. 3 — разъясняется значение термина «Электронная площадка» и перечисляются способы определения поставщиков, применяемые на таких площадках.

К имеющемуся перечню добавится закупка товара у единственного поставщика в электронной форме в соответствии с ч. 12 ст. 93; ч. 2.1 ст. 24 дополнена пунктом 2.1, в котором перечислены открытые электронные процедуры: конкурсы, в том числе открытый, двухэтапный, с ограниченным участием, аукцион, запрос котировок или предложений, закупка у единственного поставщика в соответствии с ч. 12 ст. 93. Статья 82.1 — полностью изменена редакция статьи, в связи с чем утратили силу статьи с 82.2 по 82.6, внесены корректировки в те положения 44-ФЗ, где содержались ссылки на исключенные из закона статьи; п. 12 ст. 93 — добавлен новый пункт с описанием порядка проведения

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон [от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон [от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30. Ст. 4571.

закупок, предусмотренных в п.4 и п.5 части 1 ст.93, в электронной форме. Пункт содержит: требования к содержанию предложения поставщика и правила его размещения; правила формирования заказчиком извещения о закупке; порядок действий оператора электронной площадки; порядок определения поставщика и заключения госконтракта.

Приведена лишь часть последних изменений за прошедшие несколько, до этого в апреле 2020г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции был принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 124-ФЗ, который внес антикризисные поправки в Закон № 44-ФЗ, в том числе с 24 апреля 2020 г. был увеличен порог осуществления закупки у единственного поставщика (до 600 000 рублей), увеличен предельный годовой объем закупки у единственного поставщика с 5 до 10% и др.

Предыдущим глобальным пакетом правок были изменения, которые вступили в силу с 1 июля 2019 г. и которые упрощали в механизм определения поставщика и заключения госконтракта.

Проведенный анализ однозначно указывает на то, что законодательство в сфере государственных закупок претерпевало значительные изменения на протяжении длительного времени. Социально-экономические процессы, происходящие в стране, требовали актуализации законодательной базы, соответствия международным стандартам в области закупочной деятельности, а также решения ряда практических проблем в данной сфере [2, с. 163].

Принятым законом было предусмотрено: при размещении заказов использовать конкурсные принципы; гарантировать участие в конкурсах и поставках организаций посредников (выполнивших определенные квалификационные правила); определение порядка проведения процедуры конкурса, при этом давалась возможность обжалования; ликвидировать имеющиеся строгие ограничения на привлечение поставщиков из-за рубежа.

Данного нормативного акта оказалось недостаточно, поэтому был принят еще один закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011, который был ориентирован на то, чтобы процесс работы с закупками стал более совершенным, сделать размещение заказов гласным и прозрачным, предоставить большие возможности физическим лицам, стимулировать их участие в системе закупок для корпоративных нужд. Закон предусматривает развитие честной конкуренции и искоренение злоупотреблений в рассматриваемой сфере.

В поле зрения закона попадают компании и их дочерние компании, где доля государства составляет более 50%. Закон устанавливает требования, касающиеся открытия требования по закупкам для подобных компаний.

Вновь принятый закон Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ, «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обобщил опыт проведения закупок, международный и российский.

Цели, которые преследовало принятие закона: рост обеспечения государственных и муниципальных нужд с применением системного подхода; прозрачность: от планирования и до приемки и рассмотрением результатов; закон № 94-ФЗ регулировал только этап размещения заказов. Нововведения закона: более широкий диапазон способов размещения заказов, помимо аукционов — еще и конкурсы; открытый конкурс — основная процедура закупок: отклонение заявок при необоснованном снижении цены ниже стартовой на 25% (борьба с демпингом); ежегодное составление заказчиками плана-графика закупок.

Закон определяет контрактную систему, как «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд». Определена трехуровневая структура регулирования контрактной системы в составе федерального уровня, включая различные специально уполномоченные органы исполнительной власти, уровня субъекта федерации и местного уровня регулирования [3, с. 136].

В ГК РФ содержатся положения, регламентирующие правоотношения, связанные с закупками товаров, работ и услуг и построенные на принципах равенства участников таких правоотношений, включая свободу договора, право на судебную защиту. При этом положениями норм Федерального закона № 44-ФЗ установлено общее правило о приоритете международных договоров РФ над национальным законодательством в сфере закупок. Также в числе источников правового обеспечения контрактной системы следует выделить следующие группы подзаконных актов, которые регулируют те или иные правоотношения, связанные с реализацией положений законодательства о контрактной системе. Отдельно среди актов, регулирующих деятельность в сфере закупок можно выделить приказы федеральных исполнительных органов власти утверждающих Типовое положение (регламент) о кон-

трактной службе определяющего порядок закупочной деятельности на уровне конкретного заказчика, а также профессиональных стандартов, содержащих рекомендации работодателям. Таким образом, существует иерархичная система. Она состоит из свыше двухсот федеральных нормативных правовых актов различного уровня так или иначе регулирующих и обеспечивающих закупочную деятельность для государственных нужд в Российской Федерации и образующих правовую основу для организационной структуры контрактной системы. На уровне субъектов федерации и местном уровне также действуют, соответствующие законодательству, свои системы нормативного правового регулирования.

Проводя анализ контрактной системы за рубежом, выделим страны, которые наиболее интересны для рассмотрения, имеющие весомое положение на мировой арене и важные сектора государственных закупок. Речь идет о Соединенных Штатах Америки и европейских странах, объединенных в Евросоюз, а также о КНР. Рассмотрим контрактную систему в США. Правила федеральных закупок в США изложены в различных законах, нормативных актах, и решениях, которые интерпретируют законы о государственных закупках. Государственные закупки регулируются в основном, статьями 10 и 41 Кодекса Соединенных Штатов (United States Code), Законом о федеральной собственности и административных услугах (The Federal Property and Administrative Services Act («FRASA»)) 1949 г., Закон о вооруженных закупках (the Armed Services Procurement Act («ASPA»)) — 1949 г. и являются основой законодательства в сфере федеральных закупок [4, с. 163]. Но на протяжении многих лет контрактная система видоизменялась и принимались соответствующие законодательные акты, такие как: – Закон о переговорах 1962 г. (The Truth in Negotiations Act «TINA»), который устанавливал правила, требующие от участников торгов раскрывать определенную информацию в ходе торгов и штрафы за нераскрытие точных данных; – Соглашение 1984 г. (the Competition in Contracting Act («CICA»)), в котором был разработан целый ряд процедур участия в торгах, правил конкурентных переговоров, что усилило конкуренцию в контрактной системе; – Закон о торгах 1994 г. (the Federal Acquisitions Streamlining Act («FASA»)) и Закон о реформе 1995 г. (the Federal Acquisitions Reform Act «FARA»)), которые упростили федеральный закупочный процесс. – Федеральные правила закупок (The Federal Acquisition Regulation («FAR»)), включенные в раздел 48 «Общественные контракты и управление собственностью» Кодекса федеральных правил, в которых разработаны положения в сфере регулирования, организации и контроля закупочных процедур.

В целом, контрактная система российскому праву ранее не была свойственна. Однако, за последние годы неплохо апробирована на практике. При этом российский законодатель с учетом объективных обстоятельств в стране и в мире пытается минимизировать закупочный процесс.

Литература

1. Бурмистров А. А. Становление института государственного заказа в России: вопросы правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 289–296.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. Москва: Статут, 2019. 896 с.
3. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. Москва: Норма, 2018. 789 с.
4. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. Москва: Волтерс Клувер, 2019. 368 с.

ЛИКВИДАЦИЯ (ПРЕКРАЩЕНИЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© Серебrenникова Виктория Борисовна

студентка 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

serebrennikova.v.2001@mail.ru

В статье проводится сравнительно-правовой анализ гражданско-правового института ликвидации юридических лиц на примере России и Китая. Рассматриваются наиболее общие черты и характеристики этого института в указанных странах, а также различия между ними. Автор также анализирует основные подходы к построению правовых норм о ликвидации юридических лиц.

Ключевые слова: ликвидация, юридическое лицо, прекращение юридического лица, сравнительное правоведение, гражданское право России, гражданское право Китая, сравнительно-правовой анализ.

Актуальность данного сравнительного исследования заключается не только в проведении параллелей и выявлении достоинств и недостатков, но и в определении моделей правового нормотворчества, сравнении правового опыта в сравниваемых странах и обмене правовым опытом по этим вопросам. В Российской Федерации и Китайской Народной Республике юридические лица выступают в качестве субъектов в гражданских правоотношениях. Законы этих стран предусматривают как основания и порядок создания юридического лица, так и положения, которые регулируют его изменение в процессе функционирования, а также правила о порядке прекращения юридического лица и последствиях упразднения.

В нашей работе мы остановимся на сравнении института ликвидации юридического лица по российскому и китайскому законодательству. В современной правовой литературе выделяются различные точки зрения на определение прекращения юридического лица. Довольно часто оно определяется как прекращение деятельности, таким образом, приравнивается прекращение организации к прекращению деятельности юридического лица [1, с. 213]. Например, Н. И. Чарковская и А. А. Красовская, связывают прекращение юридического лица с прекращением его правоспособности, которое наступает с внесением записи в единый государственный реестр о его исключении [3].

Что касается нормативного закрепления, то основные положения о ликвидации юридического лица содержатся в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Этому посвящены статьи 61–65. Исходя из п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидацией юридического лица признается его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Выделяют два вида оснований ликвидации юридических лиц: добровольные и принудительные. При добровольной ликвидации юридических лиц сама ликвидация осуществляется посредством положительного решения учредителей организации, при принудительной ликвидации юридических лиц — посредством решения суда [2, с. 34].

По решению суда юридическое лицо может быть ликвидировано в таких случаях как, например, в связи с грубыми нарушениями закона, допущенными при создании юридического лица, или же по иску государственного органа или органа местного самоуправления, уполномоченного законом на ликвидацию юридического лица, если юридическое лицо осуществляет свою деятельность без надлежащей лицензии (разрешения) по инициативе государственного органа или органа МСУ, которые по закону вправе требовать ликвидации юридического лица, если юридическое лицо занимается деятельностью, запрещенной законом или нарушающей Конституцию Российской Федерации, либо неоднократно или существенно нарушает закон или иной нормативный правовой акт.

Также еще одним способом ликвидации юридического лица является — банкротство. Данная процедура закреплена в ст. 65 ГК РФ. Этот метод используется, когда компания не в состоянии выполнить свои обязательства перед кредиторами, которые превышают активы компании на значительную сумму. Процедура банкротства может быть инициирована, если срок уплаты долгов пропущен на более трех месяцев, а общая сумма долгов превышает 500 000 рублей.

В свою очередь ГК КНР не дает определения ликвидации юридического лица, а лишь устанавливает причины проведения ликвидации и снятия его с регистрационного учета. Однако из особенностей процедуры можно сделать вывод, что в соответствии с китайским гражданским законодательством ликвидация юридического лица — это не правопреемство, а фактическая его ликвидация.

К причинам проведения ликвидации относится:

- 1) роспуск юридического лица;
- 2) объявление юридического лица банкротом;
- 3) другие причины, предусмотренные законом¹.

Далее законодатель приводит случаи роспуска юридического лица. Это такие случаи как:

- 1) истечение срока деятельности, предусмотренного уставом юридического лица, или возникновения других оснований для роспуска, предусмотренных уставом юридического лица;
- 2) принятие решения о роспуске полномочным органом юридического лица;
- 3) необходимость роспуска в связи со слиянием или разделением юридического лица;
- 4) отзыв свидетельства о праве предпринимательской деятельности, свидетельства о регистрации юридического лица, вынесения предписания о закрытии или аннулировании регистрации в соответствии с законодательством;
- 5) возникновение других обстоятельств, предусмотренных законом.

Таким образом, мы видим сходство в основаниях прекращения юридического лица по российскому и китайскому законодательству, например в обеих странах присутствует такое основание прекращения как банкротство. Однако есть различие именно в построении правовой модели нормы, например это выражается в том, что в ГК КНР под роспуском понимаются как добровольные, так и принудительные основания прекращения юридического лица.

Особый интерес представляет прекращение недействующего юридического лица. Считается, что юридическое лицо, не представившее необходимые документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществлявшее операций хотя бы по одному банковскому счету в течение 12 месяцев (ст. 64.2 ГК РФ), подлежит исключению из Единого государственного реестра юридических лиц. Аналогичная норма в ГК КНР отсутствует.

Что касается порядка ликвидации юридического лица то по ГК РФ можно выделить следующие этапы ликвидации юридического лица.

1. Принятие решения о ликвидации и создание ликвидационной комиссии. Учредители юридического лица принимают решения о ликвидации на общем собрании участников, или готовится решение единственного учредителя, если он создавал юридическое лицо единолично. На данном собрании оформляется протокол, который содержит решение о ликвидации юридического лица, о порядке и сроках ликвидации, утверждается состав ликвидационной комиссии и ее председатель. Ликвидационная комиссия управляет юридическим лицом во время ликвидации, может выступать в суде от имени организации, уведомляет контрагентов и производит расчеты с кредиторами.

2. Уведомление государственных органов. В течение трех рабочих дней после принятия решения о ликвидации необходимо уведомить, об этом налоговые органы, а также разместить в специальных средствах массовой информации (в журнале "Вестник государственной регистрации") сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом.

3. Выявление кредиторов. На данной стадии необходимо выявить кредиторов и определить порядок их очередности, а также предпринять действия по сбору дебиторской задолженности. Ликвидационная комиссия уведомляет каждого кредитора письменно и сообщает срок для предъявления требований. Комиссия также составляет промежуточный ликвидационный баланс, который утверждается учредителями (участниками) ликвидируемого юридического лица.

4. Расчеты с кредиторами в порядке очередности. В первую очередь удовлетворяются требования граждан, которым юридическое лицо отвечает за причинение вреда, затем работникам юридического лица, в последующем производятся расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды и потом происходят расчеты с другими кредиторами.

5. Ликвидационный баланс. После всех произведенных расчетов с кредиторами составляется и утверждается ликвидационный баланс, который в общем пакете с другими документами предоставляется в налоговый орган для внесения записи в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) о ликвидации юридического лица.

В свою очередь ГК КНР не устанавливает процедуры прекращения юридического лица, а лишь подчеркивает, что порядок ликвидации юридических лиц и полномочия ликвидационной комиссии определяются соответствующими нормами, а при отсутствии специальных правил — по аналогии с соответствующими правилами Закона о компаниях.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Китайской Народной Республики и Гражданский кодекс Российской Федерации¹, предусматривают обязательное назначение ликвидационной комиссии,

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики от 28.05.2020 г.

поскольку ликвидационная комиссия — это специальный орган юридического лица, назначаемый в связи с ликвидацией юридического лица.

Также еще одним сходством является то, что момент прекращения юридического лица предусмотрен в обоих законодательствах. При прекращении юридического лица по кодексу КНР юридическое лицо прекращается после завершения ликвидации и снятия юридического лица с регистрационного учета, а российским законодателем моментом, с которого юридическое лицо считается ликвидированным, является внесение сведений о прекращении его деятельности в ЕГРЮЛ.

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели понятие, основания и порядок прекращения юридического лица и провели краткий анализ законодательства по этим вопросам в РФ и КНР.

В целом, ликвидация юридического лица — это очень важный юридический факт с конкретными правовыми последствиями. Данные вопросы регулируются в исследуемых странах, есть как сходства, так и особенности, характерные для российского гражданского права, но не встречающиеся в китайском гражданском праве. Некоторые имеющиеся пробелы в китайском законодательстве могли бы быть восполнены путем правового сотрудничества и обмена юридическим опытом между странами.

Литература

1. Гусева А. А. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. 2019. № 2(240). С. 213–216.
2. Збарацкая Л. А. Особенности прекращения юридических лиц // Экономика и право. 2016. № 9-1(67). С. 32–35.
3. Чарковская Н. И., Красовская А. А. К вопросу об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра // Исполнительное право. 2008. № 1.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

РЕГУЛИРОВАНИЕ «СИРОТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН АТР: ИНДИЯ, ЯПОНИЯ, КАНАДА, РОССИЯ

© Смеликов Дмитрий Владимирович

магистр 1-го курса

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

smelikov-99@yandex.ru

В статье анализируется институт «сиротских произведений», нормативные правовые акты стран АТР (Индия, Япония, Канада, Россия) о выдаче принудительной лицензии. Изучены актуальные проблемы использования «сиротских произведений» в сети Интернет. В заключение статьи представляются предложения об усовершенствовании лицензирования «сиротских произведений» в российском, а также международно-частном законодательстве.

Ключевые слова: интеллектуальное право, сиротское произведение, не исключительное право, цифровизация, принудительная лицензия.

Каждое государство, признающее и, следовательно, регулирующее интеллектуальные правоотношения, в конечном итоге сталкивается с проблемой — использование интеллектуальной собственности неизвестного происхождения без нарушения авторских прав. Данная проблема (а точнее, данная интеллектуальная собственность) существует достаточно давно и носит несколько названий: «бесхозное произведение», «произведение с недоступным правообладателем»¹, «неотслеживаемая собственность», «сиротская работа» [1, с. 1, 6], «сиротское произведение». Поскольку в России последний вариант закреплен в подр. 3.5 внутреннего акта, утвержденного Росархивом Российской Федерации, в данной статье ему отдается предпочтение: «Сиротское произведение» — это произведение, охраняемое авторским правом, но при этом автора данного произведения невозможно идентифицировать. Как любой объект авторского права, такое произведение может быть использовано только при условии соблюдения неимущественных прав автора (в частности, необходимо указание имени автора), а также исключительного права на использование произведения»².

Невозможность авторской идентификации может быть вызвана в силу различных обстоятельств:

– в подр. 1 ст. 31А Закона об авторском праве Индии (1957 г.) уточняется: «автор мертв или неизвестен, или его невозможно отследить, или владелец авторских прав на такую работу не может быть найден»³;

– в подр. 1 ст. 67 Закона об авторском праве Японии перечислены случаи: неизвестность автора или невозможность установления контакта даже после значительных усилий⁴;

– в подр. 1 ст. 77 Закона об авторском праве Канады закреплена схожая диспозиция с приведенной выше⁵.

В науке и учебных дисциплинах (особенно гуманитарных) необходимо отмежевание предмета исследования от схожих, но не тождественных понятий. «Сиротские произведения» стоит отличать от таких объектов интеллектуальной собственности как:

1) Фольклор (народное творчество). Фольклор создается народом (или народами с общей культурной традицией) на протяжении длительного времени, изменяясь по форме и содержанию разными людьми, зачастую несогласованно; вследствие этого невозможно персонифицировать автора, а значит, авторские права не могут принадлежать конкретному лицу. В связи с этим, фольклор не подлежит правовой охране, в отличие от «сиротского произведения», у которого есть конкретный автор.

2) Общепринятые обозначения (символы и термины). Данные обозначения, используемые для идентификации товаров и услуг в товарных знаках, знаках обслуживания, коллективных знаках, сим-

¹ Произведение с недоступным правообладателем. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.03.2022).

² Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов / Росархив, ВНИИДАД. Москва, 2017. 143 с.

³ The Copyright Act (1957). URL: <https://copyright.gov.in> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ The Copyright Act (Partially unenforced (Tentative translation)). URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/?re=2> (дата обращения: 29.03.2022).

⁵ The Copyright Act. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42> (дата обращения: 29.03.2022).

волизируют отрасль хозяйства или область деятельности, к которым относятся товары, либо лексические единицы, характерные для языка конкретных областей науки и техники¹.

Поскольку общепринятые обозначения не обладают различительной способностью для среднего покупателя в силу интенсивного использования в определенной сфере (например, изображение змеи с чашей в отношении фармацевтических товаров и услуг), они не подлежат правовой охране, в отличие от «сиротского произведения».

3) Произведение, отказанное в публичном предоставлении по воле автора (далее — «отказанное произведение»). Данный объект интеллектуальной собственности также затруднительно использовать, как и «сиротское произведение», однако есть существенное отличие: автор «отказанного произведения» известен, может быть найден, но он не желает или не заинтересован в публичном предоставлении.

Использование такого критерия как «опубликованность» не может выступать решающим в данном размежевании: в одних странах этот критерий является опциональным (и таким образом происходит ограничение авторского права на запрет своего произведения), в других — решающим.

Иллюстрация первого варианта: согласно подр. 1 ст. 31А Закона об авторском праве Индии (1957 г.), принудительная лицензия выдается в отношении как опубликованной, так и неопубликованной работы.

Иллюстрация второго варианта: согласно подр. 1 ст. 77 Закона об авторском праве Канады, лицензирование осуществляется только в отношении опубликованной работы, фиксации исполнения исполнителя, опубликованной звукозаписи, фиксации сигнала связи.

4) Произведение, ставшее частью общественного достояния (далее — «общественное достояние»). Авторство общественного достояния, как и «сиротских произведений», может быть не установлено. Разница заключается в том, что по истечению срока исключительное право на объект интеллектуальной деятельности прекращает свое действие (т.е. происходит трансформация в общественное достояние), в то время как для «сиротского произведения» данный переход неочевиден в силу неизвестности даты смерти автора.

Ознакомившись с реестром решений о лицензировании неисключительных прав на «сиротское произведение» на официальном сайте Совета по авторскому праву Канады (далее — «Совет»), можно сделать вывод, что большинство заявок отклонено как раз по причине трансформации в общественное достояние².

5) Произведение, созданное и (или) принадлежащее инвалиду. Данный вид работ нельзя признать «сиротским» в силу известности нахождения автора, однако, как и для «сиротского произведения», требуется принудительная лицензия (для примера можно привести ст. 31В Закона об авторском праве Индии (1957 г.)).

Актуальность «сиротских произведений» обусловлена развитием глобальной сети Интернет: можно сказать, что история (или проблематика) «сиротских произведений» (отчасти и всего интеллектуального права) делится на два этапа — до Интернета и после него. Если раньше срок действия авторского права не позволял без разрешения автора отреставрировать и (или) оцифровать «сиротское произведение», в то время как материальный носитель приходил в негодность (обесцвечивались чернила и фотографии, рушились бумага и пленка), то теперь «сиротское произведение» стало включать качественно новые проблемы.

Во-первых, в силу общей доступности «сиротские произведения» стали чаще подпадать под незаконное, недобросовестное использование. Во-вторых, в сети Интернет сложнее найти автора оцифрованного «сиротского произведения». Иными словами, «сиротские произведения» нельзя «исчерпать» — ни как произведение (ст. 1272 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ»))³, ни как средство индивидуализации (ст. 1487 ГК РФ), что всегда приводит к нарушению исключительных прав. В-третьих, нельзя не упомянуть конфликт от февраля 2022 г. между США и Россией, вылившийся в область интеллектуального права: Видеохостинг YouTube, принадлежащий американской компании GoogleLLCYouTube, массово заблокировал каналы СМИ, финансируемые российским государством⁴; в свою очередь, Тверской районный суд города Москвы запретил деятель-

¹ Руководство по экспертизе товарных знаков в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. URL: https://rospatent.gov.ru/activities/inter/bicoop/modern/project/Ruk_tz_rospatent.pdf (дата обращения: 29.03.2022).

² UnlocatableOwners. URL: <https://www.cb-cda.gc.ca/en/unlocatable-owners> (дата обращения: 29.03.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон [от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерац. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁴ YouTube начал блокировку каналов российских медиа. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2022/622b865f9a794703dac56740> (дата обращения: 29.03.2022).

ность американской транснациональной холдинговой компании MetaPlatformsInc. по реализации продуктов-социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности¹. Таким образом, возникли основания для децифровизации объектов авторского права, в том числе «сиротских произведений».

В целях оптимизации использования «сиротских произведений» посредством принудительного лицензирования в российском, а также международно-частном законодательстве, в данной статье исследованы действующие нормативно-правовые акты стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — «АТР»), а именно: Индия, Япония, Канада, Россия.

I. Индия

Примечание: статьи в данном блоке относятся к Закону об авторском праве Индии (1957 г.).

Прежде чем обратиться за лицензией на публикацию или доведение до сведения общественности «сиротского произведения», заявитель должен опубликовать свое предложение в одном номере ежедневной газеты на английском языке, распространяющейся в большей части страны; если заявка касается публикации перевода на любом языке, заявитель публикует свое предложение также в одном номере любой ежедневной газеты на этом языке (подр. 2 ст. 31А). Этим, по сути, исчерпывается весь поиск автора «сиротского произведения». Если автор не отыскивается, заявитель обращается в Арбитражный суд: подается заявление вместе с копией опубликованного объявления и свидетельством уплаты пошлины (подр. 1, 3 ст. 31А).

После рассмотрения запроса Арбитражный суд определяет: сумму роялти и счет (может быть назначен как публичный счет Индии, так и любой другой), чтобы владелец авторского права или его наследники, исполнители или законные представители могли требовать роялти в любое время (подр. 5 ст. 31А).

По окончании судебного рассмотрения и уплаты роялти, запрос направляется Регистратору авторских прав, предоставляющий заявителю лицензию на соответствующее действие (подр. 4 ст. 31А).

Если выясняется, что первоначальный автор умер, Центральное правительство может, если сочтет публикацию желательной в национальных интересах, потребовать у наследников, исполнителей или законных представителей автора публикацию в течение указанного им периода (подр. 6 ст. 31А). В случае неисполнения указанного требования, Арбитражный суд по заявлению любого лица и после заслушивания заинтересованных сторон может разрешить публикацию при выплате установленного роялти (подр. 7 ст. 31А).

II. Япония

Примечание: статьи в данном блоке относятся к Закону об авторском праве Японии.

Заявление должно содержать подробное описание способа, которым заявитель будет или уже использует произведение, а также сведения о невозможности связаться с владельцем авторских прав в соответствии с принципом *prima facie* (подр. 3ст. 67).

Есть и такая позиция: вещательная компания или поставщик услуг распространения одновременного вещания могут просить разрешения на «сиротское произведение» посредством одновременного распространения в эфир (подр. 1 ст. 68). Иными словами, через трансляцию найти автора; впрочем, не совсем понятно, сколько эфиров, какая продолжительность в этом случае допускается. Также в заявлении желательно указать, что нет (или не зафиксированы) следующие обстоятельства:

- 1) автор не намеревался прекратить использование произведения,
- 2) нет обстоятельств, при которых владелец авторских прав не может разрешить трансляцию или одновременную трансляцию произведения.

В противном случае, при обнаружении указанных обстоятельств, Уполномоченный Агентства по делам культуры (далее — «Уполномоченный») не вправе выдать принудительную лицензию (подр. 4 ст. 70).

В период рассмотрения заявки Уполномоченным, лицо, желающее получить принудительную лицензию, может использовать заявленное «сиротское произведение» до принятия решения при условии:

- 1) уплаты залога,
- 2) доказательства намерения прекратить использование «сиротского произведения» автором (подр. 1,2, 4 ст. 67–2).

¹ Мотивированное решение Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 г. № 02-2473/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35?participants=meta> (дата обращения: 29.03.2022).

В этом случае, заявитель становится не лицензиатом, а «пользователем с рассматриваемой заявкой» (подр. 4 ст. 67–2).

Если заявителем создана копия «сиротского произведения» до принятия решения, копия должна иметь соответствующую отметку и дату подачи заявки (подр. 3 ст. 67–2). Стоит отметить, что преждевременное пользование не освобождает «пользователя с рассматриваемой заявкой» от ответственности: в случае принятия решения об отказе в выдаче принудительной лицензии (если только пользователь не смог связаться с владельцем авторских прав за время, предшествующее решению), заявитель должен внести компенсацию владельцу «сиротского произведения» (подр. 5 ст. 67–2).

Если заявителем создана копия «сиротского произведения» после решения о предоставлении неисключительных прав, на них ставится отметка об изготовлении в соответствии с принудительной лицензией и дата выдачи принудительной лицензии (подр. 4 ст. 67).

В законе не сказано, что копии, в случае отказа, подлежат конфискации; однако данная позиция представляется обоснованной.

В связи с сочетанием до лицензионного и после лицензионного пользования, помимо фиксированного регистрационного сбора (подр. 1 ст. 70), стоит отметить несколько положений о видах и суммах компенсации владельцу авторских прав:

1) после получения согласия, лицензиат обязан депонировать сумму компенсации в размере, установленном Уполномоченным в качестве эквивалента обычной ставки роялти (подр. 1 ст. 67);

2) в период рассмотрения заявки, заявитель должен внести залог в размере, установленном Уполномоченным (подр. 2 ст. 67–2);

3) если пользователь с рассматриваемой заявкой, который решил использовать «сиротское произведение», получил отказ, он должен внести компенсацию в размере, установленном Уполномоченным, в качестве эквивалента суммы гонорара за период времени, предшествовавший выдаче пользователю распоряжения. Если часть залога эквивалентна сумме возмещения (или, если сумма возмещения превышает сумму залога), она считается внесенной в качестве возмещения (подр. 5 ст. 67–2).

Если в качестве заявителя выступает национальное или местное правительство или корпорация, указанная в Постановлении Кабинета министров, депонирование компенсации или залога не требуется — компенсация будет выплачена в размере, установленном Уполномоченным, если появится возможность связаться с владельцем авторских прав (подр. 2 ст. 67, подр. 2 ст. 67–2).

Регистрационный сбор не подлежит уплате, если заявителем выступает национальное правительство (подр. 2 ст. 70).

Компенсация вносится:

а) в депозитарий, ближайший к известному местожительству или месту жительства владельца авторских прав, если владелец авторских прав проживает в Японии;

б) в депозитном отделении, ближайшем к месту жительства или месту пребывания вкладчика (подр. 3 ст. 74).

Если сторона не удовлетворена размером компенсации, она может подать иск об увеличении или уменьшении данной суммы в течение шести месяцев с даты, когда сторона узнает о принятии решения (ст. 72 (2)).

Финальным этапом является публичное уведомление в Официальном вестнике, а также уведомление заявителя со стороны Уполномоченного (подр. 6 ст. 70).

III. Канада

Примечание: статьи в данном блоке относятся к Закону об авторском праве Канады.

Вначале заявитель предпринимает разумные усилия для определения местонахождения владельца авторского права и что владелец не может быть найден, при том что Совет должен был удовлетворен поисками (подр. 1 ст. 77).

На официальном сайте Совета сказано, что заявитель может использовать онлайн-поисковые системы, искать издателей, библиотеки, архивы, университеты, музеи и министерства образования¹.

Заявитель сам выбирает сумму компенсации, но если Совет или владелец авторских прав признает сумму недостаточной, Совет вправе определить размер компенсации (подр. 1 ст. 78).

Здесь же стоит добавить, что Совет может принимать правила, регулирующие выдачу лицензий, если посчитает способы использования, указанные в заявке, недобросовестными (подр. 4 ст. 77).

Владелец авторского права может получить гонорар не позднее, чем через пять лет после истечения срока действия лицензии (подр. 3 ст. 77).

¹ GeneralInformation. URL: <https://www.cb-cda.gc.ca/en/unlocatable-owners/general-information> (дата обращения: 29.03.2022).

В процессе рассмотрения заявления, в целях предотвращения серьезного ущерба для какой-либо стороны, Совет вправе издать временный приказ о приостановлении каких-либо действий (подр. 3 ст. 78).

Если заявитель не может найти владельца авторских прав, он выплачивает компенсацию коллективному обществу (подр. 5 ст. 32.01).

На официальном сайте Совета сообщается, что коллективное общество управляет этими суммами в интересах своих членов, но обязуется возместить их владельцу, если последний обратится с такой просьбой в течение пяти лет после истечения срока действия лицензии. Также есть рекомендация: использовать коллективные общества как отправную точку для поиска.

После получения лицензии, если заявителем выступало некоммерческая организация, оно обязано представлять отчет (подр. 6 ст. 32.01).

В остальном статус «некоммерческая организация» больше ни на что не влияет: в случае нарушения некоммерческих целей, необходимо, чтобы вознаграждение было соразмерно нарушениям независимо от того, было ли нарушение в личных целях или нет (п. «d» подр. 5 ст. 38.1). Данная норма не применяется, если речь идет о добросовестном использовании (например, в целях обучения на территории соответствующего заведения (подр. 1 ст. 29.4)).

Вся информация о выдаче или об отклонении принудительных лицензий заносится в открытый реестр на сайте Совета.

IV. Россия

Рассмотрев три порядка лицензирования «сиротских произведений», несмотря на имеющиеся различия, можно говорить об общепринятом и последовательном алгоритме действий.

В российском законодательстве институт «сиротских произведений» не закреплен, в связи с чем необходимо узнать: могут ли имеющиеся в ГК РФ механизмы предоставлять неисключительные права на указанный объект. Согласно ст. 1239 ГК РФ, суд вправе предоставлять право использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу. Пленум Верховного Суда Российской Федерации имел разные подходы к уточнению перечня объектов, права на которые передавались по принудительной лицензии:

1) только на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1362 ГК РФ) и селекционное достижение (ст. 1423 ГК РФ) — в соответствии с абз. 2 п. 18 Постановления от 26.03.2009 № 5/9 (утратил силу)¹;

2) «В случаях, предусмотренных ГК РФ (в частности, ст. 1362 и 1423)» — в соответствии с п. 43 Постановления от 23.04.2019 № 10 (действующий)².

Также можно привести п. 5 ст. 1229 ГК РФ (в ред. от 04.10.2010 г.): «Ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, устанавливаются настоящим Кодексом».

Подобный механизм есть и в других странах, например, в рамках канадского режима доступа к лекарственным средствам³.

Можно ли утверждать, что в настоящем российском правопонимании принудительная лицензия распространяется на «сиротские произведения»? Автор данной статьи приходит к выводу, что нет: по причине отсутствия специальных требований о поиске автора, о депонировании компенсации, отсутствия открытого реестра российских «сиротских произведений», а также прямого указания, упомянутого ранее подр. 3.5 внутреннего акта, утвержденного Росархивом Российской Федерации: «В настоящее время никаких других возможностей использования архивами «сиротских произведений» законодательство РФ не предоставляет».

Таким образом, на сегодняшний день использование в России «сиротских произведений» является разновидностью предпринимательского риска в сфере интеллектуального права, т.к. порядок разрешения спора остается исключительно судебным.

Автор данной статьи считает, что досудебное разбирательство, в большинстве случаев, не сможет способствовать мирному урегулированию, поскольку вопрос принадлежности объекта интеллек-

¹ Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 г. № 5/9. URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8103> (дата обращения: 29.03.2022).

² Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10. URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/27773> (дата обращения: 29.03.2022).

³ Company requirements under Canada's Access to Medicines Regime. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/canada-access-medicines-regime/companies/requirements.html> (дата обращения: 29.03.2022).

туальной собственности конкретному автору является сложным — с точки зрения технических процедур, теории и судебной практики (для примера можно взять дела № А40-338270/2019, А40-130053/2019, А46-3927/2016, взятые из картотеки арбитражных дел¹).

Отсутствие административного способа разрешения споров не является удовлетворительным по следующим причинам:

- компенсация за нарушение права пользования «сиротским произведением» может быть намного выше, чем компенсация в размере роялти;
- созданный товар под идентифицирующим «сиротским произведением» (используемым в качестве товарного знака) будет уничтожен как контрафактный;
- утрачивается значимость (исключительность) «сиротских произведений», в том числе различительная способность;
- деловая репутация пользователя подлежит ухудшению;
- другие авторы лишаются возможности использовать «сиротские произведения» как часть общего замысла и (или) для дальнейшей переработки;
- пользователи лишаются возможности де-цифровизации «сиротских произведений».

На основании вышесказанного, предлагаются следующие решения, призванные улучшить российское законодательство в сфере интеллектуального права:

1. Закрепить правопользование «сиротскими произведениями» после выдачи сиротской лицензии (термин «принудительная» не удачен: во-первых, уже есть лицензия со схожим названием, но в другой сфере применения (ст. 1239 ГК РФ), во-вторых, непонятно, кого именно принуждают и жив ли этот владелец авторских прав).

1.1. Лицензирование проводить как в отношении опубликованных, так и не опубликованных работ.

Неопубликованные работы следует признавать «отказанными произведениями», если они не обладают творческой, научной, исторической и другими значимыми качествами для государственных интересов.

2. Допустить правопользование «сиротских произведений» в процессе рассмотрения заявки в случае, если заявитель сможет обосновать факт исчезновения, искажения, повреждения «сиротских произведений».

3. Установить разумные требования к сроку и способам поиска.

3.1. Усилия заявителя не должны вызывать высокие транзакционные издержки, тем самым подерживая интерес к легальному использованию «сиротских произведений».

3.3. Требования могут различаться в зависимости от:

- а) целей (коммерческих и некоммерческих);
- б) вида «сиротских произведений» (оцифрованных и не оцифрованных).

4. Создать открытый реестр рассмотренных заявлений, а также выданных сиротских лицензий.

5. Определить выплату компенсации на депозит:

- а) федеральных органов;
- б) коммерческих объединений;
- в) некоммерческих организаций, занятых, в том числе, в сфере использования «сиротских произведений»: библиотеки, учебные заведения, музеи, архивы, учреждения кино- или аудиовизуального наследия, организации общественного вещания и т.д.

В случае выбора п. «в» (или совместного применения п. «а» и «в»), последующую выплату компенсации найденному автору или родственникам возложить на государство.

На основании вышесказанного, считаем, что изученный опыт стран АТР станет положительным правовым основанием для регулирования «сиротских произведений» не только в России, но и для других стран.

Литература

1. Dennis W. K. Khong. Orphan Works, Abandonware and the Missing Market for Copyrighted Goods. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Orphan-Works%2C-Abandonware-and-the-Missing-Market-Khong/87d00404c905b2d631585f2c8d8df07ba4ff4a31> (дата обращения: 29.03.2022).

¹ Электронное правосудие (картотека). URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2022).

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Цыбикова Ангелина Юрьевна**

студентка 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

atsybikova03@gmail.com

Статья посвящена сравнительному исследованию и характеристике субъектов гражданских правоотношений по гражданскому законодательству Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Особое внимание уделяется правовой основе работы данного института. Наряду с изложением норм гражданского законодательства КНР и РФ выявлены, а также определены сходства и различия субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: субъекты гражданских правоотношений, нормы права, общественные отношения, физические лица, юридические лица.

Неотъемлемой частью современной человеческой цивилизации являются экономические отношения, которые в правовой науке называются гражданскими, регулирующими имущественные и личные неимущественные отношения. Важнейшим элементом данных правоотношений, наряду с объектом и содержанием (гражданские права и обязанности), является субъект. Поэтому законодательство разных стран в обязательном порядке законодательно закрепляет права и обязанности участников гражданских правоотношений, их правовой статус, правосубъектность и др. Данное исследование посвящено изучению норм гражданских кодексов Российской Федерации и Китая, посвященных субъектам гражданских правоотношений.

Согласно российско-правовой доктрине, под гражданскими правоотношениями понимается общественные отношения, участники которых являются носителями определенных гражданских прав и обязанностей, урегулированные Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами в области гражданского законодательства. Анализируя всю доктрину российской гражданско-правовой науки, необходимо отметить, что к элементам системы гражданских правоотношений относят субъект, содержание (гражданские права и обязанности) и объект.

Субъектами гражданских правоотношений, согласно законодательному закреплению Российской Федерации, являются граждане (физические лица), юридические лица и публично-правовые образования (Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования). Гражданское законодательство Китайской Народной Республики признает, что субъектами гражданских правоотношений признаются физические лица, юридические лица и организации без образования юридического лица².

1. Законодательство Китая и России аналогично определяют, что физическое лицо — это гражданин, обладающий полной правоспособностью с момента рождения и до момента смерти физического лица, пользующийся гражданскими правами и выполняющий гражданские обязанности. Что касается признаков индивидуализации физического лица, к ним относятся: имя гражданина, гражданство, возраст, семейное положение, пол, состояние здоровья и место жительства лица.

Дееспособностью граждан признается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавая для себя обязанности и исполнять их. Полная дееспособность наступает с наступлением совершеннолетия.

Признание гражданина недееспособным или ограничено дееспособным подробно регулируется в Российской Федерации Гражданским кодексом, а также иными нормативно-правовыми актами.

Основанием для признания гражданина недееспособным является наличие у него психического расстройства, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий либо руководить ими. Внимание уделяется и процедуре признания гражданина недееспособным. Согласно части 1 статьи 29 ГК РФ гражданин может быть признан судом недееспособным в порядке, установ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: закон от 01.01.2021. // Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian (дата обращения: 01.04.2022).

ленном гражданском процессуальном законодательстве. Также отмечается, что в судебном порядке может быть восстановлена способность гражданина, который ранее был признан недееспособным.

В то же время ГК КНР не выделяет наличие психического расстройства как обязательное основание для признания гражданина недееспособным. Статьей 24 ГК КНР установлено, что народный суд по заявлению заинтересованных лиц может признать полную дееспособность гражданина, но только при наличии сведений о восстановлении умственных способностей и психического здоровья.

Отметим, если физическое лицо было ранее признано народным судом Китая недееспособным или ограниченно дееспособным, то по заявлению данного лица, заинтересованного лица или соответствующей организации и на основании сведений о восстановлении его умственных способностей и психического здоровья народный суд может признать данное физическое лицо, достигшее совершеннолетия, восстановившим дееспособность (ограниченную или полную).

К соответствующим организациям, согласно статье 24 Гражданского кодекса КНР, относятся комитеты городского населения, комитеты сельского населения, учебные заведения, учреждения здравоохранения, объединения женщин, объединения лиц с инвалидностью, созданные в соответствии с законодательством организации пожилых, органы гражданской администрации и другие организации.

Согласно гражданско-процессуальному законодательству Российской Федерации, а именно статье 286 ГПК РФ, с заявлением в суд об отмене решения об ограничении дееспособности гражданина либо признания его недееспособным может обратиться сам гражданин, его представитель, члены его семьи, попечитель, орган опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, или стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами¹. Суд, рассматривая такое заявление, принимает решение на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы и других доказательств. Если требования заявления суд удовлетворяет, то отменяются установленные над гражданином попечительство или опека.

Следует отметить, что перечень лиц, имеющих право подать такие заявления, в российском законодательстве он закрытый, то есть исчерпывающий, а в Гражданском кодексе КНР — открытый, подлежащий расширительному толкованию.

Рассматривая особенности нормативного урегулирования института физического лица в гражданском законодательстве двух стран, можно выделить следующее:

1. В ГК КНР не определяется законодательно место жительства несовершеннолетних, в то время как ГК РФ признает место жительства несовершеннолетних с их законными представителями — родителями, усыновителями и опекунами;

2. При рассмотрении видов дееспособности выделяется следующее:

– в гражданском законодательстве КНР нет четкого разграничения видов дееспособности,

– Гражданский кодекс РФ выделяет полную недееспособность, частичную дееспособность малолетних, частичную дееспособность подростков, а также специальный способ приобретения дееспособности в полном объеме — эмансипацию.

– ГК РФ определяет недееспособным лицо, не достигшего 6-летнего возраста, а ГК КНР — лицо, не достигшего 8-летнего возраста.

Проводя анализ норм, посвященных опеке как одного из видов семейного устройства малолетних, оставшихся без попечения родителей, а также как форму защиты прав и интересов гражданина, признанного судом недееспособным вследствие психического расстройства, можно отметить, что опекуном по Гражданскому кодексу КНР может быть только одно из лиц, способных быть опекуном, а по российскому законодательству, а именно статьей 10 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», предусмотрена возможность назначения нескольких опекунов.

По законодательству Китая основаниями прекращения опеки могут быть следующие обстоятельства: приобретение или восстановление полной гражданской дееспособности, утраты способности быть опекуном, смерть опекуна или подопечного и другие обстоятельства, при которых народный суд признает отношения опеки прекратившимися. Эти положения китайского законодательства значительно отличаются от российского законодательства. Так, в России освобождение опекунов от исполнения своих обязанностей возможно только при возвращении несовершеннолетнего его родителям или усыновителям, при помещении подопечного в специальную организацию (образовательную, медицинскую и иные), по просьбе опекуна, по инициативе органа опеки, а также в случаях ненадлежащего исполнения лежащих на нем обязанностей в целях заботы государства о своих гражданах.

¹ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 14 ноября 2002 г. № 138 (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Также необходимо затронуть вопрос о признании лица безвестно отсутствующим и объявлении умершим. Согласно ГК РФ и ГК КНР, у заинтересованного лица есть право обращения в суд для признания физического лица безвестно отсутствующим и умершим, если место его пребывания неизвестно. Сроки признания лица отсутствующим значительно различаются, так в КНР временем безвестного отсутствия признается 2 года, а в России — 1 год. Также в ГК РФ предусматривается признание лиц умершими в случае отсутствия сведений о его местонахождении в месте его жительства в течение 5 лет, а при обстоятельствах, угрожающих смертью — в течение 6 месяцев, в связи с военными действиями, но не ранее чем по истечении 2 лет со дня окончания военных действий, а ГК КНР для объявления лица умершим предусматривает одного из следующих обстоятельств: 1) место пребывания физического лица неизвестно в течение 4 лет; 2) место пребывания физического лица неизвестно в течение 2 лет из-за несчастного случая.

Существенное различие и в признании дня смерти гражданина. Днем смерти является:

1. день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (ГК РФ);
 2. дата вынесения народным судом решения об объявлении умершим (ГК КНР).
2. Рассмотрим следующий субъект гражданских правоотношений — юридическое лицо.

Согласно статье 57 ГК КНР, юридическое лицо — это организация, обладающая гражданской правоспособностью и дееспособностью, самостоятельно в соответствии с законодательством пользующаяся гражданскими правами и выполняющая гражданские обязанности.

Юридическое лицо — организация, имеющая обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Такое определение дано российским законодателем в части 1 статьи 48 ГК РФ.

Основным сходством китайского и российского законодательства является момент возникновения гражданской правоспособности и дееспособности, которая наступает с момента создания и прекращаются в момент прекращения юридического лица, то есть день регистрации в ЕГРЮЛ (Едином государственном реестре юридических лиц).

Имеются существенные отличия в урегулировании вопроса, связанного с учредительными документами юридических лиц. Согласно статье 52 ГК РФ учредительным документом признается устав, учредительный договор и типовой устав, утвержденный уполномоченным государственным органом. Данные учредительные документы устанавливают гражданские права, соответствующие целям деятельности юридического лица, также признаки индивидуализации, предмет и цели деятельности юридических лиц и др. Если российский законодатель придает этому вопросу большое значение, то в ГК КНР вообще отсутствует аналогичная норма права. Лишь статьей 91 ГК КНР устанавливается, что при создании некоммерческого юридического лица — общественного объединения, в соответствии с законодательством необходимо принять и устав, где будет отражен статус должности законного представителя этого юридического лица.

Сравним нормы российского и китайского гражданского кодекса о видах юридических лиц. ГК РФ выделяют следующие виды юридических лица: коммерческие и некоммерческие юридические лица, а ГК КНР выделяет три вида юридических лиц, к которым относятся: коммерческие, некоммерческие и специальные юридические лица. К последним относятся государственный орган, сельская коллективная хозяйственная организация, городская или сельская кооперативная хозяйственная организация, низовая организация народного самоуправления, обладающие статусом юридического лица.

Коммерческие юридические лица — это организации, преследующие извлечение прибыли как основную цель своей деятельности и распределение ее между участниками. Некоммерческие юридические лица — организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками такой организации. Схожее определение дается и в китайском гражданском законодательстве, но распределение прибыли происходит не только между участниками, а также предусматривается наличие других вкладчиков (в коммерческой организации), а в состав некоммерческой организации входят не участники, а вкладчики, учредители и члены организации.

Некоммерческие юридические лица могут создавать в различных организационно-правовых формах, перечень которых является закрытым согласно части 3 статьи 50 Гражданского кодекса России. В гражданском законодательстве Китая не предусматривается конкретные организационно-правовые формы НКО.

Если рассматривать конкретные нормы, то можно отметить, что китайский законодатель дает обобщающие представления о создании, работе и ликвидации коммерческих и некоммерческих организаций, в то время как ГК РФ четко регламентирует виды юридических лиц, их порядок создания,

определяет учредительный документ каждого, уставный капитал и учредителей, устанавливает порядок реорганизации и ликвидации, права и обязанности участников, выход из состава, а также определяет конкретные органы юридических лиц. Что касается специального юридического лица, то в Гражданском кодексе КНР разъясняется, что наличие собственного бюджета дает право государственному органу обладать статусом юридического лица и право вести гражданскую деятельность, необходимую для выполнения своих функций. В случае ликвидации государственного органа юридическое лицо прекращается. Деятельность других видов специальных юридических лиц не находит четкого закрепления в законе цели их создания, правового статуса и организационных особенностей.

Таким образом, стоит отметить, что российский законодатель постарался более структурно и подробно изложить место юридических лиц в системе одного из основных субъектов гражданских правоотношений в России.

3. Третий вид субъектов гражданских правоотношений Китая и России очень различен как по форме, так и по своему составу.

Так, публично-правовые образования, согласно нормам российского законодательства — это политические структуры общества, обладающие публичной властью и участвующие в гражданских правоотношениях. К ним относятся: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Следует отметить, что до момента введения понятия «публично-правовые образования» в ГК РФ, все перечисленные субъекты были участниками гражданских правоотношений согласно абзацу 2 части 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ.

Введение данного субъекта гражданских правоотношений обусловлено тем, что наблюдается единство правовой природы органов местного самоуправления с РФ и ее субъектами, хотя Конституцией Российской Федерации установлено, что органы МСУ не входят в систему государственных органов. Также данный термин использовался в правовой доктрине и в судебной практике нашей страны.

Особенности участия публично-правовых образований устанавливаются в пятой главе ГК РФ, где определяется их порядок участия в гражданских правоотношениях, ответственность по обязательствам, а также особенности ответственности субъектов в отношениях, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств.

К третьему виду субъектов гражданских правоотношений ГК КНР относит организации без образования юридического лица. Под организацией без образования юридического лица признается организация, не обладающая статусом юридического лица, но при этом способна в соответствии с законодательством вести гражданскую деятельность от своего имени.

К таким организациям относятся индивидуальные частные предприятия, товарищества, профессиональные организации по оказанию услуг, не обладающие статусом юридического лица и множество других организаций.

Особенности организаций без образования юридического лица:

- обязательность регистрации данных организаций;
- возникновение гражданской правоспособности и дееспособности с момента регистрации организации и утрата в случае прекращения;
- наличие наименования, организационной структуры, места нахождения, имущества и бюджета;
- неограниченная ответственность в случае недостатка имущества организации для погашения его обязательства;
- наличие одного или нескольких представителей для ведения деятельности;
- возможность роспуска и ликвидации.

Необходимо рассмотреть плюсы и минусы организаций без образования юридического лица.

К плюсам относится свободное распространение информации о своей гражданской деятельности, проведение различных собраний, представление и защита своих прав, законных интересов участников организации в органах государственной власти, выступление с инициативой по конкретным вопросам, которые относятся к реализации деятельности данной организации.

К минусам можно отнести невозможность учреждения других юридических лиц, заключения договоров, формирование штаба работников организации, получения помещения для реализации своей гражданской деятельности от государства на безвозмездной основе и др.

Гражданские кодексы в рассматриваемых странах, несомненно, имеют большое значение как для самих государств, так и для других стран, сотрудничающих с ними. Но хотелось бы отметить, что отечественная трактовка норм гражданского права более точная и совершенная. Китайский законодатель в нормативном регулировании наиболее часто использует общие неконкретные формулировки,

что затрудняет применение правовых норм на практике вследствие их различного понимания, толкования участниками гражданского оборота.

Анализируя нормы гражданских кодексов Российской Федерации и Китайской Народной Республики, мы видим, что нормы имеют много общего, но есть и различия.

Общее то, что в Гражданских кодексах и Китая, и России в качестве субъектов гражданских правоотношений рассматриваются физические и юридические лица. Однако, в российском праве, кроме названных лиц в качестве самостоятельной группы выделяются также публично-правовые образования. В ГК КНР публично-правовые образования не образуют отдельную группу субъектов. В Китае они являются юридическими лицами наряду с другими, составляют их часть. В то же время наши китайские соседи наделяют правомочиями субъекта организации без образования юридического лица. В РФ такие организации не являются полноправными участниками гражданских правоотношений, не могут самостоятельно приобретать гражданские права и обязанности. В этом состоит существенное отличие российского и китайского законодательства. На взгляд автора, в этом проявляются самобытность государств, особенности национальных традиций, которые надо знать и учитывать в практической деятельности для достижения целей сотрудничества двух стран.

Литература

1. Абубакаров А. С., Дахаева З. И. О субъектах гражданских правоотношений // Закон и право. 2020. № 10. С. 84–85.
2. Бакунов А. В. Об объекте и субъекте гражданских правоотношений // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 19–27.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Цыренова Наранги Гатаповна**

студентка 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

narangiscirenova263@gmail.com

В данной статье рассматривается правовое урегулирование института «усыновления» в сравнительно-правовом аспекте по законодательству Китая и России. Вопрос усыновления (удочерения) является очень важным, поскольку определяет судьбу осиротевшего ребенка, его благополучие и будущее. Автор статьи рассматривает особенности правового урегулирования усыновления в КНР и РФ, основания, порядок установления (удочерения), требований, предъявляемых к усыновителям, основания отмены и прекращения усыновления. В ходе анализа действующих норм законодательства КНР и РФ, регулирующих усыновление (удочерение), выявляются сходства и различия.

Ключевые слова: правовой институт, сравнительный анализ, усыновление, удочерение, права, обязанности, усыновитель.

В современном мире семья занимает достаточно важное место, так как семья является одним из основных социальных институтов, это основная ячейка любого общества. Каждый человек должен находиться в социуме, иметь семью, ведь именно в семье складываются различные взгляды, привычки и навыки воспитания. В России существует такой принцип, как государственная поддержка материнства, семьи и детства, но к сожалению, этот принцип не всегда соблюдается, об этом можно говорить исходя из количества сирот, брошенных детей или же детей, которые остались без попечения родителей [1, с. 2]. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается сокращение количества сирот, эта проблема все же остаётся актуальной. Согласно сведениям интернет портала “1RRE” Каждый год в России родители бросают на произвол судьбы 50–70 тыс. детей. В России на долю отказников приходится 1–2% от количества всех новорожденных. Около 6% детей рождаются с серьезными проблемами со здоровьем, но отказываются не всегда от таких малышей. Если в 2018 г.у по официальным данным было 3 тыс. таких детей, то в 2020 г. в 2 раза меньше. Зато наблюдался рост количества аборт¹. Что касается Китая, в Конституции КНР также есть статья, которая предусматривает государственную защиту брака, семьи, материнства и младенчества². Говоря о Китайской Народной Республике, это государство с самым большим количеством населения в мире. Естественно, с такой плотностью населения, проблема сиротства не обошла эту страну стороной.

В своей работе я бы хотела остановиться и более подробно рассмотреть институт усыновления (удочерения). Существует множество различных правовых инструментов, которые призваны защищать и гарантировать права несовершеннолетних, так в Китае данную сферу регулируют: Гражданский кодекс КНР, Закон КНР “О браке” и др., в России же основополагающими являются нормы СК РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ и др.

Усыновление (удочерение) представляет собой приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей³. Итак, начнем с рассмотрения того, в каком случае можно усыновить (удочерить) несовершеннолетнего ребёнка. В основном нормы двух законодательств совпадают. И в КНР, и в РФ могут быть усыновлены несовершеннолетние, чьи родители: умерли, не установлены, признаны судом недееспособными, но в отличие от ГК КНР в законодательстве России предусматриваются некие дополнения к этому перечню. Так, например усыновление также допускается в случаях, если родители несовершеннолетнего: лишены судом родительских прав; в установленном порядке дали согласие на усыновление; более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания⁴.

¹ Интернет портал “1RRE”. URL: <https://www.1rre.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

² Конституция КНР. URL: <https://chinalaw.center> (дата обращения: 27.03.2022).

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановления на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федера-

Рассматривая вопрос о требованиях, которые предъявляются к усыновителям, в законодательстве КНР и Российской Федерации можно найти только несколько отличий, например в Китае предусматривается, что усыновителем может быть лицо, достигшее тридцатилетнего возраста, когда в России точный возраст для усыновления не установлен. В ст. 127 СК РФ говорится о том, что усыновителями могут быть лица обоего пола, при этом достигшие совершеннолетия, за исключением лиц, признанных судом недееспособными, бывших усыновителей, не имеющих дохода для содержания ребёнка, имеющих судимость и др.¹ Также в ГК КНР упоминается о том, что усыновителем может быть только лицо, у которого нет детей или же имеется только один ребёнок. В Российском законодательстве нет прямого запрета на усыновление при наличии собственных детей.

Кроме того, согласно статье 1100 ГК КНР, лицо, не имеющее детей, может усыновить двоих детей, а усыновитель с одним ребёнком может усыновить только еще одного ребёнка². В России же отсутствует запрет на усыновление только одного ребёнка.

Следует обратить внимание и на то, что существуют нормы, определяющие возрастную разницу между усыновителем и усыновляемым. В России, как правило, разница между усыновителем, не имеющего супруга и усыновляемым ребёнком должна быть не менее шестнадцати лет. В Китае эта норма предусматривает разницу в сорок лет и распространяется только на мужчин, не имеющих супруги и которые хотят удочерить ребёнка женского пола.

И в законодательстве КНР, и в законодательстве Российской Федерации предусматривается возможность усыновления несовершеннолетнего иностранными гражданами. Иностранец, желающий усыновить ребёнка из Китая, должен подать заявление в уполномоченные органы страны, либо же в организации по устройству детей, при этом имея все необходимые документы, содержащие информацию о возрасте, семейном положении и другое. Лицо, которое желает усыновить ребёнка, должно лично участвовать в процессе регистрации усыновления. При усыновлении в письменном виде заключается соглашение между усыновителем и лицом, который передаёт ребёнка на усыновление. Затем производится регистрация в отделе по гражданским делам. С момента регистрации возникают права и обязанности между усыновителем и усыновлённым ребёнком [2, с. 189].

Ну и естественно, документы должны быть заверены дипломатическими властями страны, в которой проживает иностранный гражданин, или агентством, уполномоченным указанными дипломатическими властями, а затем заверены посольством или консульством Китайской Народной Республики в указанной стране, если иное не предусмотрено государством.

В Российской Федерации, усыновление иностранными гражданами ребёнка, который является гражданином РФ, производится в соответствии с законодательством того государства, гражданином которого является усыновитель. Усыновление ребёнка — гражданина РФ иностранным гражданином допускается только, если нет возможности передать детей в семьи своей страны и с учётом различных требований, предусмотренных законодательством, некоторые из которых, выше, мы уже рассмотрели³. Исходя из этого, можно отметить, что в Российской Федерации иностранному гражданину усыновить ребёнка обойдется гораздо сложнее нежели в Китае, поскольку из норм СК РФ следует, что в России приоритет больше дается тому, чтобы ребенок был передан в руки гражданам России, либо же родственникам ребенка, независимо от их гражданства и места жительства.

В ГК КНР говорится о том, что усыновители не могут прерывать отношения усыновления, пока усыновлённый не достигнет совершеннолетия, за исключением, если будет заключено соглашение между усыновителем и лицом, которое передало ребенка на усыновление. Также, если ребенок достиг восьмилетнего возраста, то в таком случае должно учитываться мнение ребёнка. В России отношения усыновления отменяются при уклонении усыновителей исполнять свои родительские обязанности, при жестоком обращении с ребёнком и если усыновители страдают алкоголизмом или наркозависимостью.

Мы рассмотрели некие различия, которые встречаются в законодательстве КНР и Российской Федерации, но какие можно найти сходства?

ции и усыновлённых иностранными гражданами или лицами без гражданства: постановление Правительства РФ [от 29 март. 2000 г. № 275 (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 15. Ст. 1590.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Гражданский кодекс Китая. Кн. 5. Брак и семья. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528/> (дата обращения: 27.03.2022).

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

Из схожестей в законодательствах вышеупомянутых двух стран следует привести в пример тайну усыновления. В ст. 1110 ГК КНР говорится о том, что если усыновитель или сторона, передающая ребенка на усыновление, требует сохранения конфиденциальности усыновления, другие лица должны уважать их волю и не разглашать ее¹. В России также упоминается, что закон охраняет тайну усыновления ребенка. Также к числу схожих положений при процессе усыновления можно отнести правовые последствия усыновления ребенка. В ст. 1111 ГК КНР и ст. 137 СК РФ предусматривается, что правоотношения между приемными детьми и их биологическими родителями (родственниками) прекращаются, поскольку ребенок утрачивает с ними связь.

Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что имеются некоторые особенности по функционированию данного института. Анализируя законодательство КНР и РФ, мы узнали, что имеются сходства и различия, которые, как мы думаем, обусловлены особенностями каждой страны, менталитетом, культурой и историей. Но несмотря на это, данный правовой институт в этих двух странах нацелен на охрану и защиту интересов детей, которые по различным причинам остались без попечения родителей. Как мы считаем, данный правовой институт должен совершенствоваться, чтобы государство могло вовремя оказать помощь детям, оставшимся без попечения родителей.

Литература

1. Савельева Т. А. Опекa и попечительство как гарантия защиты прав несовершеннолетних. Россия и КНР: сравнительный анализ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. 2017. № 14. С. 2.

2. Хаконова И. Б. Специфические особенности усыновления в законодательстве Японии и Китая // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. С. 189.

¹ Гражданский кодекс Китая. Кн. 5. Брак и семья. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528/> (дата обращения: 27.03.2022).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СТРАНАХ АТР

УДК 343.72(470+510)

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Ванчиков Арсений Сергеевич

магистрант 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

777arsen9@mail.ru

© Мяханова Александра Николаевна

доцент кафедры уголовного права и криминологии, судья в отставке

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

labatr@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее актуальные и часто совершающиеся мошеннические действия в сети «Интернет». В статье акцентируется внимание на рост числа преступлений в данной сфере за последние годы. Автор сравнивает распространенные способы рассматриваемого вида мошенничества в России и в Китайской Народной Республике. Описывает действия мошенников по подготовке, совершению и сокрытию таких преступлений. Делает вывод о том, что наряду с мерами по выявлению, раскрытию и расследованию фактов таких противоправных деяний правоохранительные органы должны информировать граждан о новых способах интернет-мошенничества, а также о мерах, которые они могут предпринять, чтобы не быть обманутыми.

Ключевые слова: уголовное право, кибермошенничество, мошенничество в сети интернет, мошенничество в КНР.

Мир стремительно меняется, цифровые технологии сопровождают нас на каждом шагу. Цифровые технологии, планшеты, смартфоны и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства людей во всем мире. На сегодняшний день мобильным устройством пользуются 5,22 миллиарда человек — 66,6% мирового населения, интернетом — 4,66 миллиарда человек во всем мире. Сейчас в мире насчитывается 4,20 миллиарда пользователей социальных сетей. В России доступ к интернету имеет 81% всего населения — 118 миллионов человек. Аудитория социальных сетей при этом составляет 70 миллионов пользователей, а зарегистрированных сим-карт более 237 миллионов¹.

Первым в списке количества пользователей сети интернет в мире является Китай (на 2021 г. 1 011 000 000 чел., или 71% от общей численности населения) Количество пользователей мобильных телефонов составляет 1594,07 млн. или 1,59 млрд.²

В последнее время становится актуальной проблема мошенничества в сети интернет. Так, в 2013 г. было зарегистрировано 4070 случаев мошенничества в интернете. А в 2021 уже более 160 тыс. И с каждым годом число преступлений в данной категории увеличивается. Только за шесть месяцев 2021 г. зарегистрировано свыше 84000 ИТ-краж (+11,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и более 117000 ИТ-мошенничеств (+12,8%), сообщил начальник Следственного департамента МВД РФ³. В 2020–2021 рост ИТ-преступлений в России связан с пандемией «Covid-19»⁴. Массовый переход граждан на удаленную работу, учебу усилил процесс цифровизации общества, тем са-

¹ Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 г. — цифры в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 01.04.2022).

² Официально: почти миллиард пользователей интернета в Китае. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/02/28/oficialno-pochti-milliard-polzovatelej-interneta-v-kitae.html> (дата обращения: 20.03.2022).

³ МВД России публикует статистические сведения о состоянии преступности за январь-октябрь 2021 г. URL: <https://mvd.rf/news/item/27002641> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ МВД: В России из-за пандемии в 1,5 раза выросло число ИТ-преступлений. URL: <https://www.securitylab.ru/news/525497.php> (дата обращения: 21.03.2022).

мым активностью в сети интернет была максимально большой, по сравнению с прошлыми годами. Организации стали чаще задействовать электронные платформы для оказания услуг. Все эти факторы обусловили дальнейший рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Правонарушение в сети Интернет определяется А.А. Комаровым как разновидность социального конфликта и взаимодействия субъектов информационной сферы, запрещенных нормами права, выражающих противоречия интересов его участников [1].

Д.Н. Курбанова в своей работе указывает на следующую важную особенность правонарушений в Интернете: лишь некоторые свойства таких преступлений приобретают существенное значение с точки зрения борьбы с ними. К ним относятся латентность, трансграничный характер, наличие элементов криминального профессионализма и организованности [2].

У молодых людей становится модным заниматься мошенничеством в сети. Называется это термином «скам», то есть от слова «Scam» переводимого с английского как «афера». «Скам» — это разновидность мошенничества, цель которого заключается в том, чтобы заставить жертву довериться злоумышленнику и перечислить ему денежные средства. К примеру, в мессенджере «Telegram» можно найти десятки групп (бесед), с численностью подписчиков до 50 тыс. пользователей, где участники делятся друг с другом своими результатами мошеннических действий, выкладывают новые способы обмана, предлагают обучение «скаму». И это только «открытая часть интернета», стоит обратить внимание на теневой сектор сети, такие браузеры как «Тог», то есть система прокси-серверов, которая позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от отслеживания и рассматривается он, как анонимная сеть виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. На данном ресурсе мошенники берут «инструмент» для работы.

За определенную сумму покупаются:

- 1) взломанные аккаунты социальных сетей (Вконтакте, Facebook, instagram и т.д.);
- 2) взломанные аккаунты торговых площадок (Авито, Юла);
- 3) данные и информация о жителях России, в приоритете пенсионеров (лиц повышенной группы риска), Ф.И.О., номера телефонов, адрес проживания и т.п. Периодически тысячи данных попадают в распоряжение мошенников путем утечки баз данных денежно-кредитных организаций, госуслуг, торговых площадок, сервисов онлайн заказа еды, такси и т.п.
- 4) сим-карты, оформленные на подставных людей;
- 5) ксерокопии паспортов, водительских удостоверений, СНИЛС и других документов;
- 6) шаблоны/скрипты фишинговых сайтов, то есть подделки популярных сайтов, используемых для получения конфиденциальной информации пользователей (логинов, паролей, данных банковских карт). Например, вместо «mail.ru», может быть «mmail.ru». Разница только в адресной строке, с виду сайты будут полностью идентичны оформлению оригинала;
- 7) кошельки платежных систем (Qiwi, webmoney), используемых для обналичивания денежных средств, заведомо добытых преступным путем;
- 8) услуги и сервисы по выводу/переводу денежных средств, заведомо добытых преступным путем в биткоин кошельки, для дальнейшего обналичивания;

После рассмотрения «инструментов» мошенников, можно привести наиболее популярные способы обмана в сети интернет в России.

1. Мошенничество на торговых площадках (Авито, Юла и др.). Мошенники создают объявления какого-либо товара (мобильные устройства, компьютерные комплектующие, бытовая техника, автомобильные запчасти и многое другое) по заниженной цене. Они предлагают совершить покупку путем внесения предоплаты за товар. Когда покупатель переводит денежные средства, злоумышленники пропадают, перестают выходить на связь, отвечать на сообщения. Как правило, от личных встреч отказываются по различным причинам, а также умело давят на жертв, чтобы те быстрее совершили оплату, объясняя тем, что на товар много потенциальных покупателей, и что он может быстро закончиться.

Мошенники пользуются сложными социально-экономическими ситуациями, происходящими в стране, то есть ажиотажным спросом на некоторые товары. Так, например, в период пандемии, наиболее большое количество фейковых объявлений мошенников можно было встретить в категории следующих товаров: медицинские маски, респираторы, антисептики, медицинские препараты. А в марте-апреле 2022 г. наибольший ажиотаж вызывали продукты питания (гречка, сахар), электроника и др. Например, в Мордовии было возбуждено уголовное дело о мошенничестве под предлогом продажи 2 тонн сахарного песка. Жительница города Темников решила через

интернет приобрести крупную партию сахарного песка. Выбрав предложение с выгодной ценой на торговой платформе, она прошла по ссылке и позвонила по указанному на странице номеру телефона. Ей ответили, что организация готова осуществить поставку 2 тонн продукции в Саранск по цене 45 руб. за килограмм. Далее общение продолжилось через мессенджер. Неизвестный попросил написать личные данные покупателя для оформления договора, а также адрес выгрузки сахара. Далее неизвестный сообщил девушке, что она должна внести 100% предоплату и скинул счет в размере 91 тыс. 500 руб. с учетом доставки. Девушка оплатила счет, но заказ в назначенный день не пришел. Девушка позвонила «менеджеру», и тот ответил, что доставка задерживается на несколько дней. Пояснив, что ее это не устраивает, клиентка попросила вернуть деньги. Неизвестный предложил оформить заявку и выслать ее на электронную почту организации. После этого на дальнейшие звонки никто не отвечал¹.

2. Фишинг (незаконное получение персональных данных). Фишинг направлен на получение персональных данных пользователей банков (пароль, логин, номер и код защиты банковских карт и др.) Мошенники делают массовые рассылки сообщений от имени банков или платежных систем. Жертве предлагается зайти на сайт — точную копию настоящего (например «ssbberbank.ru, вместо «sberbank.ru»), где необходимо будет ввести свои данные, после чего происходит обналичивание денежных средств злоумышленниками. Как правило, вернуть денежные средства и привлечь к ответственности мошенников за такие деяния довольно сложно. Карты для вывода всегда оформлены на подставных лиц.

3. Мошенничество в сфере интернет-знакомств.

4. Лже-благотворительность.

5. Ставки на спорт. В сети интернет можно встретить большое количество рекламы о продаже прогнозов на определенные события в спорте. Мошенники создают образ профессиональных аналитиков, предугадывающих выигрыши в ставках. Они активно рекламируют свою деятельность, покупают рекламу у популярных блогеров на различных сайтах. Собрав необходимую аудиторию, продают платные прогнозы подписчикам. В конечном итоге, жертвы помимо проигрыша, теряют деньги еще и на самом прогнозе.

6. Весной 2022 г. актуальным являлся обман с открытием счетов за рубежом. Большинство граждан, в надежде сохранить свои сбережения, приобрести иностранную валюту через «офшоры» обращались к различным сомнительным организациям и мошенникам.

Схему можно объяснить следующим образом. Создается специальный сайт иностранного "банка" создавая впечатление серьезной организации, полной анонимности и надежности, со своей колл-линией, где «сотрудники» банка оперативно отвечают на вопросы "клиентов". Открыть счет предлагают удаленно и уверяют, что находятся вне контроля ЦБ, ИФНС и др. Результатом открытия таких счетов в лучшем случае будет гарантированное похищение денежных средств.

В КНР общий ущерб от противоправных действий интернет-мошенников в 2020 г. составил 35 миллиардов юаней. Об этом заявил заместитель председателя третьего судебного состава Коллегии по уголовным делам Верховного народного суда КНР Ли Жуйи². Мошенничество в сети является одной из самых распространенных проблем в Китайской Народной Республике. В настоящее время, мошенничество составляет около 50% в общем объеме всех видов преступлений.

Мошеннические действия особо крупного размера в сети интернет фиксируются довольно часто, что становится причиной имущественного ущерба для большого количества людей. В настоящее время правонарушения в сфере интернет-мошенничества по-прежнему занимают одну из наиболее высоких позиций.

Согласно статье 266 УК КНР, завладение путем мошенничества государственным или частным имуществом в сравнительно крупном размере наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом³.

На практике, суды всех уровней придерживаются политики «сурового наказания». Особенно строгие санкции применяют к лидерам, рецидивистам состоящих в преступных группировках-кибермошенников. Суды всех уровней должны повышать эффективность судебных процессов и ак-

¹ Девушку из Мордовии обманули на 90 тысяч рублей при попытке купить 2 тонны сахара. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2022/04/02/1951578.html> (дата обращения: 25.03.2022).

² В Китае ущерб от интернет-мошенников в 2020 г. составил около \$5,5 млрд. URL: https://n.tass.ru/ekonomika/11712877?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 25.03.2022).

³ Уголовный кодекс КНР. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode> (дата обращения: 15.03.2022).

тивно реагировать на социальные проблемы. Кроме того, Верховный суд, усиливает руководство и координацию таких дел, а также проводит специальные тренинги для повышения уровня квалификации в рассмотрении дел данной категории.

Не смотря на постоянную «работу» по повышению осведомленности и предотвращению мошенничества в интернете, в КНР остается высокий уровень кибермошенничества. Можно выделить группы риска, которые чаще всего становятся жертвами мошенников. К удивлению, согласно статистическим данным, в КНР — это не люди среднего и пожилого возраста, а молодые люди в возрасте 18–30 лет, которые имеют интернет зависимость. Данная категория граждан составляет 60.7% от общего числа жертв мошенников.

Существует множество различных видов мошенничества, злоумышленники постоянно совершенствуют свои навыки, создают новые способы завладеть чужой информацией и денежными средствами. Стоит отметить, что большинство мошеннических действий происходит в мессенджере «Wechat» (Мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений). Данный мессенджер является одним из самых популярных и посещаемых в КНР. Изучив с помощью перевода Китайские интернет источники, статьи, можно привести наиболее популярные способы мошенничества:

1. «Инвестиции»

Злоумышленники добавляют потенциальных жертв в специальные группы в Wechat, притворяясь успешными акционерами и брокерами. В чате выкладываются не настоящие фото счетов с большими суммами денежных средств, комментируя это тем, что каждый желающий может зарабатывать на акциях большие деньги, ничего не делав, просто доверять свои деньги «специально обученному брокеру». Сначала мошенники будут даже создавать имитацию прибыли, переводив жертве небольшие суммы с собственных средств. Тем самым, возрастает азарт, суммы вложений постепенно увеличиваются. Что в конечном итоге, приводит к потере всех денежных средств, вложенных в сомнительные инвестиционные проекты.

2. «Государственные органы»

Мошенники звонят жертвам, представляясь сотрудниками правительственных учреждений, налоговой, государственных банков, рассказывают якобы о взломе, совершении кибератак на счет. Требуя, чтобы деньги на счете были переведены на “безопасный счет” для сохранения денежных средств. Данная практика, обширно применяется и в России. Стоит отметить, что государственные учреждения никогда не попросят перевести денежные средства на какой-либо “безопасный счет” или любой публичный счет.

3. «Родственники, друзья в беде»

Мошенники представляются правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения и т.п. и совершают звонки родственникам, друзьям, убеждая серьезным голосом и хорошо поставленной речью, что случилась какая-либо трагедия (чрезвычайная ситуация, болезнь, автомобильная авария). Предлагают перевести определенную сумму за «решение» ситуации. В зоне риска пожилые люди, которые в силу своей доверчивости, внушаемости могут быть обманутыми и переводить любые суммы денежных средств, потому что они слишком беспокоятся о своих близких¹.

4. Мошенничество с помощью обхода государственной системы распознавания лиц.

В январе 2021 г. Народная прокуратура Шанхая обвинила двух жителей Китая в мошенничестве с системой распознавания лиц — Ву и Чжоу с 2018 г. обманывали систему проверки личности налоговой службы. Стоит отметить, что в Китае очень широко распространена биометрия. С ее помощью подтверждают платежи или проверяют личность при оформлении госуслуг. Для обмана системы мошенники покупали фотографии в высоком качестве и поддельные личные данные на «чёрном онлайн-рынке», распространённом в Китае.

Полученные фотографии злоумышленники обрабатывали в дипфейк-приложениях — с помощью которых можно «оживить» загруженную картинку и сделать из неё видео, создавая впечатление, что лица кивают, моргают, двигаются и открывают рот. Результат получался очень правдоподобным.

Затем покупались специальные смартфоны с измененной прошивкой устройства: во время распознавания лица фронтальная камера такого устройства не включается, вместо этого система получает заранее подготовленное видео, воспринимает его как изображение с камеры. Таким образом мошенники создавали поддельные личности с поддельными персональными данными, на имена

¹ О борьбе Китая с мошенничеством. URL: <https://prc.today/o-borbe-kitaya-s-moshennichestvom> (дата обращения: 25.03.2022).

которых выписывались налоговые счета-фактуры, а деньги выводились через подставную компанию. Общий ущерб от действий мошенников за 3 года составил более 70 миллионов долларов¹.

В заключении стоит отметить, что мошенничество в сети интернет имеет сложный алгоритм доказывания совершения и расследования противоправных действий. Кроме того, зачастую все посредники мошеннических действий находятся вне досягаемости правоохранительных структур. Мошенники обладают достаточными знаниями в области компьютерных технологий, «теневое сектора интернета», обналаживания денежных средств, психологии человека. Основной концепцией мошенничества в сети интернет можно считать невнимательность, доверчивость, жадность граждан. Сравнив наиболее распространенные виды мошенничества в сети в России и в КНР, можно прийти к выводу, что большинство способов имеют сильное сходство. Мошенники и в КНР, и в России используют теневой сектор интернета «даркнет» в качестве инструмента для мошенничества. Но стоит отметить, что в КНР злоумышленники пользуются более современными способами мошенничества в сфере биометрии лица. В России данная система распознавания людей еще не особо популярна, но в дальнейшем при развитии данной сферы, можно будет учесть ошибки и нюансы на примере КНР. Для противодействия мошенникам в сети интернет необходимо активно призывать к бдительности пользователей. Потребуется урегулирование ответственности за содержимое веб-ресурсов, а также сотрудничество компаний с мошенниками, в т.ч. компаний мобильной связи. Также необходимо развивать национальную инфраструктуру информационных технологий в аспекте информационной безопасности.

Литература

1. Комаров А. А. Правонарушения в сети Интернет: сравнительный анализ наднациональных концепций // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 66–72.

2. Курбанова Д. Н. Предупреждение множества в социальных сетях // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 90–93.

¹ Chinese government-run facial recognition system hacked by tax fraudsters: report. URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3127645/chinese-government-run-facial-recognition-system-hacked-tax> (дата обращения: 26.03.2022).

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© **Деревцова Дарья Андреевна**

магистрант 1-го курса

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Иркутск

dar-96-ru@yandex.ru

© **Коваленко Алина Витальевна**

магистрант 1-го курса

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Иркутск

alina1236@list.ru

В настоящей статье авторами рассматривается смертная казнь как высшая мера наказания современности, эффективность ее применения в условиях формирующихся международных стандартов, а также степень соответствия национального законодательства общепринятым международным нормам. Выявлены динамика и масштаб реализации смертных приговоров в мире. Проведен сравнительно-правовой анализ уголовных законодательств России и Китая, установлена парадоксальность взглядов на механизм назначения смертной казни.

Ключевые слова: глобализация, принцип гуманизма, смертная казнь, уголовное законодательство, высшая мера наказания, сравнительно-правовой анализ, РФ, КНР, мораторий, смертный приговор.

Международно-правовые нормы под влиянием процессов глобализации, стремительно формирующихся транснациональных тенденций, побуждают государства модернизировать и унифицировать внутреннее право, в том числе, посредством заимствования международного опыта, применения сравнительно-правовых методик, определяющих эффективность внедрения в национальные законодательства иностранных правовых дефиниций. Порождаемые таким образом общие нормативные стандарты оказывают воздействие на развитие всего мирового сообщества.

В качестве примера, подтверждающего значимость и реальность изложенных доводов, выступает общенародное признание принципа гуманизма (системы восприятия ценности человека как личности, его права на развитие и проявление своих способностей, утверждения блага человека как критерия оценки общественных отношений [1, с. 68]), закрепление его основных идей в международных документах (в Уставе Организации Объединенных наций (далее — ООН) (1945г.), во Всеобщей декларации прав человека (1948г.), в Европейской Конвенции о защите прав человека (далее — ЕКПЧ) (1950г.), в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (1966г.), иных) и, как следствие, во внутренних источниках права множества государств.

Широкое распространение концепции данного принципа, его активная имплементация повлияли на мировую переоценку основного права человека — права на жизнь — и привели к обострению проблем, среди которых — вопросы допустимости назначения уголовного наказания в виде смертной казни. В настоящее время смертная казнь реализуется во многих странах (Беларусь, Афганистан, Япония, Пакистан, Саудовская Аравия и пр.). Обратим внимание на статистические показатели (минимально установленные, поскольку в некоторых странах они обладают статусом государственной тайны, например, в Китае), зафиксированные международной правозащитной организацией Amnesty International, представленные в виде следующей таблицы (Табл. 1)¹

Таблица 1

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество	1634	1032	993	690	667	483

¹ Смертные приговоры и казни за 2019 г. Глобальный доклад Amnesty International. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

С учетом приведенных данных, давности утверждения на мировом уровне идеологии гуманного отношения к человеку, можно сделать вывод: с каждым годом все больше стран отказывается от применения смертной казни, соответственно, численность казненных в геометрической прогрессии убывает. Между тем, рейтинг ее применения остается достаточно высоким, в связи с чем вопросы допустимости использования смертной казни по-прежнему остро обсуждаемы на различных междуна-родных площадках. Ввиду необходимости введения абсолютного запрета на ее реализацию значительная часть ученых, политических, общественных и религиозных деятелей, организаций и объединений продолжают промодулировать политику гуманизации.

В 2018 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал все страны мира полностью отказаться от смертной казни или ввести мораторий на ее применение¹. В 2019 г. Совет Европы и Европейский Союз опубликовали заявление, в котором отметили, что использование такого вида наказания противоречит праву на жизнь. Кроме того, оно не обладает сдерживающим эффектом и делает судебные ошибки непоправимыми².

В связи с проблематикой сложившейся ситуации, посредством проведения сравнительно-правового анализа уголовных законодательств, остановимся на конкретных примерах отношения к смертной казни таких демократических государств как Российская Федерация (далее — РФ) и Китайская Народная Республика (далее — КНР).

Россия — страна, занимающая неоднозначную позицию относительно применения института смертной казни.

По официальным данным, серийный убийца Сергей Головкин является последним казненным в России (1996 г.), и связан этот факт с формированием в международном нормотворчестве тенденции к ее полной отмене³.

Важной предпосылкой для реформирования правовой системы РФ стало ее вступление в Совет Европы⁴. В целях исключения препятствующих тому факторов, приведения национального законодательства в соответствие с общепринятыми международными нормами и стандартами, был принят Федеральный закон «О присоединении России к Уставу Совета Европы» (далее — Федеральный закон)⁵, а Указом Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» — установлен мораторий на назначение высшей меры наказания⁶.

Подписав в 1997 г. Протокол № 6⁷, предусматривающий возможность применения смертной казни исключительно в военное время, Россия обязалась в течение трех лет его ратифицировать, в связи с чем Президентом РФ было издано Распоряжение «О подписании Протокола № 6»⁸, сделана оговорка о поэтапном присоединении к Протоколу № 6.

В целях легализации новеллы, Протокол был внесен на ратификацию в Государственную Думу РФ письмом Президента РФ от 06.08.1999 № Пр-1025⁹, однако так и не был ей рассмотрен.

Согласно статье 20 Конституции РФ, приговор о смертной казни может вынести только суд с участием присяжных заседателей¹.

¹ ООН: необходимо отменить смертную казнь во всех странах мира. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/10/1340312> (дата обращения: 01.06.2022).

² Против смертной казни. URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/protiv-smertnoj-kazni> (дата обращения: 01.06.2022).

³ Последняя смертная казнь в Бутырке. URL: <https://pravo.ru/process/view/31721> (дата обращения: 05.06.2022).

⁴ Заключение № 193 (1996) Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ О присоединении России к Уставу Совета Европы: федер. закон [от 23.02.1996 г. № 19-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.

⁶ О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: указ Президента РФ [от 16.05.1996 г. № 724] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21. Ст. 2468.

⁷ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28.04.1983) (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁸ О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28.04.1983 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950: распоряжение Президента РФ [от 27.02.1997 г. № 53-рп] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1092.

⁹ О внесении на ратификацию «Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (относительно отмены смертной казни) от 28.04.1983»: письмо Президента РФ [от 06.08.1999 г. № Пр-1025]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

В 1999 г. Конституционный суд РФ признал неконституционной возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны (с указанием на временный характер запрета, т.е. в полном объеме вопрос реализации смертной казни разрешен не был)².

Определением Конституционного Суда РФ (далее — Определение) 2009 г. установлен исключительный запрет на применение смертной казни ввиду сформировавшихся устойчивых гарантий прав человека не быть подвергнутым смертной казни и сложившегося конституционно-правового режима. Кроме того, указано, что Россия связана требованием, в силу статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров³ не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, пока не будет отозвана подпись под данным документом⁴.

Руководствуясь выше изложенным, принимая во внимание, что на сегодняшний день Россия так и не приняла на себя обязательств, ратифицировав Протокол № 6, а в последующем — Протокол № 13 (отменяющий смертную казнь при любых обстоятельствах⁵), хотя на ее территории действует два моратория на применение смертной казни, данный институт утратил свою эффективность, между тем, по-прежнему находит свое отражение в положениях УК РФ.

Противоположный взгляд на допустимость назначения смертной казни сложился у КНР, члена Азиатско-Тихоокеанского региона, который, не смотря на изменение масштабов и географии применения смертной казни, активно ее использует в настоящее время (Конституция КНР не закрепляет такое естественное право человека как право на жизнь⁶).

Динамику и объем реализации высшей меры наказания в Китае отследить невозможно, по причине отсутствия официальных данных от КНР. По предположительным данным, ежегодно в КНР исполняется более одной тысячи смертных приговоров. Этот факт свидетельствует о том, что страна занимает первое место в рейтинге государств по числу применения данного вида наказания, вопреки существованию на практике случаев ошибочного вынесения смертных приговоров (например, после исполнения смертного приговора спустя 18 лет был оправдан гражданин КНР Хугджилту)⁷.

РФ и КНР — крупнейшие страны, исторически соседствующие друг с другом, традиционно осуществляющие торгово-экономические, политические и гуманитарные связи. Несмотря на характерную близость, их уголовно-исполнительная политика разнится, что подтверждено результатами сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства государств (Табл. 2):

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ [от 02.02.1999 г. № 3-П] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.

³ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

⁴ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ [от 19.11.2009 № 1344-О-Р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 48. Ст. 5867.

⁵ Протокол № 13 об отмене смертной казни при любых обстоятельствах к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ets № 187) (подписан в г. Вильнюсе 03.05.2002). URL: <https://www.conventions.ru/convention/id/?id=19371> (дата обращения: 05.06.2022).

⁶ Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 (с изм. и доп.). URL: https://chinalaw.cen-ter/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 05.06.2022).

⁷ Приговор - смерть: кого, где и за что казнили в 2018 г. URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/prigovor-smert-kogo-gde-i-za-chto-kaznili-v-2018-godu-487563.html> (дата обращения: 04.06.2022).

Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) ¹	Уголовный кодекс КНР (далее — УК КНР)
Смертная казнь — один из видов наказаний, занимающий последнюю позицию в исчерпывающем перечне (самое строгое) (пункт «н» статьи 44 УК РФ).	Смертная казнь является одним из видов основных наказаний (статья 33 УК КНР).
Это исключительная мера наказания, устанавливаемая только за особо тяжкие преступления (статья 59 УК РФ).	Это высшая мера наказания, устанавливаемая за особо тяжкие преступления, а также вменяемая за совершение преступлений имущественного характера (статья 48 УК КНР).
Предусматривается пятью составами преступлений: часть 2 статьи 105, статьи 277, 295, 317, 357 УК РФ	Предусматривается 46-ю составами преступлений: статьи 115, 127, 141, 151, 205, 236, 240, 264 и пр. УК КНР.
Субъекты — граждане РФ. Иммуниет в отношении: женщин; несовершеннолетних; мужчин с возрастным цензом, не превышающим 65-летнего возраста; лиц, выданных РФ иностранным государством для уголовного преследования либо на основе принципа взаимности (в соответствии с частью 2.1 статьи 59 УК РФ).	Субъекты — граждане КНР, иностранные граждане (в марте 2011 г. гражданке Кыргызстана Светлане Кулбаевой за контрабанду наркотиков был вынесен смертный приговор, который исполнили 4 февраля 2016 г.) ² . Иммуниетом наделены: не достигшие к моменту совершения преступления лица 18-летнего возраста; женщины, находящиеся во время судебного разбирательства в состоянии беременности (статья 49 УК КНР).
В порядке помилования может быть заменена на пожизненное лишение свободы или лишение свободы сроком на 25 лет.	Предусмотрена отсрочка исполнения наказания в виде смертной казни в связи с отсутствием срочности приведения приговора в исполнение. В результате осужденный направляется на исправительно-трудовые работы с осуществлением наблюдения за его поведением. В случае его раскаяния и перевоспитания по истечении двух лет наказание ему может быть заменено бессрочным лишением свободы. Если к раскаянию и перевоспитанию добавить наличие заслуг, то наказание и вовсе может быть заменено на лишение свободы сроком от 15 до 20 лет (статья 50 УК КНР).
Осуществляется путем расстрела непублично (вопросы исполнения наказания урегулированы нормами статей 184–186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ)) ³ .	Реализуется посредством расстрела, смертельной инъекции.
При исполнении смертной казни в обоих государствах присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется приговор, и врач. Врачом констатируется смерть осужденного, после чего составляется протокол, который подписывается присутствующими при исполнении лицами. В Китае Народный судья, вызванный для контролирования процедуры проведения исполнения наказания, оформляет доклад о выполнении приговора и предоставляет его в Верховный народный суд, который в обязательном порядке уведомляет одного из близких родственников осужденного.	
Тело осужденного родственникам не выдается и о месте его захоронения не сообщается.	Использование трупов допускается в случае, если родственники отказываются забирать тело. Внутренние органы казненных либо с их согласия, либо с согласия родственников могут быть трансплантированы.

Исследовав эффективность института смертной казни в уголовных законодательствах России и КНР, динамику его применения на мировом уровне, безусловно, можно констатировать следующее: в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² СМИ: в Китае казнили кыргызстанку, осужденную за наркотики. URL: <https://ru.sputnik.kg/digest/20160218/1022507807.html#ixzz40WqHRtk8> (дата обращения: 04.06.2022).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

условиях действительности смертная казнь, как высшая и исключительная мера наказания, утрачивает свое реноме, а число исполненных смертных приговоров за последнее десятилетие существенно сокращено. Однако, не смотря на несоответствие смертной казни целям уголовного наказания (восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению новых преступлений), она продолжает занимать место на страницах истории XXI в., а вопрос допустимости ее применения так и не находит однозначного ответа.

Литература

1. Каленникова Т. Г., Борисевич А. Р. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие. Минск: Изд-во БГТУ, 2007. 68 с.

ПОСОБНИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© Кулаков Владислав Олегович

студент 4-го курса

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

v.o.kulakov@yandex.ru

В статье рассматривается регламентация пособничества в уголовном законодательстве России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Автор осмысливает специфику толкования понятий «пособник» и «соучастник», предлагаемого иностранными законодателями. По результатам проведенного исследования проводится сопоставление подходов к определению содержания пособничества в зарубежном и отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: пособничество преступлению, соучастие в преступлении, теория самостоятельной уголовной ответственности, зарубежное законодательство

Ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса (далее — УК РФ) определяет фигуру пособника как «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Из приведенной дефиниции отчетливо видно, что перечень пособнических действий является закрытым, что не позволяет охватывать иные проявления пособничества. При этом уловима дифференциация на физическое и интеллектуальное пособничество.

В отечественном уголовном праве пособничество преступлению исследовано учеными довольно обстоятельно. В данной работе обратимся к опыту уголовно-правовой регламентации фигуры пособника в законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона и попытаемся сформулировать предложения, направленные на поиск оптимальной модели её описания в УК РФ.

Для анализа выбраны следующие государства: Китай, Япония, Южная Корея, Монголия, Австралия, Вьетнам. Уголовный кодекс КНР регламентирует фигуру пособника следующим образом: «Это лицо, которое помогает другому в совершении преступления, является соучастником несмотря на то, что лицо, которому оказывается помощь, не знает об этой помощи»¹. Законодатель Китая отдельно подчеркивает, что в случаях, когда исполнитель совершает преступление, не рассчитывая на помощь иных лиц, которая в итоге была оказана, данная помощь будет охватываться институтом пособничества. На наш взгляд, в данном положении подразумеваются ситуации, когда пособник помогает исполнителю сознательно, т.е. он знает, что тот собирается совершить или совершает конкретное преступление. Однако будут ли являться соучастием случаи, когда лицо оказало помощь исполнителю случайно, но при этом соучастник знал, что исполнитель готовится к совершению общественно опасного деяния, и желал совершения такого преступления? На этот вопрос частично дает ответ Пан Дунмэй, который отмечает, что «субъективная сторона соучастия предполагает не только наличие умышленной вины всех соучастников относительно совершенного преступления, но и взаимной осведомленности соучастников о направленности их совместных деяний на достижение общего преступного результата, поэтому совершенное преступление с односторонней субъективной связью не признается соучастием» [1, с. 155].

Необходимо отметить, что законодатель КНР использует расширительное толкование фигуры пособника. Для признания какого-либо действия содействием преступлению необходим лишь факт помощи в любом ее проявлении. Примечательно, что в норме закреплена акцессорная теория соучастия, однако китайский законодатель так же, как и российский, порой идет по пути реализации теории самостоятельной ответственности соучастников. Это выражается в регламентированных в Особенной части УК Китая составах преступлений, которые, по сути, отражают действия пособника, например оказание финансовой помощи террористической деятельности (ст. 120.1), оказание помощи информационно-сетевой преступной деятельности (ст. 287.2). Как мы видим, уголовное законодательство КНР не регламентирует понятие «пособника», ограничиваясь лишь описанием фигур соучастника.

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?rcode=C0000001> (дата обращения: 06.02.2022).

Уголовный кодекс Республики Корея выделяет в качестве видов соучастников преступления соисполнителя, подстрекателя и пособника, при этом пособнические действия отнесены им к второстепенным и вспомогательным ролям в соучастии. В ст. 32 данного документа отмечено: «Те, кто помогает и поощряет совершение преступления другим лицом, должны быть наказаны как пособники»¹. УК Кореи при регламентации института соучастия главным образом исходит из акцессорной теории. Однако так же, как китайский и российский законодатели, корейский законодатель использует теорию самостоятельной уголовной ответственности соучастников, регламентируя отдельные составы пособничества в Особенной части УК (например, ст. 98 Шпионаж, в котором дана следующая диспозиция: «Лицо, которое действует в качестве шпиона вражеской страны или помогает или поощряет шпиона вражеской страны...»).

В японском уголовном законодательстве пособничество регламентируется схожим образом — как оказание помощи исполнителю. В Общей части УК не раскрывается, в чем конкретно выражается эта помощь. Однако в Особенной части фигура пособника обычно раскрывается путем перечисления таких действий, как предоставление орудий и средств совершения преступления, финансовой помощи и любой другой помощи². Примечательно, что подстрекатель пособника приравнивается к пособнику, в то время как подстрекатель исполнителя и подстрекатель подстрекателя приравниваются к исполнителю.

Уголовное законодательство Австралии не раскрывает отдельные виды соучастия, употребляя в норме следующую формулировку: «Лицо, которое помогает, поощряет, консультирует или способствует совершению преступления другим лицом, считается совершившим это преступление и подлежит соответствующему наказанию»³. Законодатель использует расширительное толкование понятия «пособничество», однако при этом выделяет его подвиды — физическое и интеллектуальное.

Более схожим с российским уголовным законодательством в контексте института соучастия является УК Монголии. Он выделяет следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, руководитель и пособник. Пособник в УК Монголии имеет следующее определение: «лицо, которое содействовало совершению преступления, давая советы, инструкции и предоставляя оружие и средства или устраняя препятствия, а также лицо, которое заранее пообещало скрыть преступника, орудия и средства преступления, следы преступления или вещи, полученные преступным путем»⁴. Как можно заметить, в уголовном законодательстве Монголии пособничество регламентируется путем закрытого перечня, т.е. как и в УК РФ. Это вызвано прежде всего тем, что рассматриваемая страна в XX в. имела тесное сотрудничество с Советским Союзом, которое оказало влияние и на уголовное законодательство Монголии.

Интересен опыт Вьетнама. Вьетнам определяет пособничество как «оказание духовной или материальной помощи в совершении преступления»⁵. Законодатель использует открытый перечень содействующих действий, разделяя из при этом на два подвида, которые по своей сути пересекаются с привычными нам интеллектуальным и физическим пособничеством. При этом уголовное законодательство Вьетнама раскрывает виды соучастия так же, как и отечественный законодатель.

По результатам анализа уголовного законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского можно сделать следующие выводы:

1. В большинстве проанализированных зарубежных уголовных законов фигура пособника толкуется расширительно, что позволяет учитывать разные проявления содействия, не ограничиваясь конкретным перечнем, как это имеет место в ч. 5 ст. 33 УК РФ. В соответствии с принципом законности, запрещающим применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ), закрытый перечень означает невозможность признания пособничеством тех его проявлений, которые прямо не указаны

¹ Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <https://www.refworld.org/docid/3f49e3ed4.html> (дата обращения: 06.02.2022).

² Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / под ред. Н. Е. Крыловой. Москва: Юрайт, 2021. С. 231.

³ Criminal Code Act of Australia 1995. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2021C00183> (дата обращения: 23.03.2022).

⁴ Criminal code of Mongolia (revised). URL: <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/Mongolia-Criminal-Code.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).

⁵ Criminal Code of Socialist Republic of Vietnam. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/vn/vn086en.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).

в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако российской правоприменительной практике подобные случаи известны¹. Кроме того, на уровне законотворчества начала складываться практика самостоятельной криминализации в Особенной части УК РФ отдельных пособнических действий, не указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ (например, ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве»). В связи с этим представляется возможным открыть перечень пособнических действий и в отечественном уголовном законе, как поступили некоторые рассмотренные в этой работе иностранные законодатели, но при этом, сохраняя все те положения, которые уже обозначены в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

2. В разных странах в уголовном законе официально получает закрепление акцессорная теория соучастия. Однако и теория самостоятельности соучастия, которая позволяет привлечь к ответственности соучастника независимо от действий исполнителя, также прослеживается в нормах уголовного права рассмотренных зарубежных стран. Это проявляется в регламентации специальных составов пособничества в Особенной части УК данных государств. Подобная тенденция характерна и для отечественного права. Это может свидетельствовать о том, что наличие сразу двух теорий соучастия может иметь место в уголовном законодательстве.

Литература

1. Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // *Lex russica*. 2020. № 2. С. 153–164.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление пленума Верховного Суда РФ [от 15.06.2006 г. № 14 (с изм. и доп.)] // *Бюллетень Верховного Суда*. 2006. № 8 (п. 15.1).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Лаптев Владислав Сергеевич

магистрант 1-го курса

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г.Новосибирск

vizerex@mail.ru

В данной статье проводится сравнительный анализ уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В КНР идёт уклон на реабилитацию осуждённых по статьям, связанными с наркооборотом, в Российской Федерации — выполнение плана правоохранительными органами. В ходе работы, были сделаны выводы о различных целях государств, в борьбе с наркотиками в Китайской Народной Республике и Российской Федерации.

Ключевые слова: оборот наркотиков в КНР, оборот наркотиков РФ и КНР, уголовное законодательство КНР в сфере наркооборота, уголовное законодательство РФ в сфере наркооборота.

Для раскрытия темы, нужно начать с определения: что вообще такое наркотики? В Китае под наркотическими средствами понимаются: «опиум, героин, метамфетамин, морфин, марихуана, кокаин и другие находящиеся под государственным контролем, вызывающие наркотическую зависимость наркотические средства и психотропные препараты», данное разъяснение дано во 2 статье Закона Китайской Народной Республики «О борьбе с наркотиками»¹, конкретный перечень определён в «Правилах регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ»². В Российской Федерации и это определено во 2 абзаце статьи 1 Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно «наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³, таким образом мы понимаем, что определения схожи, как и в целом эти два закона, так как они являются продолжением борьбы с наркотиками, начатой ещё в 60-е гг. с «Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.».

Отличием этих нормативно-правовых актов является политическая и правоохранительная цель, регулирующая наказание за преступления, связанные с наркотическими средствами. В Китайской Народной Республике, борьба с наркотиками является «долгом всего общества», для этого ведётся пропаганда против употребления наркотических средств в учебных заведениях. Государство поощряет пожертвования на борьбу с наркотиками, научные и технические исследования в области запрещения наркооборота, материально стимулирует сообщения о фактах наркоторговли. В свою очередь в Российской Федерации государственная политика строится на монополии и лицензировании всех видов деятельности по наркообороту, координации деятельности органов исполнительной власти для контроля за оборотом.

Исходя из этих целей государства, становится понятно, что КНР стремится к тому, чтобы все люди считали борьбу с наркотиками священным долгом, и у будущего наркомана не было даже мысли начинать употреблять запрещённые вещества. В РФ же политика государства строится не на пресечении наркооборота, а наказания за это, при этом никакой пользы для общества это не несёт, а даже наоборот.

Рассмотрев статистику на конец 2021 г., можно сделать вывод, что в исправительных колониях находилось 352573 человека, из которых, за преступления, связанные с наркотиками (228–233 УК РФ) отбывали наказание 103651 человек, или же 29,4% всех людей, находящихся в исправительных колониях. При этом из статистических данных, представленных на рисунке 1, становится понятно,

¹中华人民共和国禁毒法. 中华人民共和国主席令. 第七十九号. 2007年12月29日. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-12/29/content_847311.htm (дата обращения: 02.04.2022).

²《麻醉药品和精神药品管理条例》(国务院令442号). URL: <http://www.sda.gov.cn/WS01/CL0784/23500.html> (дата обращения: 02.04.2022).

³ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон [от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

что процент таких заключенных растёт, в 2011 г. лишь 19,5% были осуждены за наркотики, в это же время общее количество заключённых уменьшается, в 2011 г. их было 724085 человек¹.

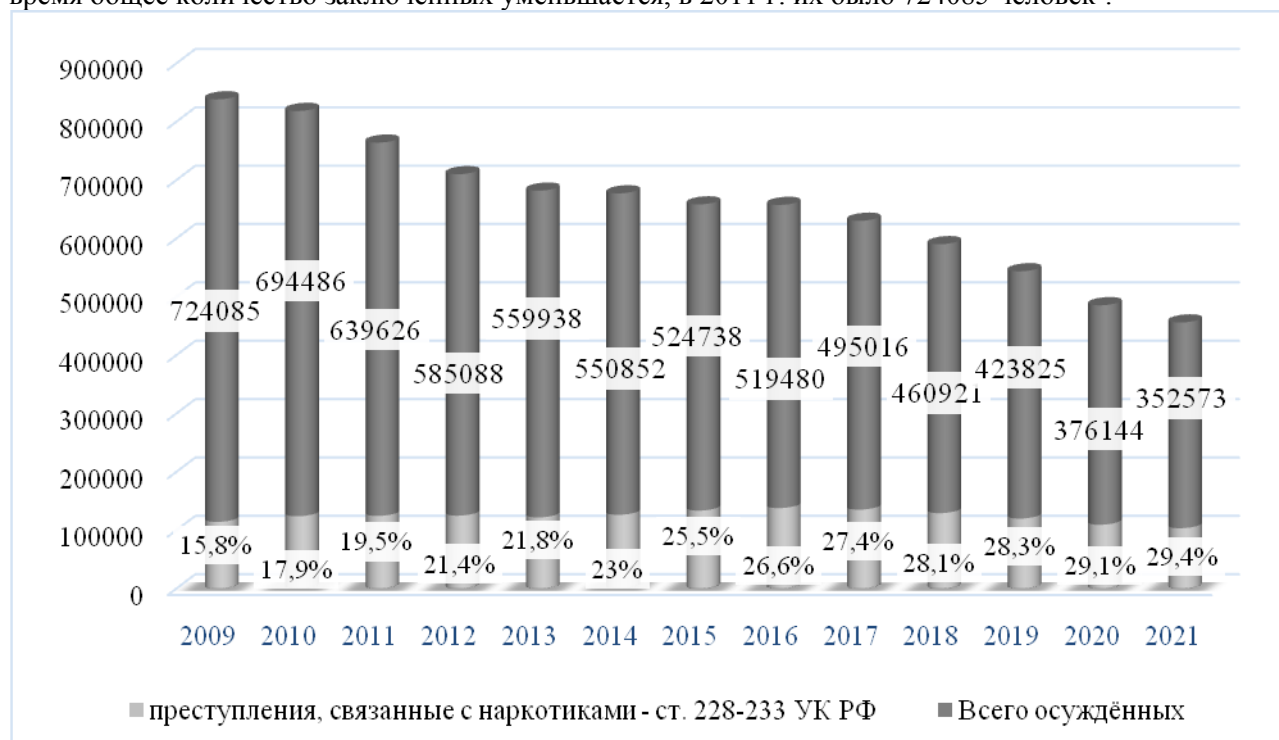


Рис. 1. Соотношение общего количества преступлений и преступлений, связанных с наркотиками²

Доля осужденных, отправленных на реабилитацию за последние 10 лет, выросла с 1% в 2011 г. и в данный момент колеблется на отметке около 4%, что естественно крайне мало, но хочется заметить, что за статьи без отягчающих обстоятельств суды чаще применяют условное осуждение. Реабилитация в РФ представлена в большинстве своём частными организациями, в которых больше издеваются и калечат психику людей, чем занимаются их лечением [5]. Из этого можно сделать вывод, что политика государства в этой сфере неэффективна и несёт собой скорее карательную функцию.

В анализе Института проблем правоприменения видно, что масса изъятых веществ колеблется в пределах 1–10 граммов [1, с. 14]. Это говорит о задержании рядовых наркопотребителей, а не поставщиков, поскольку у поставщиков в пользовании находится больший объем. Из чего можно сделать вывод о реализации «палочной системы» в нашей стране. Если дать краткое определение этому феномену, то мы увидим, что сотрудникам правоохранительных органов нужно обнаружить и раскрыть установленное количество преступлений за отчётный период, желательно из года в год улучшая показатели, по количеству закрытых дел. Так и получается, что сотрудники МВД разными путями пытаются увеличить количество успешно раскрытых дел (в том числе и связанных с наркотиками) [2]. При этом проще поймать «закладчика», в качестве которого очень часто выступает молодёжь, ищущая лёгких денег и незащищённые слои населения. Среди них можно встретить и шестнадцатилетних детей и беременных, и шестидесятипятилетних пенсионеров. Ведь за 20 минут можно заработать 8000 рублей [4]. Чем пользуются правоохранительные органы, потому что с собой у таких людей наркотические средства, которые по весу составляют «особо крупный размер», а соответственно за чем стараться и искать поставщиков, если в отчётности это будет выглядеть одинаково.

В РФ, как мы выяснили, основная проблема правоохранительной системы, в том, что никто не занимается поимкой крупных торговцев, в КНР данный вопрос решён лучше. Однако, из-за развития своей промышленности — Китай производит прекурсоры, которые затем являются основой для производства наркотических средств, таких как метамфетамин, героин, кокаин. Эти вещества преимущественно используются в странах Тихоокеанского региона и на территории Юго-Восточной Азии. Если говорить об объемах, то Китайская Народная Республика производит порядка 100000 тонн уксусного ангидрида, при этом в графе импорта можно увидеть ещё 20000 тонн из США и Сингапура. По

¹ Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 04.04.2022).

² Там же.

неподтверждённой информации, данный уксусный ангидрид перенаправляется из Китая на заводы по переработке героина и морфина в «золотом треугольнике» наркоторговли.

Помимо этого, КНР из-за своего географического положения является транзитной страной для героина из Юго-Западной Азии, который поступает на его территорию из Афганистана и Пакистана. Помимо этого, Китай является транзитной страной и для трафика из «золотого треугольника», самый большой трафик в Китай идёт из Мьянмы, проходит через Южный Китай морским транспортом. Наркоторговцы используют порты прибрежных городов, для доставки героина с помощью морских маршрутов. Власти КНР считают, что эти тенденции будут увеличиваться, этот рост они связывают с общей тенденцией роста экономики и «открытости» рынка [6].

Что касается «рядовых» наркоманов, в Китае нет цели «всех посадить для отчётности», а наоборот, культ наставления на нужный путь, для этого Закон КНР «О борьбе с наркотиками» установил, что поселковые комитеты выполняют функцию первоначальной борьбы с наркотиками.

Они имеют несколько видов реабилитации:

- «добровольная реабилитация» (自愿戒毒);
- «общественная реабилитация» или правильнее «реабилитация под контролем общества» (社区戒毒);
- «принудительная реабилитация в наркологическом диспансере» (强制隔离戒毒)
- «восстановительная реабилитация» (社区康复戒毒).

При этом «реабилитация обществом» является основным видом реабилитации. Осуществление реабилитации лица, имеющего наркотическую зависимость, без изоляции от общества, под руководством и наблюдением общественного комитета, объединёнными усилиями и средствами семьи, общества, органов общественной безопасности и здравоохранения, народного правительства. В более точном переводе звучит как «общинная» реабилитация, что подчеркивает роль общины, микрорайона, т.е. социума — достаточно узкого круга лиц, проживающих в одной местности, в процессе реабилитации лица, имеющего наркотическую зависимость, его реинтеграции в общество или ресоциализации. Лицо должно соблюдать правила реабилитации под контролем общества. Срок реабилитации составляет три года. «Реабилитация под контролем общества» может быть назначена органами общественной безопасности лицам, имеющим наркотическую зависимость, о чем извещаются городской (уличный) комитет и поселковое правительство¹.

Подводя черту, можно сказать, что в РФ вся правоохранительная система строится не на исправлении, а на улучшении показателей, что очень часто приводит, к тому, что правоохранительные органы сами подталкивают людей к преступлению, в пример можно привести «дело нового величия», суть которого в том, что некий Руслан Д., являющийся сотрудником силовых структур, сам создал экстремистку организацию, а затем её «раскрыл» [3].

Для решения этой проблемы, во-первых, нужна полная переработка системы с самого верха, уменьшения бюрократизации отчётности и отторжения желания «выслужиться любой ценой», потому как такой подход ведёт к перегибам и добрые побуждения по борьбе с наркотиками и сохранения здоровья нации, ведут к тому, что каждый может быть остановлен сотрудниками и у него в кармане обнаружится «порошкообразное вещество белого цвета». Во-вторых, неплохая практика КНР тоже была бы кстати, для применения на территории РФ, а именно вознаграждения за информацию о человеке, который является продавцом наркотиков, ведь это повышает заинтересованность людей в борьбе с наркоторговлей, уменьшает нагрузку на полицию и внушает страх в торговца, что за ним могут прийти в любой момент по сообщению любого. В КНР для решения существующих проблем государство должно усилить контроль за производством сильнодействующих веществ и не допускать их попадания в преступные руки, и дальнейшего распространение. Усилить борьбу с наркотрафиком из «золотого треугольника».

Таким образом, проведя сравнительный анализ уголовно-правовой ответственности за оборот наркотиков в Российской Федерации и Китайской Народной Республике можно говорить об общей схожести, однако, при реализации правоохранительной системой положений законов видны кардинальные отличия. А именно, в КНР важнейшим институтом является реабилитация наркозависимых и тотальная борьба с наркозависимостью, как явлением, но производится огромная масса прекурсоров наркотических средств, а в России делается упор на поимку курьеров и закладчиков для поднятия статистики раскрываемости, при меньших трудозатратах.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон [от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

Литература

1. Кнорре А. Как МВД и ФСКН борются с наркотиками: сравнительный анализ результативности двух ведомств: аналитическая записка / под ред. М. Шклярук. Санкт-Петербург, 2015. 24 с.
2. Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики. URL: https://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf (дата обращения: 02.04.2022).
3. Полухина Ю. Восставшие из чата: Агент ФСБ сам создал в Телеграмме подпольную организацию, сам её разоблачил и сам всех посадил // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76321-vosstavshie-iz-chata> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Свизева В. Пермский закладчик рассказал о своей работе и заработке — новости Перми. URL: <https://59.ru/text/criminal/2020/01/29/66467419> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Серебовская Е. Морили голодом и обливали холодной водой: в реабилитационном центре под Красноярском издевались над людьми. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27232/4358613> (дата обращения: 02.04.2022).
6. Dikötter F. Narcotic Culture: A History of Drugs in China // Dikötter Frank — University Of Chicago Press. 2004. P. 200.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

© **Мурадов Руслан Эльчинович**

магистрант 1-го курса,

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

Frostik1100@mail.ru

В статье обосновываются специфика и сложности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, через призму криминалистической характеристики этого состава. Даются рекомендации по осуществлению следственной деятельности.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, криминалистическая характеристика преступлений, расследование, следователь, уголовное дело.

Тенденции развития современной геополитической и экономической обстановки в мире, появление новых геополитических и военных угроз и конфликтов вынуждают государства увеличивать средства, выделяемые для обеспечения безопасности и обороноспособности, и Российская Федерация не является исключением. Основной формой реализации обеспечения государства вооружением и иными поставками является государственный оборонный заказ (далее — гособоронзаказ, ГОЗ).

В то же время практика заключения и выполнения государственных оборонных контрактов указывает на значительный рост проблем в данной сфере. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018—2020 гг. выявлено свыше 90 тысяч нарушений закона в сфере закупок в рамках гособоронзаказа и возбуждена одна тысяча уголовных дел. Государству было возмещено более 27 млрд. рублей ущерба. Также отмечено, что каждая шестая компания, которая выполняет государственный оборонный заказ, — это фирма-однодневка: под такое определение подпадают около 6 тысяч организаций из 42 тысяч.

Деяния лиц, выполняющих управленческие функции в головном исполнителе (исполнителе), квалифицируемые по ст. 201.1 УК РФ, могут выражаться (при наличии всех признаков состава) в нарушении

- 1) режима использования отдельного банковского счета;
- 2) при принятии мер по исполнению контрактов;
- 3) при обеспечении поставок продукции в рамках ГОЗ в соответствии с положениями государственного контракта;
- 4) соответствия продукции установленным требованиям;
- 5) при предоставлении госзаказчику обоснований, необходимых для изменения цены государственного контракта.

В части 3 ст. 8 Закона содержится прямой запрет на совершение головным исполнителем (исполнителем) действий (бездействия), влекущих неправомерное завышение цены на продукцию по гособоронзаказу, частичное или полное неисполнение государственного контракта (пп. 1—3). Несоблюдение таких запретов может расцениваться как деяние, входящее в объективную сторону состава злоупотребления. Более подробно объективная сторона рассматриваемого состава раскрыта А.В. Иванчиным и М.Н. Каплиным.

Стоит отметить, что как таковой статистической информации по данному составу не сформировано ввиду немногочисленной практики по ст. 201.1 УК РФ, однако имеется общая картина по служебным преступлениям: примерно 20% средств, выделенных на выполнение гособоронзаказа, включаются в коррупционные схемы и расходуются не по целевому назначению; нарушаются конкурсные процедуры; есть факты невыполнения предприятиями военно-промышленного комплекса обязательств по гособоронзаказу.

При исследовании данного вопроса ключевым моментом выступает выявление элементного состава криминалистической характеристики злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа. Вместе с этим каждый элемент должен быть важен для разработки методики раскрытия и расследования данного состава преступления, включать в себя сведения, криминалистически значимые для расследования, и отвечать требованиям типичности, содержать данные о признаках преступлений, а не других явлений.

Ввиду объективных причин учеными не изучены элементы криминалистической характеристики рассматриваемого нами состава. Отдельные вопросы криминалистической характеристики служебных преступлений затронуты И.В. Александровым.

Криминалистическая характеристика лиц, совершивших злоупотребление полномочиями при выполнении гособоронзаказа, отличается от параметров преступников, которые совершают общеуголовные преступления.

Типичное лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 201.1 УК РФ, можно охарактеризовать так: это мужчина в возрасте 45 лет, гражданин Российской Федерации, имеет высшее образование, не судим, состоит в браке, проживает в городе, владеет и руководит предприятием (либо осуществляет управленческие функции в организации).

Так, например, согласно обвинительному заключению по уголовному делу № 18-7012/2019 по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, обвиняемый К. на момент совершения преступления был в возрасте 51 года, имел высшее экономическое образование, родился и проживал в г. Волгограде, был женат, имел двоих детей, работал генеральным директором ЗАО.

Местом совершения преступлений зачастую признается фактический адрес юридического либо физического лица. Именно в конкретной организации или по месту жительства, а также при осуществлении предпринимательской деятельности физическим лицом

1) возникают и находят свое завершение все деяния по злоупотреблению полномочиями при выполнении гособоронзаказа;

2) создаются первичные учетные документы с заниженными (или завышенными) данными о произведенных операциях, расходах;

3) оформляется и отсюда направляется в банк платежное поручение с умышленно искаженной суммой (либо такое поручение вообще не будет оформляться).

Время совершения преступления не ограничивается рамками астрономических характеристик: год, месяц и дата, а рассматривается во взаимосвязи и совокупности с иными элементами события. Особое внимание при этом стоит обратить на даты подписания (удостоверения) документов, в которых могут выражаться факты злоупотреблений полномочиями.

Условия, которые способствуют совершению преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, можно объединить в несколько групп:

1. Отсутствие в компании головного исполнителя документов о выполнении исполнителем (подрядчиком) работ, услуг и т. п.

Так, например, согласно материалам уголовного дела № 22-7013/2018, возбужденного следственным отделом по г. о. Химки по факту злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа, у обвиняемого Р., являющегося руководителем организации (головным исполнителем), заключившего контракт по выполнению РОЗ и осуществившего поставку продукции (военной амуниции), отсутствовали в компании документы о выполнении исполнителем (подрядчиком) работ.

2. Отсутствие производственной необходимости, осуществление действия для личного обогащения.

3. Зависимое положение служащих организации от ее руководителя.

Среди способов совершения преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями при выполнении гособоронзаказа, можно выделить следующие.

При выполнении гособоронзаказа особое значение приобретает работа приемочной комиссии, где также встречаются преступные нарушения закона.

Деяния, совершаемые при выполнении гособоронзаказа, в статистических учетах относятся к разряду коррупционных, а значит, их расследованию уделяется повышенное внимание.

При этом цель нанесения вреда, сам вред и законные интересы общества и государства тоже представляют собой абстрактные понятия. Законодательство не дает их конкретного толкования, что вызывает неоднозначное их понимание, а это приводит к проблемам при расследовании и доказывании.

Управленческие обязанности могут быть возложены, помимо руководителя организации, и на заместителей, руководителей подразделений (филиалов) организации, а также на представителей по доверенности. С учетом этого следователю необходимо установить фактический порядок деятельности данной организации, выяснить, в чем конкретно заключаются обязанности лица, совершившего преступление, выполнявшего возложенные обязанности по устному распоряжению руководителя. Также нужно учитывать, что в негосударственных организациях могут не соблюдаться правила делопроизводства: не хранятся распоряжения и приказы о назначении на должность или отсутствуют вообще трудовые контракты, должностные инструкции и др. Отсутствие должным образом оформленных документов — приказа, распоряжения, договора (в частности, трудового контракта) или должностной инструкции, — в соответствии с которыми лицо наделяется в организации административно-

хозяйственными и организационно-распорядительными функциями, не является основанием для непризнания его субъектом рассматриваемого преступления.

Рассмотрев криминалистическую характеристику преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, следователь, имея общее представление о субъекте, месте, времени, условиях и способах совершения преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, может наиболее оперативно и эффективно расследовать эти преступления.

Литература

1. Свиных Е. А. Односторонний отказ государственного заказчика от исполнения контракта как средство противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // *Право в Вооруженных Силах*. 2016. № 1. С. 67–74.

2. Свиных Е. А. Отстранение от участия в публичных закупках как средство противодействия коррупции по праву Европейского Союза, Великобритании, США и Российской Федерации // *Право и политика*. 2015. № 8. С. 1091–1098.

3. Свиных Е. А. Правовое регулирование закупок организациями оборонно-промышленного комплекса товаров, работ и услуг для выполнения государственного оборонного заказа // *Военно-юридический журнал*. 2014. № 8. С. 20–23.

4. Сюкияйнен Л. Л. Требования к участникам закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: законодательные новеллы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 2. С. 103–111.

5. Тасалов Ф. А. Унификация требований к участникам закупки: зарубежный и российский опыт. // *Право и экономика*. 2018. Ч. 1, № 7. С. 35–42.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ,
В КАНАДЕ, НА ФИЛИППИНАХ, В МАЛАЙЗИИ**

© **Набиуллина Виктория Романовна**

старший преподаватель,

Государственный аграрный университет Северного Зауралья,

аспирант 3-го курса,

Тюменский государственный университет

Россия, г. Тюмень

vitatoriya@mail.ru

Исследование уголовно-правовых запретов по публичному распространению заведомо ложной общественно значимой информации в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона обусловлено необходимостью выявления особенностей их нормативного регулирования в целях дальнейшего проведения сравнительного правового анализа с уголовным законодательством РФ. В связи с этим, в статье рассмотрены диспозиции и санкции уголовно-правовых норм Канады, Филиппин, Малайзии, предусматривающих ответственность за распространение заведомо ложной информации, представляющей собой значимость для общества. В работе применены общенаучные и специальные методы исследования (анализ, аналогия, сравнительно-правовой).

Ключевые слова: заведомо ложная информация, общественно значимая, уголовная ответственность, Канада, Филиппины, Малайзия.

В связи с глобальной проблемой распространения заведомо ложной информации представляется интересным изучение уголовного законодательства некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, устанавливающих ответственность за ее публичное распространение. В России уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации введена в 2020 г. (ст. 207.1 и ст. 207.2 Уголовного кодекса РФ). Речь идет об общественно значимой информации, к которой относятся в том числе сведения о коронавирусной инфекции, о приемах и способах излечения. Законодатель изложил формулировку ст. 207.2 УК РФ по подобию действующих с 2019 г. составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 УК РФ. Вместо характеристики «заведомо недостоверная» законодатель использовал характеристику «заведомо ложная» общественно значимая информация, дефиниция которой содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006г. № 149-ФЗ. В соответствии с названным законом недостоверная общественно значимая информация может являться угрозой нарушения общественной безопасности и порядка. Необходимость криминализации указанных деяний в России обосновывалась в литературе ранее, до возникновения пандемии коронавируса [1, с. 125]. Однако, несмотря на прецеденты, умышленно направленные на нарушение спокойствия граждан, подрыв доверия государственной власти, законодатель не вводил уголовную ответственность. Вместе с тем, в некоторых зарубежных странах уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации регламентировалась до введения пандемии коронавируса.

К примеру, до 2019 г. ст. 181 Уголовного кодекса Канады предусматривала ответственность за распространение ложных новостей¹, в соответствии с которой каждый, кто умышленно публиковал заведомо ложное заявление, рассказ или новость, которые причиняли или могли причинить ущерб или вред общественным интересам, признавался виновным подлежал тюремному заключению на срок до двух лет. Однако, в 2019 г. указанная статья признана утратившей силу². В отличие от ст.ст. 207.1 и 207.2 УК РФ вид санкции в рассматриваемой статье УК Канады относительно-определенный, не предусматривающий возможность уплаты штрафа или отбывания иных наказаний, кроме лишения свободы. Кроме того, предмет преступления не конкретизирован в диспозиции статьи, что делало возможным признание лица виновным за распространение любой заведомо ложной информации,

¹ Criminal Code of Canada. R.S.C. 1985. C. 46. Version: in force between Nov 25, 2002 and Mar 31, 2003. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/31396/rsc-1985-c-c-46.html> (дата обращения: 28.03.2022).

² An Act to amend the Criminal Code, the Youth Criminal Justice Act and other Acts and to make consequential amendments to other Acts. S.C. 2019. C. 25. BillC-75, 1stSess, 42ndLeg. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/astat/sc-2019-c-25/latest/sc-2019-c-25.html#document> (дата обращения: 28.03.2022).

направленной против общественных интересов. Вероятно, в связи с пропагандой свободы слова и свободного выражения мнения, указанная статья утратила силу.

В Уголовном кодексе Филиппин¹ за незаконное использование средств публикации и незаконные высказывания виновному назначается наказание в виде ареста мэра и штрафа в размере от двухсот до одной тысячи песо (ст. 154). В частности, ч. 1 указанной статьи регулирует ответственность за публикацию ложных новостей с помощью печати, литографии или любого другого средства публикации, которые могут поставить под угрозу общественный порядок или нанести ущерб интересам или кредиту государства. Кредит государства понимается как доверие к государству. Часть 2 ст. 154 применяется к лицам, которые теми же средствами или словами, высказываниями или речами поощряют неповиновение закону или официальным властям, или восхваляют, оправдывают или превозносят любое деяние, наказуемое законом. Состав преступления рассматриваемой ст. 154 сформулирован шире, чем в ст.ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, что представляется обоснованным с точки зрения юридической техники и понимания общественно значимой информации. В данном случае у правоприменителя отсутствует возможность расширительного толкования правовой нормы, а у законодателя отсутствует необходимость принимать новые правовые нормы. Вид санкции является кумулятивным.

На основании ч. в ст. 505 Уголовного кодекса Малайзии² тот, кто изготавливает, публикует или распространяет какие-либо заявления, слухи или сообщения с намерением вызвать или способным вызвать страх или тревогу у населения, или у любой его части, что может побудить любое лицо совершить преступление против государства или против общественного спокойствия, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом, или одновременно лишением свободы и штрафом. В конце статьи указано исключение, в соответствии с которым не является преступлением совершение упомянутых деяний, если лицо имеет разумные основания полагать, что такие заявление, слух или сообщение являются истинными, и это лицо изготавливает, публикует или распространяет их без какого-либо такого намерения, как указано в статье. Таким образом, в самой статье акцентируется внимание на необходимости установления наличия прямого умысла и предварительной осведомленности о ложности информации у лица, распространившего такие сведения. Причем наказанию подлежат в том числе деяния по распространению слухов, т.е. распространитель может и не являться первоисточником заведомо ложной информации. В России репост информации также является уголовно-наказуемым.

Учитывая вышеизложенное, рассмотренные составы преступлений отличаются по объективной стороне преступлений, видам и размерам санкций. Общим объектом в исследуемых составах преступлений являются общественные интересы, а именно порядок и спокойствие населения. Особенностью зарубежных санкций является наличие наказания в виде лишения свободы в том числе для формальных составов преступлений, а также установление альтернативных видов наказаний является скорее исключением. Оперативное принятие российским законодателем подобных уголовно-правовых норм позволит снизить преступность и повысить авторитет государства. В качестве ориентира можно использовать зарубежный опыт применения аналогичных уголовно-правовых запретов.

Литература

1. Клюковская И. Н., Тер-Аванесова И. Н. Умышленное распространение заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях — новый вызов государственной безопасности в современном мире // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 121–128.

¹ The Revised Penal Code of the Philippines. An Act revising the Penal Code and other penal laws. ActNo. 3815. December 8, 1930. URL: <https://www.chanrobles.com/revisedpenalcodeofthephilippinesbook2.htm#.YkLHEedByUl> (дата обращения: 28.03.2022).

² Penal Code of Malaysia. Incorporating all amendments up to 1 January 2006. Act 574. Published by the Commissioner of law revision, Malaysia under the authority of the revision of laws act 1968 in collaboration with Percetakan Nasional Malaysia BHD. 2006. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/12/Malaysia-Penal-Code-Act-1936-1997-eng.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).

СРАВНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КНР

© **Наханцаков Булат Чингисович**

магистрант 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

bulat.nakhantsakov@mail.ru

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент, судья в отставке

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

labatr@mail.ru

В настоящей статье путем сравнительно-правового метода рассмотрено уголовное законодательство в области ответственности за преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также иные нормативные правовые акты в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Проанализирована статистика по так называемым «киберпреступлениям» в сравниваемых государствах. Также были высказаны предложения по решению имеющихся в отечественном уголовном законодательстве проблем.

Ключевые слова: Уголовное право, киберпреступность, информационно-коммуникационные технологии, компьютерные преступления, уголовное законодательство Китая.

Научно-технический прогресс, безусловно, несет в себе положительные веяния. Благодаря колоссальным темпам развития техники, телекоммуникационных и информационных технологий, последовательно улучшаются все сферы общественной жизни, и максимально упрощается жизнь человека. Однако у всякого процесса есть и обратная сторона медали. Так, развитие информационных технологий, помимо очевидной полезности, принесло за собой появление такого негативного явления как киберпреступность, а в дальнейшем и усовершенствование различных киберпреступных схем [1].

Все это ведет к увеличению роста преступлений в сфере IT, в сфере информационной безопасности и т.д. Данные преступления характеризуются значительным уровнем общественной опасности, потому что они затрагивают безопасное функционирование информационно-коммуникационных систем [2]. Как известно, современное общество практически полностью компьютеризировано, а значит, киберпреступления наносят огромный ущерб людям, не говоря уже об организациях и даже государствах.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, а в историческом контексте и государства-предшественники, являются государствами-соседями и имеют долгие и глубокие взаимоотношения. Это проявляется в насыщенных контактах держав друг с другом на самом высшем уровне, постоянных дипломатических визитах глав государств друг к другу, широких торгово-экономических связях, а также совместное участие стран в различных международных организациях, таких как ШОС, БРИКС. В ближайшие годы, существует тенденция того, что взаимоотношения между Россией и Китаем только продолжают развиваться и крепнуть. Данный тезис подтверждается и статьей Президента Российской Федерации Владимира Путина для китайского информационного агентства «Синьхуа» под названием «Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее»¹.

Разумеется, между государствами имеется также постоянное сотрудничество и взаимодействие в области права и законодательства. В российской юриспруденции всегда уделялось существенное внимание изучению китайского права, китайского законодательства и правовой системы Китая. Наблюдается значительный интерес к сравнительному исследованию законодательств двух стран. Учитывая развитие сферы информационно-коммуникационных технологий, растет и потребность в глубоком изучении китайского законодательства в области кибербезопасности и киберпреступности.

Правовая основа борьбы с киберпреступлениями в Российской Федерации начала зарождаться со вступлением в силу Уголовного кодекса РФ в 1997г., в виде появления в нем главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», включающей в себя три статьи: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 30.03.2022).

На сегодняшний день, к сожалению, уголовное законодательство Российской Федерации не успевает за стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. Так, глава 28 с 1997 г. была дополнена лишь одной статьей — 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Для эффективного противодействия какому-либо явлению необходимо знать его сущность и содержание, однако, определения понятия «киберпреступность» в российском законодательстве нет до сих пор. Необходимость дефиниции понятия «киберпреступление» очевидна, потому что термин «компьютерные преступления», который зачастую употребляется в значении именно киберпреступления, не является полным, ведь в современном обществе помимо компьютера имеется множество других устройств, которые допускают пользователя к выходу в цифровую среду. Это еще раз подчеркивает универсальность понятия «киберпреступление» [3].

В Российской Федерации наблюдается рост киберпреступлений. Так, по заявлению Генерального прокурора РФ Игоря Краснова в 2020 г. каждое пятое преступление совершается в IT-сфере. За шесть месяцев 2020 г. прирост составил около 90%, или 225 тыс. преступлений. А по итогам 2020 г. зафиксировано около 510 000 преступлений, из которых более половины составили тяжкие (около 222 000) и особо тяжкие (около 45 000) посягательства [4].

По заявлению главы МВД РФ В.А. Колокольцева за первые шесть месяцев 2021 г. число киберпреступлений в России выросло на 20,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Об этом говорилось в докладе МВД, который вышел в июле 2021 г.

В свою очередь, в 2021 г. в России зарегистрировано около 518 тыс. киберпреступлений, что на 1,4% больше, чем годом ранее, но сразу в 1,8 раза превосходит показатель 2019 г.

Безусловно, нельзя сказать, что российское законодательство в рассматриваемой области стоит на месте. Так, в УК РФ были введены новые статьи и составы, которые можно определить как «киберпреступления», например: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г», ч. 3, ст. 158 УК РФ) и т.д. Также законодатель ввел в ряд статей УК РФ признак «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»», например, ч.3 ст. 137; ч.2 ст. 205.2, ч.1.1, ст. 258.1 УК РФ и т.д.

В свою очередь «китайская модель» противодействия киберпреступности постоянно улучшается и на сегодняшний день считается одной из наиболее современных и эффективных в мире.

Как и в Российской Федерации, до 1997 г. в уголовном законодательстве КНР не было специальных положений об ответственности за посягательства на компьютерную информацию. Суды при возникновении пробелов в законодательстве разрешали прецеденты, используя расширительное толкование норм уголовного закона.

В редакции 1997 г. в УК КНР имелось три статьи, связанные с компьютерными преступлениями:

1) ст. 285 регламентировала ответственность за неправомерный доступ к информационным ресурсам, связанным с деятельностью органов государственной власти, иных особо важных отраслей и обеспечением обороноспособности страны (т. е. к «объектам критической информационной инфраструктуры» в терминологии отечественного уголовного законодательства);

2) в соответствии со ст. 286 уголовно наказуемыми считались: а) неправомерное вмешательство в работу средств автоматической обработки данных и б) изготовление и распространение вредоносных компьютерных программ;

3) ст. 287 не предусматривала самостоятельного уголовно-правового запрета и указывала на то, что «традиционные посягательства, совершаемые с использованием компьютерной техники, такие как мошенничество, кража, государственная измена и др., наказываются в соответствии с общими положениями уголовного законодательства об ответственности за данные преступления» [5, с. 110].

В дальнейшем уголовное законодательство КНР в сфере информационно-коммуникационных технологий постоянно развивается и дополняется. Так, в 2009 г. ст. 285 УК КНР была дополнена частями 2 и 3, которые устанавливали ответственность за неправомерные уничтожение, повреждение или модификацию данных, хранящихся в информационной системе частных лиц и распространение программно-технических средств, предназначенных для совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 данной статьи соответственно. В 2015 г. была принята очередная поправка в УК КНР, которая ввела три новые статьи в документ [5]. А в 2017 г. был принят Закон о кибербезопасности КНР, который привел к усилению контроля властей над китайскими и зарубежными компаниями в сети «Интернет», а также предусматривает проведение мероприятий государственными органами,

муниципальными органами и СМИ по повышению грамотности граждан в области информационно-коммуникационных технологий.

В отчете Верховного народного суда КНР от 19.11.2019 сказано, что проведя анализ дел о киберпреступлениях в период с 2016–2018, можно прийти к выводу, что было раскрыто более чем 48000 дел, при этом количество дел и доля всех уголовных дел в общем количестве уголовных дел ежегодно увеличивались. Возраст обвиняемых от 20 до 40 лет, большинство обвиняемых в возрасте 28 лет. По делам о киберпреступлениях наиболее многочисленны фигуранты, занимающиеся передачей информации, компьютерными услугами и программным обеспечением, около 37,2% от общего числа, большинство фигурантов по делам о киберпреступлениях были приговорены к лишению свободы на определенный срок, и около одной шестой из них были приговорены к лишению свободы на срок более пяти лет, почти треть дел о киберпреступлениях была связана с мошенничеством, то есть с онлайн-мошенничеством.

Что касается случаев онлайн-мошенничества, то использование Интернета в качестве инструмента для осуществления мошенничества становится все более и более частным явлением и в КНР: в 2017 г. на случаи интернет-мошенничества приходилось лишь около 7,7% всех случаев мошенничества, а в 2018 г. эта доля выросла приблизительно до 17,6%¹.

Согласно данным Верховной народной прокуратуры КНР в 2020 г. органы прокуратуры по всей стране привлекли к уголовной ответственности 142 000 подозреваемых киберпреступников (включая преступления, совершенные с использованием сети «Интернет» и телекоммуникаций, и связанные с ними преступления) что примерно на 48% больше, чем в прошлом году².

В 2021 г. в рамках целенаправленной национальной кампании китайская полиция расследовала 62000 дел о киберпреступлениях. Около 105 000 лиц, подозреваемых в причастности к этим делам, были задержаны, при этом около 26500 интернет-предприятий и учреждений понесли административные наказания. Полиция арестовала более 6100 банд, которые занимались мошенничеством, азартными играми в сети «Интернет» и другой преступной деятельностью, переводя средства, обеспечивая техническую поддержку и привлекая онлайн-трафик, говорится в сообщении Министерства общественной безопасности КНР.

Вышеперечисленные меры, принимаемые китайскими властями в области кибербезопасности, а также статистика говорят о том, что с развитием информационно-коммуникационных технологий появляются все новые и новые составы преступлений, а также способы их совершения. Так, в начале марта 2022 г. житель Нанкина Сяо Ван сдал в аренду игровой аккаунт в онлайн-игре по цене 50 юаней в месяц, Ван передал пароль от аккаунта злоумышленнику, который в свою очередь поменял пароль и продал внутриигровые вещи на сумму в 600 юаней.

В Российской Федерации так же имеют место быть ситуации с кражами внутриигровых вещей и валюты. По данным аналитического центра по игровой индустрии Superdata, за 2018 г. российские геймеры потратили около 735 миллионов долларов³. Следовательно, учитывая какие огромные деньги, находятся в сфере игровой индустрии и как часто в ней совершаются различного рода киберпреступления, необходимо как-то регламентировать ответственность за преступления в этой сфере. Конечно, зачастую хозяин вещи возвращает ее, однако преступник практически всегда остается безнаказанным.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что Российская Федерация и Китайская Народная Республика начали путь по противодействию киберпреступности в одно время (1997 г.), на сегодняшний день уголовное законодательства КНР в области информационно-коммуникационных технологий выглядит совершеннее и более проработанным. Таким образом, предлагается, на законодательном уровне дать определение понятию «киберпреступность» и «киберпреступление», внести поправки в УК РФ, которые дополняют существующие статьи закона и добавляют новые. Поскольку нынешние статьи УК РФ устарели и не соответствуют новым технологическим особенностям возникающих киберпреступлений; наказания несоразмерны тяжести преступлений; а некоторые преступления и вовсе не попадают под действие УК: например, DDoS-атаки, взлом личной почты, хищение личных фотографий с телефона, кража внутриигровых вещей и валюты и т.д.

¹ URL: <https://www.12371.cn/2019/12/05/ARTI1575527068948499.shtml?from=timeline> (дата обращения: 30.03.2022).

² URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1696431259444586035&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.03.2022).

³ URL: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rg-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html> (дата обращения: 30.03.2022).

Литература

1. Сачков Д. И. Влияние киберпреступности на финансовые институты России и Китая // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность. 2016. № 4. С. 255–260.
2. Христинина Е. В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии киберпреступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 150–154.
3. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33.
4. Гончарова М. В., Шиян В. И. Состояние и тенденции современной киберпреступности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1. С. 53–56.
5. Русскевич Е. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации по законодательству Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 108–113.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЬЕТНАМСКОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

© Нгуен Тхи Фьонг Ми

студентка 4-го курса

Тюменский государственный университет

Россия, г. Тюмень

myntp1997@gmail.com

Борьба с коррупцией — это длительный процесс, сопряженный со многими трудностями и сложностями. Для того чтобы борьба с коррупцией была эффективной, необходимо построить полноценную антикоррупционную правовую систему. Статья посвящена исследованию и сравнению некоторых правовых положений Российской Федерации и Вьетнама в области борьбы с коррупцией, что позволяет сделать некоторые предложения для Вьетнама по совершенствованию действующего правового института борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: взяточничество, государственные служащие, доносы, Уголовный кодекс, Вьетнам, Российская Федерация.

Сравнительное исследование вьетнамского и российского законодательства о взяточничестве можно осуществить по следующим характерным моментам. Во-первых, правила, касающиеся взяточничества и получения взяток. Во Вьетнаме, в отличие от Российской Федерации, дача и получение взяток различаются в зависимости от степени нарушения, которое может быть рассмотрено в административном порядке в виде штрафа, или в уголовном порядке в виде тюремного заключения. Для Вьетнама уровень для уголовного преследования составляет 2 миллиона донгов (около 90 долларов США / раз)¹, для Российской Федерации минимальный размер взятки не установлен. Поэтому ответ на вопрос о том, с какой суммы начинается взятка, однозначен — с любой.

Разница в правилах двух стран заключается в предмете взятки и цели получения взятки. Российская Федерация предусматривает — должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки², Вьетнам регулирует деятельность субъекта только в качестве государственных служащих или через посредников³.

О целях получения взятки. В Российской Федерации к коррупционным деяниям можно относить не только вымогательство или получение взятки должностным лицом, но его непосредственное злоупотребление своими должностными полномочиями, их использование в личных интересах, а также интересах близких или доверительных лиц. Между тем, во Вьетнаме установлено, что получение взятки должно содержать элемент "совершения или не совершения чего-либо в интересах или по просьбе других лиц...". Во-вторых, положение о раскрытии информации об имуществе для государственных служащих.

В Российской Федерации российские чиновники обязаны декларировать ежегодные доходы. Граждане, занимающие государственные должности, центральные и местные государственные служащие и должностные лица организаций, созданных государством, обязаны ежегодно декларировать расходы. Члены семей и дети государственных служащих также обязаны декларировать имущество, доходы и расходы в установленном порядке и обнародовать их в электронной информационной сети.

В то же время требуется от предприятий наличия антикоррупционных программ и принятия тщательных внутренних мер по предотвращению коррупции. Соответственно, как российские, так и иностранные предприятия должны создавать эффективные программы по борьбе со взяточничеством и проводить скрупулезную антикоррупционную политику внутри предприятия.

После ухода чиновника с работы все документы о расходах, произведенных за последние три года его работы на государственной или муниципальной службе, будут переданы в прокуратуру для проверки, и эта проверка будет проведена в течение 6 месяцев.

¹Уголовный кодекс Вьетнама от 27 июня 1985 г. № 17-LCT/HĐNN7. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-Hinh-su-1985-17-LCT-HDNN7-37003.aspx> (дата обращения: 20.03.2022).

²Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Динь Ван Минь. Некоторые вопросы коррупции и основное содержание Закона о борьбе с коррупцией. 2018.

Во Вьетнаме в настоящее время нет нормативных актов по публичному раскрытию активов, есть только положения о публичном раскрытии активов в ведомствах и проверка правдивости деклараций об активах ведомствами, отвечающими за государственных служащих.

О мерах по обработке.

В Российской Федерации, если в результате проверки выяснится, что расходы чиновника превышают цифру дохода, и человек не может отчитаться об источнике финансов, чиновник может быть уволен, а имущество, приобретенное на деньги неизвестного происхождения, будет обращено в собственность государства.

Вьетнам останавливается только на административных мерах, таких как выговоры, предупреждения. В-третьих, положения о доносах и защите информаторов. Положения о доносах и защите информаторов Вьетнама и Российской Федерации относительно похожи, в них придается большое значение защите информаторов, положения о защите информаторов очень четкие и полные, также есть положения о соответствующем вознаграждении.

Выше приведено сравнение законов о коррупции России и Вьетнама. Поэтому Вьетнам должен укреплять международные обмены и сотрудничество, опираясь на обмен, изучение опыта и обмен информацией об антикоррупционных мерах стран мира для совершенствования собственной антикоррупционной правовой системы¹.

Литература

1. Братановский, С. Н., Зеленов М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. Москва: Проспект, 2016. 256 с.

2. Костенников М. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы: учебное пособие. Москва: Юнити-Дана, 2014. 330 с.

¹ Куи Лам, Ким Фуонг. Книга Закона о противодействии коррупции и антикоррупционной работе. 2020.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

© Перекопский Владислав Игоревич

магистрант 2-го курса

Восточно-Сибирский институт МВД России

Россия, г. Улан-Удэ

Vlad1994mvd@mail.ru

В данной работе рассмотрены вопросы уголовной ответственности за применение холодного оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия. В результате сравнительного анализа сформулирован вывод о том, что предметы хозяйственно-бытового назначения, используемые в качестве оружия, и холодное оружие обладают одинаковой степенью общественной опасности. В работе также уделено внимание вопросу проведения экспертизы холодного оружия. Сформулирован основной вывод о необходимости декриминализации ч. 7 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ в части, касающейся холодного оружия.

Ключевые слова: холодное оружие, экспертиза, общественная опасность, декриминализация.

В мире официально признано 195 стран, в которых едва ли не десятая часть поддерживает право на свободное ношение оружия. Исследователи отмечают, что в ходе эволюции было выведено холодное оборонительное и оружие, служащее дополнительным элементом защиты руки от нападения. В зависимости от назначения оно подразделялось на боевое и охотничье. В средние века возник спортивный вид оружия. Сегодня можно утверждать, что существует множество разновидностей такого оружия [1, с. 128]. Очевидно, что холодное оружие и предметы, конструктивно схожие с ним используются при совершении преступлений, в том числе при совершении убийства, причинении вреда здоровью, совершении грабежа и т.д.

В соответствии с отечественным законодательством под холодным оружием понимаются — предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т. п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т. п.), а также оружие ударно-дробящего действия (касететы, нунчаки, кистени и т. п.); предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т. п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т. п.)¹.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за:

- незаконный сбыт холодного оружия (ч. 7 ст. 222 УК РФ);
- незаконное изготовление холодного оружия (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

28 июня 2021 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан закон № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законом вводятся новые и уточняются старые понятия в законодательстве об оружии, ужесточается ответственность при владении оружием, увеличиваются административные штрафы за нарушение законодательства, содержатся изменения, которые касаются владельцев арбалетов и луков и установки элементов, меняющих силу натяжения и др. Закон вступает в силу 29 июня 2022 г.

Причинами ужесточения законодательства об оружии является то, что с 2018 г. произошло несколько чрезвычайных происшествий с так называемыми стрелками в г. Керчь, Казань, Пермь и иными виновниками ЧП. В ходе следствия было установлено, что арсенал преступников был разнообразный и содержал как огнестрельное, так и холодное оружие.

Отечественное законодательство установило жесткое требование, согласно которому, наравне с огнестрельным оружием, незаконное изготовление и сбыт холодного оружия является уголовным преступлением.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 223 УК РФ незаконные изготовление, переделка огнестрельного оружия ограниченного поражения либо незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а равно незаконные изготовление, переделка или снаряжение

¹ Об оружии: федер. закон [от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

патронов к названному огнестрельному оружию наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Любое холодное оружие может приобретаться и находиться в собственности граждан России, при условии специального разрешения. Такое оружие в обязательном порядке регистрируется при его продаже, а охотничьем билете специальная отметка ставится.

Существуют неукоснительные требования, обязательные для любого гражданина, желающего приобрести холодное оружие.

Так, для приобретения такого оружия гражданин может обратиться в территориальный отдел лицензионно-разрешительной работы Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации субъекта (Росгвардия).

В перечень основных документов на получение разрешения на ношение холодного оружия в 2022 г. входит:

- заявление по специальной форме;
- медицинское заключение, подтверждающее отсутствие запретов на пользование холодным оружием;
- паспорт (копия);
- фотография установленного образца в количестве двух штук;
- квитанция госпошлины.

Документы дополняются актом осмотра мест, а также условий для надежного хранения оружия.

В настоящее время в России разрешение на холодное оружие действительно в течение пяти лет и одновременно является разрешением на хранение, а также на ношение оружия категории холодного.

В уголовном законодательстве зарубежных стран нормативные критерии криминализации с использованием холодного оружия имеют некоторые отличия в зависимости от понятия, оружия, его видов и способов применения и оформление соответствующей лицензии. При этом зарубежные исследователи, полагают, что ограничение на возможность легального приобретения оружия провоцирует преступления и преступный бизнес.

Таким образом, можно сказать, что ужесточение законодательства связано с высокой общественной опасностью холодного оружия, однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в России были декриминализованы такие действия, как незаконные приобретение и ношение холодного оружия, при этом его изготовление и сбыт остаются уголовно-наказуемыми деяниями¹. По нашему мнению, такой подход законодателя является непоследовательным, ведь по логике вещей общественную опасность может представлять именно ношение холодного оружия.

Кроме того, в результате анализа судебной практики и изучения статистических данных по совершенным преступлениям установлено отсутствие официальной статистики по использованию холодного оружия в качестве орудия преступления. К примеру, на сайте АПИ судебной статистики РФ имеется информация по количеству рассмотренных уголовных дел в целом по ч. 7 ст. 222 и по ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ (табл. 1).

Таблица 1

	2016	2017	2018	2019	2020
Ч. 7 ст. 222 (в пред. ред. ч. 4 ст. 222)	453	459	453	425	384
Ч. 4 ст. 223	120	150	116	103	71

Однако выделить количество преступлений по незаконному сбыту и изготовлению именно холодного оружия из общего числа не представляется возможным.

Такое положение вещей демонстрирует актуальность рассмотрения имеющихся положений, закрепленных в ч. 7 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за незаконные изготовление и сбыт холодного оружия. Как правило, преступниками используются колюще-режущие предметы, не отвечающие признакам холодного оружия, т.е. бытовые кухонные

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

ножи, складные и туристические ножи и т.п. В 123 уголовных делах, совершенных на бытовой почве в 93 случаях в качестве орудия преступления использовались предметы хозяйственно-бытового назначения [2, с. 24].

Само по себе использование дополнительных предметов, способных облегчить совершение преступления, говорит о повышенной опасности субъекта. Таким образом, наибольшую опасность представляет не факт владения холодным оружием, а применение преступником дополнительных предметов при совершении преступления. При этом неважно, использовалось ли непосредственно холодное оружие или предмет хозяйственно-бытового назначения, конструктивно схожий с ним.

Количество преступлений, совершенных при помощи бытовых предметов во много раз превышает количество преступлений, совершенных с применением холодного оружия, в качестве орудия преступления в абсолютном большинстве выступают предметы хозяйственно-бытового назначения. Основной причиной редкого использования холодного оружия при совершении преступлений является его отсутствие в конфликтной ситуации.

Кроме того, широкое использование при совершении преступления предметов хозяйственно-бытового назначения объясняется особенностями личности лиц, совершающих подобные преступления. Как правило, это лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее или средне-специальное образование и минимальный материальный достаток, относящиеся к определенной социальной среде, где решение конфликтов путем применения насилия является нормой. Сопутствующими факторами являются недостаток семейного и правового воспитания и злоупотребление алкоголем. В пример приведем судебные решения различных инстанций, вынесенные по уголовным делам против жизни и здоровья личности, совершенных с применением предметов, используемых в качестве оружия: кухонных и прочих ножей, топоров и т.п.

Так, Апелляционным определением Ульяновского областного суда от 19 января 2022 г. оставлен без изменения приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновка в отношении гражданина Веденева М.В., осужденного за убийство К. по ч.1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ. Из материалов дела следует, что Веденев М.В. в ходе бытового конфликта с К., нанес потерпевшему 3 удара в области груди ножом, взятым со стола, после чего выбросил нож. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К. наступила от колото-резаных проникающих ранений, нанесенных колюще-режущим предметом типа плоского односторонне острого клинка ножа¹.

По другому делу Фоминых Э.Л. признан виновным по ч.1 ст.117, ч.1 ст.119, ч.1 ст.127 Уголовного кодекса РФ за причинение физических страданий путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий Р. с использованием ножиц и биты, как орудия преступления, как следует из приговора мирового судьи судебного участка № 2 Омутнинского судебного района Кировской области от 20 ноября 2017 г.²

По делу № 83-004-17 о разбойном нападении, совершенном группой лиц, А.В. Двоеконко осужден за незаконное изготовление холодного оружия, в то время как второй изъятый нож у К.Н. Тимошенко согласно акту криминалистической экспертизы к холодному оружию не относится³.

Также приговором Верховного Суда Республики Бурятия от 26.02.2019 г. Пестряков А. Ю. осужден за совершение разбойного нападения на К. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также умышленное убийство К., сопряженное с разбоем по п. «з» ч. 2 ст. 105, по п. «в» ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ. Как следует из материалов дела виновный, угрожая ножом, требовал у потерпевшего К. деньги, а когда К. оказал сопротивление, ударил его ножом в грудь, причинив ему смерть⁴.

Таким образом, практика показывает, что для квалификации преступления, совершенного с применением оружия неважно, является ли предмет, использованный в качестве орудия преступления холодным оружием или нет.

Совершение преступления с использованием холодного оружия или предметов, схожих с ним, имеет значение при квалификации преступления и является отягчающим обстоятельством. При этом

¹ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 19 января 2022 г. по делу № 22-18/2022. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=97642> (дата обращения: 27.01.2022).

² Апелляционное постановление по делу № 10-8/2018 гор. Омутнинск Кировской области от 26 января 2018 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-omutninskij-rajonnyj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-580267557> (дата обращения: 28.11.2021).

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации [от 4 ноября 2004 г. по делу № 83-004-17]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [от 05 июня 2019 г. № 73-АПУ19]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

указанные предметы, например, при совершении разбоя или похищении человека, являются равноценными, неважно является ли орудие преступления холодным оружием или нет.

Это подтверждается позицией Верховного суда РФ, в частности в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. указано, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

В целом, уголовная ответственность за использование оружия при совершении преступления возникает и в случаях использования предметов, имеющих хозяйственно-бытовое назначение.

Для отнесения предмета преступления к холодному оружию необходимо проведение криминалистической экспертизы холодного оружия.

Криминалистическая экспертиза холодного оружия назначается судом/следователем, когда есть жертва, которой был нанесен вред с использованием колющего/режущего/рубящего/раздробляющего средства поражения

Производство экспертизы холодного оружия происходит в соответствии с главой 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹. Правовые основы, принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности регламентированы Законом о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации².

Также для установления принадлежности исследуемого объекта к холодному оружию и определению его вида, типа и способа изготовления разработана «Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию», утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований³.

Криминалистическая экспертиза холодного оружия назначается во всех случаях использования ножей и иных предметов при совершении преступления, а также при обнаружении соответствующих предметов, к примеру, во время обыска или досмотра.

Для отнесения предмета преступления к соответствующему виду холодного оружия эксперты обязаны изучать и сравнивать огромное количество имеющихся видов холодного оружия, в т. ч. по способу воздействия и признакам, которые были установлены экспертами. Ни с материальной, ни с юридической точки зрения такие экспертизы в итоге не являются оправданными [3, с. 13].

В случае признания предмета преступления холодным оружием, дополнительная ответственность предусмотрена ст. 222 и ст. 223 Уголовного кодекса РФ за его незаконные изготовление, переделку и сбыт. Однако анализ судебной практики показывает, что привлечению виновных лиц к ответственности по указанным статьям не уделяется достаточное внимание.

Так, по данным В.А. Калиновского, в 93 случаях совершения бытовых убийств с применением в качестве орудия преступления ножа для разрешения вопроса, является ли нож холодным оружием, назначалась криминалистическая экспертиза [4, с. 15].

Однако имеющиеся материалы уголовных дел свидетельствуют об отсутствии фактов проведения соответствующих проверок на предмет выявления незаконного изготовления или сбыта холодного оружия. Другими словами, независимо от полученных результатов проведенных экспертиз виновные лица не привлекаются к ответственности по ч. 7 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ. Предметы хозяйственно-бытового назначения при квалификации преступления в любом случае признаются оружием, а результаты экспертизы в таком случае не имеют значения.

Такое положение вещей свидетельствует о том, что назначение и проведение экспертизы холодного оружия с материально-правовой позиции оказывается малозначительным, вследствие чего возникает вопрос о необходимости проведения такого вида экспертизы.

При проведении экспертизы холодного оружия наш взгляд основное значение имеет установление факта совершения преступления именно исследуемым оружием. По мнению Д. А. Корецкого

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон [от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Рос. газета. 2001. № 106. 5 июня.

³ Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию: утверждена Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации. Протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.

предмет становится оружием в результате его применения при совершении преступления. Кроме того, повышенные санкции в уголовном законодательстве предусмотрены за совершение преступления с использованием любого оружия в общем в связи с их повышенной общественной опасностью.

Как было сказано выше, понятие холодного оружия раскрывается в «Законе об оружии», а конструктивные и иные особенности различных видов холодного оружия предусмотрены в соответствующих ГОСТах, на которые опираются эксперты при проведении экспертизы¹.

Однако предусмотренные законодателем критерии не определяют фактическую опасность оружия. Для потерпевшего не имеет значения толщина или длина клинка, твердость металла, так как причинение вреда здоровью возможно и при небольшом воздействии, в особенности, если затрагиваются мягкие ткани, главное при нанесении повреждений это наличие поражающего элемента — острого лезвия или клинка, которые имеются и у любого кухонного ножа. Однако, именно перечисленные, а также иные критерии являются определяющими при отнесении оружия к разряду холодного оружия. Кроме того, при необходимости ГОСТы подвергаются изменениям, определенные виды оружия с течением времени перестают относиться к холодному. Следовательно, оружие, которое еще вчера относилось к холодному, уже сегодня таковым может не являться, но своих поражающих свойств из-за изменения правового статуса оно естественно не утратило.

В настоящее время в продаже имеется огромное количество предметов, конструктивно схожих или копирующих холодное оружие, отличающееся лишь по одному-двум параметрам для соблюдения формальностей и получения необходимого сертификата.

К примеру, тычковой нож, соответствующий ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкурорезные», предназначенный для охоты и рыбалки. Особенностью ножа является его конструкция, внешне он напоминает форму буквы Т, указанный нож холодным оружием не признается.

Производители создают большое количество реплик холодного оружия, имеющих, к примеру, культурную, коллекционную или историческую ценность. При этом оружие может не просто не соответствовать признакам холодного оружия, а превышать необходимые параметры.

Также без особого труда можно приобрести замаскированное оружие, боевая часть которого скрыта, например трость-клинок или зонт-клинок, продаваемые в качестве сувенирного или подарочного изделия. Изготовители в данном случае могут изменить характеристики, ослабить конструкцию или снизить твердость клинка для утраты изделием боевых свойств.

Чтобы избежать уголовной ответственности изготовителю оружия достаточно изменить пару параметров, чтобы формально оружие перестало соответствовать признакам холодного оружия. Что касается самодельных предметов, эксперт не сможет дать положительное заключение о принадлежности самодельного ножа к холодному оружию из-за его несоответствия.

Вследствие этого, в настоящий момент налажено производство различных видов оружия, внешне и конструктивно отвечающих признакам холодного оружия, но не подпадающего под уголовный закон. Боевые свойства оружие при этом конечно не утрачивает.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов.

1. Действующие нормы, закрепленные в ч. 7 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ в части, касающейся холодного оружия, на современном этапе развития должны работать эффективнее.

2. Включенные в Закон «Об оружии» новые дополнения и изменения фактически способны отражать реальную опасность, так как и большинство преступлений, подвергающих опасности жизнь и здоровье потерпевших, не исключают применение холодного оружия.

3. Уголовный закон при квалификации ряда преступлений не видит различий, с помощью какого оружия оно было совершено — с помощью кухонного ножа или предмета холодного оружия, следо-

¹ ГОСТ Р 51215-98. Оружие холодное. Термины и определения: постановление Госстандарта России от 17 декабря 1998 г. № 401; ГОСТ 9013-59. Металлы. Метод измерения твердости по Роквеллу. Утвержден и введен в действие Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР 04.02.1959 г.; ГОСТ Р 51500-99. Ножи и кинжалы охотничьи: постановление Госстандарта России от 23 декабря 1999 г. № 667-ст.; ГОСТ Р 51548-2000. Ножи для выживания: постановление Госстандарта России от 21 января 2000 г. № 10-ст.; ГОСТ Р 51644-2000. Ножи разделочные и шкурорезные: постановление Госстандарта России от 26 сентября 2000 г. № 233-ст.; ГОСТ Р 51501-99. Ножи туристические и специальные спортивные: постановление Госстандарта России от 23 декабря 1999 г. № 668-ст.; ГОСТ Р 51715-2001. Декоративные и сувенирные изделия, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием: постановление Госстандарта России от 21 февраля 2001 г. № 79-ст.; ГОСТ Р 52737-2007. Тесаки охотничьи, мачете туристические, разделочные, инструменты для восстановительных и спасательных работ: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 июля 2007 г. № 180-ст.

вательно, проведение многочисленных дорогостоящих и трудозатратных экспертиз для решения вопроса относится ли предмет преступления к холодному оружию, является неоправданным.

4. Закрепленные законодательно признаки холодного оружия не отвечают современным условиям. Так, наличие установленных технических характеристик дает возможность получить соответствующий сертификат, подтверждающий, что рассматриваемый образец холодным оружием не является.

5. При установлении принадлежности предмета преступления к категории холодного оружия дальнейшее установление законности изготовления и сбыта такого оружия в целях привлечения виновных лиц к ответственности не производится. Кроме того, сам факт использования в подавляющем большинстве предметов бытового назначения при совершении преступлений, свидетельствует о том, что повышенная общественная опасность за изготовление и сбыт холодного оружия существует только в рамках вышеуказанных норм.

6. Видится логичным решение декриминализовать отдельные положения ч. 7 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ в части, касающейся холодного оружия, так как они не работают в современных условиях.

Так, некоторое время назад, ряд законодателей отмечали, что уголовное преследование за преступление незаконное изготовление и сбыт холодного оружия является пережитком прошлого. Приводились доводы, в которых указывалось, что количество преступлений снижается и только в 8% случаев преступники используют холодное оружие, нож стал не единственным средством защиты и нападения, поскольку люди стали пользоваться электрошокерами, газовыми баллончиками, пневматикой и др.¹

Мы полагаем, что в настоящее время понижение контроля над любым видом оружия, в т.ч. холодным, недопустимо. Дальнейшее изучение преступлений, совершаемых с применением холодного оружия, а также норм Уголовного кодекса РФ позволит повысить качество криминалистических экспертиз, назначенных для установления фактов, а также даст возможность обратить внимание на более важные моменты, а также в целом облегчит процесс правоприменения.

Литература

1. Погодин А. А. Краткая история холодного оружия // Молодой ученый. 2021. № 38(380). С. 128–131.
2. Яровенко В. В. Холодное оружие как объект криминалистического исследования // Вестник УВД по Приморскому краю. 2009. № 3(9). С. 24–26.
3. Вахрушев С. А., Гонтарь С. А. Ножи — холодное оружие или универсальный инструмент (уголовно-правовой и криминалистический анализ) // Закон и право. 2001. № 8. С. 13–23.
4. Калиновский В. А. Орудия совершения преступления как объект осмотра места происшествия // Дальневосточные криминалистические чтения: сборник научных трудов. Владивосток, 2008. Вып. 15. С. 15.

¹ URL: <https://charlifox.ru/2019/10/01/holodnoe-oruzhie-skoro-ischeznet-iz-uk> (дата обращения: 28.11.2021).

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ
ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

© Романович Евгений Иванович

старший преподаватель

Институт пограничной службы Республики Беларусь

Республика Беларусь, г. Минск

yaugen88.88@mail.ru

В статье описывается современное состояние уголовного законодательства стран-участниц Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), выделяются имеющиеся проблемы. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения правовых аспектов противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу, в том числе правоприменительную практику в целях разработки предложений по совершенствованию правового регулирования указанной деятельности, а также продолжить гармонизацию законодательства ЕАЭС в данном направлении.

Ключевые слова: таможенная граница, товары, незаконное перемещение товаров через таможенную границу, родовой объект, контрабанда, канал, Евразийский экономический союз.

Противоправная деятельность, связанная с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, относится к категории латентных и высокодоходных видов теневой экономики, и наносит значительный ущерб экономической безопасности государств. По своему характеру она относится к транснациональным видам преступлений. На указанное обстоятельство указывают признак, указанный в ст. 3 Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (2004 г.), а именно совершение преступлений на территории более чем одного государства¹. В то же время контрабанда относится и к трансграничным видам преступлений, т.к. совершается через таможенную и государственную границы.

Данной тематике посвящены немногочисленные работы белорусских авторов таких как А. З. Игнатюк [1; 2], С. С. Тупеко [3], О. В. Танкевич [4], которые были проведены в период времени с 1999 по 2010 г., современных работ других белорусских исследователей [5; 6]. Указанный вид противоправной деятельности исторически неразрывно связан с таким понятием как контрабанда. В широком смысле под контрабандой ещё в начале 80-х гг. XX в. советский исследователь Б. М. Угаров предложил понимать «всякое нарушение установленных законом и другими нормативными актами правил провоза товаров и ценностей через границу с сокрытием их от контроля со стороны таможен» [7, с. 6]. В узком смысле контрабанда подразумевает под собой конкретные составы преступлений, предусмотренные уголовным законодательством.

Контрабанда как квалифицированное правонарушение появилась в XIV–XVI вв., когда для осуществления контроля над провозом товаров и взимания пошлин и иных сборов, установленных государством, на сухопутной границе и в сухопутных портах были созданы специальные государственные учреждения — таможи [2, с. 5]. Не теряет актуальности контрабанда и в настоящее время. К примеру, только за первое полугодие 2021 г. в РБ было выявлено и пресечено около 13000 нарушений в сфере незаконного перемещения товаров через таможенную границу, из них более 120 преступлений². В РФ в 2020 г. было возбуждено около 2000 уголовных и 114000 административных дел в указанной сфере³. Анализ исторических источников показывает, что в Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ) правовое регулирование внешней торговли, путём взимания «мыта» — таможенной пошлины, а также ответственность за нарушение указанных норм была закреплена уже в XV–XVI вв. в уставных грамотах и привилеях великих князей, а также в Статуте ВКЛ 1588 г. [8]. В Российской Империи ответственность за контрабанду предусматривалась: Соборным уложением

¹ Конвенция Организации Объединённых наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней (2004 г.). URL: [https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20 Convention/TOCеbook-г.pdf](https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCеbook-г.pdf). (дата обращения: 22.03.2022).

² Результаты правоохранительной деятельности таможенных органов в 2021 г. URL: <https://www.customs.gov.by/ru/pravoohraneniye-ru> (дата обращения: 22.09.2021).

³ Итоги работы ФТС России в 2020 г. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/79704 (дата обращения: 22.09.2021).

(1649 г.), Таможенным уставом (1653 г.), Указом императора Петра I от 1723 г., Таможенным уставом (1819 г.), Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [2]. В СССР ответственность за контрабанду также была предусмотрена в зависимости от тяжести преступления одновременно и общесоюзным, и республиканскими уголовными законами. Начальный постсоветский период развития РФ и РБ характеризовался бурным ростом преступности, в том числе во внешнеэкономической деятельности. Уголовная ответственность за контрабанду в 1997 г. была введена статьёй 188 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) и предусматривала наказание за незаконное перемещение товаров в крупном размере через таможенную границу, а также за незаконное перемещение определённых категорий товаров, запрещённых либо ограниченных в гражданском обороте — например наркотических средств¹. В РБ ответственность за контрабанду была введена в 1999 г. статьёй 228 Уголовного кодекса РБ (далее — УК РБ) и предусматривала наказание за незаконное перемещение товаров через таможенную границу в крупном размере, запрещённых или ограниченных к такому перемещению, а также за незаконное перемещение определённых категорий товаров — например наркотических средств, оружия, боеприпасов и т. п. При этом категория запрещённых либо ограниченных к перемещению товаров через таможенную границу определяли подзаконные акты, как правило, постановления Совмина. Таким образом, в законодательстве РБ и РФ сложилась уникальная ситуация, когда в одной статье уголовного кодекса была криминализована как «экономическая контрабанда», так и другие виды контрабанды, например «военная контрабанда». Однако в данном случае выглядело абсурдным определение родового и видового объектов данной категории преступлений. К примеру ст. 228 «Контрабанда» помещена в главу 25 УК РБ «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Таким образом, видовым объектом для названной статьи являются общественные отношения в сфере осуществления экономической деятельности. Вместе с тем, к примеру, контрабанду наркотиков сложно отнести к категории экономических преступлений. В данном случае видовым объектом преступления скорее является здоровье населения, т.к. «наркоманизация» населения наносит вред прежде всего здоровью нации.

Вышеописанная ситуация была характерна и для законодательства Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения. В последующем в связи с участием вышеназванных стран в Евразийском экономическом союзе, в рамках выполнения международных правовых обязательств по гармонизации и унификации правовых норм, значительно изменилось таможенное законодательство². Вследствие чего подверглись унификации уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за контрабанду. Как и говорилось выше, прежде всего законодатели разграничили виды контрабанды на «экономическую контрабанду» и иные её виды.

В настоящее время уголовная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу в зависимости от предмета преступления в УК РФ предусмотрена по следующим статьям 200.1. «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», 200.2. «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий», 226.1. «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов», 229.1. «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»³.

¹ Расследование контрабанды: практическое пособие / Т. А. Диканова [и др.]. Москва: Юристъ, 1999. С. 14.

² О Евразийском экономическом союзе: договор (подписан в г. Астане 29.05.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»; Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза: договор (подписан в г. Астане 05.07.2010), (с изм. и доп., 10.10.2014). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Изменения, внесенные федеральными законами от 14.07.2022 г. № 345-ФЗ, № 307-ФЗ, № 258-ФЗ, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликованы на официальном интернет-

Аналогичные составы преступлений предусмотрены и в УК РБ в статьях 228 «Контрабанда», 228 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу», 328¹ «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров и аналогов», 333¹ «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники»¹, при этом аналог ст. 200.2 УК РФ в белорусском законодательстве отсутствует.

В Республике Казахстан уголовная ответственность предусмотрена ст. 234 «Экономическая контрабанда» и ст. 286 «Контрабанда изъятых из обращения предметов, или предметов, обращение которых ограничено» УК².

В Кыргызской Республике уголовная ответственность предусмотрена ст. 231 «Экономическая контрабанда» и ст. 285 «Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики» УК³.

В Армении уголовная ответственность предусмотрена ст. 215.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) платёжных инструментов», ст. 235.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его составных частей, за исключением гладкоствольного охотничьего огнестрельного оружия и патронов к нему, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения или средств для его перевозки, иного вооружения, военной техники, иных материалов или оборудования, используемых для создания оружия массового поражения или ракетных систем его перевозки, ядерного, химического, биологического оружия или иного оружия массового поражения либо товаров двойного назначения, стратегически важных сырьевых товаров либо культурных ценностей» и ст. 267.1 «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, выпуска, перевозки или пересылки наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, оборудования или инструментов, используемых для изготовления таковых и находящихся под особым контролем» УК⁴.

Однако до настоящего времени в национальных законодательствах стран-участниц ЕАЭС не унифицированы в составах преступления предметы контрабанды. Также предусмотрены различные по степени негативных последствий для преступников меры уголовной ответственности. Указанные обстоятельства могут привести к определённым отрицательным тенденциям, о которых будет сказано ниже. Что касается Республики Беларусь, то здесь по сравнению с другими членами ЕАЭС в 2015 была реализована новелла уголовного законодательства в сфере противодействия контрабанде. Немного предыстории. В 1991 г. БССР стала независимым и суверенным государством — Республикой Беларусь. Вместе с независимостью РБ также приобрела более 3.000 км новых участков государственной границы с Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Украиной и Российской Федерацией.

В связи с вышесказанным сложились благоприятные предпосылки для осуществления противоправной деятельности, к которым можно отнести: наличие значительных ценовых различий на определённые группы товаров в РБ и сопредельных государствах, тесные связи между жителями приграничья, отсутствие демаркации и надлежащего инженерного оборудования новых участков государственной границы, а также отсутствие на них воинских частей и подразделений пограничных

портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г., вступающими в силу с 19 июля 2019 г. Минск, 2019. 304 с.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан от 5 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. Закон Респ. Казахстан от 5 декабря 2021 г. № 98-VII). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.02.2022).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Респ. от 28 октября 2021 г. № 12 (с изм. и доп. Закон Кыргызской Респ. от 18 января 2022 г. № 4). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ Уголовный кодекс Республики Армении: закон Респ. Армения от 18 апреля 2003 г. № НО-528 N (с изм. и доп. закон Респ. Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-201). URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312> (дата обращения: 20.02.2022).

войск и т.д. Всё это вполне объяснимо вызвало рост рассматриваемых категорий правонарушений. Поэтому значительная часть приграничного населения с наступлением 90-х гг. XX в. была втянута в противоправную деятельность по незаконному перемещению товаров через границу, многие из которых объединялись в преступные группы, способные нанести значительный ущерб пограничной безопасности. В связи с этим в 2015 г. по инициативе Государственного пограничного комитета Республики Беларусь был криминализован новый состав преступления, предусмотренный ст. 228 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу» УК РБ¹. Аналоги ст. 228 остальных членов ЕАЭС отсутствуют. Анализ диспозиций частей статьи 228 УК РБ показывает, что реализация её норм направлена на противодействие неоднократным фактам незаконного перемещения товаров вне установленных законодательством мест (пунктов таможенного оформления). Об этом свидетельствуют специальные субъекты преступления: 1) лица, на которых в течение года налагалась административная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу помимо установленных пунктов таможенного оформления; 2) лица, ранее судимые по ст. ст. 228, 228 УК; 3) организованные группы. Следовательно, правоприменение статьи направлено на противодействие формированию каналов незаконного перемещения товаров через таможенную границу (далее — канал). Следует отметить, что несмотря на частое использование в литературе и СМИ, в настоящее время отсутствует чёткое определение дефиниции «канал». Поэтому, учитывая высокую степень общественной опасности, возникающей от функционирования устойчивых каналов, существует объективная необходимость формирования единого понятия по указанной тематике. Вместе с тем на базе обобщённых сведений, полученных в ходе изучения результатов борьбы правоохранительных органов с рассматриваемыми преступлениями, можно выделить следующие признаки канала: 1) определённое территориальное расположение канала, 2) высокая степень латентности совершаемых преступлений, 3) систематичность совершения преступлений, 4) организованный характер совершения преступлений, 5) высокая степень общественной опасности в связи с функционированием канала [6].

Следует отметить, что отсутствие единого предмета контрабанды в уголовных законодательствах ЕАЭС, различные наказания, отсутствие аналогов ст. 228 УК РБ в законодательствах остальных членов ЕАЭС, могут создавать благоприятные условия для осуществления контрабанды прежде всего транснациональными преступными группами. В частности, учитывая особенности национальных законодательств, характер незаконно перемещаемых через границу товаров, преступные формирования могут выбирать наиболее благоприятные направления (российское, белорусское и др.) перемещения контрабанды, обоснованно рассчитывая избежать наступления уголовной ответственности, либо свести к минимуму негативные последствия от её наступления. Поэтому существует объективная необходимость продолжения исследований в данном направлении, в том числе практический опыт правоохранительных органов в целях совершенствования совместных мер противодействия данным рассматриваемым видам преступлений.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показал: 1) уголовное законодательство государств-членов ЕАЭС в рассматриваемой сфере за период 2010–2021 гг. в значительной мере было унифицировано. В первую очередь произошло разграничение «экономической контрабанды» от иных видов контрабанды; 2) существует необходимость проведения дальнейших научных исследований по теме унификации национальных законодательств членов ЕАЭС в целях координации усилий по противодействию рассмотренным в данной статье преступлениям.

Литература

1. Игнатюк А. З. Теоретико-правовые и прикладные аспекты проблемы борьбы с контрабандой и иными таможенными правонарушениями в Союзе Беларуси и России: дис. ... канд. юр. наук. Минск, 1999. 105 с.
2. Игнатюк А. З. Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности: Теория и практика расследования. Москва: Амалфея, 2001. 320 с.
3. Тупеко С. С. Теория и практика борьбы с транснациональной преступностью в Республике Беларусь: оперативно-розыскной аспект: дис. ... канд. юр. наук. Минск, 2010. 150 с.
4. Танкевич О. В. Криминалистическая характеристика и стратегия раскрытия транснациональных преступлений: дис. ... канд. юр. наук. Гродно, 1999. 153 с.

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения общественной и пограничной безопасности: закон Респ. Беларусь от 5 января 2015 г. № 242-3. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 20.02.2022).

5. Романович Е. И. Противодействие незаконному перемещению товаров через таможенную границу: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 1 октября 2021 г.) / отв. ред. А. М. Бычкова, Н. В. Кешикова. Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. Т. 1. С. 136–141.

6. Бугай А. Н. Системный подход к вопросам противодействия незаконному трансграничному перемещению опасных веществ и материалов как фактор обеспечения пограничной безопасности Союзного государства // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь: сборник научных статей / Ин-т погран. службы Респ. Беларусь; ред.кол. В. П. Вишневская (глав. ред.) [и др.] 2021. № 1. С. 10–16.

7. Угаров Б. М. Международная борьба с контрабандой. Москва: Международные отношения, 1981. 215 с.

8. Дячок О. А. Нормативно-правовое регулирование таможенных отношений в Великом княжестве Литовском // Беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім кантэксце: зб. навук. прац / рэдкал. С. А. Балашэнко (гал. рэд) [і інш.]. Мінск: Бизнесофсет, 2012. С. 490–498.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© Сизова Виктория Николаевна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России
Россия, г. Москва
svnn@inbox.ru

В статье автором предпринята попытка исследования специфических особенностей зарождения и развития уголовно-правовых норм об ответственности юридических лиц в зарубежных странах с использованием историко-правовых приемов исследования с акцентом на анализ правовых систем Англии и Франции; формулируется вывод об актуальности вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности юридических лиц на протяжении многих исторических этапов.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-правовые нормы, уголовная ответственность, юридические лица, зарубежное уголовное законодательство.

Историко-правовое исследование зарождения и последующего процесса эволюции уголовно-правовых норм об ответственности юридических лиц указывает на то, что данные правовые положения имели тенденцию к формированию уже в XIII в. Свидетельствуют об этом высказывание видного церковного деятеля, касающееся отсутствия у любого лица юридического физического тела, разума и воли, что само по себе является доказательством невозможности привлечь такое лицо к ответственности государственной или церковной за совершенные им деяния [1, с. 152].

Данная позиция была поддержана учеными XIX в., в частности, немецким правоведом Ф. Савиньи в разработанной им концепции о сущности юридического лица, указывалось на следующие принципиально важные вопросы.

Прежде всего, ученый отмечал, что любой процесс деятельности так или иначе связан с реализацией воли физического лица, которое обладает правоспособностью и имеет цель воплощения своего замысла.

При этом, указанная правоспособность напрямую взаимосвязана с соответствующей правосубъектностью, так как речь идет о реально существующем субъекте, наделенном определенными правами и обязанностями. И, поскольку, данные права и обязанности вряд ли возможны без привязки к определенному субъекту, в качестве которого может выступать лишь индивид, следует констатировать тот факт, что юридическое лицо обладает признаком фиктивности, исключающим саму возможность привлечения его к ответственности [2, с. 88–89].

Данная концепция уже в XX в. была поддержана и французскими учеными-правоведами. Более того, привлекла она внимание и известных российских правоведов того времени, в частности, Г. Ф. Шершеневича.

Однако, любая концепция может быть подвергнута критике со стороны ученых, несогласных с ней и имеющих свою точку зрения касательно вины юридического лица и возможности привлечения его к ответственности за совершенные деяния. В числе таких идей, сформировавших определенные научные догматы, находятся теории бессубъектного имущества, отрицания юридического лица и т.п. [1, с. 154–156].

Так, например, в основе идеи бессубъектного имущества лежит понимание единственного возможного субъекта права, которым выступает конкретное физическое лицо, и соответственно отрицание даже возможности наделения правами лицо юридическое.

Кроме того, в развитие данной теории указывалось, что нормы права, касающиеся, например, имущественных отношений, регламентируют лишь определенные виды имущества, при этом обходя внимание виды лиц, им обладающих. В этой связи, необходимо признать, что существует имущество личное, которое принадлежит конкретному физическому лицу, что свидетельствует о его правосубъектности. При этом в отношении юридического лица невозможно предполагать право обладания имуществом в отсутствие субъекта, что подводит к следующему выводу: противоречит имеющимся правовым нормам категория бессубъектности прав, поскольку правоспособностью обладают только конкретные физические лица.

Интерес для исследования представляет также концепция, связанная с отрицанием самой возможности рассмотрения в качестве субъекта правоотношений юридических лиц. В основе данной

концепции лежит наделение правами и обязанностями исключительно физических лиц, указывая при этом на сложившуюся систему гражданских и политических правоотношений.

Особый интерес в рамках проводимого исследования вызывает концепция социальных организмов. Сторонники данной концепции ратовали за возможность признавать наличие правосубъектности у юридического лица, обосновывая это положение тезисами об участии юридических лиц в тех или иных правоотношениях с указанием на то, что равно как и индивидуальные субъекты в обществе наличествуют и сверхиндивидуальные, к которым следует относить универсальные общественные системы [3, с. 185]. Так и юридические лица выступают в качестве определенных универсальных организмов, которые обладают волей, стремлением и т. п. [4, с. 134].

Приведенная концепция по мнению автора является сомнительной и обладает определенными противоречиями, которые заключаются в недоказанности факта признания физического лица абсолютным и единственным субъектом правоотношений.

При этом, автор обращает внимание на зарождение мысли о возможности привлечения к уголовной ответственности наряду с физическими лицами и разнообразных неодушевленных объектов. Мысль эта зародилась еще в древне афинских судах, предметом разбирательства которых зачастую становились дела, касающиеся причинения смерти лицу камнями вследствие случившегося природного явления — камнепада или, например, схода снежных глыб. В результате рассмотрения подобных дел, судьи уполномочивали определенных лиц, к которым относились чаще всего жрецы, привлечь объекты, причинившие смерть лица к ответственности и наказанию, которым чаще всего являлось помещение за границы района.

Также выступали в качестве субъектов преступлений и животные. Общеизвестны исторические факты привлечения к уголовной ответственности и наказанию за причинение смерти лицу быков, которые наказывались повешиванием. Выступали в качестве субъектов уголовной ответственности, например, кроты либо насекомые, истреблявшие полевые посевы. В Англии XIX в. имела место конфискация предметов посредством которых была причинена смерть. Данные предметы обращались в собственность властителя.

Получила известность резонансная ситуация назначения наказания в виде биения кнутом и ссылки церковный колокол, который по решению суда «призывал к народному восстанию» [4, с. 134].

По мнению автора, с учетом специфики исторических вех общественного развития периода рабовладельческих отношений и феодализма, привлечение к ответственности животных или неодушевленных предметов представляется возможным обосновать мистическим и божественным пониманием сущности мироздания в мыслях людей, отношение которых к преступлению выражалось в понимании его в качестве такого деяния, которое неизменно противоречит моральным и нравственным устоям, что само по себе означает необходимость привлечения к ответственности любого субъекта причинения вредных последствий. Указанное понимание уголовной ответственности имеет логическую взаимосвязь с наделением юридического лица статусом субъекта преступления в Англии, США и др. странах континентальной Европы, при том, что сам процесс эволюции уголовно-правовых норм об ответственности юридических лиц в данных государствах не являлся простым и однозначным [5, с. 53].

В частности, правовая система Англии отличается попытками английских ученых-правоведов включить возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в систему Уголовного кодекса начиная с середины XIX в. Однако, такие попытки так или иначе пресекались членами английского парламента.

Вместе с тем, позднее классический образец системы уголовно-правовых норм об уголовной ответственности корпораций получил свой вектор развития именно в Великобритании. Так, исходя из сложившемуся на определенном этапе развития принципу английской правовой системы, совершение того или иного преступления означало привлечение к уголовной ответственности служащего предприятия (корпорации), фактически совершившего преступное деяние. При этом преступное бездействие вменялось именно предприятию (корпорации), в котором он работал [6, с. 148].

Концепция корпоративной ответственности получила свое развитие в XIX в. в период промышленного переворота в тех странах, в которых отсутствовало кодифицированное законодательство. Так, все чаще судом к ответственности привлекались корпорации в случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения обязанностей, которые были возложены на них законом, если следствием этого была создана опасность для общества. Наиболее известными фактами привлечения корпораций к ответственности являются судебные решения по делам Bolton (Engineering) Co Ltd v. P J Graham&SonsLtd (1957) и TescoSupermarketsLtd. v. Nattras (1972) [7, с. 70–71].

Что касается привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в американской уголовно-правовой системе, следует отметить, что она получила свое развитие, находясь под влиянием английской правовой системы. Важно отметить, что наличие института ответственности юридических лиц в уголовно-правовой системе США было обусловлено возросшим количеством преступных деяний, которые совершали синдикаты и тресты. В таких случаях корпорация признавалась виновной и привлекалась к наказанию в виде наложения на нее денежного штрафа. Как правило, корпорация признавалась виновной в злоупотреблении властью в сфере экономики. Кроме того, противоречащими закону признавались те объединения, которые создавались для искусственного ограничения торговли. Так, в некоторых уголовно-правовых нормах американского законодательства указывалось на привлечение к уголовной ответственности общественных организаций с обязательной уплатой денежного штрафа [8, с. 180].

В соответствии с разработанным впоследствии американскими конгрессменами правовым положением, любое действие или бездействие служащего корпорации при исполнении предписанных ему служебных обязанностей, признавалось действием или бездействием самой корпорации.

В дальнейшем американские суды расширили практику привлечения к уголовной ответственности корпораций. Конгрессом США были также приняты соответствующие законопроекты, регламентирующие возможность привлечения к уголовной ответственности корпорации в случаях несоблюдения требований экологического законодательства, нарушения требований санитарно-гигиенических правил, представляющих опасность жизни и здоровью граждан, и т. п. [9, с. 41–49].

В рамках проводимого исследования следует отметить, что и французское дореволюционное законодательство (1789–1794 гг.) регламентировало возможность привлечения к уголовной ответственности ассоциаций, корпораций, университетских сообществ. В частности, французскими ордонансами в сфере уголовного процесса регламентировался порядок назначения наказаний (имущественных штрафов, лишения определенных прав или привилегий) определенным видам сообществ. В дальнейшем в результате Великой французской революции в качестве одного из основополагающих принципов существования общества был утвержден принцип индивидуальной свободы и ответственности, что повлекло за собой закрепление разрешительного порядка формирования корпоративных объединений, для которых извлечение финансовой прибыли являлось целью функционирования.

Однако, следует отметить, что подобные ограничения не распространялись на коммерческие товарищества и юридических лиц публичного права — государство и коммуны. Уголовный кодекс Франции 1810 г. не включил в свою систему уголовно-правовые нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. При этом, данная возможность регламентировалась иными законодательными актами, например, Законом о морской торговле предусматривалась возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил морской торговли не только капитана корабля, но и его собственника [10, с. 22].

Кроме того, Ордонансом 1945 г. регламентировалось привлечение к уголовной ответственности учреждений прессы, которые сотрудничали с врагами во время Второй мировой войны.

Указанные нормативно-правовые положения получили развитие в проекте нового УК Франции, задав вектор на включение института уголовной ответственности юридических лиц в систему французского уголовного законодательства [8, с. 71].

Предпринятая автором попытка сравнительно-правового анализа института уголовной ответственности юридических лиц в зарубежном уголовном законодательстве, позволила сформулировать вывод о наличии норм, регламентирующих возможность привлечения к ответственности юридических лиц в различных правовых памятниках, что дает основания рассуждать об указанном институте не только в рамках складывающейся новой социально-правовой действительности. Совершенно очевидно, что те или иные вопросы, связанные с уголовной ответственностью юридических лиц становились предметом дискуссий в научных и политических кругах на протяжении длительного периода эволюции и развития самого этого института.

Литература

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). Москва, 1995. 556 с.
2. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. Санкт-Петербург, 1998. 225 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Санкт-Петербург, 2003. 354 с.
4. Никифоров Б. С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва, 1997. 560 с.

6. Комоско А. А. Уголовная ответственность юридических лиц: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. 205 с.
7. Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. Москва, 2013. 312 с.
8. Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1998. № 3.
9. Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2014. 251 с.
10. Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Орел, 2008. 153 с.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СТРАНАХ АТР

УДК 347.42

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Артамонов Игорь Викторович

магистрант 2-го курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

Igor.artamonov2014@mail.ru

В статье рассматривается возмещение морального вреда, причиненного корыстным преступлением, проводится сравнение с такими странами как США, Великобритания, Франция, Германия, Китай.

Ключевые слова: моральный вред, корыстное преступление.

В России институт гражданского иска в уголовном деле появился в ходе реформы 1864 г. В ст. 6 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. было указано, что «лицо, потерпевшее от преступления или преступника, но не пользующегося правами частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства по уголовному делу, признается участвующим по делу гражданским истцом»¹.

В годы Советской власти уголовно-процессуальное законодательство сохранило институт гражданского иска в уголовном процессе (уголовно-процессуальные кодексы 1923 и 1960 г.г.).

Кроме материального иска, в законодательстве нашла отражение и концепция компенсации морального вреда. Так, ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. гласила, что подлежит возмещению не только имущественный вред, но и вред, причиненный личности², а ст. 44 УК РСФСР 1926 г. предусматривала возложение на осужденного обязанности «загладить вред»³.

Позже, в уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. в ст. 53 было отмечено, что «потерпевшим признается лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный вред»⁴. В дальнейшем концепция морального вреда была закреплена в ст. 131 Основ гражданского законодательства РСФСР 1991 г.⁵ и в главе 8 Гражданского кодекса РФ 1994 г.⁶

Несмотря на это, возмещение морального вреда являлось дискуссионным вопросом. Социалистическая правовая идеология считала, что возмещение морального вреда чуждо социалистическому правосознанию, унижает человеческое достоинство и невозможно оценить моральный вред в денежном выражении.

Однако не все были согласны с данной точкой зрения. Так, Б.С. Утевский еще в 1927 г. считал, что «понятие личности охватывает духовную, моральную сферу человека, поэтому право должно учитывать прежде всего моральный вред, причиненный личности, который часто более чувствителен для потерпевшего, чем вред имущественный» [8].

Однако, в ст. 54 УПК РСФСР 1960 г. в вопросе о гражданском иске речь шла только о возмещении материального ущерба, а вопрос о возмещении морального вреда оставался спорным как в науке, так и в практике. И только в 1994 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г.

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

² Гражданский кодекс РСФСР от 11.09.1922 г. // ВЦИК. 1922. № 71. Ст. 904. URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 10.04.2022).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 г. // ВЦИК. 1926. № 15. Ст. 106. URL: <http://ru.wikisource.org>. (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Там же.

⁵ Основы гражданского законодательства РСФСР 1991 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

«Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» допустило рассмотрение в уголовном деле иска о компенсации потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при производстве по уголовному делу потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, причиненного преступлением¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве положение о возмещении морального вреда было закреплено лишь с принятием нового УПК 2001 г.

Под «моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающие имущественные права гражданина»².

Как отмечается, «компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненного потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда» [1].

Так, 27 июля 2020 г. приговором Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ осужден ФИО4 по ст. 111 ч. 4 УК РФ, т.е. за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия и в качестве компенсации морального вреда в пользу гражданского истца с него взыскан один млн. руб.³

Не смотря на длительную историю возмещения морального вреда в российском законодательстве, остались дискуссионные вопросы, не решенные по настоящее время.

Так, в законодательстве нет указаний на возможность компенсации морального вреда при совершении корыстных преступлений. Судебная практика исходила из того, что в таких случаях моральный вред не взыскивается.

Однако, не все правоведы были согласны с данным обстоятельством. Так, Е. Н. Клещина, И. Н. Кондрат, Д. В. Шаров считают, что такое положение представляется не справедливым в случаях, например, когда похищена вещь, имеющая ценность для данной семьи, передающаяся по наследству. В данном случае права потерпевших существенно ущемляются отсутствием возможности компенсировать нравственные страдания, причиненные указанным преступлением [4].

Такая точка зрения представляется справедливой, т.к. лица, потерпевшие от корыстных преступлений, также испытывают моральные и нравственные страдания. Например: при краже автомашины, за которую еще не выплачен кредит, что влечет за собой не только материальные, но и многие другие проблемы, которые можно отнести к нравственным страданиям. В подобных случаях потерпевшим необходимо предоставить доказательства при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу и на основе представленных доказательств уже суд решает вопрос, имеют ли место моральные и нравственные страдания.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 г. в п. 2, давая определение морального ущерба указало, что под моральным ущербом понимается и «нарушение имущественных прав гражданина»⁴.

Конституционный суд РФ согласен с указанным положением и в своем определении от 16.10.2001 г. № 252-О «Об отказе в приеме к рассмотрению жалобы гр-на В.И. Щигорца о нарушении его конституционных прав частью первой ст. 151 ГК РФ» указал: «Современное правовое регулирование не исключает возможности компенсации морального вреда, причиненного действиями

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление пленума ВС РФ [от 20 декабря 1994 г. № 10 (с посл. изм. и доп.)] // Рос. газета. 1995. № 29. 8 февр.

² Там же.

³ Приговор № 1-151-2020 Железнодорожного районного суда РБ от 27.07.2020 г. по уголовному делу № 1-151/2020. URL: sudact.ru (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление пленума ВС РФ [от 20 декабря 1994 г. № 10 (с посл. изм. и доп.)] // Рос. газета. 1995. № 29. 8 февр.

(бездействием), нарушающими и имущественные права гражданина»¹, а 6 июня 2016 г. своим определением № 1171-О «Об отказе в приеме к рассмотрению жалобы гр-ки М.Г. Трубиловой о нарушении ее конституционных прав положениями частей 1 и 4 ст. 42 УПК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ст. 151 и п. 2 ст. 1099 ГК РФ» подтвердил, что «законодательство не предопределяет отказ в компенсации морального вреда в силу лишь квалификации преступления, посягающего на имущественные права потерпевшего, а отказ в удовлетворении иска в компенсации моральных и нравственных страданий основывался лишь на отсутствии доказательств»².

Таким образом, можно сделать вывод, что компенсация морального вреда может быть взыскана и в случаях совершения корыстных преступлений и моральный вред, причиненный преступлениями, нарушающими имущественные права гражданина, должен быть подтвержден доказательствами.

Изучая судебную практику, можно отметить, что судебная практика согласна с таким утверждением и в настоящее время уже имеется судебная практика про компенсации морального вреда за совершение корыстных преступлений.

Так, 29 июля 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Улан-Удэ осуждена Демьянова М.Ю. по ст.ст. 158 ч. 2 п. «в», 158 ч. 2 п. «в», 158 ч. 3 УК РФ. В частности, она похитила сотовый телефон у потерпевшего № 3, после чего сняла по телефону денежные средства потерпевшего через приложение «Мобильный банк». Судом в пользу потерпевшего (гражданского истца) взыскана компенсация морального вреда на сумму 10 000 руб.

В приговоре, как обоснование гражданского иска о компенсации морального вреда, суд указал, что «Согласно ст. 1 Протокола № 1 от 20.03.1952 г. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» каждое физическое лицо имеет право на уважение своей собственности и нарушение данного права привело к ущемлению достоинства потерпевшего, который в течение длительного времени не может восстановить свои имущественные права, учитывает характер причиненных нравственных страданий, ухудшение качества жизни потерпевшего, лишившегося не только денежных средств, но и мобильного средства коммуникации — смартфона, в котором содержались контакты родных и близких, мобильные приложения, необходимые для ежедневного пользования, а также медиафайлы с личными данными, доступ к которым посторонних лиц нарушает неприкосновенность частной жизни, а утрата указанных личных данных (памятных фотографий, видеозаписи личных и семейных торжеств, событий) также причиняет нравственные страдания»³.

Если в России судебная практика компенсации морального вреда насчитывает не более 30 лет, то в зарубежных странах такая практика существует сравнительно давно. Термин «моральный вред» в зарубежных странах не используется, а используются аналогичные термины. Германское гражданское уложение предусматривает компенсацию «страдания», куда входит физический и психический вред. В США и Великобритании используется термин «психологический вред» [2].

В законодательстве США, европейских странах и странах АТР, основания компенсации морального вреда во многом совпадает с российским законодательством, однако надо отметить, что в большинстве стран среди оснований отсутствует компенсация морального вреда при совершении корыстных преступлений.

В большинстве стран возмещаются лишь «физические и психические» страдания, причиненные насильственными преступлениями.

Так, в США «психический вред» определяется — психиатрический вред, нервный шок, нервное потрясение и возмещается лишь физический ущерб, причиненный насильственным преступлением. Однако, в судебной практике американские суды расширяют понятие физического воздействия на личность и понимают под этим одежду потерпевшего, предмет в его руке, машину, дом. То есть потерпевший может требовать компенсацию за эмоциональное беспокойство, вызванное правонарушением, что может включать в себя и корыстные преступления. Несколько штатов, таких как Нью-Йорк, Мериленд и Калифорния в своем законодательстве предусматривают и выплату компенсации за ущерб, причиненный собственности потерпевшего.

¹ Об отказе в приеме к рассмотрению жалобы гр-на Щигорца В. И. о нарушении его конституционных прав ч. 1 ст. 151 ГУ РФ: определение Конституционного суда РФ [от 16.10.2001 г. № 252-О]. URL: www.legalacts.ru (дата обращения: 10.04.2022).

² Об отказе в приеме к рассмотрению жалобы гр-ки Трубиловой М. Г. о нарушении ее конституционных прав положениями частей 1 и 4 ст. 42 УПК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ст. 151 и п. 2 ст. 1099 ГК РФ: определение Конституционного суда РФ [от 06.06.2016 г. № 1171-О]. URL: www.legalacts.ru (дата обращения: 10.04.2022).

³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ № 1-506/2020 от 29.07.2020 г. по делу 1-506/2020. URL: sudact.ru (дата обращения: 10.04.2022).

Надо отметить, что вопросы компенсации морального вреда, о котором сказано выше, в основном касаются государственного возмещения вреда в США. В остальных случаях действует разветвленная система обязательного страхования [7].

В Великобритании действует тарифная сетка 1994 г. и компенсационные выплаты морального вреда предоставляются лицам, пострадавшим от преступлений с элементами насилия (поджог, отравление, преступления на сексуальной почве, причинение страданий из-за нападения животного, натравленного на жертву).

Компенсация морального вреда в Германии предусмотрена ст. 847 Германского гражданского уложения, где указано, что под нематериальным вредом понимается умаление немущественных прав и благ, принадлежащих личности. Объектами правовой защиты путем компенсации за страдания, предусмотрены тело, здоровье и свобода, т.е. нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью и незаконного лишения свободы [3].

В Положении об уголовном процессе Федеративной Республики Германии от 13.11.1998 г., в главе «Выплата компенсации потерпевшему» (ст.ст. 403–406) оснований выплат за причинение морального ущерба не предусмотрено.

Гражданский кодекс Франции не устанавливает различия между материальным и моральным вредом и возмещение морального вреда направлено на защиту личных прав и интересов граждан «Право на все, что индивидуализирует личность — право на изображение, на тайну профессиональной деятельности и корреспонденции, авторское право и т.д.».

Французский уголовно-процессуальный кодекс учение о гражданских исках в уголовном процессе провозглашает в качестве принципа в введении и не устанавливает оснований для компенсации морального вреда [3].

Гражданский кодекс КНР (Миньфатунцзе) предусматривает возмещение морального ущерба в случае, если его доброе имя, честь, репутация подверглись ущербу. 10 марта 2001 г. Верховный суд КНР в своем «Разъяснении по вопросам применения практики определения ответственности по гражданским делам, связанным с нанесением морального ущерба» основанием для компенсации морального вреда указал: право на жизнь, право на физическое и моральное здоровье, либо в случае если по вине какого-либо лица или организации были безвозвратно уничтожены предметы, имевшие символическое значение для чести и достоинства человека [6].

Из изложенного выше можно сделать вывод, что, в практике зарубежных стран не предусмотрено отдельным основанием компенсация морального вреда при совершении корыстных преступлений, что не исключает возможности на практике компенсировать нравственные страдания при таких преступлениях в случае предоставления доказательств «психического» ущерба.

Следовательно, в российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо конкретизировать основания для взыскания морального вреда, приняв отдельную норму закона, указав на необходимость доказывания причинения физических и нравственных страданий, в том числе и при совершении корыстных преступлений, посягающих на имущественные права потерпевшего, т.к. в настоящее время при взыскании морального ущерба при совершении корыстных преступлений, суды в обоснование иска ссылаются на «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» от 20 марта 1952 г.

Литература

1. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. Москва: Юрист, 1994. С. 65, 79.
2. Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование, хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2015. № 2. С. 91–94.
3. Игнатов Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в РФ с зарубежной практикой // Молодой ученый. 2019. № 43(281). С. 96–98.
4. Клещина Е. Н., Кондрат И. Н., Шаров Д. В. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 47.
5. Кондрат И. Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 167–169.
6. Летута Т. Л. Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2019. № 1(22). С. 17–24.

7. Хуснутдинова С. А. Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. 2017. № 1(1). С. 61–63.
8. Утевский Б. С. Возмещение имущественного вреда как мера социальной защиты // Ежедельник советской юстиции. 1927. № 35. С. 1083–1089.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

© **Беседина Софья Павловна**

студентка 3-го курса

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Иркутск

flysofico2001@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу судебного судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей таких государств как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. На сегодняшний день в России до сих пор остается актуальной проблема наличия как такового суда присяжных — есть ли в этом такая необходимость? И главный аспект, который необходимо взять во внимание — это позднее зарождение такой системы в отечественной практике. Именно поэтому важно провести исследование на примере двух больших государств, которые имели свое развитие на совершенно разных правовых семьях, что в свою очередь способствовало на сегодняшний день наличию разного подхода к ведению судебного процесса такого типа. И также в цели входит приход к наиболее подходящим решениям проблем, которые возникают в процессе с присяжными заседателями, так как это достаточно новая и не до конца освещенная практика в судебной системе, это повышает ее актуальность на сегодняшний день.

Ключевые слова: суд присяжных, Россия, США, правосудие, правовая модель, нуллификация закона

Данное научное исследование посвящено сравнительному анализу судопроизводства с участием присяжных заседателей в таких государствах, как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Стоит отметить, что суд с участием присяжных заседателей является наиболее демократичным институтом в судебной системе, отражающим принцип участия народа в отправлении правосудия. Судебный процесс с участием присяжных заседателей базируется на таких принципах как законность, состязательность, гласность, что обеспечивает в итоге реализацию принципа справедливости. Суд с участием присяжных заседателей является одним из связующих звеньев между государством в лице суда и обществом, представленном обычными гражданами. Так, происходит не только последовательная демократизация и совершенствование правовой системы, но и в целом, суд присяжных способствует ликвидации правового нигилизма, знакомству граждан со своими правами и обязанностями. Само правосудие становится более «прозрачным» и понятным.

Для непосредственного анализа отдельных правовых аспектов функционирования суда с участием присяжных заседателей, необходимо рассмотреть его генезис с учетом особенностей правовых систем России и США, проследить динамику развития отдельных типов уголовного процесса, и выяснить чем собственно объясняется подобное виденье процесса и механизм нормотворчества.

Англосаксонская (или же ее еще называют Англо-американская) правовая модель возникла в Англии и, по сути, суд присяжных, как форма судопроизводства, обязан своим существованием преимущественно ей. Исторический процесс освоения европейцами Нового Света, значительно расширил зону влияния данной правовой системы. На новом континенте, модель подверглась ряду преобразований, получив некоторые свойства и черты, отличающие ее от модели суда присяжных в Англии. Но, безусловно, были сохранены и традиционные признаки [1, с. 185].

Основным источником права в США является законодательство — статутное право и прецедентное право, которое создается судьями.

Самым важным правом для американского или английского юриста является, прежде всего, судебная практика. Фактически, правила поведения только после многократного истолкования судьями становятся частью законодательного массива. В судах ссылаются, прежде всего, не на законы, а на судебные решения, в которых они были применены.

В отличие от США, развитие российской судебной системы проходило в рамках романо-германской правовой модели. Так, американская судебная система рассматривает прецедент как основу для принятия судебного решения, в то время как, с позиции российского законодателя он представляет собой лишь дополнительный способ толкования права. Таким образом, в качестве основы для принятия решения отечественный законодатель видит только нормотворчество [9, с. 37].

Свое первое законодательное воплощение в России суд присяжных получил в период реформ Александра II. Принятие Судебных уставов 1864 г., безусловно, имело большое значение для развития отечественной судебной системы, а 6 и 7 главы Устава уголовного судопроизводства (далее — УСС), регламентировавшие вопросы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, стали

символом состязательного и равноправного уголовного процесса. В этой связи И.Я. Фойницкий отмечал, что «институт присяжных заседателей введен у нас не как вынужденная народом у правительства уступка, а добровольным его актом как видоизменение прежних, уже устаревших форм народного участия, идея которого глубоко коренится в нашей жизни и неразрывна с нашим национальным воззрением на правосудие» [15, с. 607]. После Октябрьской революции, пришедшие к власти большевики, в одном из своих первых распоряжений (Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 июня 1918 г.) сделали революционные трибуналы главным орудием в борьбе с контрреволюцией, саботажем и отменили для них какие-либо ограничения. В результате этих преобразований была ликвидирована существовавшая до того судебная система, также был упразднен и суд с участием присяжных заседателей.

В советский период участие народа в отправлении правосудия осуществлялось с помощью народных заседателей. Процесс представлял собой участие судьи и двух или более народных представителей, которые изучали материалы уголовного дела целиком, как и председательствующий судья.

Как уже отмечалось выше, развитие судебной системы США проходило на базе англо-саксонской правовой системы, откуда американское судопроизводство и позаимствовало институт присяжных заседателей. В то время как в рамках романо-германской системы в качестве единственного аналогичного института существовали лишь народные заседатели (шеффены) [10, с. 532]. Народные заседатели — это обычные граждане, помогающие судье в принятии окончательного судебного решения. На практике в ряде случаев в качестве народных заседателей в судебном процессе участвовали профессиональные юристы. Однако, подобные случаи скорее представляли собой исключение из правил. Таким образом, проводя сравнение современного российского суда с участием присяжных заседателей и советским судопроизводством с участием народных заседателей, возникает закономерный вопрос — чем руководствовался законодатель, предоставляя народным заседателям полный доступ к уголовному делу наравне с профессиональными судьями? Присяжные, согласно законодательству владеют только теми сведениями, которые представляют сторона обвинения и сторона защиты в судебном заседании. Кроме того, ч. 8 ст. 335 УПК РФ формулирует запрет на исследование фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Исследовательский интерес также представляет следующий вопрос: почему народные заседатели были заменены коллегией присяжных заседателей?

Народные заседатели, если можно так выразиться, рассматривали все дело «от корки до корки». С одной стороны, такое положение дел определяет более полное и объемное изучение обстоятельств уголовного дела и позволяет сформировать однозначную позицию относительно вопросов причастности и виновности подсудимого.

С другой стороны, на практике судья, будучи профессионалом, с большим опытом в сфере юриспруденции мог повлиять на народных заседателей и убедить их вынести обвинительный приговор. Таким образом, владея всем делом, народные заседатели не могли, зачастую, привести весомые аргументы против настоящего профессионала. В связи с этим, на практике количество вынесенных оправдательных приговоров было ничтожно мало.

В свою очередь присяжными заседателями рассматриваются только те факты и доказательства, которые представляет государственный обвинитель и защитник. Конечно, остается еще напутственное слово председательствующего, но коллегия присяжных принимает решение и отвечает на вопросный лист самостоятельно в совещательной комнате путем простого открытого голосования. Так исключается возможность воздействия и корректировки внутреннего убеждения сформированного у присяжного заседателя в процессе рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, разграничение между названными выше формами традиционно проводится по нескольким основаниям, но главное состоит в том, что присяжные заседатели обладают большим уровнем самостоятельности, формируют свою собственную позицию, которая часто отличается от позиции председательствующего профессионального судьи. Так, немотивированное решение о доказанности фактической стороны уголовного дела (событие преступления, причастность и виновность подсудимого) объединенный результат нескольких самостоятельных и независимых позиций народных представителей.

Что касается народных заседателей, то законодательная регламентация советского периода формулировала правило о том, что народные заседатели совместно с председательствующим судьей составляли единую коллегию, которая выносила мотивированное решение по всем вопросам,

возникающим в процессе судопроизводства по уголовным делам, в том числе, решая вопросы, касающиеся назначения наказания [14, с. 12]. Следует заметить, что в литературе встречаются упоминания о случаях замещения народным заседателем отсутствующего профессионального судью. Так, в предисловии к сборнику статей по материалам конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, профессор Н. С. Манова пишет, что «Более 20 лет М. Ц. Каз являлась народным заседателем Кировского районного народного суда г. Саратова. Неоднократно замещала отсутствующего судью, исполняла обязанности судьи, была заместителем народного судьи» [8, с. 3]. Таким образом, можно сделать вывод, что обязанности и полномочия народных заседателей намного превосходили обязанности современных присяжных заседателей в России. Однако этим же на наш взгляд нарушался принцип «судить преступление, а не преступника», который сейчас в полной мере реализован в России.

В заключение следует сказать, что в современной России судебные процессы с участием присяжных заседателей на всей ее территории стали проходить только с 2003 г. В то время как в США практика таких процессов непрерывна и существует со второй половины XVIII в. Таким образом, отечественная судебная практика находится в процессе становления.

Если говорить о полномочиях присяжных заседателей в России, то следует отметить, что они ограничены ст. 299 и 334 УПК РФ, где коллегия присяжных уполномочены решать вопросы:

- 1) доказано ли, что деяние имело место?
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?

Также присяжные заседатели могут ответить на дополнительный вопрос «достоин ли подсудимый снисхождения?».

Численность присяжных заседателей также представляет собой отдельный вопрос для исследования. Классической и для мирового сообщества и для России всегда была цифра 12. Научных концепций о достаточности для решения вопроса о виновности подсудимого именно такого количества присяжных заседателей в литературе нет. Чаще всего ссылаются на 12 апостолов в христианстве или 12 Колен Израилевых.

Однако после вынесения Конституционным Судом РФ постановления «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» от 25.02.2016 г. № 6-П было принято решение о расширении подсудности суда присяжных, что повлекло за собой необходимость сокращения количества присяжных заседателей. Так, с 2016 г. коллегия присяжных состоит из 8 человек в верховных судах субъектов РФ и из 6 человек в районных и городских судах соответственно.

В то же время в США состав присяжных был и остается — 12 человек и отвечают они только на один вопрос: «действительно ли подсудимый виновен?». Также стоит отметить, в целом, данный вид уголовного судопроизводства приобрел достаточно высокую популярность на американском континенте — ежегодно с участием присяжных рассматривается порядка 120 тысяч дел, что составляет 90% от процессов с присяжными во всем мире. С другой стороны согласно данным представленным Судебным Департаментом РФ за 2020 г. судами с участием присяжных заседателей окончено производство по 197 уголовных дел, что составило 16,1% от общего числа окончанных производств областными и равными им судами уголовных дел (в 2019 г. — 255 дел, 20,2%). Из окончанных производств по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, 178 рассмотрены с вынесением приговора; 19 уголовных дела возвращены прокурору (ст. 237 УПК РФ)¹.

Для примера в районных судах процент оправдательных вердиктов составил: 2018 г. — 25,7%, 2019 г. — 24,6%, 2020 г. — 29,8%. Динамику вердиктов присяжных можно проследить на диаграмме (Приложение 1). На данной диаграмме видна стабильность и устойчивость относительно вынесений оправдательных вердиктов. Оценивая перспективы развития суда присяжных в дальнейшем, целесообразен вывод, что количество вердиктов будет только расти.

Следует также отметить, что нагляднее всего решения о признании лица невиновным в совершении преступления можно увидеть при анализе оправдательных приговоров, вынесенных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей. В рамках научного исследования было изучено 47 оправдательных приговоров: согласно собранным данным, в подавляющем большинстве случаев (66%) присяжные признавали именно недоказанность причастности лица к совершенному преступлению и только в 10 приговорах было не доказано совершение самого события преступления.

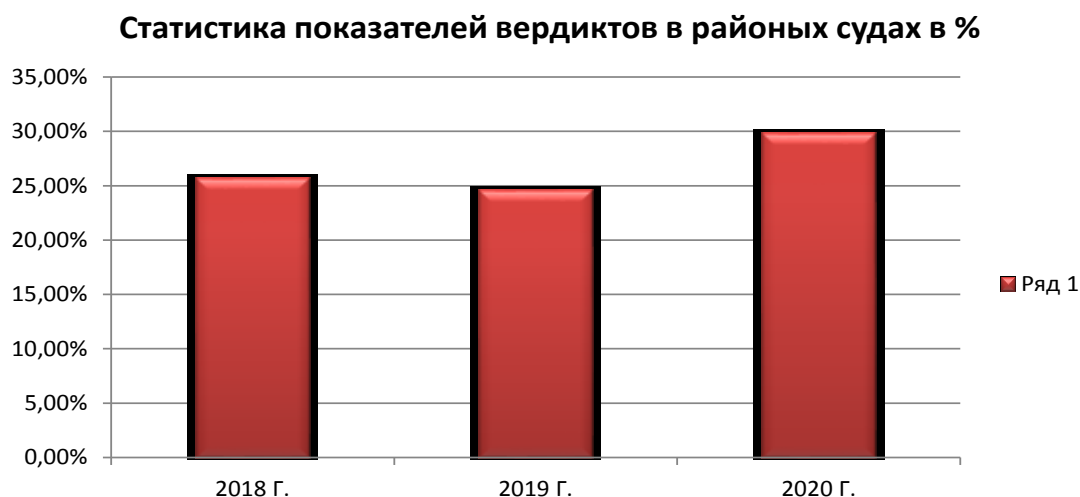
¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020 (дата обращения: 10.04.2022).

Следует обратить внимание на существующие в России и США отличия в требованиях, предъявляемых в ходе отбора кандидатов в присяжные заседатели.

Так, согласно американскому законодательству к присяжным заседателям предъявляются следующие требования:

- а. необходимо быть гражданином США,
- б. быть не моложе 18 лет;
- в. проживать на территории юридического округа не менее одного года;
- г. быть грамотным, понимать и разговаривать на английском языке;
- д. быть психически вменяемым человеком;
- е. не иметь уголовного преследования или наказания;
- ж. не быть лишенным гражданских прав.

Диаграмма 1



Таким образом, каждый гражданин, соответствующий вышеперечисленным критериям, становится кандидатом в присяжные заседатели. На втором этапе отбора из списка кандидатов, методом случайной выборки, выбираются конкретные лица для участия в судебном процессе. Им направляются квалификационные формы присяжных с уведомлением, что они прошли отбор. Подобный метод отбора присяжных призван подчеркивать принцип недопустимости дискриминации, присущий для демократического государства, которым является США, что отражено в параграфе 186228 Кодекса США, который гласит: ни один гражданин не может быть отстранен от службы в качестве большого или малого присяжного заседателя в окружных судах Соединенных Штатов или в Суде международной торговли по признаку расы, цвета кожи, религии, пола, национального происхождения или экономического положения.

Кроме того, в этом документе упоминается о трех категориях граждан, которые не могут выступать в качестве присяжных заседателей. Это активисты в общественных сферах, государственные служащие местного самоуправления и военнослужащие.

В российском законодательстве требования указываются в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Причем требования разделены между статьями 3 и 7. Так, согласно ст. 3 закона присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- а. не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- б. имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- в. признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- г. состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

В ч. 3 данной статьи также сформулирован ряд запретов: в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

- а. подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- б. не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;

в. имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

В свою очередь в ст. 7 закона перечислены лица, которых необходимо исключать из списков кандидатов в присяжные заседатели, к таковым относятся, судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы, должностные лица органов принудительного исполнения Российской Федерации или частные детективы.

Стоит отметить, что при сравнении вышеприведенных списков требований, в первую очередь обращает на себя внимание указание возраста лица, имеющего права участвовать в судебном процессе в качестве присяжного, так в России — это 25 лет, в то время как в США гражданину достаточно достигнуть 18-летнего возраста. Безусловно, если исходить из рационального понятия сути судопроизводства как такового, граждане более старшего возраста, для отбора в присяжные заседатели подходят лучше, хотя бы в силу их большего жизненного опыта по сравнению с 18-летними гражданами. Однако эту позицию можно также рассмотреть с точки зрения принципов, которыми регулируется жизнь в правовых демократических государствах, а именно принципа равенства и недопустимости дискриминации. Данный принцип подразумевает, что все граждане, вне зависимости от своего возраста, имеют право принять участие в оправлении правосудия и внести свой решающий голос. С другой стороны, 25-летний возраст выбран не случайно, в России это минимальный возраст для судьи.

Отдельно следует обратить внимание на порядок получения уведомления о включении лица в состав жюри присяжных заседателей. Так, гражданам России, которые прошли в состав кандидатов в присяжные заседатели, также направляется письмо с приглашением, однако отличие заключается в том, что в США за неявку могут привлечь к ответственности и рассмотреть это как неуважение к суду (при отсутствии важных к тому причин). В России же подтверждать явку не обязательно — это уведомление является лишь приглашением. Ответственность присяжный заседатель может понести только после принятия присяги (ст. 332 УПК РФ) [2, с. 7].

Однако прошедшая в 2018 г. реформа суда присяжных выявила существенные противоречия в российском законодательстве. Так, данные изменения коснулись списка требований к кандидатам в присяжные заседатели, из которых, впоследствии, формируется коллегия присяжных заседателей, призванная, в конечном счете, решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

Учитывая, что ст. 1 Закона «О статусе судей в РФ» без каких-либо ограничений предусматривает, что судебная власть принадлежит только судам в лице судей и привлекаемым, в установленном законом случаях представителям народа, то есть присяжным заседателям, а ст. 12 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» предусматривает, что на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, логично предположить, что основные требования к присяжным заседателям и судьям должны быть единообразными.

Вместе с тем, сравнительный анализ нормативных актов, регламентирующих деятельность судей и присяжных заседателей, позволяет сделать вывод о наличии несогласующихся друг с другом правовых норм, существенно усложняющих современную правоприменительную практику. Далее предлагаем рассмотреть ряд проблем, связанных с процессуальным регулированием порядка формирования законной коллегии присяжных заседателей и предложений по совершенствованию отдельных положений российского законодательства.

Согласно требованиям ст. 4 Закона «О статусе судей в РФ», судьей может быть гражданин России, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства.

С другой стороны, ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», хоть и предусматривает, что присяжными заседателями могут быть граждане РФ (с учетом положений ст. 2 данного закона), однако ограничения относительно наличия второго гражданства либо вида на жительство в ином государстве в тексте документа отсутствуют. Нет данных ограничений и в указанном законе в целом. Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 Федерального закона № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»¹, гражданин России, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Ч. 2 ст. 6 Конституции РФ предусматривает, что каж-

¹ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон [от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

дый гражданин России обладает на ее территории всеми правами и свободами, а также несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Таким образом, присяжным заседателем может быть не только человек, имеющий гражданство Российской Федерации, но и человек, имеющий двойное гражданство и более.

Данная позиция подтверждается также научными исследованиями в области конституционного права. Так, по мнению В. Д. Самойлова и М. Л. Соловьевой «бесспорный потенциальный конфликт конструкции двойного гражданства связан с общепринятой конституционной обязанностью гражданина защищать интересы своей страны, которые не могут совпадать для различных государств по определению» [12, с. 34]. При этом авторы справедливо указывают на тот факт, что по наиболее важным вопросам, таким как допуск к государственной тайне, избирательные права и иностранное инвестирование в стратегические предприятия Российской Федерации, вопрос об участии в данных видах деятельности бипатридов решен и их права в данных областях существенно ограничены. Представляется, что отправление правосудия также относится к важнейшим направлениям деятельности государства.

Таким образом, исходя из процессуального статуса присяжного заседателя приравненного к процессуальному статусу судьи, необходимо изменить ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» и представить ее в следующей редакции: «Присяжными заседателями могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела».

Соотношение нравственности и судебной деятельности лежит в основе множества общественных споров. Законодательство отражает историю общественного развития и процесс становления отдельных правовых институтов также как и путь формирования представлений человека о нравственности, морали и справедливости. Однако не следует забывать, что право как регулятор общественных отношений обладает формальным характером в связи с тем, что призвано упорядочивать человеческую деятельность и разрешать споры между людьми. Так, в отечественной и зарубежной процессуальной науке и практике уголовного судопроизводства часто возникает проблема нуллификации закона или вынесение нуллифицирующего вердикта в суде с участием присяжных заседателей. Нуллифицирующий вердикт представляет собой ситуацию, при которой лицо совершившее преступление признается невиновным в его совершении. В свое время еще А.Ф. Кони писал, о возможности проявления в уголовном судопроизводстве снисхождения и человеколюбия [5, с. 5]. Не следует забывать, что именно Анатолий Федорович был судьей по делу Веры Засулич и им было произнесено такое напутственное слово присяжным заседателем, что подсудимая была оправдана, хотя вина ее не вызывала сомнений.

В основе проблемы нуллификации закона лежит мнение, которое понимается выше закона. Нравственное сознание народного представителя идет наравне с самим законом, что порой необходимо для решения некоторых споров. Так и отмечала судья Конституционного суда Т.Г. Морщакова на выступлении в 1990 г.: «Нелишне вспомнить, что нравственное сознание народа может выступать и как мерило законности самого закона. Скорее всего, не стал бы суд присяжных осуждать инициативных руководителей, нарушивших устаревшую инструкцию, чтобы добиться высоких результатов производства...» [6].

Может показаться, что все эти факторы способствуют улучшению ситуации, делая народ ближе к правосудию, ближе к государству и его решениям. Побуждают предлагать свои инициативы, призванные благоприятно влиять на дальнейшую обстановку в целом. Однако судьи относятся к нуллификации с определенными опасениями, по всей видимости, не считая мнение народа столь справедливым, точным и нравственным. Несмотря на опасения скептически настроенных по отношению к нуллификации, как к механизму неправомерного увеличения «милосердных» вердиктов, в России данная проблема вряд ли является столь острой и злободневной в виду крайне небольшого количества подобных решений — около 0,3% [17, с. 29].

Скептики в лице ученых, юристов и правоведов, не признающих право присяжных заседателей на нуллификацию закона, зачастую выступают против института суда присяжных, как такового. Скептическая позиция относительно данного вопроса подразумевает, что судебная власть отдается непрофессионалам, что, по мнению лиц, придерживающихся данной точки зрения, является недопустимым. Происходят ситуации, когда необходимо и важно действие уголовного закона, который, в свою очередь, парализуется присяжными заседателями — хотя, кажется, что для этого, как и всех дел,

необходимо применение именно закона. Однако, находятся и сторонники данного института, осознающие весомую роль коллегии присяжных для справедливого и беспристрастного правосудия в государстве [7, с. 26]. Проводя анализ по зарубежным разработкам, выделяется власть присяжных заседателей, которые в свою очередь злоупотребляют правом в нуллификации, что подрывает закон. В связи с этим выявляется ряд проблем, которые возникают в связи с этим:

1. Следует ли судье сообщать непосредственно в процессе о возможном праве пользоваться нуллифицирующим вердиктом присяжных?

2. Стоит ли распускать присяжных заседателей при возникновении нуллификации закона

3. Вводить ли ответственность для коллегии присяжных заседателей?

Непосредственно в США нуллификация закона объясняется именно в противодействии народа (в виде коллегии присяжных) с государством. Таким образом, при проведении судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей с правом вето обеспечило защите демократии (оставление этого принципа).

Важный вопрос, который также касается нуллификации закона с присяжными заседателями — это их неосведомленность об этом правовом явлении так таковым. И эта проблема остается актуальной как для зарубежных государств, так и для России. Судьи профессиональные в своем деле совершенно не уведомляют присяжных заседателей о том, что у них есть право на нуллификацию закона. Важный момент здесь заключается еще в том, что в тех государствах, которые проходили свое дальнейшее развитие и становление на англо-саксонской правовой системе специально не скрывают сведения о их возможном праве в США. В то время как в Российской Федерации не только уклоняются от того, чтобы сообщить коллегии о возможности нуллификации, но и также вообще скрывают наличие факта отсутствия нормы о том, что председательствующий судья должен уведомлять об этом присяжных — так таковое отсутствие в отечественном законодательстве упоминание об этом. Причина этому — малознакомое право как юридическим профессионалам, так и обществу в целом в нашем отечестве.

Молчание судьи об этом праве присяжных заседателей связывается с тем, что председательствующие не желают отдавать свою «власть» в решении дела «непрофессиональным» в этой сфере гражданам, от которых будет зависеть не только тог дела, но и репутация судьи (своеобразный брак может произойти).

Нуллификация закона с участием коллегией присяжных заседателей — должна быть в любом случае, правом народа. Так как именно народ — являясь носителем государственной власти в демократическом государстве, суверен, а также именно ему предоставляется возможность контролировать администрацию своего законодателя. И вместе с осуществлением этого контроля общество вносит в правосудие свою истину, которая в свою очередь, может быть выше для него, чем сам закон.

Граждане, будучи некомпетентными в писаном законе, в вопросах, которые касаются писаного права, не говоря уже об аспектах правовой науки, подходят к решению судопроизводства со справедливостью, чувством, моралью, нравственностью, опытом и здравым смыслом, что способствует к увеличению возможности вынесения оправдательного вердикта, как бы обозначая то, что его деяние не было не замечено гражданами.

Производит, однако, большое впечатление присяжный заседатель нашего государства — несмотря на умалчивание судьи о наличии такого права как нуллификация закона, пытается все же выполнить свои коллективные цели, собранные знания именно с взгляда общества, что зачастую приводит к тому, что опыт взгляда простого народа может оказаться мудрее установленных норм.

Анализируя судопроизводства с участием присяжных заседателей как в Отечественном государстве, так и Зарубежном — на примере США, приходишь к выводу о том, что необходимо закрепление в законодательстве и реализации в реалиях такого понятия как «Нуллифицирующий вердикт суда присяжных». Под этим понятием стоит понимать акт, оформленный в процессуальной форме, который соответствует настоящему уголовному законодательству, отказа присяжных заседателей признавать подсудимого виновным в совершении преступления, при условии, что это деяние было в прошлом и оно совершалось подсудимым, основывавшийся на морали, нравственности и справедливости.

Так или иначе, законодателю необходимо представлять интересы, прежде всего, своего народа, судебной системе важно устранять пробелы, погрешности и ошибки, быть гарантом правопорядка. Ведь самое ценное и важное — принять во внимание мнение народа в лице присяжных, не затруднять дальнейшее развитие этого института. Это правовое явление, которое должно выноситься как дискурс, как правовое явление в научной, политической сфере, а также как проблема, которую необходимо решать, совершенствуя важные аспекты этой области.

Вместе с проблемой вынесения нуллифицирующего вердикта суда присяжных вытекает еще один дискуссионный момент, который касается доказывания в суде с участием присяжных заседателей [3, с. 59]. Это особенность характеризует как систему США, так и непосредственно России.

Первая характеристика доказывания с участием присяжных заседателей заключается в том, кто может участвовать в вынесении окончательного решения. Субъектами выступает не только один судья, но и присяжные заседатели. Таким образом, разграничиваются процессуальные функции между профессионалом в сфере юриспруденции и обычными гражданами. Происходит отражение основных принципов демократического государства через равенство всех перед законом, состязательности процесса, недопустимости дискриминации и других. И вместе с этой сложным судопроизводством со множествами элементов достаточно сложно допустить наличие в данных процессах коррупции, формализма и несправедливости. А.Е. Хорошева отмечала: «коллегия присяжных состоит из граждан разного возраста, социальных слоев, взглядов и убеждений, при принятии решения они, следуют жизненному опыту, чувству справедливости, а не норме закона» [16, с. 101].

Доказывание с участием присяжных заседателей характеризуется своей иррациональностью — в этом ее главная особенность. Она отличается именно отсутствием формальности, фактов и конкретных доводов, а базируется именно на чувствах. И потому приходишь к пониманию того, что присяжные — это самые обычные граждане, совершенно не владеющие юридическими навыками, оценивающие судопроизводство в целом с точки зрения чувств, эмоций и обыденных знаний, жизненного опыта. Однако здесь необходимо обратиться к 17 статье УПК РФ, где отмечается, что оценка доказательств присяжного заседателя должна основываться на законе и совести. Но происходит, в свою очередь, понимание того, что народ в лице присяжных совершенно не владеет знаниями закона, а получается, руководствуется только совестью. Могут лишь дать рациональную, с их точки зрения, оценку на доказывания другими субъектами процесса. И потому идет не совсем верное отражение нормы в законодательстве. В США же оценка доказательств присяжными заседателями никак не регламентирована, а основана чисто на их убеждении и совести [11, с. 160].

Еще важный момент — это предмет доказывания в судопроизводстве с участием присяжных заседателей. Особенность здесь заключается в том, что круг обстоятельств, который необходимо доказать ограничивается законом — это прописывается как в нормах закона США, так и России. И это обосновывает, что коллегии присяжных необходимо строить свое убеждение только на обстоятельствах, которые были восприняты в суде [13].

Проводя анализ по ведению судопроизводства с участием присяжных заседателей, выделяются как минусы с их участием, так непосредственно и плюсы. В любом случае, необходимо делать расширение области применения судов с участием коллегии присяжных заседателей по уголовным делам. Необходимо подвергать рассмотрению как можно больше уголовных дел с присяжными, ибо это самые сложные дела в юридической практике, которые чаще проходят под беспристрастностью и объективностью судьи. Это заставит народ быть ближе к ведению непосредственно правосудия, а значит пойдет на пользу непосредственно судье — оградит от упреков во взяточничестве, подозрений в обвинении, необъективности решении дел. И чем больше общество будет ругать суды и их действия — тем дольше будет сохраняться их недоверие. И ведь если народ не доверяет ведению судопроизводства, то граждане не сотрудничают с судами. А у судьи непосредственно отсутствует желание сделать все беспристрастно и по совести, потому что знает, что чувствует недоверие народа и Неверу его. Именно поэтому обществу, в свою очередь, необходимо самому проработать также отношение к этому, чтобы обеспечить независимость и объективность удов в решении дел — научиться доверять [13].

Безусловно, у суда с участием присяжных заседателей имеется ряд недостатков, которые необходимо модернизировать и прорабатывать, такие как, например, достаточно долгое ведение процесса, что по итогу приводит к перезагруженности суда, естественно, дороговизна, связанная с процедурой привлечения большого количества граждан для участия в процессе. Без сомнения, суды, которые проходят с коллегией присяжных — проходят гораздо дольше по продолжительности, в сравнении с процессами с судьями. Участникам процесса — прокурору и адвокату приходится прилагать старания во время процесса для ясности понимания картины дела присяжными заседателями. К настоящему моменту большинство судебных дел ведется единолично судьей, из-за перечисленных выше причин — дороговизны и продолжительности процесса. Тем не менее, необходимо больше практиковать ведения судебных процессов с участием присяжных заседателей, имея свою особенность и специфику, это, прежде всего, отвечает требованию Правового государства, как для России, так и для Соединенных Штатов. Проводя анализ по конкретно двум государствам касательно России и Соединенным

Штатам — выделяются также существенные различия, которые для каждого из представленных государств имеют как и преимущества, так и недостатки, которые, возможно, нужно или проработать или даже убрать.

Рассматривая настоящую картину России в сфере судопроизводства с участием присяжных заседателей хочется предложить, в первую очередь, совершенствование этапа, касательно формирования коллегии присяжных заседателей, а именно отбора. Необходимо пересмотреть этот момент, а возможно, на примере США — убрать. Это необходимо для обеспечения доверия народа к правосудию и обеспечению равенства участия в процессе, а не по личным побуждениям. Тем не менее, имеется у нашей страны и преимущество касательно кандидатов в присяжные, а именно больший возраст, который необходим для участия. Это позволяет гражданам наиболее здраво подходить к судебному процессу. И все-таки наличие такого института суда присяжных — это очень важное явление, ведь порой всего один совершенно иной взгляд, отличающийся от других, может изменить многое. Не зря это смог отметить историк Вольтер: «Если против ста тысяч вероятностей виновности обвиняемого имеется лишь одна вероятность его невиновности, то это вероятность должна уравнивать все другие». Суд с коллегией присяжных заседателей на сегодняшний день в России — это единственная форма участия простых граждан в отправлении правосудия. Нельзя допустить ее сокращения или отмены, ибо это важное правовое явление для государства.

Литература

1. Белозерова И., Санеев С. Историко-правовой анализ института суда присяжных в Англосаксонской правовой семье и России // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 185–187.
2. Валова Е., Нагих С. Суд присяжных в Американской системе правосудия // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7.
3. Визгалова А. Д. Некоторые особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Евразийский союз ученых. № 6. 2018. С. 59–62.
4. Гамидов А. М. Проблемы и перспективы развития института суда присяжных в Российской Федерации // Закон и Право. 2019. № 5. С. 110–111.
5. Кони А. Ф. Собрание сочинений / [под общ. ред. В. Г. Базанова и др.]; [вступ. статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова]. Москва: Юрид. лит., 1966–1969. Т. 8. С. 5–36.
6. Леонкина А. А. Суд присяжных на примере в Федеративных странах // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2 (18) (Online) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (дата обращения: 10.апр.2022)
7. Лучинин И. И. Сравнительный анализ института присяжных заседателей в США и России // Государство и право: теория и практика: материалы V Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 26–29.
8. Манова Н. С. Слово об учителе // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 3–4.
9. Мизулина Е. Б. Институт присяжных заседателей — это школа правосудия для общества // Закон. 2009. № 1. С. 37–44.
10. Прохоров А. М. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1969. Т. 29. 532 с.
11. Рамазанов Т. П. Особенности доказательств и доказывания в уголовном процессе Соединенных Штатов Америки // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 2. С. 160–164.
12. Самойлов В. Д., Соловьева М. Л. Двойное гражданство как конституционно-правовой институт обеспечения безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 34.
13. Стабров Н. И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 32–38.
14. Тарасов А. А. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник ТГУПБП. 2011. № 1. С. 12–25.
15. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. Т. 2. 607 с.
16. Хорошева А. Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2-1. С. 101–104.
17. Шмелев А. Н. О чем молчат судьи, или «Nullificatio legis» в правосудии, осуществляемом с участием присяжных заседателей // История мировой юстиции. 2013. № 6. С. 29–32.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ СКОТА В МОНГОЛИИ

© Төмөрхуягийн Бүрэнхаан

майор милиции, докторант

Университет внутренних дел Монголии

Монголия, г. Улан-Батор

khalibonabkh@gmail.com

В статье обращается внимание на особую охрану от преступных посягательств животноводства в Монголии. Констатируется распространенность краж скота в этом государстве. Отмечается значимость для целей выявления, раскрытия, расследования и предупреждения таких хищений привлечения экспертов и специалистов различных областей знаний. Авторы обращают внимание на ряд проблем, возникающих в связи с использованием раскрытия и расследования краж скота возможностей экспертов и специалистов; предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: кражи скота, хищения, Монголия, раскрытие и расследование преступлений, эксперт, специалист, специальные знания.

В Монголии, славящейся своим животноводством, одним из важных направлений государственной политики является борьба с кражами скота. Подтверждение тому мы находим в Конституции Монголии, где особо подчеркивается: «Животноводство является национальным достоянием и охраняется государством».¹ В свое время в Уголовном кодексе Монголии 1942 г. Было определено, что за кражу скота может быть назначено наказание вплоть до смертной казни.² С выступлением в силу нового Уголовного кодекса Монголии 2002 г. можно отметить некоторую гуманизацию. Теперь за кражи скота не может быть назначена высшая мера наказания, а предусматривается только лишение свободы вплоть до пяти лет с возложением обязанности возместить ущерб.³

Однако, как известно, угроза быть привлеченными к уголовной ответственности, хотя и имеет определенное превентивное значение, еще никогда не становилась тем инструментом, который мог бы полностью исключить совершение преступных посягательств. Сказанное справедливо и в отношении краж скота в Монголии. Подобного рода преступления совершаются преступниками не только единолично и в составе группы лиц, но и организованными преступными группами и даже преступными сообществами, действующими на территории страны. Способы совершения таких преступлений тоже весьма разнообразны в их числе можно назвать: забой скота (как одного животного, так и большого их количества) на месте его нахождения (специально приспособленных для этого пастбищах, малооживленных районах, с подсобных хозяйств и др.) либо путем перемещения (своим ходом или с использованием транспортных средств) животных в иные места (специально предназначенные для этого чабанские стоянки, фермы, безлюдные местности и др.); контрабандное перемещение крупных домашних животных через границу в близлежащие страны (например, в Россию); грабежи у владельцев скота, совершение на них разбойных нападений и т.п. Разнообразны и способы сокрытия краденого. Так, например, похищенные коровы и лошади могут «вводиться» в другие стада; угоняться в отдаленные местности (вплоть до сокрытия в сопредельных государствах). Известны случаи изменения внешности животных. При перевозке скота на дальние расстояния нередко используют фальшивые документы о породе и происхождении украденных животных. Для «запутывания» следов преступники могут прибегать к различного рода инсценировкам, к примеру, подбрасывание предметов, принадлежащих другим, не участвовавшим в хищении лицам; создание беспорядка на месте хищения или забоя скота, с тем, чтобы усложнить работы по отысканию следов преступного посягательства.

С учетом изложенного вряд ли будет оспорен тезис о том, что выявление, раскрытие и расследование разнообразных краж скота малоэффективно без использования знаний криминалистики, привлечения специалистов в области зоологии, зоотехники, ветеринарии. Заметим, что в России кражи скота тоже весьма распространены, в связи наукой практике предложены уже разнообразные ком-

¹Монгол улсын. Үндсэн хууль. 1992. 5.5-р зүйл.

²Адъяабазар Д. Монгол улсын 1921 оноос хойшхи Эрүүгийн хууль тогтоомжын хөгжилт. Улаанбаатар, 1998. 145-р тал

³Монгол улсын эрүүгийн хууль. 2015.17. № 12. N 1.

плексы научно-обоснованных рекомендаций, предлагаемых с целью оптимизации выявления, раскрытия, расследования таких преступлений, привлечения виновных к уголовной ответственности [1, с.1–8; 2].

Обозначим основные направления, в которых участие экспертов и специалистов при расследовании краж скота в Монголии не просто желательно, а необходимо:

- первоначальный осмотр места преступления и /или места происшествия для целей обнаружения и изъятия следов преступления; определения обстоятельств, важных для выдвижения версий и планирования расследования. Наибольшую результативность дают подобного рода осмотры с использованием возможностей передвижных экспертно-криминалистических лабораторий;

- реконструкция места совершения преступления с целью моделирования обстоятельств его совершения;

- проведение различного рода экспертиз, иных специальных исследований для целей диагностирования и идентификации животных по их останкам, а также идентификации живых животных;

- проведение трассологических, оружейно-баллистических, иных исследований для целей установления орудий и средств совершения преступления, лиц причастных к кражам скота;

- проведение криминалистических экспертиз документов для выявления наличия отсутствия их фальсификации, места и средств изготовления и т.п.;

- получение консультаций по вопросам, возникающим в ходе расследования.

Как и при расследовании других преступлений, по делам анализируемой нами категории типично назначение психолого-психиатрических экспертиз, в случае, если возникают сомнения в психическом здоровье лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Имеет место и практика привлечения профессиональных психологов для целей определения психологического состояния свидетелей, потерпевших, обвиняемых; выявления мотивов дачи ложных показаний; помощи в направлении оживления в памяти событий, связанных с исследуемым преступлением.

В настоящее время для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения краж скота привлекаются IT-специалисты, специалисты в области инженерии. Это связано с тем, что при подготовке, совершении и сокрытии краж скота преступники все чаще используют достижения научно-технического прогресса (осматривают пастбища и стада с использованием беспилотных летательных аппаратов; обеспечивают связь между участниками преступной группы, иными связанными с ними лицами посредством современных гаджетов; отслеживают перемещение тех или иных лиц с помощью геолокации и т.д.).

В зависимости от обстоятельств конкретного преступления к его раскрытию и расследованию могут проводиться другие исследования, например, фоноскопические, почерковедческие, биолого-химические, дактилоскопические и т.п.

Вместе с тем, следует признать, наличие целого ряда проблем, связанных с использованием сотрудниками полиции возможностей специалистов. В числе таких проблем:

- не высокий уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, недопонимание каких специалистов и для каких целей привлекать более рационально; не своевременное «введение» их в расследование, в результате чего получить какие-то важные доказательства не представляется возможным, в виду их утраты; не достаточно полное / верное формулирование вопросов, которые ставятся перед экспертами / специалистами; не достаточно полная и верная оценка заключения эксперта /специалиста и т.п.;

- отсутствие необходимого количества экспертов / специалистов, которых можно было привлечь для повышения качества оперативно-розыскных мероприятий и следственных, иных процессуальных действий;

- нехватка необходимого экспертно-криминалистического оборудования и инструментов для проведения специальных исследований.

Полагаем, что решение, как минимум, первой из названных проблем вполне возможно путем комплексной работы в различного рода направлениях:

- совершенствование действующего законодательства;

- обеспечение более высокого уровня подготовки будущих следователей и оперативных сотрудников в высших учебных заведениях;

- систематическое повышение квалификации действующих сотрудников полиции путем участия в специализированных курсах, семинарах, в том числе онлайн;

- разработка и внедрение в оперативно-следственную деятельность специальной методической литературы по криминалистике, экспертологии и т.д.;

- оптимизация взаимодействия сотрудников полиции и экспертных учреждений;
- введение в состав оперативно-следственных групп эксперта и/или специалиста (в области ветеринарии, зоологии, зоотехники, иных при необходимости);
- международный обмен опытом монгольских сотрудников полиции с правоохранителями других государств, например, России.

Литература

1. Гаджиев В. Э. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по делам о кражах скота (по материалам Сибирского федерального округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2012. 230 с.
2. Попова Е. И., Гаджиев В. Э. Основы тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о хищениях скота» // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 3. С. 1–8.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ© **Кокорина Милана Георгиевна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

milana.kokorina.97@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде в России с учетом основных тенденций развития информационного общества. Рассматривая основные формы проявления экстремизма в молодежной среде, целесообразно иметь в виду, что многие из этих видов так или иначе являются общими видами экстремизма, так как молодежь — наиболее активная часть населения любой страны и так или иначе общественная жизнедеятельность её представителей связана со всеми сферами социальной жизни. Для оценки эффективности противодействию кибер-экстремизму привлечен опыт зарубежных государств (Китая и Японии) по блокировке запрещенного контента в Интернете. Сделан вывод о необходимости комплексного мониторинга интернет-контента в целях противодействия экстремизму. Мониторинг контента как наименее затратная мера позволила бы снизить процент бытового экстремизма среди молодежи, а также сокращению возможности дистанционной вербовки российских граждан, подталкиванию их к действиям экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, молодежная среда, Китай, Япония, Интернет.

Проблема профилактики молодежного экстремизма в современных социально-политических условиях развития российского государства и общества приобретает особое значение. Усилия государства направлены на поддержание социальной стабильности, противодействия росту преступности и других форм девиантного поведения. В связи с этим обращение к теме организации профилактической работы по противодействию проникновения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде с учетом передового зарубежного опыта весьма актуально как в теоретическом, так в практическом отношении.

Экстремизм — крайне многогранное понятие не только в повседневном, но и в научном языке; ему свойственны релятивизм, конъюнктурность теоретико-методологических предпосылок и аксиологических координат.

Само понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* — чрезмерный) этимологически начало входить в дискурс лишь в XX в. Своеобразным катализатором популяризации данного термина стали недавние изменения в законодательной базе РФ относительно экстремистской деятельности, внесённые отечественным законодателем в отдельные нормативные-правовые акты, регулирующие вопросы профилактики экстремистской деятельности. Прежде всего, к ним относится Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002¹ и Уголовный Кодекс РФ².

На данный момент в научном сообществе нет единого мнения относительно понятия «экстремизм», а его смысловые рамки довольно размыто определяются национальным законодательством. В общем виде экстремизм можно определить, как любое социальное действие, имеющее своей целью унижение прав, свобод и достоинства других людей, а также идущее в разрез с общепринятыми социальными (этическими, моральными, религиозными) нормами поведения, или в котором можно обнаружить аналогичные признаки и мотивы.

Особое значение в современных условиях приобретает так называемый кибер-экстремизм (информационный, компьютерный), представляющий собой деструктивное опосредованное физическое и психическое давление в виртуальной среде, угрозы пользователям, распространение вирусных идей, фейков и др. Также характер видов экстремистской деятельности можно проследить на примере распространения экстремистских материалов. Так, по состоянию на 1 февраля 2022 г. в Федеральном списке экстремистских материалов содержится 5009 материалов (за исключением 143 исключён-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон [от 25 июля 2002 N 114-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Росс. газета. 2002. № 138-139. 30 июля.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ных): информационные материалы, статьи, видео- и аудиофайлы (тексты песен), книги, брошюры, номера журналов, различная печатная продукция и др. [5, с. 134].

Одним из наиболее значимых социальным фактором распространения экстремизма в молодёжной среде выступают сегодня социальные сети. Так, сегодня у большинства современных организаций, занимающихся экстремистской деятельностью, имеется подготовленная виртуальная база (сайты, страница, блоги и др.), которую они используют для пропаганды своих идей, при этом формат транслируемой информации зачастую обеспечен технически и графически (фото, аудио, видео), что позволяет лучше агитировать и воздействовать на молодые умы. Важно здесь и то, что многие экстремисты в социальных сетях действуют, что называется, инкогнито, т.е. молодой человек может просто случайно наткнуться на материал подобного рода и, не зная истинных рисков вовлечения, увлечься ангажированным экстремизмом материалом.

Такие характерные черты молодого возраста, как ослабевающий социальный контроль со стороны родителей и школы, анонимность сети, личностные установки, подростковые обиды (на друзей, на мир, на государство), «поиск себя» и др. — только усиливают рискогенность фактора влияния социальных сетей. Так, в том же списке экстремистских материалов Минюста за последние три года значительно чаще стали встречаться материалы, опубликованные именно в социальных сетях (в основном — VK и YouTube). При этом со стороны экстремистов социальные сети являются, так же как, скажем, и для рекламодателей, отличным инструментом для анализа целевой аудитории, поскольку информация молодых пользователей, как правило, носит публичный характер.

В качестве ключевой проблемы системы профилактики экстремизма в молодёжной среде целесообразно понимать недостаточно эффективную реализацию механизмов профилактики молодёжного экстремизма в социальных сетях. Так, контент информационно-коммуникационной сети Интернет контролируется весьма дискретно и не системно; в виртуальном мире информация регулируется и в правовом, и в нравственном отношениях, что формирует среду неконтролируемого и не фильтруемого, в том числе экстремистского контента.

Необходимо использовать зарубежный опыт борьбы с экстремизмом в информационной среде. Так, китайские эксперты различают две различные стратегии борьбы с экстремизмом: «деэкстремизация» (цюйдуаньхуа, 去极端化) и «противодействие экстремизму» (фаньцзидуаньхуа, 反极端化) [4, с. 17]. Первый ориентирован на отдельных людей, в то время как второй ориентирован на группы, но в обоих случаях цель состоит в том, чтобы изменить мышление и поведение. В то время как первый термин, «деэкстремизация», является наиболее часто используемым, преобладает подход, ориентированный на группу. За последний год Китай официально ввел ряд мер контроля за Интернетом, включая спорный закон о кибербезопасности, принятый ранее в этом месяце, правила, которые, по мнению зарубежных бизнес-групп, могут блокировать доступ иностранных фирм на рынок. Новый закон Китая о кибербезопасности, который вступил в силу в июне 2021 г., вызвал опасения по поводу жесткого надзора и требований к локальному хранению данных. Интернет-регулятор Китая заявляет, что закон не нацелен на иностранные фирмы и предназначен для смягчения угроз кибертерроризма «критической инфраструктуре» [3, с. 125].

Удаленная работа в Китае затруднена без VPN, так как приложения для повышения производительности, такие как Slack, Microsoft OneDrive и Dropbox, запрещены. Весь пакет Google, включая Gmail и Google Drive, также недоступен. Запрещенные социальные сети включают Facebook, YouTube, Instagram, Vimeo, Spotify, Snapchat и Tumblr. Это может затруднить поддержание связи с друзьями и семьей. Большинство западных новостных сайтов также недоступны. К ним относятся «Нью-Йорк таймс», Си-Эн-Эн, «Рейтер» и «Файнэншл таймс». Государственное управление по делам религий Китая издало правила, запрещающие иностранным организациям и частным лицам размещать религиозный контент в Интернете, ссылаясь на соображения национальной безопасности. Новые правила, озаглавленные «Меры по администрированию услуг религиозной информации в Интернете», были совместно разработаны пятью департаментами правительства Китая и вступили в силу с 1 марта 2022 г.

Другое государство Азиатско-Тихоокеанского региона Япония находится в авангарде борьбы с экстремизмом во всем мире, особенно через АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), региональный организационный орган. Япония регулярно предоставляет крупные пакеты невоенной помощи, включая инфраструктуру и гуманитарную помощь странам, принимающим беженцев, странам, борющимся с экстремистским насилием. В информационной среде Японии более типичной является деятельность неонационалистических группировок. Японские «интернет-правые» — это новая порода неонационалистов, которые почти полностью взаимодействуют в рамках своего собственного киберсообщества, изолированного от остального общества. Их наиболее заметной характеристикой

могут быть их резко антикорейские взгляды, но они также разделяют яростную враждебность по отношению к Китаю, основным средствам массовой информации (за исключением ультраконсервативного Санкея Симбуна) и так называемого «взгляда на историю Токийского суда» с его признанием ошибок, совершенных Японией до и во время войны [1, с. 78].

Власти, как правило, не подвергают прямой цензуре онлайн-контент в Японии. Однако в апреле 2018 г. правительство попросило интернет-провайдеров заблокировать сайты, занимающиеся пиратством манги, что вызвало публичные дебаты, в которых подчеркивалась напряженность между защитой интеллектуальной собственности, с одной стороны, и правами пользователей на частную переписку и конституционным запретом на цензуру с другой. Тремя из основных сайтов, на которые были нацелены, японцы Mangamuga, AniTube! и MioMio. Этот шаг вызвал серьезные опасения по поводу того, разрешена ли блокировка конституционно, и правительство позже указало, что оно примет законодательство для расширения своих полномочий по блокировке.

Суды продолжают рассматривать иски от частных лиц, требующих, чтобы поисковые системы удаляли ссылки на неточные или не относящиеся к делу материалы о них из общедоступных результатов, но Верховный суд Японии установил важные рекомендации, которые устанавливают ограничения на такое удаление «права быть забытым» [2, с. 65]. Некоторые частные компании иногда удовлетворяют запросы правительства об удалении контента. Граждане Японии осуществляют некоторую само цензуру в Интернете, часто по историческим и социальным вопросам. Общество в целом предпочитает «гармонию», и люди избегают критики роли императора Японии, особенно когда это связано с такими историческими событиями, как Вторая мировая война.

В целом, следует отметить, что общий тренд на контроль информационных сред остается генеральным направлением в развитии государственной политики ведущих государств современности по противодействию распространению экстремизма и терроризма в молодежной среде. В первую очередь для противодействия преступлениям экстремистской направленности важен мониторинг информации в социальных сетях. В России такая практика развита крайне слабо, ввиду недостатка финансирования и отсутствия воли государства к принятию необходимых изменений.

Литература

1. Barberá P. Birds of the Same Feather Tweet Together: Bayesian Ideal Point Estimation Using Twitter Data // *Political Analysis*. 2015. № 23. P. 76–91.
2. Bing Y. A Study of De-radicalization Practices for Educating and Rehabilitating State Security Convicts // *Xinjiang Faxue (Xinjiang Law Journal)*. 2014. № 2. P. 65–66.
3. Zhou Z. *Balancing Security and Liberty: Counter-Terrorism Legislation in Germany and China*. Berlin: Duncker & Humblot, 2014. 228 p.
4. Zhou Z. Rehabilitating Terrorists: The Chinese Approach // *Counter Terrorist Trends and Analysis*. 2016. № 4. P. 13–22.
5. Гринько С. Д. Профилактика молодежного экстремизма // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 1. С. 133–135.

КАК В СУДЕБНОЙ ОДОРОЛОГИИ

© Крайник Вацлав Андреевич

кандидат химических наук, профессор криминалистики
Академия менеджмента безопасности и информатики
Чехия, г. Прага
krajnik.vaclav@gmail.com

© Крайникова Магдалена Иосифовна

доктор права, преподаватель криминалистики
Академия полицейского корпуса в Братиславе
Словакия, г. Братислава
krajnikova.magdalena@gmail.com

В представленной статье авторы представляют историческое развитие криминалистических исследований запаховых следов и на основании этого показывают возникновение одорологии как самостоятельного криминалистического метода. В них излагаются причины критической оценки результатов экспертизы методом консервирования и обосновываются критические замечания профессиональной общественности. Они описывают возможность электроэнцефалографического мониторинга деятельности мозга собаки при исследовании запаха человека как фундаментальное изменение в объективации метода методом консервированных запахов.

Ключевые слова: криминалистика, одорология, электроэнцефалограф, консервированный запах, полицейская собака, метод банок с запахом.

В современных профессиональных дискуссиях мы склонны называть метод исследования запаха человека "новым методом", который благодаря этому обозначению приобретает признак прогрессивного признанного метода. С другой стороны, это вполне естественно, ведь все новое подвергается критике и частой проверке своей эффективности, правильности и значимости. В следующей статье мы хотим прояснить связь между кинологией и полицейской кинологией, одорологией и криминалистической одорологией с методом консервированных запахов (МКЗ). Мы хотим подчеркнуть и конкретизировать отдельные понятия так, чтобы было ясно, что это не просто случайные названия, а конкретно обозначенные конкретные виды деятельности и методы.

Исторические записи сближения человека с собакой не заходят так далеко, чтобы точно определить, когда именно началось это сближение. Зафиксирован только тот факт, что человек начал использовать собаку для его различных полезных видов деятельности, и таким образом и произошла дифференциация отдельных видов собаки, их одомашнивание. Люди пользовались, прежде всего, физическими свойствами собак, а из сенсорных свойств в первую очередь это слух и обоняние. Собак поэтому начали целенаправленно разводить и обучать для конкретного использования (первоначально для охоты на животных), и этот факт и определил первые шаги в становлении **кинологии** как науки.

Лишь в XIX в. различные силы безопасности стали интересоваться особенностями собак, и для их различных надобностей стали использоваться слуховые, зрительные, обонятельные способности и бдительность собак, т.е. характеристики, которых человеку не хватает в необходимом качестве. Таким образом, мы можем зафиксировать появление *полицейской кинологии*, в которой целенаправленно описывалось производство и дрессировка собак для нужд работы в полиции. В рамках этой развивающейся науки и заслуги Теодора Роттера определена новая концепция *полицейской собаки* и условий ее дрессировки (1911)¹. На территории современной Германии интенсивно продолжалось разведение овчарок, и благодаря Макс фон Стефаницу² правительство Германии и признало именно породу немецкой овчарки, подходящей для работы в полиции. Таким образом, первой ролью этой породы была роль полицейской собаки. Основным атрибутом для выполнения термина

«Полицейская собака» является предписанная подготовка, которую она должна пройти и успешно сдать предписанный экзамен. Это так называемая базовая подготовка, которая классифицирует собаку для конкретных видов полицейской деятельности — для задержания человека, поиска запахового следа, и отслеживания запахового следа.

¹ Роттер Т. Anleitung zur Dressur von Polizeihunden. Кремсьер. Х. Гуш, 1911.

² Stephanitz-GraFRaTH, 1905 г. Немецкий шаферхунд в словах и изображениях. 2. Задача. Аугсбург.

Базовая подготовка собаки в рамках полицейской кинологии дает право на подготовку к определенным видам специальной деятельности, основанной на обонятельных способностях собаки. К ним относятся, например, поиски оружия, трупов, наркотических веществ, ускорителей горения, различных экзотических животных и тому подобное.

Только особые обонятельные способности и особенности собаки позволяют пройти это обучение по методу исследования запаха человека (МКЗ). Этот метод на сегодняшний день достаточно точно определен, и работы такого рода относятся к самой сложной области кинологии — **криминалистической одорологии**.

Метод консервированного запаха (МКЗ) является специфическим и пока единственным методом **криминалистической одорологии**. Сам метод признан на международном уровне, но не является единообразным в его исполнении. Наибольшие различия заключаются в количестве сравнительных консервированных запахов [1]. Существенной разницей является качество — свежесть сравнительных консервированных запахов, что, однако, имеет значение только при исследовании относительно свежего следа запаха. Существенные различия заключаются также и в используемых носителях запаха, в качестве материала банок (стальная пластина по сравнению со стеклом) и, что не менее важно, в способе размещения сравнительных консервов. Альтернативой является размещение ряда в стерильной кабине или размещение ряда консервов по кругу [2]. Каждый из вышеперечисленных методов приемлем с точки зрения возможного объективного анализа при сравнении, хотя круговой метод практически исключает нежелательную возможную ориентацию собаки на любые консервы подряд.

Собственный метод консервированного запаха основан на оригинальном опыте в области работы с запахом, автором которого является доктор Вилем Эйс [3] впервые описавший в работе **«Работа с запахом служебных собак»**, опубликованную в 1954 г. Довольно подробно там описано обучение собак работе по различным видам запаховых следов, и самое главное, автор анализирует данный процесс и указывает на недостатки. Эта работа оказалась неподвластной времени благодаря удобству использования даже сегодня.

Использование собак для различных видов работы с запахом датируется к началу XX в. — в первом его десятилетии. С тех пор восходит к нашей территории создание **служебной кинологии**. Собака использовалась для преследования преступника — этот метод было нужно использовать в течение 24 часов. Собака смогла опознать конкретную вещь, принадлежавшую преступнику.

После образования Чехословакии в 1918 г. стали множиться дела о тяжких преступлениях против жизни. Министерство внутренних дел установило условия и разработало методику использования служебных собак на службе в полиции. По опыту Президиума полиции Берлина, мы также начали с обнаружениями и сбором запаховых следов.

Практически по всей Европе продолжались работа с запахом и эксперименты довольно интенсивно. Была создана специализированная литература, важность которой заключалась главным образом в передаче опыта, достигнутого с помощью конкретных процедур. Особая глава, которой, однако, мы постоянно пренебрегаем при оценке МКЗ — это работа кинологов — людей, которые часто жертвовали своей личной жизнью ради развития этих знаний и подготовки собак. Самые большие заслуги в подготовке собак к работе с запахом приписываются доктору В. Вилем Эйс, который не только внес свой вклад в создание разведения породы немецких овчарок, но и еще более важными являются работы в области дрессировки.

Оценку уровня дрессировки и обонятельных способностей собак он разделил на оценки **крепких, уверенных и чистых еще в 1920-х гг.**, и разделение на эти группы используется до сих пор.

Особое значение в данном контексте имеет знание о том, что существуют собаки сорта чистокровные (чистая собака-ищейка), которые идут по следу только **по индивидуальному запаху человека** и не ориентируются по сопутствующим запахам. Это специальные собаки с исключительными предпосылками для обучения работе с запахами, которые необходимо вовремя распознать. Такие знания важны именно для того, чтобы для дрессировки отбирались только собаки, отвечающие полностью этим критериям — в противном случае собака не будет соответствовать необходимым требованиям для работы МКЗ, тем самым теряя время, в течение которого эта собака могла бы выполнять задачи классической полицейской кинологии.

Даже после вышеуказанных знаний и поистине сизифовой работы кинологов, метод консервирования запаха так и не был установлен. В учебнике криминалистики 1954 г. [4] автор Богуслав Немец описывает обнаружение следов запаха как возможный будущий метод «идентификации запаха». Узнав о возможностях, предоставляемых исследованием запаховых следов, которые позволяют индивидуализировать конкретного человека, и этот вопрос стал предметом озабоченности сил безопасности отдельных государств. Данный фактор послужил толчком к разработке собственного метода кон-

сервированного запаха (МКЗ). Особый раздел образован строго засекреченным проектом, которым в 1958 г. занималась именно Специальная школа служебных собак и кинологов Министерства внутренних дел СССР. В этом исследовании участвовали криминалисты тогдашней Германской Демократической Республики, потому что даже Министерство государственной безопасности — ШТАЗИ — тайно разрабатывало этот метод. Такой ход работы привел к политически мотивированному отказу от этого метода после воссоединения Германии после 1989 г., и разработка данного метода была поэтому прервана на некоторое время.

В начале 1970-х гг. прошлого века в СССР во Всесоюзном главном управлении МВД были вновь возобновлены эксперименты по индивидуализации человеческого запаха. Первые упоминания об этом методе идентификации запаха в русской и чехословацкой профессиональной литературе связаны именно с работами доктора В. Ханс Гросс, т.к. его работа **«Руководство для следственного судьи»** уже содержит информацию о работе с запахами. Уже этот факт свидетельствует о том, что данная проблема постепенно осваивалась специалистами в области криминалистики, и сам метод последовательно становится признанным методом криминалистической одорологии, представителями которого впоследствии стали известные криминалисты Винберг, Майоровский, Тодоровский и Безруков. Одной из самых последних работ по практическому использованию идентификации запаха является работа Старовойтова и Шамоновой под названием **«Запах и обонятельные следы человека»** [5]. Однако следует добавить то, что к результатам российских криминалистов внесли свой вклад в рамках сотрудничества и специалисты из ГДР, которые в 1970-е гг. начали передавать знания по данному методу другим государствам Варшавского договора.

Метод консервированных запахов начался реально применяться в бывшей Чехословакии в 1974 г.

Без каких-либо скрытых мотивов необходимо отметить, что рассматриваемый метод и проблематика не оставались связанными только с криминалистикой. Он был назван криминалистическим методом, но организационно подпадал и под **юрисдикцию уголовной полиции**.

По своей специфике этот метод выделялся на фоне проблемных "обычных" оперативно-розыскных методов. Это было связано отчасти с тем, что у него преобладал лабораторный характер, отчасти с тем, что его невозможно было стабилизировать — он нуждался в восстановлении специально обученных собак, специальной и постоянной подготовке кинологов — короче говоря, ему требовалось систематического повседневного ухода.

В течение этого периода также начался и пересмотр самого содержания некоторых предметов по безопасности, преподаваемых на университетском уровне. В основном это были предметы криминалистической методологии, расследования, уголовно-процессуального права и криминалистической полиции. Анализ ситуации того времени показал, что криминалистическая методология фактически является методологией расследования и так образовывается отдельный предмет расследования. Но методы криминалистической тактики рассматривались до тех пор лишь как его уголовно-процессуальное законодательство, которое проводило расследование еще в период, когда расследование как университетский предмет еще и не было установлено.

Результатом этих перебросок стало признание процессуальных актов уголовного права, начиная с допроса и заканчивая реконструкцией криминалистических методов [6]. Таким образом, криминалистика полностью избавилась от зависимости от юридической науки и ее предметом больше не являлось преступление, а лишь только следы преступления. Таким образом, содержанием преподавания криминалистики стали методы исследования отдельных видов следов преступления — криминологические методы. Следовательно, был открыт полный путь для метода консервирования запаха, который стал методом исследования следов запаха. Метод консервированного запаха вошел как самостоятельный метод в систему криминалистических методов и был предназначен для изучения запаховых следов человека. В нем используется метод сравнения, что характерно для системы криминалистического расследования. Показателем соответствия запаха здесь является поведение обученной собаки, дрессировка которой относится к пику дрессировки и управляемости собаки породы именно характеризующую породу немецкой овчарки. Эта порода не является самой совершенной с точки зрения чувствительности органа обоняния, но по всем ее остальным атрибутам практически так и является непревзойденной. В частности, это налаженная система животноводства, основанная на соблюдении генетически контролируемой селекции [7]. Еще одной чрезвычайно важной особенностью является обучаемость для этих целей, потому что не каждая порода и, конечно же, не каждая особь полезна для определенного вида работы с запахом.

Именно применение индикации равенства запахов с помощью животного было занозой в боку не только представителей судебной власти, но и представителей полицейских служб. Собака действова-

ла как ненадежное средство, чье поведение считалось невозможным проверить, и поэтому ему нельзя доверять. Однако на практике эффективность метода консервированных запахов в настоящее время продумана практически до мелочей. Система проверки наличия определенного запаха в ряде консервированного запаха переработана таким образом, что не позволяет получить ошибочного ни ложного результата. Метод может не сработать по разным причинам, но ложноположительный результат практически исключается.

Указания о недостоверности данного метода имели свое положение в возможности влияния на собаку при выполнении МКЗ. Это касалось именно возможности воздействовать на собаку посредством укрепления доверия собаки к дрессировщику, и благодаря тому факту, что дрессировщик может управлять собакой легким жестом или другим невербальным способом — жестовым сигналом. Понятно, что это пока все еще обманчивое, но и так ожидаемое влияние не оставило большего труда устранить и МКЗ поэтому стал выполняться без присутствия дрессировщика на рабочем месте после изъятия запаха.

Вопрос об использовании результата МКЗ в качестве доказательств является интересной областью создания и применения права. С одной стороны, один из принципов уголовного права гласит, что в качестве доказательств может быть использовано все, что может способствовать выяснению того или иного вопроса, являющегося предметом доказывания. С другой стороны, данный результат МКЗ отвергается априори, лишь на том основании, что оценка исследования производится не непосредственно человеком, а используются для этого физиологические проявления животного. Наконец-то, судебная практика предложила компромисс для решения, который заключался именно в том, что результат МКЗ характеризуется как косвенное доказательство.

Разделение доказательств на прямые и косвенные доказательства является совсем неправильным. Либо доказательства являются доказательствами, либо не являются ими. Недопустимо с логической точки зрения делить доказательства на прямые и косвенные. Любой факт, предмет или обстоятельство является доказательством только в том случае, если используется прямо в судебном процессе. Отсюда следует, что доказательства нельзя разделить на прямые и косвенные. Можно судить только о том, каким путем были получены или установлены факты, а этот путь уже может быть разделен на прямой или косвенной [8]. В словацком праве и правосудии очень часто используется термин косвенные доказательства, что является большой ошибкой в системе доказательств.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что результат метода МКЗ является доказательством точно так же, как и любой другой факт, используемый в качестве доказательства, и между ними нет никакой разницы.

Для того, чтобы развеять любые сомнения относительно возможности влияния на собаку при выполнении МКЗ, мы решили проверить возможность наблюдения за активностью мозга собаки при мониторинге исследования консервированных запахов в данном обследовании МКЗ с размещением запаховых следов по кругу на карусели (рис. 1).



Рис. 1. Карусель для размещения банок с запахом с возможностью наклона банки в зависимости от роста собаки

Мы практически скопировали метод электроэнцефалографического исследования мозговой деятельности человека таким способом, что мы выбрали только место на голове собаки, которое наиболее близкое к расположению мозга собаки и его обонятельных центров (рис. 2).

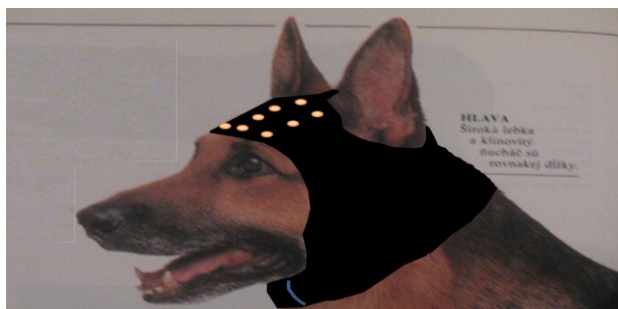


Рис. 2. Места на голове собаки, которые находятся ближе всего к центру обоняния в мозгу

Сканирующие диоды были помещены в специальный колпачок с 3D-печатью, который должен был обеспечить точное расположение сканирующих диодов таким способом, чтобы одновременно не ограничивало обзор собаки и в целом не снижало ее комфорт при осмотре. Надо подчеркнуть, что мы были приятно удивлены фактом, что собаки без проблем переносили эту шапку. Контакт с кожей обеспечивался подключением диода через специальный гель. Для нашего собственного сканирования мы использовали при сканировании собаки только сканирование из четырех мест, которые представляют собой наиболее важные места мозга, которые обеспечивают работу собаки с запахом. Наше предположение оказалось верным.

Сигналы мозга, воспринимаемые диодами, усиливались в усилителе, расположенном на теле собаки, и посредством Wi-Fi передавались на блок для обработки — в компьютер со специальным программным обеспечением (рис. 3).

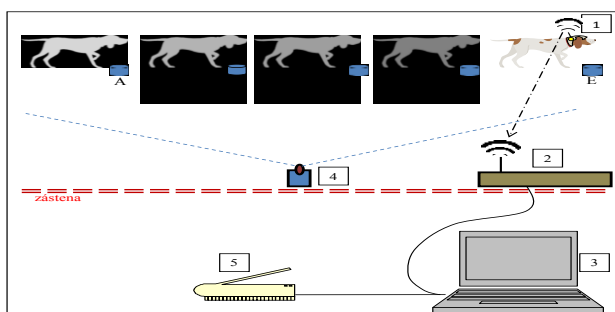


Рис. 3. Схема считывания, проведения и обработки сигналов чувствительных диодов

Схема самопроверки представлена на рис. 4, где хорошо виден зарегистрированный сигнал в случае равенства запахов.

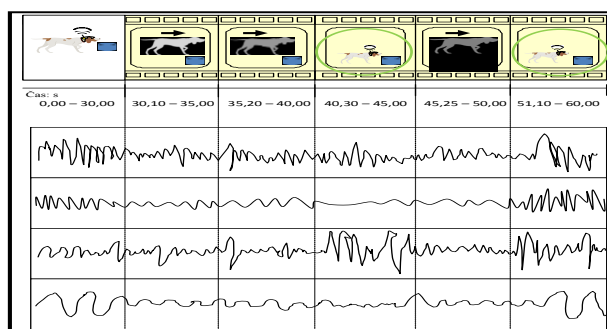


Рис. 4

Пример программной обработки сигналов задокументирован на рис. 5, где можно увидеть 4 вида сигнала от отдельных диодов [9].

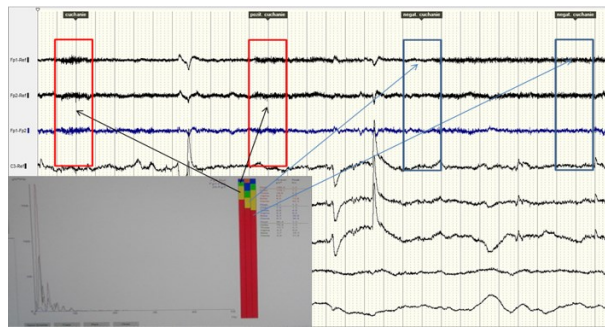


Рис. 5

Фактическое определение результата сходства или несовпадения запаха осуществляется на основе взаимного сравнения сигналов, полученных от сенсорных диодов 1–3 и 2–4.

Литература

1. Рулк Дж., Амлер Э., Крайник В., Крайникова М. Криминалистическая одорология на пути от истории к современности // Практическое применение интеллектуальных нановолокон в одорологии. Рейн тискарна с.р.о. 2021. С. 11–42.
2. Рулк Дж., Амлер Э., Крайник В., Крайникова М. От аратекса к нановолокнам В // Практическое применение интеллектуальных нановолокон в одорологии. Рейн тискарна с.р.о. 2021. С. 122–132.
3. Eis В. Запаховые работы служебных собак. Прага: Naše Vojsko, 1954. С. 23.
4. Нёмес В. Основы криминалистики. Опубликовано MV HS VB. Наша армия. Прага, 1954. С. 8.
5. Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н. Запах и ольфакторные следы человека, ЛексЭсть. Москва, 2003. С. 7.
6. Криминалистика / В. Крайник [и др.]; Akadémia PZ. 1-е изд. Братислава, 2005. 356 с.
7. Полицейская кинология / В. Крайник, В. Дюришин, М. Козак, Ф. Борн [и др.]; Академия PZ. Братислава, 2009. С. 6.
8. Крайникова М. Уголовное расследование запаха человека: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия Полицейского корпуса. Братислава, 2012. С.7.
9. Варга Й., Штаудингерова Р. Альтернативные материалы более высокого качества для удобства использования в криминалистико-технической практике для защиты запаховых следов // Практическое применение интеллектуальных нановолокон в одорологии: материалы минисимпозиума / АМБИС, АО Прага и ЧТУ Прага (Йиндржихов Градец 15–16.10.2020). Прага, 2020. С. 8.

**ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**© **Маткова Наталья Вячеславовна**

аспирант 2 года обучения

Балтийский федеральный университет имени Канта

Россия, г. Калининград

natalyamatkova@bk.ru

В статье рассматриваются тактические особенности участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей. Сделаны выводы об эффективности разработки проблем криминалистического обеспечения участия прокурора на данной стадии судебного разбирательства с позиций ситуационного подхода, показана его актуальность для судопроизводства стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследованы конфликтные и бесконфликтные ситуации, возникающие в ходе участия гособвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей. Предложены криминалистические рекомендации по участию гособвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей, выявлены проблемы, с которыми сталкивается прокурор на данном этапе. Исследование проведено на основе комплекса общенаучных и специальных методов, а также ситуационного подхода.

Ключевые слова: суд присяжных, формирование коллегии присяжных заседателей, тактика государственного обвинителя, ситуационный подход, судебные ситуации, ситуационное моделирование.

Одним из факторов, влияющим на эффективность судебного разбирательства, является состав коллегии присяжных заседателей по конкретному делу, формируемый в том числе с участием государственного обвинителя. Изучение практики позволило выявить, что гособвинители в рамках участия на данной стадии судебного разбирательства в суде присяжных часто ведут себя пассивно.

Подобная пассивность выражается в таких обстоятельствах, как: отсутствие сформированного представления о желаемых характеристиках присяжного заседателя по делу; инертность в рамках опроса кандидатов в присяжные заседатели; нереализация или неэффективная реализация прав на мотивированный и немотивированный отвод.

Это позволяет сделать вывод о том, что должностные лица органов прокуратуры для целей эффективного поддержания гособвинения в суде присяжных нуждаются в научно-обоснованных криминалистических рекомендациях по участию в формировании коллегии присяжных заседателей.

Данная проблематика также актуальна для целого ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона, где функционируют суды присяжных. К ним относятся как страны, где институт суда присяжных имеет широкое распространение и внушительную историю (например, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия), так и государства, где граждане наделены правом на участие в отправлении правосудия совсем недавно (например, Япония, Республика Корея) [8]. Не ставя под сомнение разницу моделей суда присяжных в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, отметим возможность адаптивного использования отечественных криминалистических рекомендаций по участию процессуальных сторон в отборе кандидатов в коллегию присяжных заседателей иностранными практиками ввиду некоторой схожести данного процесса в разных странах рассматриваемого региона. Так, в большинстве из этих государств процессуальные стороны наделены правами задавать вопросы кандидатам в присяжные, а также заявлять им отводы.

Вопросы криминалистического обеспечения формирования коллегии присяжных заседателей рассматривались в работах Ф. А. Абашевой, А. Д. Кочурова [1], Г. В. Карповой [6], О. Н. Коршуновой, Н. В. Кулик [7], О. Н. Тисен [10] и других ученых, которые внесли значительный вклад в разрешение рассматриваемой проблематики.

Пункт 22.1 Приказа Генпрокуратуры РФ от 30.06.2021 N 376 предписывает постоянно совершенствовать учебно-методический процесс, уделяя особое внимание методике и тактике поддержания гособвинения в суде присяжных¹.

Повышение эффективности криминалистического обеспечения деятельности гособвинителя на стадии формирования коллегии присяжных заседателей представляется возможным посредством широко применяемого во всех сферах общественной жизни и судебной практике ситуационного подхода.

¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генпрокуратуры России [от 30 июня 2021 г. № 376]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

Значимость ситуационного подхода обусловлена тем, что он позволяет осуществить диагноз ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, какая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации [5, с. 17].

Возможности ситуационного подхода в тактике формирования гособвинителем коллегии присяжных заседателей весьма широки. Так, его применение позволит произвести типизацию возможных судебных ситуаций и разработать алгоритмы их разрешения, за счет обобщения научно-обоснованных рекомендаций и практического опыта.

Следует отметить, что ситуационный подход универсален по своему территориальному использованию, и может быть успешно применен в деятельности практических работников в рамках уголовного судопроизводства в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом судебную ситуацию можно определить как «индивидуальную информационную модель, не имеющую жесткой конструкции и способную к изменениям, отображающую совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых участниками принимается решение о выборе тактического приема с целью получения необходимого результата» [4, с. 87].

Значительный вклад в разработку ситуационной обусловленности поддержания государственного обвинения в суде присяжных внесло диссертационное исследование А.Е. Хорошевой «Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах» (2011 г.). В данной работе исключительно в контексте уголовных дел об убийствах, размариваемых с участием присяжных заседателей, произведена классификация судебных ситуаций, выделены некоторые ситуации судебного следствия, сформулирована авторская дефиниция типовой судебной ситуации [11, с. 137].

Однако отметим, что к настоящему моменту ситуационная обусловленность участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей в криминалистической науке не рассматривалась.

Анализ специальной литературы и материалов судебной практики позволяет выделить типичные судебные ситуации, с которыми может столкнуться государственный обвинитель на этапе формирования коллегии присяжных заседателей, а именно бесконфликтные и конфликтные ситуации.

Для бесконфликтных ситуаций свойственна общая пассивность стороны на данном этапе. Так, защитник не реализует право на опрос кандидатов, а также неэффективно использует право на мотивированный и немотивированный отводы (например, исключает кандидата из конца списка, который не войдет в состав коллегии). Конфликтность ситуации может быть снижена ввиду ограничения права сторон на немотивированные отводы в порядке ч. 12 ст. 327 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Для данных ситуаций характерно качественное владение государственным обвинителем материалами уголовного дела, на основе которых он устанавливает ключевые обстоятельства дела, имеющие особое значение для отбора кандидатов в коллегию присяжных заседателей. У него имеется хорошее представление о биографии и характеристике личностей потерпевшего и подсудимого. Уголовное дело ранее не вызвало общественный резонанс или же такой резонанс связан с повсеместным осуждением и порицанием подсудимого и инкрементируемого ему деяния.

Однако следует отметить, что для рассматриваемого этапа судебного разбирательства свойственно преобладание конфликтных ситуаций, т.к. каждая из процессуальных сторон зачастую стремится сформировать состав коллегии из наиболее желательных кандидатов, а также дискредитировать оппонента.

Для подобных ситуаций свойственны: активное участие защитника; наличие у него психологического контакта с кандидатами и сложности его формирования у гособвинителя, массовая общественная поддержка подсудимого, его социально-одобряемый образ, масштабная публичная критика стороны обвинения по делу, разобщенность социально-психологических характеристик личности потерпевшего и кандидатов в присяжные заседатели.

В последние годы адвокаты нередко создают заблаговременные информационные компании по делу, тем самым заранее оказывая косвенное воздействие на убеждения присяжных, а также доводя до их сведения отдельные обстоятельства дела. При этом, апелляционные суды по-разному смотрят на влияние разворачиваемых информационных компаний на итоговый вердикт¹.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 г. по делу № 10-19473/2018. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»; Апелляционное определение Первого апелляцион-

Полагаем, что в подобного рода конфликтной ситуациях, должностным лицам органов прокуратуры следует установить из числа кандидатов самых активных участников медиасферы (полностью исключить данный фактор из жизни граждан невозможно) и тех, на кого данная информация способна оказать наибольшее воздействие. Достижение этой цели возможно путем грамотной постановки вопросов кандидатам в присяжные, анализа их активности в социальных сетях. Данная информация позволит государственному обвинителю в последующем эффективно реализовать право на отводы, а также установить лиц, к которым требуется проявить особое внимание в рамках судебного разбирательства, в случае их включения в состав коллегии.

Вышеописанной конфликтной ситуации, как правило, сопутствует ситуация, связанная с негативной оценкой деятельности должностных лиц органов прокуратуры и правоохранительных органов.

Так, например, по данным Левада-центр, 66% россиян считают подбрасывание наркотиков обычной практикой в деятельности правоохранительных органов¹. Данные показатели общественного мнения свидетельствуют о существовании значительных трудностей по поддержанию гособвинения по делам о незаконном обороте наркотических средств в суде присяжных.

При таких обстоятельствах государственному обвинителю целесообразно предпринять комплекс мер по установлению психологического контакта с кандидатами в присяжные заседатели, в том числе на основе экспресс-анализа их личностей, результатах изучения их персональных страниц в социальных сетях и других методов [2, с. 105]. Полученная информация также позволит должностному лицу органов прокуратуры обоснованно прогнозировать роль возможного присяжного при обсуждении и принятии итогового вердикта коллегией. Следует отметить, что разработка методов установления психологического контакта осуществляется преимущественно для обеспечения оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования и не получила должного внимания применительно к суду присяжных до настоящего момента.

Также в конфликтной ситуации опроса кандидатов в присяжные адвокат может предпринимать попытки психологического воздействия на кандидатов в присяжные заседатели, которые должны своевременно пресекаться председательствующим, в том числе при активном участии государственного обвинителя. Таким образом, должностное лицо органов прокуратуры предпримет зависящие от него меры по нивелированию негативных установок и предубеждений у предполагаемых присяжных, а также продемонстрирует «нечестность» методов адвоката.

Для эффективного оппонирования стороне защиты в рамках опроса кандидатов в присяжные заседатели должностному лицу органов прокуратуры следует знать все обстоятельства дела и хорошо ориентироваться в материалах предварительного расследования. В силу части 8 статьи 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая предписывает, что стороны наделены право задавать вопросы, связанные с установлением обстоятельств, которые препятствуют участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении дела. Следовательно, мотивировать отклонение недопустимых вопросов гособвинитель, может лишь заблаговременно изучив материалы предварительного расследования. Кроме того, знание обстоятельств уголовного дела позволит гособвинителю поставить перед кандидатами тактически эффективные вопросы, тем самым свести к минимуму вероятность включения в коллегия лиц, неспособных вынести правосудный вердикт.

Безусловно, следует учитывать, что на практике должностные лица органов прокуратуры зачастую работают в условиях дефицита времени и могут не располагать возможностью для предварительного детального изучения материалов уголовного дела. В связи с этим полагаем необходимым разработать примерный перечень вопросов в зависимости от категории рассматриваемого дела, типовых характеристик личности обвиняемых и потерпевших.

Высокой степенью конфликтности обладают ситуации, возникающие в ходе реализации сторонами прав на отводы кандидатов в присяжные, когда каждая из сторон нацелена на исключение лиц, наиболее желательных для оппонента или наименее желательных для себя. В криминалистике высказываются предложения об осуществлении для данного этапа предварительных социологических исследований, создании фокус-групп, проведении игровых процессов [9, с. 99]. Не ставя под сомнение эффективность данных методов, отметим сложность их внедрения в практическую деятельность сотрудников органов прокуратуры ввиду предполагаемых высоких временных, материальных и энергетических затрат. Полагаем, что сделать тактически верный выбор в данной ситуации государственному обвинителю будет способствовать использование перспективного ситуационного моделирова-

ного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. по делу № 55-550/2021. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

¹ Дело Ивана Голунова. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/09/delo-ivana-golunova> (дата обращения: 31.03.2022).

ния [3] и теория рефлексивных игр, примененные на основе анализа установленной информации о кандидатах в присяжные и обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, в основе тактически эффективного участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей является криминалистическое изучение личностей кандидатов присяжные заседатели, подсудимого и потерпевшего, а также хорошее владение материалами соответствующего уголовного дела. Применение ситуационного подхода оптимизирует деятельность гособвинителя на данном этапе, направлено на эффективное преодоление конфликтных ситуаций и, как следствие, минимизирует риск наступления негативных последствий в виде оправдательного вердикта.

Литература

1. Абашева Ф. А., Кочуров А. Д. Некоторые проблемы отбора кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных заседателей // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию судебных уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию ЮзГУ. Курск: Университетская книга, 2019. С. 9–14.
2. Бедризов А. Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Калининград, 2020. 206 с.
3. Волчецкая Т. С., Осипова Е. В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 126 с.
4. Волчецкая Т. С., Авакьян М. В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, № 1. С. 86–91.
5. Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001. 96 с.
6. Карпова Г. В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 85–91.
7. Коршунова О. Н., Кулик Н. В. Особенности деятельности государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей в военном суде // Военное право. 2017. № 4. С. 146–149.
8. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире / В. Н. Руденко. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011. 644 с.
9. Спиринов С. В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2010. 248 с.
10. Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Оренбург, 2009. 201 с.
11. Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск, 2011. 241 с.

ON THE ISSUE OF TRAFFIC VIOLATIONS COMMITTED BY CITIZENS OF MONGOLIA ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Popova Elena Ilyinichna**

Doctor of Law, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
popovaelena03@yandex.

© **Gulina Elena Vitalievna**

PhD in Law, Senior Lecturer
Dorzhi Banzarov Buryat State University
gulinaalyona@mail.ru

The authors pay attention to typical situations caused by traffic violations committed by citizens of Mongolia on the territory of the Russian Federation. Some directions for resolving and preventing these situations are proposed.

Keywords: traffic, legislation, administrative responsibility, criminal liability, legal education, Mongols, Mongolia, Russia, Russians.

The Russian Federation and Mongolia are traditionally perceived as twin states. Recently, their rapprochement has been predetermined by recent political decisions aimed at strengthening economic and cultural ties. Today, the flow of Mongols arriving on the territory of our state is steadily growing.

Traditionally, representatives of various social groups visit the Russian Federation. At the same time, among the main goals of the visit, the Mongols name not only tourism and worship of shrines, visiting relatives and friends, but also getting an education, commercial activity, getting married, receiving medical care.

Note that the increase in the flow of guests from a friendly country was due to the following reasons:

– The agreement reached in 2014 by the Government of the Russian Federation and the Government of Mongolia on the conditions of mutual travel of citizens of the Russian Federation and Mongolian citizens. A visa-free regime for Mongols to stay in the Russian Federation for a 30-day period continuously was allowed.

– some decrease in the standard of living of citizens of Mongolia. As a result, the Mongols who come to Russia are sent here not only for the purposes of tourism, worship of shrines, visits to relatives and other things, but also to buy consumer goods. Moreover, they make purchases not only for their own needs, but also for doing business in Mongolia. At the same time, Mongols often cross the border by vehicles, as a rule, through the multilateral automobile checkpoint (MAPP) "Kyakhta", located in the Republic of Buryatia. Less often, Mongols enter Russia through the checkpoints of Tashanta, located in the Altai Republic, the checkpoint of Solovyevsk, located in the Trans-Baikal Territory, etc.

The legislation of both states can be called similar. The fact is that the Soviet Union played a big role in this, of which Russia is the legal successor, and Mongolia at one time was one of the closest friendly states. Meanwhile, customs are also strong in Mongolia. With this in mind, situations are common when law and tradition compete with each other, the latter often wins. Almost anyone who has visited Mongolia is familiar with such "pictures": the excess (often significant) of the number of passengers in a vehicle, riders on horseback ride along the highway in the city, ignoring the rules of the road, the vehicle does not give way to those who have an advantage according to the established rules, etc.

As a result, Mongolian guests driving personal vehicles often violate the requirements of Chapter 12 of the Administrative Code of the Russian Federation "Administrative offenses in the field of traffic" when entering the Russian Federation in their own car. So, they often commit such offenses: violation of the rules for using the phone by the driver of the vehicle (Article 12.36.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Administrative Code of the Russian Federation)); failure to provide an advantage in traffic to pedestrians or other road users (Article 12.18 of the Administrative Code of the Russian Federation); non-compliance with the requirements prescribed by road signs or roadway markings (Article 12.16 of the Administrative Code of the Russian Federation); violation of the rules for crossing intersections (Article 12.13 of the Administrative Code of the Russian Federation) and maneuvering rules (Article 12.14 of the Administrative Code of the Russian Federation), etc.

In view of the above, we believe it is interesting to voice the data obtained as a result of the survey of the Mongols. When asked what problems they had to face while driving a vehicle in Russia, 5% indicated that they did not have knowledge of a number of features inherent in Russian traffic rules, 14% of those who took part in the survey reported that they were not always aware of the specifics of Russian legislation defining the procedure bringing to administrative responsibility for certain violations in the field of traffic, 31% of Mongolian citizens from among the respondents focused on the "language barrier, which was a hindrance in the framework of interaction with traffic police officers and other road users (pedestrians, drivers, car service workers, gas station workers, etc.)", 21% of Mongolian drivers experienced difficulties in obtaining information about civil liability insurance, 18% indicated that they did not experience any problems.

At the same time, 30% of Mongols reported that in Russia, employees of the State Road Safety Inspectorate (Traffic Police) violate the rights and legitimate interests of foreign drivers. Among such violations, respondents called: indication of imaginary (in reality, they did not take place, in their opinion) violations of Russian traffic rules (7%); refused to provide assistance (8%); extorted a bribe; in other ways, they violated their rights, for example, using legal illiteracy in terms of Russian legislation, unreasonably imposed fines, carried out an examination, personal inspection of passengers, a car.

It should be noted that 82% of Mongolian drivers are convinced that they do not violate Russian laws in the field of traffic, 15% admit that they could have committed some violations, even if not intentionally. 12% of Mongols believe that their compatriots and they themselves are disenfranchised and defenseless before Russian legislation, according to 59% of people, it is hardly worth talking about powerlessness and disenfranchisement in this sense.

Of course, the above data from the survey of Mongolian drivers should be taken into account with some reservation (the respondents are only part of a large number of those staying and staying in the territory of the Russian Federation). At the same time, the survey results give an understanding that there are violations and even abuses on the part of Russians, at the same time there are violations on the part of Mongolian drivers. Both violations are often caused by ignorance of the requirements of Russian legislation. This is also obvious to our guests from Mongolia. So, the question was asked: "What actions or measures do you think would have the greatest effect in terms of ensuring the protection of the rights of foreign (in particular, Mongolian) citizens who travel in the Russian Federation by their own car?". Respondents chose the following answers (below we give the answers and indicate the percentage of respondents who chose them): it is necessary to organize the dissemination of information about the peculiarities of traffic regulation on the border of Russia and Mongolia (videos, information stands, booklets, brochures, etc.) — 25%; It seems expedient to organize educational activities of citizens in this area even before leaving their state — Mongolia — 25%; specialized (profile) centers should be formed in which the rights of foreign citizens in the Russian Federation will be protected — 11% of respondents. There were additional comments on this issue. Thus, it was pointed out that "the Russian authorities impose too great demands on us", "it is necessary to bring information about the specifics of traffic regulation, for example, about the specifics of insurance in the Russian Federation of vehicles, the work of video recorders and surveillance cameras", "in the Russian Federation, more specialists in the field of traffic are needed who can provide legal services to Mongolian drivers".

Among the preferred forms of dissemination of relevant information, respondents named information booklets (56%) and stands (60%), as well as applications for smartphones and other gadgets (34%), classes with those who intend to travel outside the state (39%). A good effect, as the survey showed, can be given by the dissemination of information addressed to Mongolian tourists (including in Mongolian and English) on the websites of the Consulate of Mongolia in the Russian Federation, as well as other government agencies, periodic broadcasts about traffic problems in Russia in the media will be useful, the dissemination of similar information in travel companies (in the form of brochures. Booklets, stands, classes in the likeness of educational preparatory courses). To a lesser extent, respondents called the following effective ways of disseminating information: videos (12%), a "hotline" for clarification of Russian legislation (10%).

Based on the results obtained (which are presented above in the text), the study of specialized literature, together with colleagues, we have formed a Memo aimed at preventing the problems identified in this publication and other related problems that Mongolian drivers face when driving a vehicle in Russia. Meaningfully, the Memo includes several information blocks:

- documents that are necessary for Mongols who plan to arrive in Russia by personal vehicle;
- actions/omissions of the driver that may entail administrative responsibility;
- actions of the driver that may entail criminal liability;
- rules for providing planned medical care to citizens of Mongolia;

- recommendations on how to act most correctly to citizens of Mongolia who find themselves in a traffic accident;
- tips on contacting certain persons, organizations in case of various kinds of technical problems of the vehicle;
- where to turn in problematic situations that Mongolian drivers and their passengers may face.

The memo is written in three languages – Mongolian, Russian, English and, among other things, was offered to the Consulate General of Mongolia in Ulan-Ude for posting on the official website.

We understand that the Memo, despite the tangible preventive potential (which can be achieved only with proper implementation of the information contained in it), most likely will not solve the full range of various difficulties (problems) that Mongolian guests face while staying in our country. Nevertheless, we hope that our works can contribute to the prevention and successful resolution of a number of possible adverse situations that they face (mainly and primarily through active educational activities).

Literature

1. Garmaev Y. P., Kharmaev Y. V., Chumakova L.P. Inter-branch concept of protection of rights and legitimate interests of Mongolian citizens in the territory of the Russian Federation and the citizens of Russia in the territory of Mongolia // *The journal Espacios*. 2018. Vol. 39.

2. Garmaev Y. P., Radnaeva E. L., Skuratov Yu. I. East Direction in the scientific activity of the Faculty of Law of the Buryat State University // *Advances in Law Studies*. 2018. Vol. 5, No. 4. P. 406–408.

3. Garmaev Y. P. Problems of protecting the rights and legitimate interests of citizens of Mongolia on the territory of the Russian Federation and citizens of Russia on the territory of Mongolia: theoretical and organizational foundations of the solution // *Public and private international law*. 2016. No. 6. P. 46–49.

4. Gulina E. V., Popova E. I. Criminal liability for bribery in Russia and Mongolia and problems of legal education of foreigners entering the territory of the Russian Federation // *Trends in the development of science and education. Science Magazine. The issue contains materials of the XXXII International Scientific Conference "Trends in the Development of Science and Education" November 30, 2017. Part 1 Ed. Research Center "L-Journal". 2017. P. 5–9.*

5. Memo for citizens of Mongolia on the territory of Russia. Road safety: educational and practical guide / comp. Y. P. Garmaev, Y. V. Kharmaev, E. I. Popova, E. V. Gulina, N. Gantulga. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2017. Issue. 2. 12 p.

6. Memo for citizens of Mongolia on the territory of Russia. Prevention of corruption: educational and practical guide / comp. Y. P. Garmaev, Y. V. Kharmaev, E. I. Popova, E. V. Gulina, N. Gantulga. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2017. Issue. 3. 10 s.

7. Popova E. I. Features of involvement in the administrative and criminal process of Mongolian citizens staying in Russia // *International scientific journal. Eurasia: statumetlegem (Eurasia: state and law)*. 2016. No. 6. P. 106–112.

8. Popova E. I. Peculiarities of explaining the procedure for compensation for damage to Mongolian citizens who have suffered from criminal theft on the territory of the Russian Federation // *Russian investigator*. 2017. No. 21. P. 49–52.

9. Popova E. I., Gulina E. V. Criminal liability for bribery in Russia and Mongolia and the problems of legal education of foreigners entering the territory of the Russian Federation // *Trends in the development of science and education*. 2017. No. 32–1. Pp. 5–9.

10. Legal memo for citizens of Mongolia on the territory of Russia / comp. Y. P. Garmaev, E. L. Radnaeva, E. I. Popova, N. Gantulga. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2016. Issue 1. 30 p.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЯПОНИИ И РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

© Федотова Роза Радиевна

магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, г. Улан-Удэ

roza.fedotowa@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросов деятельности прокуратуры Японии и ее влияние на положительную динамику снижения преступности страны. Проанализированы преступления совершенные несовершеннолетними. Для наиболее полного понимания состояния преступности в Японии приведены статистические данные за 2021 г. На основе проведенного исследования видно, что уголовно-процессуальное законодательство Японии имеет положительный опыт решения имеющихся социальных и значимых правовых проблем.

Ключевые слова: правосудие, прокуратура Японии, полиция, уголовная статистика, несовершеннолетние.

Стабильно низкий уровень преступности Японии основан на нескольких факторах, в основном, связанных с одной стороны с особенностями японского общества, его сплоченностью и приверженностью традициям, с другой стороны — с деятельностью системы правосудия, достаточно эффективно реализующей комплекс мер профилактики преступности, что в итоге повышает доверие людей к органам правосудия. На протяжении большей части послевоенного периода в уголовном правосудии Японии сохранялась значительная преемственность, особенно в том, что касалось центральных ролей, которые играли прокуроры и полиция, сильной зависимости от поддержки и уровня осуждения населения, который приближался к 100 процентам. Однако значительные изменения начались в 1990-х гг. Наказания стали более суровыми, потерпевшие получили больше прав, увеличилось число разоблачений неправомερных обвинительных приговоров и должностных проступков со стороны правоохранительных органов. Это привело к стимулированию повышения прозрачности уголовного преследования. Появление системы непрофессиональных судей спровоцировало изменения и в других частях процесса, от освобождения под залог и раскрытия до допросов и повышения роли адвокатской защиты, однако, японская система непрофессиональных судей находится в зачаточном состоянии, хотя совершенно очевидно, что японские прокуроры будут продолжать адаптироваться к меняющимся условиям уголовного правосудия.

Сегодня, уголовное правосудие в Японии в значительной степени определяется тем, как прокуроры организуют свою деятельность и выполняют свою работу. Сотрудники прокуратуры в своих действиях настолько свободны, что аналитики называют уголовный процесс «прокурорским правосудием». «Реальность такова, — отмечает профессор Кэйити Мураока, — что, одновременно стремясь всеми доступными способами наказать злодеев и осваивая для этого все возможные методы расследования, в итоге откладывает предъявление обвинений в 60% случаев, обладая, таким образом, колоссальной властью над жизнью людей». «Можно утверждать, — отмечает профессор К. Мураока, — что из-за чрезмерной силы прокуратуры и чрезмерной слабости защиты баланс весов нарушен, а суд не стремится исправить положение; оно складывается в итоге в пользу прокуратуры, что и приводит к ситуации, когда в 99,9% случаев выносится обвинительный приговор» [5].

На официальном сайте прокуратуры Японии четко определена миссия прокуратуры, которая состоит в том, чтобы обеспечить справедливые результаты расследований и устанавливать истину по делу, при этом должным образом применяя уголовные законы: «Все сотрудники прокуратуры осуществляют обязанности прокурора на общественном доверии в качестве основы, поддерживаемой осознанием честности и справедливости. Должностные лица национальной прокуратуры и Генеральный прокурор полностью осознают, важность своих обязанностей в работе¹. «Бескомпромиссное стремление к справедливости и беспристрастности», а также «нейтралитет и независимость» являются неразрывными девизами работы прокуратуры страны восходящего солнца. Прокуратура, как одно из главных действующих лиц в системе уголовного правосудия, полна решимости выполнять мандат, данный народом, принимая во внимание вышеупомянутое и гордясь тем, что выполняет свои обязанности с чувством выполняемой миссии: «Принимая во внимание ответственность за работу в общественных интересах в качестве слуг всего сообщества, обязуясь соблюдать законы, правила и поло-

¹ URL: https://www.kensatsu.go.jp/oshirase/img/kensatsu_no_rinen.html (дата обращения: 01.04.2022).

жения и выполнять задачи честно и добросовестно под девизами бескомпромиссного стремления к справедливости и беспристрастности, а также нейтралитета и независимости. ... Мы будем стремиться внести свой вклад в предотвращение преступности, реабилитацию правонарушителей и других целей уголовного правосудия в сотрудничестве с полицией и другими правоохранительными органами, службами исправительных учреждений и пробации и другими соответствующими учреждениями, и организациями»¹.

Действительно сложившаяся правовая система и деятельность прокуратуры привели к значительному снижению преступности в стране и укреплению Японии в рейтинге «индекс безопасности» (Crime Index for Country) в первой десятке. На период 2021 страна находилась на девятом месте из возможных 142². Составлением данного рейтинга занимается самая большая в мире база данных о городах и странах Numbeo, проводя анализ и оценку по многим параметрам, таким как криминальная статистика, вооружённые конфликты, внешнеэкономические и политические отношения с другими государствами, вероятность насилия, учитываются также отзывы жителей этих стран и туристов. Конечно данные об уровне преступности, используемые для составления рейтинга на основании отзывов людей, часто противоречат правительственной статистике, но при этом отображают в целом реальную картину о ситуации в стране и отношении к ней её граждан.

Сравнение же абсолютных показателей уголовной статистики разных стран связано с определенными трудностями и ограничениями, поскольку в разных правовых системах и юрисдикциях существует разное понимание ряда преступлений, и различные статистические стандарты. В аналитических документах Комиссии ООН по предупреждению преступности прямо указывается, что «один из сдерживающих факторов, воздействующих на качество и сопоставимость статистических данных о преступности в разных странах, состоит в отсутствии общего набора определений и понятий для единообразного описания преступлений в странах и регионах» [4, с. 58]. Регистрация преступности в уголовной статистике в разных странах различна, что порой приводит к несопоставимости показателей той или иной страны. Так в статистику преступности в ФРГ, России и многих стран Восточной Европы не включаются некоторые мелкие кражи. При этом в Японии они регистрируются и имеют специальное наказание — «petty fine» (малый штраф).

Для более полного понимания сложившейся ситуации в сфере преступности необходимо ознакомиться с актуальными данными криминальной статистики Японии. Ежегодно правительством Японии публикуется «Белая книга о преступности», которая является источником информации о преступности в стране. Так за последние пять лет с 2017 по 2021 г. общее количество преступлений с 915,042 тысяч снизилось до 568,104, при этом сокращение осужденных за совершение преступлений не были столь кардинальными с 215,003 до 175,041 тысяч³. Что свидетельствует в том числе о достаточной профилактической работе и эффективности уголовного преследования. Д. Джонсон автор книги «The Japanese way of justice: Prosecuting crime in Japan» считает, что уникальность японской юрисдикции заключается в сравнительно низком уровне преступности для такой крупной страны; чрезвычайно широкой дискреции и низкой степени политической ответственности прокуратуры, сочетающимися с предельно высокими стандартами доказывания (обычное дело о магазинной краже нередко составляет более 1000 страниц показаний, экспертиз и иных материалов). При этом прокуроры действительно стремятся преследовать в основном наиболее тяжкие преступления, посвящая им максимум усилий, а во всех остальных случаях занимают менторско-дидактическую позицию (наказание в данном случае отступает на второй план перед функцией «наставления на путь истинный»)⁴.

Так, например, токийские полицейские не боятся глубоко вторгаться в частую жизнь японцев, например, регулярно проверяя дома владельцев оружия и проверяя, производят ли они «эмоционально устойчивое» впечатление. Стоит отметить, что огнестрельное оружие находится под запретом и по статистике за последние пять лет количество преступлений с применением огнестрельного оружия не превысило и 100 случаев, и даже эта цифра не сопоставима со статистикой других стран. В Соединенных Штатах за 2021 г. насилие с применением огнестрельного оружия привело к 44750 смертям, из них 20660 были убийствами и 24090 самоубийствами. Среди погибших 1533 были детьми и подростками в возрасте до 17 лет. Число раненых также достигло рекордно высокого уровня 40359 чело-

¹ URL: https://www.kensatsu.go.jp/oshirase/img/kensatsu_no_rinen.html (дата обращения: 01.04.2022).

² Индекс преступности по странам. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 01.04.2022).

³ URL: <https://www.npa.go.jp/publications/statistics/sousa/statistics.html> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ «Ведомости» — ведущее деловое издание России. 21 сентября 2017. Мнения. Аналитика. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/21/734712-prokuratura-voshodyaschego-solntsa> (дата обращения: 01.04.2022).

век, включая 4107 детей в возрасте до 17 лет. По большей мере это связано с протестами BLM и последующими репрессиями против полиции в 2020 г.¹ За 12 месяцев 2021 г. в России совершено 3526 преступлений, совершенных с использованием оружия, в том числе огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств².

Прокуроры Японии, вправе не предъявляя официального обвинения удерживать заключенного в течение 23 дней, которых зачастую допрашивают до изнеможения в отсутствие адвоката защиты. В своем неустанном стремлении добиться признаний японские прокуроры используют тактику, которая была бы недопустима в других местах [1]. Почти все обвинительные приговоры (более 90%) в США обеспечиваются сделками о признании вины, но, по словам Джонсона, предпринимается мало усилий для обеспечения горизонтального равенства даже в пределах одной и той же юрисдикции. Прокуроры, которые заключают эти сделки, почти полностью независимы и неконтролируемы. В типичной юрисдикции США, перегруженной уголовными делами, сделки о признании вины быстро заключаются после кратких своеобразных переговоров с представителями защиты [6]. В Японии, однако, чрезвычайно влиятельная рекомендация прокурора о вынесении приговора подлежит тщательному изучению надзорными органами. Чтобы получить это решающее одобрение, прокуроры могут потратить часы на выяснение того, как были осуждены сопоставимые преступления и правонарушители, чтобы рекомендуемая санкция была максимально эквивалентна предыдущим наказаниям за те же преступления. Российское законодательство четко регулирует процедуру обсуждения и составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве установлен ст. ст. 317.1–317.3 УПК РФ³. При этом следователь или прокурор могут отказать в сделке если в информации, предоставляемой обвиняемым/подозреваемым нет ничего ценного для следствия.

Особое внимание в Японском правосудии уделяется несовершеннолетним. Преступления, совершенные несовершеннолетними с 80-х гг. передаются «семейным судам», вынесенный приговор, как правило, условный или в виде обязательного воспитательного наказания. В целях предотвращения преступлений несовершеннолетних и защиты молодежи от вредного влияния дурной компании многие полицейские офицеры Японии на добровольной основе обучают девочек и мальчиков различным видам спорта (в основном боевым искусствам), рассказывают им о культурной жизни района, о живописи, музыке и т. п. [2, с. 244] Распространена практика «защитного надзора», рассчитанная на пробуждение сознательности оступившегося лица и реабилитации его без изоляции от общества. Несовершеннолетние как раз входят в одну из пяти категорий граждан, попадающих под «защитный надзор». Данные опубликованные в статистическом ежегодном отчете «Белая книга о преступности» наглядно демонстрируют неуклонную тенденцию к снижению осужденных несовершеннолетних. Так с 2017 по 2021 г. их количество снизилось с 26,797 до 14,818 тысяч соответственно⁴. В России количество несовершеннолетних осужденных в те же годы в разы больше, так в 2017 г. 42504 человека и в 2021 г. 31865 человек. При очевидной необходимости создания в России семейных судов по сей день данный вопрос остается открытым, так же, как и вопрос создания иных специализированных судов. Судебная система в отношении несовершеннолетних в США — одна из самых строгих в мире. Если сигареты или алкоголь в большинстве штатов им не продают до 21 года, то приговорить к смертной казни несовершеннолетних могут с 18 лет. С момента восстановления смертной казни в 1976 г., 22 человека были казнены за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. Все они были мужчинами.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что низкий уровень преступности в Японии и тенденция к его снижению результат решения, имеющихся социальных и значимых правовых проблем по предупреждению преступности. Следует также отметить, что современное право в большей мере зависит, во-первых, от уровня жизни: Япония является не самой крупной страной, при этом её экономика четвертая по величине в мире, распределение прибыли относительно равномерно по всем жителям, низкий уровень безработицы, людям гарантированы равные права в получении работы и социального статуса. Во-вторых, от менталитета: традиционная послушность, готовность подчиняться, строго придерживаться установленных правил поведения; низкий уровень разводов (на тысячу бра-

¹ Seldon.News. 2 января 2022. Политика. Безопасность. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/264834368> (дата обращения: 01.04.2022).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 01.04.2022).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. Ч. 1, № 52. Ст. 4921.

⁴ URL: <https://www.npa.go.jp/publications/statistics/sousa/statistics.html> (дата обращения: 01.04.2022).

ков приходится один развод); традиционная общинность и семья из нескольких поколений; мононациональность страны и монорелигиозность [3, с. 180–187].

Литература

1. Дэвид Т. Джонсон. Японский способ правосудия: уголовное преследование за преступления в Японии. Нью-Йорк: Изд-во Оксфорд. ун-та, 2002. 327 с.
2. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. Москва: ИНФРА-М: НОРМА, 1997. 374 с.
3. Миязава С. Загадочная Япония — испытательный полигон для сравнительных криминологических исследований // Криминологические исследования в мире. Москва, 1995. С. 180–187.
4. Морозов Н. А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2016. 433 с.
5. Мураи Т., Мураока К. Виновны 99,9% обвиняемых: выполняют ли свои роли судьи, прокуроры и адвокаты? URL: <http://www.nippon.com/ru/features/c05401> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Попова Е. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2020. 168 с.

К ВОПРОСУ О ЗАКРЫТИИ СУДИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИТАЕ

© **Чжан Лу**

магистрант

Институт иностранных языков Политико-юридического университета Китая

КНР, г. Пекин

marshazlu@163.com

Данная статья посвящена системе закрытия судимости несовершеннолетних в судебной практике Китая. В ней проводится различие между китайской системой закрытия судимости и российской системой снятия судимости, анализируются проблемы в китайской системе закрытия судимости и пути их решения.

Ключевые слова: закрытие судимости, снятие судимости, несовершеннолетние, проблемы в практике, методы совершенствования.

Проблема подростковой преступности широко распространена во всем мире. Целью борьбы с преступностью несовершеннолетних является не только наказать за преступления, но и помочь несовершеннолетним исправиться и вернуться к нормальной жизни. Системы закрытия судимости и погашения судимости предназначены для того, чтобы помочь несовершеннолетним вернуться в общество как можно скорее.

Судебные записи относятся к объективным записям, содержащим криминальную информацию, хранящимся в государственных органах на различных стадиях уголовного судопроизводства¹. Закрытие судимости относится к системе, при которой судебные записи несовершеннолетних правонарушителей закрываются и архивируются, а также государственные органы, уполномоченные законом, условно опечатывают судебные записи в соответствии с положениями действующего законодательства и процедурами, установленными законом, и строго ограничивают систему записей запросов.

Судимость — это неблагоприятная для правонарушителя правовая оценка, основанная на судебной записи, и правовое состояние, оказывающее негативное влияние на жизнь и деятельность преступника после отбытия наказания. Снятие судимости — это правовая система, при которой лицо, ранее имевшее судимость, подвергается юридической процедуре, которая устраняет негативную оценку, вызванную правонарушением, и делает его юридически равным с лицом, не имеющим судимости.

Разница между этими двумя системами заключается в том, что закрытие судимости имеет определенные ограничения по сравнению со снятием судимости, поскольку судебные органы и соответствующие учреждения могут получить законный доступ к судимости при установленных законом обстоятельствах. Кроме того, даже если правонарушитель совершит преступление повторно после снятия судимости, он не будет осужден или понесет более тяжкие последствия в связи с предыдущими судимостями. Но после того, как судимость закрыта, она может быть раскрыта при определенных обстоятельствах.

В Китае действует система закрытия судимости, которая предусмотрена статьей 275 Уголовно-процессуального кодекса, «Если преступник не достиг 18-летнего возраста на момент совершения преступления, наказуемого тюремным заключением на срок не более пяти лет или более мягким наказанием, соответствующие судимости закрываются»². Прежде всего, что касается сфер закрытия, т.е. какие материалы дела могут быть опечатаны, УПК КНР предусматривает две квалификации: 1) закрытие ограничивается несовершеннолетними, которым на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет. 2) преступление было наказано лишением свободы на срок менее пяти лет. Кроме того, в судебной практике сведения о случаях непривлечения к ответственности и административных правонарушениях также включаются в сферу закрытия. Основным субъект закрытия определен в законе как «органы, рассматривающие дела по должности», что в судебной практике в основном включает органы общественной безопасности, прокуратуру, суды и другие ведомства.

В России действует система снятия судимости. Например, ст 95 УК РФ предусматривает, что для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости

¹ Мнения о создании системы судебных записей для преступников. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gfwj/201207/t20120706_365576.shtml (дата обращения: 25.03.2022).

² Уголовный кодекс КНР. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026> (дата обращения: 03.03.2022).

мости, предусмотренные частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса, сокращаются и соответственно равны: а) шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; б) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; в) трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление¹. Видно, что в России судимость будет погашена после отбытия определенного срока наказания, что не зависит от количества и тяжести преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Сравнение показывает, что китайская система закрытия судимости все еще нуждается в совершенствовании на практике. Во-первых, сфера закрытия ограничена, и система закрытия судимости рассматривает только положения о мере наказания (сфера закрытия: наказаний, осужденных к лишению свободы на срок до пяти лет), совсем не учитывает характер преступления, личная опасность и субъективная злобность несовершеннолетних. Во-вторых, субъектом закрытия судимости в Китае являются только государственные органы. Неизбежно могут возникнуть случаи, когда права и интересы несовершеннолетнего не защищены, например, когда должны были закрыть, но не закрыли, или когда судебные органы ненадлежащим образом предоставляют информацию о судебных записи. Наконец, в китайском законодательстве нет конкретных положений о механизмах надзора и помощи при закрытии судимости, что делает невозможным получение помощи для несовершеннолетних, чьи права были нарушены.

Опираясь на опыт системы снятия судимости в России и других странах, автор считает, что система закрытия судимости может быть усовершенствована по следующим аспектам. Во-первых, в законодательстве следует расширить сферу применения закрытия судимости. Во-вторых, укрепить сотрудничество различных судебных органов и создать совместный межведомственный механизм закрытия. Строго регламентировать процедуры закрытия судимости и ограничить объем запросов². В-третьих, усилить обязанности органов прокуратуры по правовому надзору и включить в сферу прокурорского надзора весь процесс процедуры снятия судимости.

Литература

1. Музафаров С. З. Прекращение судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России: проблемы и пути их решения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3(85). С. 34–39.
2. Лунёв Р.С. Особенности процедуры освобождения от уголовного наказания, погашения и снятия судимости в Российской Федерации // Советник юриста. 2016. № 10. С. 3–16.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²宋英辉,杨雯清.我国未成年人犯罪记录封存制度研究[J].国家检察官学院学报., 2019. № 27(04). P. 40.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА СТРАНИЦЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© Чуйко Анна Анатольевна

студентка 3-го курса

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Симферополь

Anch2712@icloud.com

В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, связанных с просмотром страниц в социальных сетях, а также рабочий этап такого осмотра. Приведены примеры основных ошибок, которые допускаются органами следственных действий, и даны соответствующие пути решения их. Целью работы является изучение и разработка качественного правового механизма работы со страницами в сети Интернет. В работе применены также общенаучные и специальные методы исследования (аналогия, анализ, синтез, сравнительно-правовой).

Ключевые слова: тактика осмотра страниц, страницы в сети Интернет, просмотр страниц.

Расследование многих преступлений может быть связано с просмотром страницы в сети, так как цифровизация стала неотъемлемо частью жизни каждого человека, а, следовательно, статистика преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной сети возросла. Так, согласно данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (далее — МВД РФ), в январе-октябре 2021 г. зарегистрировано 454,6 тыс. таких преступлений¹. Таким образом, к преступлениям, связанным с возможностью просмотра страницы в сети, относятся цифровые преступления. Некоторые ученые считают, что киберпреступления — это преступления, перечисленные в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1]. Другие охватывают этим понятием больше составов, а именно все деяния, совершенные с использованием интернета [2].

Мы согласны с последней позицией, так как считаем, что она затрагивает и описывает термин «цифровых преступлений» шире. К примеру, п. д ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях) или ст. 158 УК РФ (кража). Они не относятся к главе 28 УК РФ, более того кража не охватывает квалифицирующий или специфический состав — использование компьютерной сети, однако, если мы говорим о киберпространстве, в котором совершено преступное деяние, то оно, без сомнений, должно причисляться к категории «цифровых». В настоящее время следователи не имеют четкой структуры осмотра страниц, в связи с чем усложняется расследование по делу.

Что представляет собой страница в сети Интернет? Многие ученые придерживаются мнения, что пользователем аккаунта признается физическое лицо, подписавшее пользовательское соглашение [3]. То есть, понятно, что за каждой интернет-страницей всегда стоит конкретный человек/группа лиц.

Осмотр страницы в сети Интернет можно подразделить на 3 основных этапа: подготовка к проведению осмотра; осмотр; фиксация результатов осмотра. Рассмотрим поподробнее каждый.

1. Подготовка к проведению осмотра страницы в сети.

В первую очередь нужно осмотреть место предполагаемого преступного деяния. Записать в протокол внешние характерные черты не только электронно-вычислительной техники, но и окружающей ее обстановки, поскольку возможно найти материальные следы преступника.

Какие ошибки может допустить следователь на этом этапе? Во-первых, это незнание, как правильно обращаться с техническими средствами. Понятно, что составление протокола осмотра требует записи как можно больше информации, которую органы следственных действий могут просто не знать или не понимать, где смотреть. Например, установить назначение, перечень программного обеспечения, исследовать связь данного технического средства с другими и т.д. Поэтому так важно привлекать специалистов в области компьютерной техники. Более подробно о них мы поговорим чуть позже. Во-вторых, неаккуратность, как следствие — повреждение компьютерной информации. Обеспечение сохранности всех объектов на месте происшествия, включая компьютерную информацию является важной составляющей расследования преступления. Поэтому необходимо увести посторонних лиц и запретить всем, кроме специалиста, совершать любые действия с компьютерной

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 г. от 19.11.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130> (дата обращения: 14.12.2021).

техникой. В том числе органам следственных действий лучше не совершать операции с техническими средствами, дабы избежать повреждения.

Кроме того, одним из самых проблемных вопросов является определение места происшествия. В юридической литературе также нет единого мнения по этому поводу. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что при совершении одного преступления может быть несколько таких мест: место обработки информации; место её постоянного хранения; место использования технических средств; место подготовки преступления [4]. Другие считают, что местом преступления является место совершения общественно опасного деяния, независимо от места наступления преступных последствий [5]. Мы придерживаемся первого мнения и считаем, что местом происшествия может быть разные геолокации.

Участники осмотра места также играют важную роль в расследовании преступления. Ученые, помимо членов следственной группы, выделяют участие в осмотре специалистов в области компьютерной информации, органов дознания, занимающиеся борьбой с киберпреступностью, понятых, обладающих знаниями в сфере компьютерных технологий [4]. Понятное дело, что обычные люди не подойдут на роль понятых, так как не обладают достаточным уровнем знаний для подтверждения факта законности и обоснованности следственных действий. Поэтому, важным моментом привлечения понятых для осмотра места происшествия киберпреступлений является их связанность с компьютерной сферой и обладание базой цифровых навыков.

Что касается специалиста в области компьютерной информации.

Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов¹. Закон предъявляет следующие требования к специалисту: соответствующее высшее образование; наличие допуска к государственной тайне; дополнительное профессиональное образование; трудоустройство по технической специальности². Некоторые авторы сформулировали лишь два основных требования: диплом о высшем образовании и опыт работы по должности не менее одного года [9]. Другие придерживаются иного мнения и выделяют: достаточность знаний и возможность их применения; допустимость оказания помощи следователю; проведение экспресс-анализа компьютерной информации; умение работать со следами [7].

Считаем, что более правильные требования законодательно закреплены и в первую очередь нужно придерживаться именно этого списка. Безусловно, цифровая сфера обширна и многогранна, поэтому выбор специалиста для решения конкретных задач расследования должен осуществляться индивидуально.

Исходя из вышесказанного, можно сформировать хронологическую последовательность событий на первом этапе осмотра страниц в сети Интернет:

- 1) Привлечь понятых, которые обладают знаниями в компьютерной сфере, и орган дознания.
- 2) Удалить посторонних лиц.
- 3) Осмотр места происшествия следователем, фиксация внешних характеристик в протоколе.
- 4) Привлечение подходящего специалиста в области компьютерной информации и детальное протоколирование.

2. Рабочий этап осмотра страницы.

Осмотр электронного устройства должен начинаться с рабочего стола, на котором возможно найти «зацепки». После фиксации результатов, нужно перейти в браузер и ввести интересующую социальную сеть. Страница пользователя может находиться в открытом доступе (лицо забыло выйти из сети или вышло, но пароль и логин для входа сохранён в браузере). Если доступ открыт, то можно приступить к осмотру личной информации, если нет, то нужно проверить другие браузеры при наличии. Возможно, человек пользовался исключительно GoogleChrome, а не Safari или Opera. И данные, соответственно, сохранились на часто используемом носителе.

Что делать, если нет прямого доступа к странице нужного лица?

Зачастую, найти необходимую страницу в сети Интернет не составляет труда. Помочь в этом могут запросы, которые предоставляют информация об аккаунте пользователя. на самой странице возможно обнаружить личную информацию подозреваемого преступника (местоположении лица (гео-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. Ч. 1, № 52. Ст. 4921; ст. 58.

² Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по безопасности компьютерных систем и сетей: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 01.11.2016 г. № 598н. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

метки), фотографии, аудио- и видеофайлы, заметки и сообщения с иными пользователями). Важно помнить, что, несмотря на обилие получаемой информации, следователь должен проводить ее качественный и критический анализ [8].

На рабочем этапе осмотра страницы важно соблюдать следующие правила: обеспечить неизменность и сохранность цифровых следов; привлечь специалиста, имеющего соответствующую подготовку, в необходимых ситуациях (случай поиска, изъятия нужной информации и т.д.); документировать в полном объеме все производимые действия; обеспечить защиту цифровых следов и доступность для дальнейших судебных исследований [9].

Какие же трудности возникают у органов следственных действий на данном этапе?

Во-первых, персональная страница может быть закрыта от посторонних лиц либо закрыты определенные вкладки. Например, в социальной сети «ВКонтакте» и «Инстаграм» пользователь может закрыть «профиль»/«аккаунт» и тогда пользователи не смогут изучить большую часть личной информации. Кроме того, возможно частичное ограничение личной информации. Например, во «ВКонтакте» возможно скрыть вкладку «Фотографии», «Видео», «Сообщества», «Музыку» и т.д. В таком случае невозможно обойтись без специалиста, который сможет открыть доступ к ограниченным ресурсам аккаунта.

Во-вторых, так называемые «фэйк-аккаунты», то есть, зарегистрированное лицо может осуществлять деятельность в социальной сети не под своими данными. Это существенно затрудняет поиск следователем информации об интересующем участнике уголовного судопроизводства, может сбить «со следа» или дать неверные данные.

Что делать в такой ситуации? Есть два пути решения проблемы. Первый опирается на некоторые базовые данные лица (например, фамилию, город проживания, место обучения), по которым следователь может осуществить поиск его родственников, одноклассников или одногруппников. Второй заключается в знании информации о привычках, увлечениях, интересах, по которым следователь может произвести поиск по соответствующим сообществам, группам и подпискам в социальных сетях.

В-третьих, нельзя исключать вероятность дистанционного удаления/скрытия информации [10], поэтому следователь должен оперативно организовать структуру своей работы, оценив свои возможности, и, в случае надобности, обратиться к специалисту в IT-сфере. Кроме того, дистанционно удалить можно не только часть информации, но и страницу в целом.

Исходя из этого, на данном этапе важна быстрая, продуманная реакция на все виды трудностей. В качестве общей последовательности действий, можно выделить:

- 1) Привлечение специалиста для большей результативности.
- 2) Осмотр рабочего стола, фиксация необходимых данных.
- 3) Поиск социальных сетей через разные браузеры, фиксация основных моментов.
- 4) Если страница находится в открытом доступе и есть возможность ее осмотра от имени лица, то исследование, анализ и фиксация личных данных.
- 5) Если страницы нет в открытом доступе и нет возможности ее осмотра от имени лица, то поиск таковой через другого пользователя, фиксация основных моментов.
- 6) В случае обнаружения нужной страницы, фиксация личной информации. Здесь также возможно прибегнуть к знаниям специалиста в области компьютерной информации для возможности изучения дополнительных данных, скрытых от других пользователей.
- 7) В случае не обнаружения нужной страницы, осмотр страниц заканчивается безрезультатно.

Фиксация — полученных результатов важная стадия тактики осмотра страниц. Многие ученые придерживаются разных классификаций способов фиксации информации.

Одни выделяют два способа:

– снимок экрана («скриншоты») с фиксацией процедуры в установленной уголовно-процессуальным законодательством с учетом криминалистических рекомендаций.

– снимок экрана и отражение реквизитов доступа к панели управления сайтом, в случае формирования его полной резервной копии. Это необходимо для проведения в дальнейшем судебной компьютерной экспертизы [11].

Другие настаивают на 6 основных способах фиксации:

– приложение электронных носителей информации, полученных или скопированных с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия и составление протокола следственного действия (ч. 8 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)

– приложение материалов фото-, видеосъемки и составление протокола следственного действия. Этот способ полностью совпадает с выделенным другим автором ранее.

– составление протоколов допроса участников, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие информации в сети Интернет. Здесь возможно участие как понятых, так и непосредственно свидетелей дела.

– составление протокола осмотра и выемки предметов, которые использовались для размещения информации в сети Интернет. То есть возможно изъятие электронной техники для дальнейшего изучения материалов.

– приобщение к материалам дела справок, выписок, заверенных копий документов, полученных в ходе официальных запросов.

– назначение соответствующего вида экспертизы по изъятым электронным носителям [12].

Понятно, что во втором случае, способы фиксации могут использоваться и в совокупности.

Несмотря на популярность использования скриншотов в качестве доказательств, ни УПК РФ, ни судебная практика не раскрывают понятие скриншота, правила его составления и т. д. [13]. В научной литературе этому вопросу также не уделено должного внимания, однако некоторые авторы выделяют ряд обязательных требований к снимкам экрана:

1) сохранение скриншотов на электронном носителе информации (например, CD диске, флэшке);

2) оформление скриншотов обязательно должно сопровождаться: помещением скриншотов непосредственно в описательную часть протокола осмотра; оформлением скриншотов в качестве фототаблицы к протоколу осмотра; закреплением скриншотов как иного приложения к протоколу осмотра [13].

Нужно отметить, что практика составления фототаблиц достаточно разнообразна. Это связано с тем, что в качестве основы используются как полноценные фотографии изображения монитора, так и скриншоты, сделанные стандартным или специальным программным обеспечением [14]. Поэтому единых стандартов оформления выделить невозможно.

Подводя итоги этого этапа, нужно выделить следующее: фиксация интернет странички, должна быть максимально содержательной, поэтому обязательно нужно указывать дату, время, IP-адрес, источник информации, названия вкладок и т. д. Кроме того, все промежуточные действия (поиск по запросам) необходимо отражать в протоколе осмотра.

Какие ошибки могут допускаться на последнем этапе осмотра страницы?

В основном они касаются неполной и/или неточной записью данных и произведенных действий. Чтобы не допустить этого, нужно фиксировать каждое действие незамедлительно. Кроме того, пробел в действующем законодательстве в виде отсутствия указания на незамедлительность фиксации информации при поступлении сообщения о преступлении, неопределенность места производства предварительного расследования, создают проблемы фиксации информации [12].

Таким образом, мы выяснили, что фактически определенной тактики осмотра страницы в сети Интернет в России нет. Это безусловно влияет на расследование цифровых преступлений. Поэтому, нужно разрабатывать новые и совершенствовать старые методы рекомендации по осмотру страниц в Интернете и внедрять их в практическую деятельность следственных органов.

Для сравнения вспомним Китай, в котором разработано большое количество законов по защите киберпространства. В Законе о кибербезопасности¹ указывается на необходимость разработки планов реагирования на киберпреступления; своевременное реагирование на них. Кроме того, в этом законе закрепляется запрет предпринимать определенные действия (содействие преступникам) оператором и обязанность операторов оказывать поддержку правоохранительным органам в: защите национальной безопасности и расследованию преступлений.

В Канаде есть Провайдеры технологических услуг (TSP), у которых существует собственные юридические отделы, консультирующие оперативный персонал². Также суды могут оказывать помощь в предоставлении рекомендаций по надлежащему использованию следственных полномочий. Например, в январе 2016 г. Верховный суд Онтарио в своем решении **R. v. Rogers Communications** разъяснил полиции и прокуратуре, как можно получить информацию о клиентах от

¹ China's Cyber Security Law (CSL), Passed November 6. 2016. Effective June 1. 2017. URL: <https://www.informatica-juridica.com/ley/chinas-cyber-security-law-csl> (дата обращения: 12.01.2022).

² Evaluation of the Investigative Powers for the 21st Century Initiative. URL: https://www-justice-gc.ca.translate.goog/eng/rp-pr/cp-pm/eval/rep-rap/2020/ip21c-pe21s/p5.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (дата обращения: 12.01.2022).

провайдеров через «башенные свалки» (все записи вышки сотовой связи в определенное время)¹. Таким образом, возможным видится перенять опыт стран АТР, а именно:

- легально закрепить необходимость разработки и внедрения общей и специальных тактик расследования цифровых преступлений;
- наложить запрет на операторов принимать участие или предоставлять программы и/или инструменты для кибератак; содействие по сокрытию киберпреступлений и т.д.;
- ввести положение об обязанности операторов оказывать содействие в расследовании преступлений;
- внедрить юридические отделы по консультированию правоохранительных органов в области ИТ-сферы;
- давать официальные толкования и разъяснения в сфере киберпространства через определения и постановления Верховного суда РФ.

Это поможет ускорить процесс расследования и раскрытия киберпреступлений.

Литература

1. Авдеева Г. К., Бобрицкий С. М. Инновации в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2015. С. 327–337.
2. Васильков Е. Д. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. StudNet. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 05.01.2022).
3. Босык О. И. Правовой режим социальной интернет-сети. Право и практика. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-sotsialnoy-internet-seti> (дата обращения: 12.01.2022).
4. Сысенко А. Р. Особенности осмотра места происшествия при расследовании компьютерных преступлений. Закон и право. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-mesta-proisshestiya-pri-rassledovanii-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 18.01.2022).
5. Давыдов В. О., Малахвей Е. Д. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy-svyazannyh-s-nepravomernym-dostupom-k-kompyuternoj-informatsii> (дата обращения: 19.01.2022).
6. Васюков В. Ф., Булыжкин А. В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/93058> (дата обращения: 01 апр. 2022)
7. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Тр. Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45-50.
8. Карпенко О. А., Броненкова Ю. В. Возможности современных социальных сетей в поисковой деятельности следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sovremennyh-sotsialnyh-setey-v-poiskovoy-deyatelnosti-sledovatelya> (дата обращения: 12.01.2022).
9. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // LexRussica. 2021. № 9(178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-i-tehnologiya-proizvodstva-neverbalnyh-sledstvennyh-deystviy-po-delam-o-kompyuternyh-prestupleniyah-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 12.01.2022).
10. Кот Е. А. Тактика следственных действий по делам, связанным с побуждением несовершеннолетних в сети Интернет к совершению самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3(44). С. 178–184.
11. Васюков В. Ф., Колычева А. Н. Осмотр и фиксация страниц интернет сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-i-fiksatsiya-stranits-internet-sayta-v-seti-internet> (дата обращения: 12.01.2022).
12. Губарева Е. К., Калентьева Т. А. Особенности фиксации информации, содержащейся в сети Интернет // Вестник ВУиТ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fiksatsii-informatsii-soderzhasheysya-v-seti-internet> (дата обращения: 12.01.2022).

¹ For a summary of this case see: E-Commerce Law Reports, Volume 16, Issue 01, retrieved from. URL: <http://www.mcinnescooper.com/wp-content/uploads/2016/06/ECLR-Jan-Feb-2016-pg-15-16.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

13. Денисов Е. А. Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики // Скиф. 2017. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrinshoty-v-sisteme-ugolovno-protsessualnyh-dokazatelstv-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 12.01.2022).

14. Герасименко Н. И., Герасименко Е. В. Содержание протокола осмотра интернет-ресурса // Закон и право. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-protokola-osmotra-internet-resursa> (дата обращения: 12.01.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Артамонов Игорь Викторович**, магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Igor.artamonov2014@mail.ru
2. **Баторова Сарюна Владимировна**, студентка 4-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, sara.frenkel@mail.ru
3. **Беседина Софья Павловна**, студентка 3-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, flysofico2001@mail.ru
4. **Берестовой Андрей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, andreyberestovoy@gmail.ru
5. **Бондарь Виктория Александровна**, студент 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, bondarapa@mail.ru
6. **Бусоев Андрей Александрович**, магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, thegrapefru@mail.ru
7. **Бүрэнхаан Төмөрхуягийн**, майор милиции, докторант Университета внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, khalibonabkh@gmail.com
8. **Бянкина Анна Михайловна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Забайкальского государственного университета, г. Чита, eleon-84@mail.ru
9. **Ванчиков Арсений Сергеевич**, магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, 777arsen9@mail.ru
10. **Галданова Александра Валерьевна**, студентка 3-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, a_galdanova@mail.ru
11. **Галстян Лидия Араевна**, студентка 4-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, lidiaaraevna@gmail.com
12. **Gulina Elena Vitalievna**, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Buryat State University named after DorzhiBanzarov, gulinaalyona@mail.ru
13. **Гергерт Анастасия Андреевна**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, anastasya.gergert@yandex.ru
14. **Деревцова Дарья Андреевна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Иркутск, dar-96-ru@yandex.ru
15. **Дехтяр Олеся Викторовна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, dehtiar86@mail.ru
16. **Дорофеева Анастасия Сергеевна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, kabachnaya99@mail.ru
17. **Зарубаева Евгения Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, labatr@mail.ru
18. **Кетрова Ксения Андреевна**, студентка 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, kseniyaketрова@gmail.ru
19. **Кобелев Николай Константинович**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, kobelevnk@mail.ru
20. **Коваленко Алина Витальевна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, alina1236@list.ru
21. **Кокорина Милана Георгиевна**, магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, milana.kokorina.97@mail.ru
22. **Кожевников Игорь Игоревич**, адъюнкт 1-го года обучения Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Хабаровск, ikozhevnikovvvvv@yandex.ru
23. **Колдышев Илья Евгеньевич**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, koldyshev@ngs.ru
24. **Корнакова Светлана Александровна**, студентка 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, sveta.kornakova.2002@yandex.ru
25. **Крайник Вацлав Андреевич**, кандидат химических наук, профессор криминалистики Академии менеджмента безопасности и информатики, Чехия, г. Прага, krajnik.vaclav@gmail.com
26. **Крайникова Магдалена Иосифовна**, доктор права, преподаватель криминалистики Академии полицейского корпуса, Словакия, г. Братислава, krainikova.magdalena@gmail.com

27. **Кулаков Владислав Олегович**, студент 4-го курса Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, v.o.kulakov@yandex.ru
28. **Лаптев Владислав Сергеевич**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, vizerex@yandex.ru
29. **Маткова Наталья Вячеславовна**, аспирант 2 года обучения Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, natalyamatkova@bk.ru
30. **Мяханова Александра Николаевна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, labatr@mail.ru
31. **Мокина Мария Андреевна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, kabachnaya99@mail.ru
32. **Мурадов Руслан Эльчинович**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, Frostik1100@mail.ru
33. **Набиуллина Виктория Романовна**, аспирант 3 года обучения Тюменского государственного университета, г. Тюмень, vitoriya@mail.ru
34. **Наханцаков Булат Чингисович**, магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, bulat.nakhantsakov@mail.ru
35. **Нгуен Тхи Фыонг Ми**, студентка 4-го курса Тюменского государственного университета, г. Тюмень, myntp1997@gmail.com
36. **Перекопский Владислав Игоревич**, магистрант 2-го курса Восточно-Сибирского института МВД России, г. Улан-Удэ, Vlad1994mvd@mail.ru
37. **Петрова Анастасия Игоревна**, магистрант 2-го курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, anastasia.petrova98@inbox.ru
38. **Ропова Елена Пыинична**, Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the East Siberian State University of Technology and Management, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Buryat State University named after DorzhiBanzarov, ropovaelena03@yandex
39. **Резник Эдуард Маркович**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, ad1205@mail.ru
- Романович Евгений Иванович**, старший преподаватель Института пограничной службы Республики Беларусь, Беларусь, г. Минск, yaugen88.88@mail.ru
40. **Sangar Samad Asaad**, PhD candidate Peoples' Friendship University of Russia, Department of Legal Sciences Contemporary international law, Russia, Moscow, 1042218020@rudn.university
41. **Серебrenникова Виктория Борисовна**, студентка 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, serebrennikova.v.2001@mail.ru
42. **Сизова Виктория Николаевна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва, svnp@inbox.ru
43. **Слизов Алексей Олегович**, студент 3-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Sslizov32@gmail.com
44. **Смеликов Дмитрий Владимирович**, магистрант 1-го курса Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, smelikov-99@yandex.ru
45. **Федорова Екатерина Максимовна**, студентка 3-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, katuafm2012@yandex.ru
46. **Федотова Роза Радиевна**, магистрант 2-го курса Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ, roza.fedotowa@yandex.ru
47. **Цыбикова Ангелина Юрьевна**, студентка 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, atsybikova03@gmail.com
48. **Цыренова Наранги Гатаповна**, студентка 2-го курса Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, narangiscirenova263@gmail.com
49. **Чжан Лу**, магистрант Китайского политико-правового университета, КНР, г. Пекин, marshazlu@163.com
50. **Чубакова Ольга Аркадьевна**, магистрант 1-го курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, shafra_01@mail.ru
51. **Чуйко Анна Анатольевна**, студентка 3-го курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Anch2712@icloud.com
52. **Эрдыниева Алтана Базаровна**, магистрант 2-го курса Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ, erdyniieva25@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ СТРАН АТР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дехтяр О. В., Чубакова О. А., Зарубаева Е. Ю. Меры социальной поддержки семьям с детьми. Сравнительный анализ: Австралия и Канада.....	8
Дорофеева А. С., Мокина М. А. Китайская и японская системы права: сравнительно-правовой анализ с другими системами права.....	11
Кожевников И. И. Ответственность за нарушение прав на свободу совести и свободу вероисповедания в Монголии и Российской Федерации.....	15
Эрдыниева А. Б. Особенности судебной системы России.....	18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Петрова А. И., Берестовой А. Н. Юрист в области международного права как профессиональное сообщество.....	21
Sangar Samad Asaad. Transboundary River Basin Euphrates-Tigris: International legal Regulation.....	26
Слизов А. О. Принципы правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации... ..	30
Федорова Е. М. Выход России из-под юрисдикции ЕСПЧ: последствия и перспективы.....	34

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СТРАНАХ АТР

Баторова С. В. Обеспечение безопасности электронной торговли по законодательству РФ и Сингапура	40
Бондарь В. А. Сроки и порядок их исчисления по ГК РФ и КНР.....	44
Бусоев А. А. Признание безвестно отсутствующим и объявление умершим по ГК РФ и КНР.....	50
Бянкина А. М. Понятие договора перевозки по российскому и китайскому законодательству.....	53
Галданова А. В. Создание хозяйственного товарищества по Гражданскому кодексу РФ и заключение договора товарищества по Гражданскому кодексу КНР.....	55
Галстян Л. А. Сравнительный анализ правового режима земель, предназначенных для садоводства и огородничества в КНР и Российской Федерации.....	58
Гергерт А. А. Основы правового регулирования букмекерской деятельности в России.....	62
Кетрова К. А. Товарищества по ГК РФ и ГК КНР.....	65
Кобелев Н. К. Смарт-контракты: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	67
Колдышев И. Е. Правовой статус международного коммерческого арбитража в Австралии и России: сравнительно-правовой анализ.....	70
Корнакова С. А. Институт банкротства юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.....	74
Резник Э. М. Правовое регулирование закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд: российский и зарубежный опыт.....	77
Серебренникова В. Б. Ликвидация (прекращение) юридических лиц по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	80
Смеликов Д. В. Регулирование «сиротских произведений» в законодательстве стран АТР: Индия, Япония, Канада, Россия.....	83
Цыбикова А. Ю. Субъекты гражданских правоотношений Китайской Народной Республики и Российской Федерации.....	89
Цыренова Н. Г. Правовое регулирование института усыновления (удочерения) по законодательству Китая и Российской Федерации.....	94

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СТРАНАХ АТР

Ванчиков А. С., Мяханова А. Н. Мошенничество в сети Интернет: особенности совершения в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.....	97
Деревцова Д. А., Коваленко А. В. Смертная казнь как высшая мера наказания: сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики	102
Кулаков В. О. Посоничество преступлению в уголовном законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона.....	107

Лаптев В. С. Сравнительный анализ уголовно-правовой ответственности за оборот наркотиков в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.....	110
Мурадов Р. Э. Проблемы привлечения к ответственности за совершение преступлений в сфере исполнения государственного оборонного заказа.....	114
Набиуллина В. Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации в России, в Канаде, на Филиппинах, в Малайзии.....	117
Наханцаков Б. Ч., Мяханова А. Н. Сравнение уголовного законодательства о киберпреступности в Российской Федерации и КНР.....	119
Нгуен Тхи Фьонг Ми. Сравнительное исследование вьетнамского и российского законодательства о взяточничестве.....	123
Перекопский В. И. Уголовная ответственность за применение холодного оружия.....	125
Романович Е. И. Противодействие преступлениям в сфере незаконного перемещения товаров через таможенную границу: сравнительно-правовой анализ законодательства государств-членов Евразийского экономического союза.....	131
Сизова В. Н. Уголовная ответственность юридических лиц: сравнительно-правовой анализ.....	136

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СТРАНАХ АТР

Артамонов И. В. Возмещение морального вреда за совершение корыстных преступлений.....	140
Беседина С. П. Суд присяжных в российской и американской системе правосудия.....	145
Төмөрхуягийн Бүрэнхаан. Использование специальных знаний при расследовании краж скота в Монголии.....	154
Кокорина М. Г. Особенности организации профилактической работы по противодействию проникновения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.....	157
Крайник В. А., Крайникова М. И. Как в судебной одорологии.....	160
Маткова Н. В. Тактические аспекты участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей.....	166
Rorova E. I., Gulina E. V. On the Issue of Traffic Violations Committed by Citizens of Mongolia on the Territory of the Russian Federation.....	170
Федотова Р. Р. Уголовно-процессуальное законодательство Японии и роль прокурора в его реализации....	173
Чжан Лу. К вопросу о закрытии судимости несовершеннолетних в Китае.....	177
Чуйко А. А. Особенности тактики осмотра страницы в сети Интернет.....	179
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	185

Научное издание

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА — XIII

*Материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции
(смешанный формат)*

(Улан-Удэ, 15 апреля 2022 г.)

Компьютерная верстка Ж. В. Галсановой

Св-во о государственной аккредитации № 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 07.10.22. Формат 60 x 84 1/8.

Усл. печ. л. 21,86. Уч.-изд. л. 16,28. Тираж 100. Заказ 137. Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а